

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.Я. ГОРИНА»

На правах рукописи

Добрунова Алина Ивановна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Специальность: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами - АПК и сельское хозяйство)

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Научный консультант:
доктор экономических наук, доцент
Меренкова И.Н.

БЕЛГОРОД – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	17
1.1 Развитие сельских территорий как_социо-эколого-экономической системы.....	17
1.2 Экономическая сущность и содержание жизнеобеспечения_населения сельских территорий	50
2 МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	76
2.1 Методологические принципы жизнеобеспечения_населения сельских территорий	76
2.2 Методические подходы к определению сельской_дифференциации по уровню жизнеобеспечения населения.....	102
3 СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ	131
3.1 Диагностика социально-экономического развития_сельских территорий	131
3.2 Оценка жизнеобеспечения сельского населения	162
4 СПОСОБЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ	191
4.1 Концепция устойчивого жизнеобеспечения населения_сельских территорий	191
4.2 Программно-целевой подход в системе управления_жизнеобеспечением сельского населения.....	220
5 ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА_СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ	250
5.1 Моделирование системы жизнеобеспечения населения_сельских территорий	250
5.2 Прогнозные параметры жизнеобеспечения сельского населения	279
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	308
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТЫ	325
ПРИЛОЖЕНИЯ	366
Приложение А Частная интегральная оценка по блокам устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации.....	367
Приложение Б Результаты оценки сбалансированности ресурсов жизнеобеспечения сельских территорий регионов Российской Федерации.....	369

Приложение В Условия демографического развития сельских территорий ЦЧР..	372
Приложение Г Обеспеченность сельских территорий услугами социальной инфраструктуры и жильем ЦЧР.....	373
Приложение Д Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях ЦЧР.....	374
Приложение Е Уровень материального обеспечения сельского населения ЦЧР...	375
Приложение Ж Национальные проекты.....	376
Приложение З Информационная база для оценки человеческих ресурсов Белгородской области (2014-2018 гг.) (фрагмент).....	377
Приложение И Значения индивидуальных индексов показателей оценки человеческих ресурсов Белгородской области (фрагмент).....	378
Приложение К Весовые коэффициенты показателей человеческих ресурсов сельских территорий районов Белгородской области за весь период (2014-2018 гг.)...	379
Приложение Л Оценка социально-трудовых, материальных и финансовых ресурсов сельских территорий районов Белгородской области по коэффициенту жизнеобеспечения.....	380
Приложение М Информационная база для оценки качества сельского населения Белгородской области (2014-2018 гг.) (фрагмент).....	381
Приложение Н Нормирование показателей оценки качества сельского населения Белгородской области (фрагмент).....	382
Приложение О Весовой коэффициент групповых рейтинговых рейтинговых чисел. Весовой коэффициент качества жизни в общей интегральной оценке качества жизни сельских территорий районов.....	383
Приложение П Анкета для экспертной оценки качества жизни сельского населения.....	384
Приложение Р Групповое рейтинговое число для оценки качества сельского населения Белгородской области (фрагмент).....	387
Приложение С Расчет коэффициента качества жизни для блоков качество благосостояния сельского населения и качество социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания на сельских территориях Белгородской области..	388
Приложение Р Долгосрочный прогноз значений коэффициента качества жизни сельского населения районов Белгородской области.....	389
Приложение Р Прогноз коэффициента жизнеобеспечения сельского населения Яковлевского района на 2021 г. и 2025 г. (фрагмент).....	390

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия на сельских территориях происходят существенные изменения, связанные с усилением внимания со стороны государства к формированию благоприятной жизненной среды и созданию условий на селе, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В то же время процесс перехода к устойчивому развитию сельских территорий протекает значительно медленнее, чем в других странах и до сих пор существуют проблемы, ограничивающие возможности улучшения жизнеобеспечения сельского населения России.

Сложившиеся условия быта и жизнедеятельности, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, доступ к информации и культурным ценностям, уровень оплаты труда и дифференциация населения по уровню доходов привели к дефициту возможностей для реализации важнейших человеческих потребностей - физиологических, социально-экономических, экологических и духовных. До сих пор на селе сохраняется социальная эксклюзия, характеризующаяся отсутствием всеобщей доступности и приемлемого качества базовых социальных услуг, пассивностью и неготовностью населения к серьезным изменениям в своей жизни и жизнедеятельности сельского сообщества, неверием в результативность реформ и утратой потребности в труде как естественном источнике доходов, вследствие чего, происходит деинтеллектуализация сельского населения.

Отличительной особенностью происходящих социально-экономических процессов в сельской местности является их вплетение в территориальную специфику. Для России, в связи с ее пространственной дифференциацией, характерна неравномерность обеспечения территорий различными видами ресурсов, что приводит к пространственной асимметрии развития регионов и, как следствие, влияет на формирование системы жизнеобеспечения.

Наряду с этим сохраняется значительная внутрирегиональная дифференциация в развитии сельских территорий: усиление неоднородности сель-

ской местности (пригородные, периферийные районы), уплотнение экономического пространства, ухудшение территориальной доступности к продовольственному обеспечению, увеличение занятого населения в мелкотоварном производстве, снижение финансовой самодостаточности сельских территорий. Сельское хозяйство не дает необходимого импульса для развития экономики села, в то же время, продолжает оставаться ее системообразующей отраслью, что обусловлено как особенностями сельского менталитета, так и отсутствием благоприятных условий для развития альтернативных видов деятельности на сельских территориях.

Кроме этого, вызванная мировой пандемией дезорганизация экономики и ее последствия (падение темпов экономического развития, сокращение объемов производства и снижение занятости трудоспособного населения), несомненно, повлияют на сельские территории, характеризующиеся сырьевой направленностью, низкими доходами населения и высоким уровнем безработицы.

В связи с этим, в решении обозначенных проблем важное место отводится созданию полноценной системы жизнеобеспечения населения, которая способствовала бы комплексному удовлетворению потребностей сельских жителей и реализации их потенциала, повышению престижности труда в сельском хозяйстве и обеспечению благополучия при максимальном сохранении здоровья и окружающей среды.

Степень изученности проблемы. Исходной базой к постановке задач диссертационного исследования послужили труды ученых нескольких направлений развития экономической науки.

Методологические проблемы исследования отдельных сторон жизнеобеспечения населения и развития теории благосостояния анализируются в работах Л. Вальраса, Дж. Гобсона, Дж. Кейнса, Ф. Кенэ, Дж.Б. Кларка, В.Ю. Кононовой, Х. Ламперта, А. Маршалла, К. Маркса, В. Парето, У. Петти, А. Пигу, М. Рэвельона, П.Э. Самуэльсона, А.К. Сене, А. Смита и др.

Научной основой разработки вопросов по улучшению жизнеобеспече-

ния, повышению уровня и качества жизни населения послужили работы зарубежных и отечественных представителей экономической науки: Е.В. Аверьяновой, С.А. Айвазяна, Г.А. Баклаженко, Д. Белл, О.И. Бетин, В.А. Бондарева, Н.М. Бузлякова, Дж. Гэлбрейт, М. Десаи, Дж. Диксон, Н.К. Долгушкина, А.П. Егоршина, В.А. Кривошей, А.А. Корнилова, А. Кэмпбелла, В.Ф. Майера, Н.С. Маликова, А. В. Мерзлова, В.И. Непряева, Н.И. Проки, У. Роджерса, С.В. Тарасова, В.С. Тимофеева, Э. Тоффлера, В.Я. Узуна, Д.В. Феоктистова, А.А. Хандруева, Е.В. Шилкова и др.

Значительный вклад в развитие теории и практики исследования проблем устойчивого развития сельских территорий, в частности жизнеобеспечения населения, внесли А.Н. Адукова, А. А. Анфиногентова, В.М. Баутин, С.Н. Бобылев, О.Г. Бодров, Л.В. Бондаренко, В.И. Вернадский, А.Г. Гранберг, Р.С. Гринберг, Е.И. Громов, А.Ф. Дорофеев, И.Б. Загайтов, А.П. Зинченко, Е.Г. Коваленко, А.И. Костяев, В.В. Кузнецов, О.Н. Кусакина, М.И. Лопырев, Н.М. Лукьянченков, И.Н. Меренкова, А. В. Мерзлов, В.В. Милосердов, А.С. Миндрин, А.П. Огарков, В.Ф. Парфенов, В.В. Пациорковский, П.М. Першукевич, В.Н. Перцев, А.В. Петриков, Б.И. Пошкус, И.С. Санду, О.Ю. Смылова, Л.А. Третьякова, В.И. Трухачев, А.Д. Урсул, И.Г. Ушачев и др.

Различным аспектам развития аграрного сектора и сельских территорий посвящены классические труды Н.И. Вавилова, С.Ю. Витте, В.В. Докучаева, Н.Д. Кондратьева, А.В. Чайнова, а на современном этапе - работы Р.Х. Адукова, В.Г. Закшевского, И. Ильина, М.А. Коробейникова, В.А. Кундиус, А.П. Курносов, Э.Н. Крылатых, З.П. Меделяевой, И.А. Минакова, Т.В. Савченко, К.С. Терновых, Д.И. Торопова, А.В. Турьянского, А.В. Улезько, И.Ф. Хицкова, А.А. Черняева, И.М. Четвертакова и др.

Однако обширный перечень работ, посвященных обозначенной проблематике, не снижает актуальности избранной темы исследования, так как некоторые теоретические и методологические проблемы жизнеобеспечения сельского населения требуют дальнейшего изучения. До сих пор содержание,

особенности и структура «системы жизнеобеспечения», признаки, факторы, принципы и условия ее формирования, не получили обстоятельной научной трактовки.

Несмотря на то, что отечественная и зарубежная теория и практика располагают значительным количеством методов и методик оценки качества жизни, в настоящее время не выработано единого концептуального и методологического подходов к жизнеобеспечению сельского населения, к разработке методологии ее исследования. По-прежнему дискуссионными и малоизученными остаются вопросы, связанные с углубленными исследованиями с позиций системного подхода критериев и принципов комплексной оценки жизнеобеспечения, прогнозирования параметров ее функционирования на основе применения формализованных методов выявления закономерностей и основных тенденций развития сельских территорий, разработки моделей и механизмов управления жизнеобеспечением.

Недостаточная теоретическая, методологическая и практическая проработка указанных вопросов в сочетании с актуальностью диссертационной работы предопределили выбор темы, предмета и объекта исследования, обусловили постановку его цели и основных задач.

Цель исследования заключается в развитии теоретико-методологических положений и разработке практических рекомендаций по формированию системы жизнеобеспечения населения на сельских территориях.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучить теоретические аспекты развития сельских территорий как основы формирования системы жизнеобеспечения населения;
- определить экономическое содержание и сущностные характеристики системы жизнеобеспечения населения на сельских территориях;
- разработать методологию исследования системы жизнеобеспечения населения и обосновать процесс ее формирования в сельской местности;

- обобщить теоретико-методологические подходы и принципы, ориентированные на специфику жизнеобеспечения сельского населения;
- предложить методический инструментарий исследования устойчивого развития сельских территорий, учитывающий особенности жизнедеятельности на селе;
- разработать методику оценки уровня жизнеобеспечения сельского населения и степени сбалансированности имеющихся ресурсов территории;
- разработать направления и меры совершенствования программно-целевого управления жизнеобеспечением сельского населения;
- предложить концепцию формирования системы жизнеобеспечения сельского населения;
- сконструировать модельную версию жизнеобеспечения сельского населения на основе сценариев дальнейшего социального развития села;
- осуществить прогнозирование уровня жизнеобеспечения и качества жизни сельского населения.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предмет исследования - экономические и социальные отношения, определяющие принципы и закономерности формирования системы жизнеобеспечения населения на сельских территориях.

Предметная область исследования находится в рамках специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами – АПК и сельское хозяйство), а содержание диссертации соответствует пункту 1.2.50. «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры» Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ.

Объектом исследования являются сельские территории России в целом и ее регионов. Наиболее углубленные исследования проводились на примере сельских территорий Белгородской области.

Информационно-эмпирическую базу исследований составили законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальной службы государственной статистики Белгородской области, Министерства экономического развития РФ и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, региональные и муниципальные программы социально-экономического развития территорий, нормативно-справочные материалы, разработки профильных НИИ, материалы периодической печати и данные Интернет-ресурсов, эмпирические разработки автора.

Теоретическая, методологическая и методическая база исследования. Теоретико-методологической базой исследования послужили фундаментальные труды, разработки и научные рекомендации отечественных и зарубежных ученых; концепции, методические и справочные материалы; законодательные, нормативные акты РФ, субъектов РФ; программные документы государственных, региональных и местных органов управления в области теории и практики устойчивого развития сельских территорий, в частности жизнеобеспечения сельского населения, результаты личных исследований автора.

Развитию отдельных теоретических положений диссертации способствовало также изучение материалов международных, всероссийских, региональных научно-практических конференций, периодических изданий и сборников научных трудов, посвященных проблеме совершенствования системы жизнеобеспечения сельских территорий.

Методология диссертационного исследования основана на диалектическом и системно-функциональном подходах к изучению процессов жизнеобеспечения на сельских территориях, влияющих на улучшение жизни и жизнедеятельности сельского населения в единстве с общенаучными и специальными методами исследования.

При обосновании теоретических положений и аргументации выводов использовались теоретико-методологические положения и концепции устой-

чивого развития. Инструментально-методический аппарат исследования составили методы системного и структурно-функционального анализа, абстрактно-логический, монографический, расчетно-конструктивный, экономико-математический, экономико-статистический, экспертных оценок, эмпирический и другие методы экономических исследований.

При изучении аналитического материала использованы пакеты прикладных программ для обработки массивов статистической информации Excel, система моделирования «Канва».

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие научные результаты, полученные автором:

- сельские территории как пространственный базис формирования системы жизнеобеспечения населения;
- экономическая сущность и содержание системы жизнеобеспечения населения сельских территорий,
- методология исследования жизнеобеспечения сельского населения;
- систематизация теоретико-методологических подходов и принципов, отражающих специфику процессов сельского жизнеобеспечения;
- оценка условий сельского развития и жизнедеятельности населения;
- дифференциация сельских территорий по уровню жизнеобеспечения населения;
- механизм программно-целевого управления жизнеобеспечением населения с внедрением проектного подхода;
- концепция формирования системы жизнеобеспечения сельского населения моделирование системы жизнеобеспечения сельского населения;
- прогнозирование жизнеобеспечения населения сельских территорий.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по совершенствованию жизнеобеспечения населения сельских территорий.

Наиболее существенные результаты диссертационного исследования, содержащие научную новизну, заключаются в следующем:

- на основе анализа генезиса экономической мысли (физической экономики, концепции устойчивого развития и социоэкономики) и происходящих пространственных изменений, дано научное обоснование сельским территориям как социо-эколого-экономической системе, включающей следующие компоненты: агроэкосистема, экономическое и социально-ментальное пространства. Ведущее место в территориально-общественной системе сельских территорий занимает система жизнеобеспечения населения, результатом функционирования которой является комплексное удовлетворение социально-экономических, экологических, духовных потребностей и благополучия сельского жителя при максимальном сохранении его здоровья и окружающей среды;

- уточнен понятийно-категориальный аппарат, определяющий теоретическую базу исследования и предложено авторское определение дефиниции «жизнеобеспечение сельского населения», под которой понимается рациональное устройство жизни и деятельности селян по использованию всех доступных ресурсов, за счет которых удовлетворяются их основные потребности и интересы, сохраняется и поддерживается приемлемый уровень собственных доходов и потребления, создаются благоприятные условия жизнедеятельности в рамках разумного природопользования. С позиций системного подхода выявлены существенные характеристики системы жизнеобеспечения: условия жизни, определяющие среду проживания; ресурсы, использование которых обеспечивает сельских жителей средствами к существованию и удовлетворяет их потребности; виды деятельности, где реализуются способности и желания населения (труд, быт, отдых) и результаты жизнедеятельности, отражающие уровень и качество жизни селян;

- разработана и реализована авторская версия методологии исследования жизнеобеспечения, системообразующими элементами которой являются: теории, концепции и основополагающие подходы, разработанные базовые принципы и постулаты, выдвинутые гипотезы, сформированный понятийный аппарат, а также система методов, методик и средств проведения исследований, что позволило выявить причинно-следственные связи между законо-

мерностями развития сельских территорий и созданием на селе полноценной жизненной среды. Определена логическая структура процесса изучения жизнеобеспечения сельского населения, включающая цель, проблему, задачи и методы, направленные на реализацию его жизненного потенциала;

- сформированы теоретико-методологические положения, включающие применение общенаучных (системный, синергетический, исторический, терминологический, структурно-функциональный, воспроизводственный, информационный, аксиологический, антропологический) и специальных подходов к процессу жизнеобеспечения (отраслевого - не ограничивается сельскохозяйственной отраслью) и (территориального - не сводится к пространственному аспекту). Предложена система мировоззренческих (единство, взаимозависимость и взаимообусловленность, адекватность и объективность, конкретность, доминирование, историческая преемственность) и методологических (общих и специфических) принципов, позволяющих учитывать условия сельского развития и выделить проблемы жизнеобеспечения населения, решение которых направлено на определение приоритетов их жизнедеятельности;

- определены особенности формирования системы жизнеобеспечения сельского населения в зависимости от развития аграрной сферы, характеризующейся как сдерживающими (ухудшение территориальной доступности к продовольственному обеспечению; слабая восприимчивость аграрной сферы к инновациям; снижение уровня занятости в сельском хозяйстве; усиление дифференциации сельскохозяйственных товаропроизводителей по уровню доходов; критический уровень квалификации сельскохозяйственных работников; ограниченность производственно-финансовых ресурсов и инвестиционной привлекательности сельского хозяйства и др.) как и стимулирующими (оптимизация межотраслевых отношений в АПК; активизация частного-государственного партнерства и малых форм агробизнеса; расширение форм и способов государственной поддержки сельского хозяйства; освоение ресурсосберегающих и малозатратных технологий и др.) тенденциями;

- дана методическая оценка развитию сельских территорий по уровню их устойчивости и уровню жизнеобеспечения населения, предусматривающая на основе предложенных алгоритмов: для первой методики - определение интегрального индекса (коэффициент устойчивости), позволяющего оценить устойчивость как всей сельской территории, так и каждой ее составляющей: экономической, социальной, экологической, институциональной; для второй методики - определение уровня жизнеобеспечения сельского населения, исходя из значимости ресурсов (человеческих, социально-трудовых и материальных) и их сбалансированности;

- обоснован методологический подход к оценке жизнеобеспечения, учитывающий специфику сельской жизни и базирующийся на соблюдении принципов и требований ее информационно-методического обеспечения. Разработана и апробирована комплексная методика оценки жизнеобеспечения сельского населения, включающая методику оценки уровня жизнеобеспечения на основе использования ресурсов сельских территорий и методику оценки качества жизни сельского населения, базирующуюся на определении основных ее характеристик. Отличительным признаком авторской методики является получение комплексных коэффициентов уровня жизнеобеспечения и качества жизни в процессе проведения интегральной и экспертной оценок;

- предложены направления по совершенствованию программно-целевого управления жизнеобеспечением населения сельских территорий, обусловленные реализацией целей и задач программ развития социальной и агропродовольственной сферы села. Разработана структурно-логическая схема механизма, позволяющего сбалансировать программно-целевые установки в долгосрочной перспективе во взаимосвязи с локальными целевыми программами (проектами) и определить через итерационные процессы рациональный вариант согласованности, что в целом будет способствовать преодолению административных барьеров и объединит интересы органов власти, бизнес-сообщества и сельских жителей;

- обоснована концептуальная модель формирования системы жизне-

обеспечения населения сельских территорий, включающая цель, задачи, особенности основных подсистем жизнеобеспечения, которые учитывают ограничения, препятствующие улучшению качества жизни, и основные факторы, влияющие на улучшение условий жизнедеятельности населения и удовлетворение потребностей сельского сообщества. Предложена концепция жизнеобеспечения населения, предусматривающая разработку и реализацию ее приоритетных направлений: улучшение социально-демографической ситуации, формирование комфортной среды жизнедеятельности, улучшение продовольственного обеспечения за счет инновационного развития сельского хозяйства, развитие диверсификации и повышение занятости, организация мониторинга жизнеобеспечения и расширение доступа сельского населения к информационным ресурсам, включение сельского сообщества в процесс управления территориальным развитием;

- построена когнитивная модель жизнеобеспечения сельского населения Белгородской области, позволившая определить изменения в уровне жизни в зависимости от заданных параметров. На основе разработанных сценариев выявлено, что на увеличение уровня жизни в достаточной степени влияют развитие сельских территорий и диверсификация экономики, меньше - затраты домашних хозяйств на товары и услуги (уровень потребления) и незначительно – развитие сельского хозяйства. Осуществлено прогнозирование жизнеобеспечения населения сельских территорий Яковлевского района Белгородской области по двум сценариям (консервативный и инновационный), предусматривающим реализацию действующей стратегии до 2025 г. и ориентацию на инновационные приоритеты в развитии АПК (формирование и развитие ассортиментной структуры производимых продуктов питания; внедрение новых культур, сортов и гибридов; улучшение породного состава скота и птицы; рационализация кормопроизводства и др.), что позволит району улучшить качество жизни на селе в рамках выделенного объема финансовых ресурсов.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в авторской формулировке категории «жизнеобеспечение сельского населения»; формировании теоретико-методологических подходов к исследованию системы жизнеобеспечения населения на сельских территориях; в систематизации методологических принципов, отражающих специфику процессов жизнеобеспечения населения; в разработке концепции, реализация которой направлена на создание полноценной жизненной среды для селян.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы: при определении степени государственного регулирования процессов жизнеобеспечения в сельской местности; в качестве методологической базы для разработки федеральных и региональных программ формирования системы жизнеобеспечения сельского населения; для реализации практических рекомендаций по улучшению условий жизни сельского населения муниципальных районов.

Непосредственно перспективами практического использования обладают представленные в диссертации следующие разработки:

- методолого-методический инструментарий исследования устойчивого развития сельских территорий, учитывающий особенности жизнеобеспечения населения;
- методика оценки уровня жизнеобеспечения сельского населения и степени сбалансированности имеющихся ресурсов территории;
- когнитивная модель и сценарное прогнозирование жизнеобеспечения населения сельских территорий Белгородской области.

Теоретические, методологические и методические разработки диссертационного исследования используются в учебном процессе на экономических факультетах вузов при изучении дисциплин «Сельскохозяйственные и региональные концепции развития», «Экономика сельского хозяйства», «Управление в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК» «Управле-

ние человеческими ресурсами», а также в системе повышения квалификации руководителей и специалистов предприятий АПК.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование является результатом многолетней работы автора в период 2005–2020 гг. Основные теоретико-методологические и практические результаты диссертации докладывались и получили положительную оценку на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях и форумах, которые проводились в российских городах: Белгород (2005-2020 гг.), Орел (2013 гг.), Воронеж (2014 г., 2020 г.), а также за рубежом: Вроцлав (2008 г.), Щецин (2013 г.), Прага (2013 г., 2015 г.), Харьков (2014 г.), Вена (2014 г.).

Диссертационное исследование выполнено на кафедре экономической теории и экономики АПК ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» в соответствии с утвержденной тематикой перспективного плана научно-исследовательских работ университета.

Основные положения диссертации использованы при разработке программного средства для оценки уровня развития сельских территорий «СЕЛЕСТА» (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013619165).

Публикации результатов исследования. По теме исследования опубликована 51 работа общим объемом 98,0 п. л., в том числе авторских – 51,0 п. л. В рецензируемых научных изданиях опубликовано 17 статей, в реферативных изданиях, индексирующихся в международной библиометрической базе Scopus, – 6 статей, а также 2 авторские и 4 коллективных монографий.

Структура диссертации. В соответствии с логикой исследования диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения. Список литературы содержит 364 использованных источников. Работа изложена на 390 страницах, включает 31 таблицу, 37 рисунков и 19 приложений.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Развитие сельских территорий как социо-эколого-экономической системы

Решение проблем, связанных с функционированием сельских территорий, требует научной проработки и глубокого изучения различных аспектов развития социо-эколого-экономических систем. Сложность, многоаспектность и взаимосвязанность данного процесса отражаются и в характере устойчивого развития. В этой связи, выбирая в качестве предмета исследования социо-эколого-экономическое развитие систем, необходимо рассмотреть теоретические положения, его характеризующее.

Для изучения системных свойств социо-эколого-экономической системы важно дать определение категории «система» в связи с ее неоднозначным толкованием. Сам термин «система» имеет греческое происхождение, означает целое, состоящее из отдельных частей [81].

А. Богданов [52], определив систему как организованное целое, внес существенный вклад в общую теорию систем, а затем Л. фон Берталанфи [341] применил методологию холизма, в соответствии с которой организованное целое не поддается научному описанию как простой совокупности его элементов. Вследствие чего целостность приобретает новые свойства и качественные характеристики, не присущие каждому из ее элементов в отдельности. Следуя классическому определению системы, одни ученые, определяют ее как комплекс элементов, находящихся во взаимодействии, или как совокупность простых и взаимосвязанных частей. Другие же, больше делают акцент на связях, возникающих между элементами [18, 63, 137, 200].

И как результат, самой распространенной стала точка зрения, основу которой составляют научные представления о системе как совокупности элементов, находящихся в связях между собой и образующих единое целое. В то же время данное определение не может всесторонне охарактеризовать саму

систему и показать ее специфику, так как отсутствуют системообразующие признаки, среди которых отметим интегративность, определенный состав компонентов, целенаправленность взаимосвязей, механизм обратной связи.

Взаимосвязь выше обозначенных признаков и соединение составных частей системы может быть как самостоятельно существующее в природе, а также и нечто абстрактное, порожденное человеческим воображением. Такой подход характеризует генезис системы любого вида, будь она биологической, физической, экономической или другой.

Опираясь на немного скорректированное понимание системы, можно определить ее как единство связанных между собой многообразных элементов той или иной природы, упорядоченных по отношениям и объединенных общим качеством, которое определяет их положение относительно друг друга. В данном определении, с одной стороны, учитывается множество, характеризующееся единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях, а с другой – подчеркивается существование связей между элементами системы, обеспечивающих объединение элементов в единое целое.

Современные представления о социо-эколого-экономической системе базируются на ее системных качествах и отношениях, прежде всего, социально-экономического характера. Такая система, прежде всего, локализована во времени и пространстве, а также по отношению к ее альтернативным вариантам. Она имеет определенные исторические, географические, территориальные, этнические, духовные, политические и экономические границы и может воплощаться в конкретные государственно-политические образования или в иные формы, меньшие по масштабу.

По мере становления и усложнения социально-экономической системы сначала развиваются простейшие социальные и экономические формы, а на их основе - все более и более сложные. Проявление хозяйственной экономической деятельности в биосфере приводит к появлению новой структуры - социо-эколого-экономической системы, которая объединяет естественные и искусственные компоненты (совокупность живых организмов и среды оби-

тания), задействованные в деятельности человека. Социо-эколого-экономическая система представляет собой природные, социальные и производственные структуры и процессы, которые непосредственно связаны друг с другом потоками вещества, энергии и информации.

В то же время основные свойства социо-эколого-экономической системы остаются неизменными: целостность, (изменение любого элемента системы влияет на ее другие элементы и приводит к изменению системы в целом), иерархичность (каждая система рассматривается как элемент более высокого порядка), интегративность (система в целом обладает свойствами, отсутствующими у ее элементов). Данная точка зрения не является единственной и общепризнанной, однако в ней находят отражение современные взгляды на характеристику системы.

Если система представляет собой устойчивую совокупность взаимосвязанных элементов (экономических, социальных или экологических), то и развитие ее напрямую будет связано с их изменением или совершенствованием. Фактически социально-экономическое развитие имеет циклический характер, выражающийся в чередовании волнообразности, связанной со сменой повышения или понижения волн развития. В связи с этим все присущие жизненному циклу стадии прохождения, такие как генезис, становление, расцвет, закат, трансформация характерны для данной системы. Из-за постоянного влияния внешней среды и неизменных волновых колебаний, развитие может полностью трансформироваться только на пятой стадии, а на всех предыдущих четырех стадиях происходит незначительное изменение отдельных элементов системы. Когда по каким-то причинам не происходит трансформация системы, сразу же включается механизм перехода в неустойчивую траекторию развития, неизбежно приближая систему к конечному исходу и ее исчезновению как самостоятельно существующей.

Как в любом процессе развития, социо-эколого-экономической система, проходя через улучшение ее подсистем, функций, связей и соотношений постепенно приближается к своей конечной цели – совершенной ее органи-

зации. В то же время данная цель может быть не достигнута из-за постоянного воздействия внешних и внутренних факторов, вследствие чего сбалансированность и устойчивость системы сохраняются относительно недолго, усугубляя бесконечность процесса развития системы.

Поэтому сбалансированное развитие любой системы, и особенно социо-эколого-экономической должно обеспечивать повышение устойчивости к изменениям внешней и внутренней среды (рис. 1).

Социально-экономические структуры и процессы развития системы обуславливают повышение ее сложности, что напрямую проявляется через возникновение новых элементов и подсистем различного функционального предназначения, которые показывают, что происходит переход системы в более качественное состояние. Одновременно идет процесс дифференциации существующих элементов, компонентов и функций системы, с одной стороны, повышая устойчивость ее структуры, а с другой – усложняя управление ею.

Правильное понимание развития связано не только с количественным ростом, но и с переходом от старого состояния системы к новому качественному состоянию. К основным признакам развития относятся направленность, необратимость, специфичность, качественные и количественные изменения, а к закономерностям - неравномерность, стабильность и неустойчивость.

Важной составляющей структуры системы, обеспечивающей ее целостность, являются связи, которые в свою очередь проявляются через взаимодействие взаимосвязанных элементов, их функций, иерархий и т. д. Те общественные системы, которые включают в себя главные классы подсистем – экономические, социальные и экологические, наиболее интегральные и их изучение и управление ими особенно актуально в современное время в условиях постпандемической экономики.

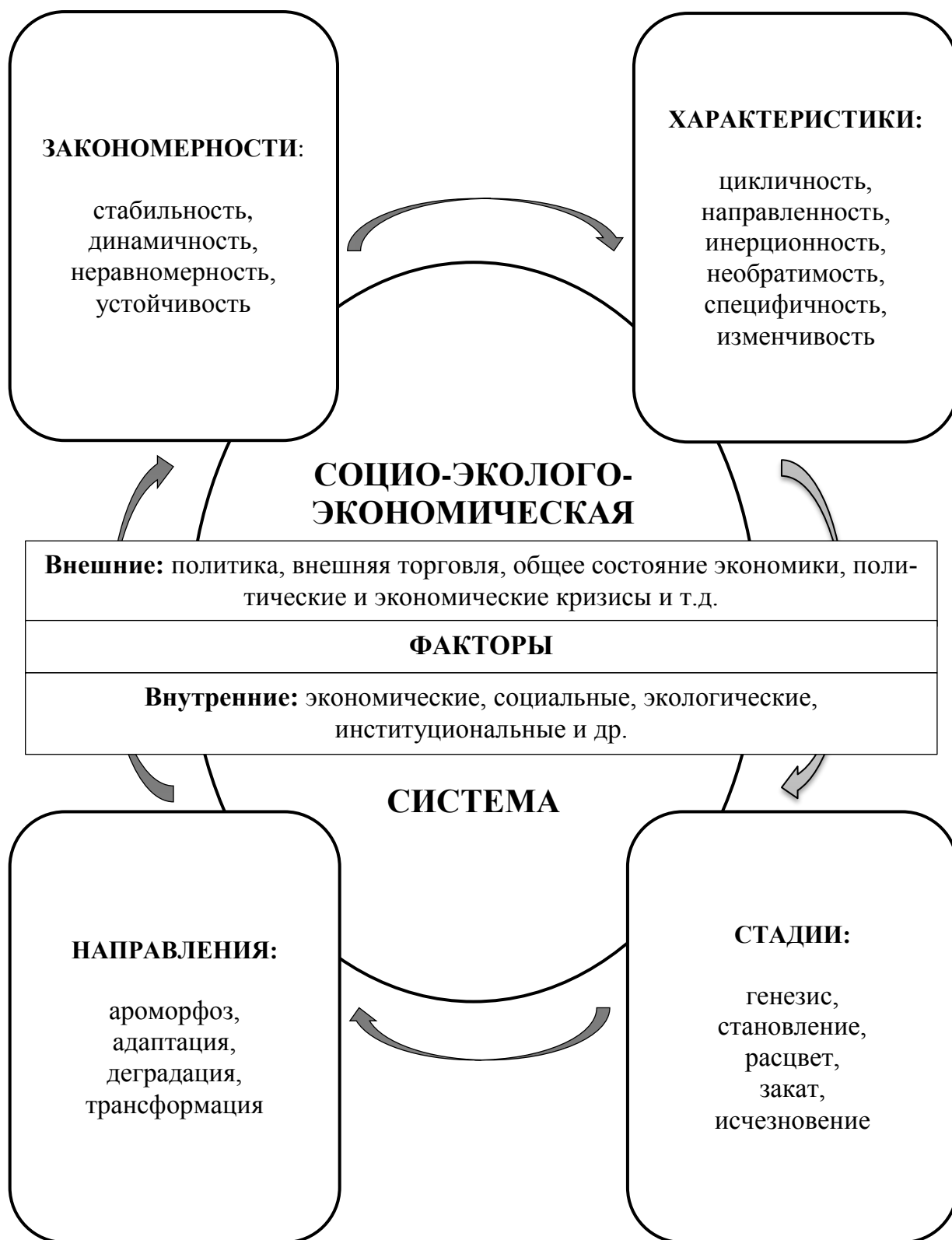

Рисунок 1 - Структурная модель развития
социо-эколого-экономической системы

Источник: составлено автором

Обобщая вышеизложенное, мы будем рассматривать сельские территории в виде социо-эколого-экономической системы, которая состоит из совокупности элементов, с присущими им свойствами и отношениями, образующими определенную целостность и характеризующимися относительной устойчивостью. Такой подход позволит увидеть динамику развития сельских территорий как рост, спад и колебания, установить существенные отношения и связи между ее составляющими (экономическими, организационными, социальными, экологическими и др. аспектами развития сельского сообщества), что, в конечном итоге, будет способствовать благополучию и удовлетворению потребностей сельских жителей.

При исследовании основных понятий, связанных с развитием сельских территорий, в современной зарубежной и отечественной экономической литературе существует множество различных мнений. Как нам видится, для изучения сущности содержания понятия «развитие сельских территорий» сначала следует обратиться к истории происхождения термина «сельские территории».

Прежде всего, отметим, что в словосочетании «сельские территории» ключевым является слово «территории», а уточняющим - «сельские». Поэтому вначале определимся с генезисом и значением слова «территории». Территория (лат. *territorium*, от *terra* — земля, область) - часть земного пространства, ограниченная какими-либо пределами, границами [81]. По определению Э. Алаева [20], границы (природные, государственные, административные и т.д.) характеризуются протяженностью, как специфическим видом «пространственного» ресурса, площадью, географическим положением, природными условиями, хозяйственной освоенностью.

Уточняющая составляющая - «сельские» в словосочетании «сельские территории» определяет соответствующую территориальную подсистему пространственной организации общества. Данная привязка термина «сельские» к территориям, с одной стороны, подтверждает его пространственно-прикладной характер и подчиненную роль в словосочетании, а, с другой –

подтверждает отличительные характеристики данных территорий.

Происхождение и значение слова «сельские» связано с руральностью (от англ. rural - «сельский»), указывающее на занятие земледельческим (сельскохозяйственным) трудом [231].

В латинском языке аналогом термина «село» является слово rus, rusticus - сельский, крестьянский, провинциальный, из чего следует, что слово «сельские» соотносится с селом и всем, что производно от него. Исторически термин «сельские» происходит от старославянского «село» - земля, поле, дворы, строения, населенное место. Так, по В. Ключевскому [144], слово «село», вначале означало собственно пашню, а уже потом поселение землепашцев. Вследствие чего, термин «сельские» ассоциируется с видом хозяйственной деятельности, а не с сельскими поселениями, возникшими намного раньше, чем города, закрепляя в общественном сознании, именно, отраслевой признак, характеризующий данный пространственный сегмент территории.

Вместе с тем, судя по происхождению и значению словосочетания «сельские территории», и принимая во внимание сложный состав данного понятия, следует признать, что определение их сущности требует использования как общенаучных, так и специальных научно-исследовательских подходов.

Более подробно остановимся на характеристике специальных научных подходов, раскрывающих сущность сельских территорий. Согласно сложившейся дихотомии «город - село», происходит противопоставление не столько города селу, сколько объяснение самой природы противоположности между городом и деревней.

Если обратиться к классической политической экономии, то данная противоположность обусловлена историческим разделением труда и необходимостью развития рыночного обмена промышленной и сельскохозяйственной продукции. И дихотомия «город - село», которая доминирует в исследовательской практике, привела к дихотомии «промышленность - сельское хо-

зьяйство», что значительно сузило природу и проблематику сельско-городских отношений.

В свете марксистко-ленинских учений противоположность между городом и деревней была перенесена в политическую плоскость и произошла трансформация в классовую трактовку - экономическая эксплуатация деревни городом. Затем эта проблема при социалистическом устройстве, наряду с различиями между рабочим классом и крестьянством, людьми умственного и физического труда, стала озвучиваться как существенные социальные различия. Со временем вопросы преодоления существенных различий между городом и селом стали рассматриваться в разрезе сближения сельского и городского уровней социально-экономического развития, а проблема отставания сельского хозяйства от промышленности - под углом зрения объединения государственной и колхозно-кооперативной форм собственности, при этом их совместное разрешение одним из путей становления социальной однородности общества.

С одной стороны, достижение этой цели было связано с предоставлением шефской помощи городом селу, а с другой – с направлением бюджетных средств на экономическое укрепление колхозов и совхозов, призванных комплексно решать все проблемы на селе. Другими словами, для преодоления значительных различий между городом и селом была сделана ставка на решение проблем территориального развития за счет модернизации аграрной отрасли. Такой подход привел не только к смещению территориально-поселенческой и отраслевой проблематики, но и способствовал преобладанию отраслевого подхода к сельско-территориальной исследовательской практике.

Раскрывая сущность сельских территорий в разрезе научных представлений о них, как об объекте исследования, методологически представляется целесообразным объединить научные подходы в два - отраслевой и территориальный. Причем, первый не ограничивается только сельскохозяйственной отраслью, а второй не сводится к сугубо пространственному аспекту.

Длительное время в исследованиях различных ученых агроцентризм в общественном сознании, как узость сельскохозяйственных экономических взаимосвязей на селе, компенсировался доводами в пользу эффекта мультипликации, оказываемого аграрным сектором экономики на темпы развития пищевой промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, сервиса [317]. Фактором, сопутствующим этому процессу, выступало создание интегрированных агроформирований.

Многие десятилетия постепенно происходило смещение акцента с моноотраслевого развития сельских территорий к полифункциональному, и уже более явно обозначился переход от отраслевого подхода к территориальному. В то же время, несмотря на ограниченность отраслевого подхода к определению сущности сельских территорий, проявлявшегося в попытке ее определения исключительно через аграрную деятельность, его не следует однозначно противопоставлять территориальному подходу.

Стимулирование развития сельскохозяйственного производства стало увязываться и согласовываться с другими элементами сельского уклада жизни: производственной и социальной инфраструктурой, сферой бытового обслуживания, несельскохозяйственными отраслями производства и народными промыслами и др.

В связи с тем, что сельские территории идентифицируются через такие пространственные параметры как площадь, протяженность, компактность, конфигурация, то и все составляющие сельских территорий и их структурные элементы также существуют в рамках определенного пространства, выступающего как некое «вместилище», в котором размещены сельские территории. Занимая определенный сегмент пространства, подчеркивается неразрывная связь его с территорией. В то же время неправомерно отождествлять эти понятия. Если пространство выступает как порядок размещения объектов, то территория представляет собой место их размещения.

В соответствии с территориальным подходом сельские территории представляют собой территориальные подсистемы общества с ее экономиче-

ской, социальной, экологической составляющими. Другими словами, это не просто пространство, а комплексное природно-антропогенное образование, включающее естественные природные компоненты, а также социально-экономическую инфраструктуру, различные сельские поселения и населенные пункты, а также территории за их пределами.

Каждая сельская территория, с одной стороны, характеризуется интегральным потенциалом (природные, трудовые, производственные, финансовые, научные, интеллектуальные, информационные ресурсы и т.д.), а с другой – представляет собой поле взаимодействия общественных и природных компонентов, включая местоположение, территориальную структуру хозяйства и расселение населения.

Следует в то же время отметить, что комплексное использование отраслевого и территориального подходов оправдано, прежде всего, тем, что хотя сельское хозяйство и сельские территории имеют разные источники общественного воспроизводства и функционируют по своему алгоритму, они соотносятся между собой как часть и целое.

Научная категория «сельские территории» является синтезным, поэтому ее определение и смысловое наполнение в различных трудах ученых-экономистов требует использования научного инструментария различных научных дисциплин и направлений.

В последнее время современный уровень изучения сельских территорий характеризуется увеличением научных публикаций, авторы которых предпринимают попытки их структурирования и поэлементного описания.

Так, Т. Пилипенко [247] предлагает рассматривать сельские территории как систему, интегрирующую следующие элементы:

- геополитический,
- геоклиматический,
- природно-экологический,
- экономико-производственный,
- социальный,

— управленческий.

В качестве основной ячейки сельских территорий автор рассматривает сельский населенный пункт. Но в то же время имеет в виду, что сельскохозяйственные и другие угодья, основные производственные объекты сельских территорий находятся за пределами населенных пунктов.

М. Поленкова [249] предлагает следующие составляющие сельских территорий:

- территорию, занятую населенным пунктом;
- территорию производственных помещений;
- природные (экологообеспечивающие) участки;
- открытые природные и искусственные водоемы, реки, запасы подземных вод;
- объекты историко-культурного наследия, сельское население, сохраняющее традиционную культуру страны;
- сельскохозяйственные угодья, на которых осуществляется производство продукции отраслей растениеводства;
- социальную и производственную инфраструктуру;
- заготовительные, перерабатывающие и другие предприятия и организации, являющиеся производственными или обслуживающими структурными образованиями;
- село как социально-бытовую, производственную ячейку, административный и социально-культурный, бытовой центр;
- сельскохозяйственные предприятия разных форм собственности и другие производственные, управленческие, хозяйствующие структуры.

Данная классификация структурных элементов сельских территорий является достаточно полной по содержанию. Однако вызывает сомнение, что каждую отдельно взятую сельскую территорию автор рассматривает как социально-территориальную подсистему общества (общегосударственный уровень). Важно руководствоваться правилом предельной достаточности классификационных признаков, характеризующих сельские территории, поскольку

ку среди их значительного перечня сложно выделить системообразующие.

В этом плане предпочтительнее выглядит позиция И. Гончаренко [85], выделившей среди множества критериев, используемых для формирования понятия «сельские территории», следующие:

— географические (размещение, величина территории и количество населения);

— производственно-функциональные (специфика преобладающих видов деятельности);

— градостроительные и инженерного обустройства территории (характер застройки объектов производственной деятельности, жилья и обслуживания);

— социологические (нормы общения, поведения).

Еще большей определенностью отличается характеристика сущности сельских территорий, принадлежащая Т. Зинчук [117, с.5]. По ее мнению, «сельские территории, с одной стороны, представляют собой пространственную базу для проживания сельского населения и упорядоченное жизненное пространство для всего населения страны (социосфера), и территория, предназначенная для сельскохозяйственного и промышленного производства, которая характеризуется высокой зависимостью от природно-климатических, биологических и географических факторов - с другой».

Изучение трудов ученых экономистов по исследуемой теме свидетельствует о преобладании среди них научных публикаций, в которых содержится одностороннее определение понятия «сельские территории». Однако среди положительного можно отметить акцент на социальной направленности их изучения и распространение социо-экономического подхода, когда предметом исследования считается конкретный сельский локальный социум (сообщество).

Так, О. Нечипоренко [216, с. 16] определяет «сельские территории как системное, пространственное образование многоцелевого назначения, призванное гармонично объединять социум с его культурным и духовным наследием, наличный потенциал конкретной сельской территории, взаимоотноше-

ния и связи».

Анализ различных подходов к определению категории «сельские территории» как сложного по своей структуре объекта исследования свидетельствует о том, что представители различных научных дисциплин и направлений, как правило, ограничиваются собственным научно-исследовательским арсеналом и не выходят за рамки своего предметного поля. К разработке категориально-понятийного аппарата прибегают в основном экономисты, реже географы, правоведы, представители государственно-управленческой науки и изредка - социологи и историки.

Обобщение литературных источников, представленных различными научными дисциплинами и отраслями науки, раскрывающих сущность понятия «сельские территории», показывает о неоднозначность трактовки данной категории. До конца так и не удалось преодолеть отраслевой подход и аграрный фундаментализм при определении предметного поля исследования. Перспективы развития сельских территорий продолжают напрямую связывать с динамикой сельскохозяйственного производства, не учитывая в полной мере другие виды деятельности в сельской местности.

Кроме того, сельские территории невозможно идентифицировать вне их непосредственной связи с окружающей природной средой, соответствующими ресурсами и условиями, отличающими их от городской территориальной подсистемы общества. Сельские территории - это и социальная среда, отличающаяся своими условиями и образом жизни, сельский социум, сформировавший эту среду, поселенческая сеть, производственный комплекс, производственная и социальная инфраструктура, территориальная община. Все эти составляющие и должны формировать в целом понятие «сельские территории».

Системное представление о сельских территориях как территориально-общественной системе, возникшей, прежде всего, в результате пространственной дифференциации, позволяет нам рассматривать сельские территории как социо-эколого-экономическую систему в контексте следующих

структурных компонентов: агроэкосистемы, экономического и социально-ментального пространства (рис. 2).

Рисунок 2 - Структура сельских территорий как
социо-эколого-экономической системы

Источник: составлено автором

Целостное соединение природных и антропогенных элементов образует агроэкосистемы, в которых они переплетаются и тесно взаимодействуют, обуславливая сущностные характеристики сельских территорий.

Определяя сельскую территорию как агроэкосистему по таким признакам как местоположение, вид, предназначение, характер использования и пространственные параметры земель, можно увидеть конкретное их отличие от городской территориальной подсистемы общества. Если для городов характерны урбанизированные ландшафты (земли промышленности, транспорта, связи, энергетики, жилищной и общественной застройки), то для сельских территорий - агроландшафты (земли сельскохозяйственного назначения, земли лесного фонда, земли водного фонда).

В отличие от городов, агроландшафты занимают территорию, преимущественно находящуюся за пределами населенных пунктов (межселенные территории), что обусловлено значительным удельным весом сельскохозяйственных угодий в структуре земельного фонда. Обеспеченность сельскохозяйственными землями является одной из сущностных характеристик сельских территорий как агроэкосистем и одновременно их идентификационным признаком.

В то же время, независимо от различий в уровне обеспеченности сельскохозяйственными землями сельских территориях, данный природный ресурс являются универсальным и полифункциональным: предметом труда и средством производства в сельском хозяйстве; главным компонентом ландшафтов; основой природных условий; пространственным базисом размещения производства; местом жизнедеятельности.

Для достижения экологически безопасного развития сельских территорий земельные ресурсы должны одновременно выполнять три функции:

- экологическую (использование биологических свойств грунта, пространства для размещения экосистем);
- экономическую (объект распределения, обмена и продажи, предмет и средство производства, способствующие образованию и росту капитала);

— социальную (пространство для размещения жилища и хозяйственных построек, источник информации об окружающей среде, средство передачи аграрного опыта и знаний, способ общения с природой).

Роль земельных ресурсов как системообразующего компонента агроэкосистемы определяется как их полифункциональностью в границах сельских территорий, так и удельным весом в структуре природных ресурсов. Они являются своеобразным экологическим каркасом, вокруг которого формируются водные и атмосферные ресурсы, флора и фауна. В процессе землепользования необходимо также учитывать связь земельных ресурсов с такими важными компонентами природной среды как леса, которые являются одним из идентификационных признаков сельских территорий. Лесные ресурсы не только дают ценное сырье, но и имеют огромное природоохранное, оздоровительное, противозерозийное, климатическое, почвозащитное и водоаккумулятивное значение.

Существование сельских территорий как агроэкосистемы невозможно без водных ресурсов, выступающих источником хозяйственного и бытового водоснабжения, которое состоит из поверхностных (местный сток и транзит) и подземных вод.

Другой тип ландшафтов, идентифицирующих сельские территории как агроэкосистемы - это природные ландшафты. Дифференциация ландшафтов по уровню их природности предполагает, что к условно неизменным ландшафтам могут быть отнесены поймы больших и средних рек, болота, незакрепленные пески, пересыпи, плавни, лесные ландшафты. Чтобы сохранить эти участки неизменной природы, важно организовать сельские территории в соответствии с типом природной среды. Природная среда должна содержать такие обязательные пространственные элементы как [295]:

- «окна» чистой природы (заповедники, заказники);
- пространственные ареалы природной среды, измененные и нарушенные хозяйственной деятельностью человека;

— природные коридоры, которые соединяют разрозненные ареалы природы в единую биосферу;

— биосферные барьеры — участки природной среды с ограниченным хозяйственным использованием, выполняющие роль защитных буферных полос между природными территориями, которые охраняются, и землями, находящимися в хозяйственном обороте.

Несколько иную роль в развитии сельских территорий как агроэкосистемы играют рекреационные ландшафты, наиболее выраженными характеристиками которых являются объединения несколько контрастных природных компонентов, где на стыке находятся равнина и горы, море и суша, степь и парковая зона. Кроме благоприятных природно-климатических условий, имеются достаточные запасы минеральных и термальных вод, лечебных грязей, лиманов и озер, морская вода, рекреационные комплексы, туристические объекты с соответствующей инфраструктурой. Очевидно, что оздоровительно-рекреационная деятельность на таких территориях выглядит такой же естественной, как и сельскохозяйственная, а с экономико-экологической точки зрения она является более перспективной.

Сбалансированность сельских территорий как агроэкосистемы зависит от оптимального соотношения трех групп земель: сельскохозяйственных, средостабилизирующих (лесного фонда и водного фонда, природно-заповедного, природоохранного, рекреационного назначения) и сельбищных территорий (земли жилищной и общественной застройки, промышленности, транспорта, связи).

Рассмотрение сельских территорий как агроэкосистемы дает представление о них как о природных образованиях, созданных биосферой и в значительной степени измененных человеком. В связи с этим агроэкосистемы подразделяются на:

— интенсивные с высоким уровнем техногенной нагрузки (высокая продуктивность и низкая эколого-ландшафтная адаптивность);

— экстенсивные с низким уровнем техногенной нагрузки (низкая продуктивность и высокая эколого-ландшафтная адаптивность);

— адаптивные со средним уровнем техногенной нагрузки (умеренная продуктивность и экологоландшафтная адаптивность).

Экономическое пространство сельских территорий сформировалось исторически вследствие территориального общественного разделения труда и отличается свойственными ему географическими, природными и социально-экономическими характеристиками.

Для создания полноценной жизненной среды и благоприятных условий развития экономики, обеспечения эффективного использования потенциала территорий с сохранением их природной и исторической самобытности на основании результатов оценки природных и антропогенных факторов (вид и плотность застройки, экологическое состояние, прочее) сельские территории по виду и режиму их использования отнесены к территориям преимущественно агропромышленного производства и сельской застройки (зона сельского хозяйства).

Отнесение сельских территорий к зоне сельского хозяйства обусловлено их местоположением и наличием на этих территориях качественных по своему состоянию высокопродуктивных земельных угодий, других природных ресурсов. Однако освоенность территории, обретение ею признаков определенного экономического пространства, прежде всего, оцениваются по насыщенности населением, субъектами хозяйствования и продуктами их деятельности.

Экономическое пространство сельских территорий в основном заполнено сельскохозяйственным видом деятельности, для развития которой существуют соответствующие условия. В то же время это не исключает развития альтернативных видов деятельности. В научной литературе к их числу отнесены: сохранение, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции; сельский туризм; народные промыслы и ремесла; заготовка и переработка дикорастущих плодов, ягод, лекарственных трав; заготовка и обработка дре-

весины; изготовление строительных материалов, строительство; транспортировка грузов, пассажирские перевозки и др. [190]. Перечисленные виды деятельности на большей части сельских территорий способны наполнить экономическое пространство новыми связями и отношениями, разнообразить занятость сельского населения, улучшить финансовое состояние хозяйствующих субъектов.

На основании изложенного можно сделать вывод, что экономическое пространство сельских территорий представлено сельским хозяйством и другими видами хозяйственной деятельности. Субъектами хозяйствования выступают сельскохозяйственные предприятия, хозяйства населения и сельское предпринимательство, производящие товары и услуги, а также находящиеся в определенных экономических отношениях друг с другом, государством и потребителями.

Экономическое пространство отличается неоднородностью и неравномерностью развития, обусловленными региональными диспропорциями размещения населения, природных ресурсов, географическими и природными различиями.

Протекающие природные и экономические процессы за пределами сельской населенных пунктов позволяют идентифицировать сельские территории как агроэкосистемы и экономическое пространство. Совершенно по-другому воспринимается социально-ментальное пространство сельских территорий, которое наоборот обусловлено процессами, происходящими в пределах сельской поселенческой сети.

С одной стороны, сельские территории являются не только агроэкосистемой и экономическим пространством, в границах которых находятся хозяйственные комплексы, используемые сельскохозяйственные угодья, но и как социально-ментальное пространство с его неизменными составляющими - населением, с присущими ему типом мышления, уровнем сознания; поселенческой сетью и социальной инфраструктурой, с ее количественными и качественными характеристиками.

В широком значении термин «социальный» характеризует сферу жизнедеятельности людей, разные формы их отношений, имеющих общественный характер. В узком значении термин «социальный» используется для обозначения сферы социокультурной деятельности и отношений, которые связаны с воспроизводством личности и социума в целом. В социологии исследование сельской социальной среды включает оценку уровня и качества жизни населения, домохозяйства, поселений, населения [277].

Характеристика сельского населения как одной из идентификационных составляющих социального пространства сельских территорий неразрывно связана с поселенческой сетью, которую можно определить как совокупность населенных пунктов, обустроенных мест проживания людей в границах соответствующего географического пространства, соединенных между собой дорогами, средствами связи, другими коммуникациями.

Сельский населенный пункт является основным внешним атрибутом сельских территорий, по которому во многом определяется их аутентичность. Роль центрального звена сельского социума выполняет население, которое распределено на сельских территориях неравномерно.

Важным компонентом социального пространства сельских территорий является социальная инфраструктура, представляющая собой комплекс условий, средств, материальных объектов, формирующих необходимые условия для жизнедеятельности населения, и ориентированная на достижение уровня жизни, гарантированного государством [39]. Это - объекты жилищного, культурно-бытового, торгового, коммунального назначения, созданные человеком для оказания соответствующих услуг сельскому населению с целью его воспроизводства и развития творческих сил личности.

Представление о сельских территориях как о ментальном пространстве по своей природе выходит за рамки их репрезентации как агроэкосистемы, экономического пространства, социальной среды и в то же время гармонизирует с указанными сущностными характеристиками этих образований. Ментальность представляет собой особую сферу, существующую параллельно с

пространством, в котором пребывают его носители. В данной интерпретации ментальные границы проходят через сознание и не всегда совпадают с географическими и административными границами.

С нашей точки зрения, ментальность не только формирует территориальную идентичность, но и активно участвует в создании пространственных образований. Во-первых, индивид или общность людей, наделенные определенным менталитетом, принимают активное участие в трансформации природного ландшафта, преобразуя его по своему усмотрению, руководствуясь при этом определенной системой взглядов, умонастроений, духовных и культурных традиций. Во-вторых, в человеческом сознании в процессе преобразовательной деятельности складывается и закрепляется тот или иной тип ментального пространства - мыслей, образов, чувств, ощущений, в котором отражается пространство реальное.

В когнитивной лингвистике такое отражение действительности получило название концептуальной (когнитивной) картины мира, определенной как ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления [250].

Ментальность является сложным социально-психологическим феноменом, первый пласт которого (основание) представлен сферой подсознания, психики и когнитивной сферой, второй (сущностный) - духовной сферой и сферой образов, третий (функциональный) - сферой деятельности. Другими словами, ментальность содержит в себе эмоциональную, когнитивную и поведенческую сторону.

В формировании ментального пространства сельских территорий принимают участие не только сельские, но и городские жители, чему не в малой степени сопутствует процесс урбанизации. Города, в частности большие региональные административные и политические центры, сформировали в общественном сознании образ территорий, более привлекательных по условиям

жизнедеятельности, чем сельские, который материализовался в миграционных установках сельского населения. В свою очередь, приток огромного количества сельской молодежи, не приобретшей устойчивых психологических и духовных качеств, в другую социокультурную среду приводит к формированию в городах переходных маргинальных групп, которым присущи такие специфические черты: искусственная самоидентификация как коренных жителей города; безразличие к своей малой родине; нежелание придерживаться традиций сельского образа жизни и др.

Одновременно сельским жителям посредством средств массовой информации, рекламы, школьного воспитания, социальной пропаганды активно «навязываются» ценности социального успеха и рыночных, предпринимательских практик, массовая культура, высокие потребительские стандарты, сосредоточенные в городах.

По отношению к сельским территориям культивируется исключительно потребительское отношение как к кладезю жизненных ценностей, связанных с их близостью к природе, к пространству, в границах которого производится продовольствие и сельскохозяйственное сырье.

В последние годы в результате общественных преобразований и аграрного реформирования произошли значительные изменения в социальной структуре села, которая стала более однородной, что отразилось и на ментальности сельского населения. Безусловно, крестьянство, как социальный слой, и сегодня продолжает оставаться основой сельского образа жизни. Но это происходит скорее в силу традиции, чем вследствие социального статуса крестьянства. Традиционно ментальность крестьянства связана с сельскохозяйственным трудом, который рассматривается как существенный источник мировоззренческих крестьянских представлений и идеалов. Земля, ландшафт в целом вместе с его основными компонентами, климатические условия ставят весь крестьянский быт в прямую зависимость от природы, которая проявляется в большей степени, чем зависимость от социальных факторов жизнедеятельности крестьянской семьи.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что сельские территории как социально-ментальное пространство - это система социальных связей и отношений, установившаяся в сельском сообществе, население которого участвует в развитии сельских территорий, с одной стороны, образно, формируя собственный мир ментального пространства в виде мыслей, чувств, ощущений, совокупности знаков, символов, стереотипов территории, а с другой – непосредственно вносят свой вклад в общественную жизнь села.

Позиционирование сельских территорий как социо-эколого-экономической системы позволяет перейти к раскрытию содержания понятия «развитие сельских территорий». Современный этап развития науки все более убеждает в том, что ее будущее - за междисциплинарными исследованиями, осуществляемыми на стыке нескольких отраслей знаний. Это требование в первую очередь применимо по отношению к такому сложному объекту познания, каковым является развитие сельских территорий. В этом направлении использовались основополагающие идеи физической экономии, концепции устойчивого развития и социоэкономики.

На наш взгляд, принципы физической экономии, являются исходными как для концепции устойчивого развития, так и для социоэкономики, выступая методологией анализа процессов, происходящих в пространственных границах сельских территорий. Это связано не только с глубокими историческими корнями физической экономии, но и с жизнеутверждающим характером ее научных принципов, их междисциплинарностью. В этом контексте физическая экономия является ключом к пониманию непреходящего значения природного потенциала сельских территорий как агроэкосистемы. Концепция устойчивого развития служит основой сбалансированного развития сельских территорий как экономического пространства, гармонизации их экономической, экологической и социальной составляющих. Социэкономика акцентирует внимание на взаимосвязи различных сторон развития сельских территорий сквозь призму социальности, оценки не только его результатов, а и их последствий для сельского социума. Целесообразность использования концептуаль-

ных основ указанных научных течений вытекает из общности их базовых принципов, особенно концепции устойчивого развития и социэкономике, которые могут быть использованы при исследовании сельских территорий.

Центральное место в физико-экономическом учении, начиная с Ф. Кенэ и заканчивая его последователями (С. Подолинский, В. Вернадский, М. Руденко), занимает идея об исключительной роли в истории развития человечества земледелия (агропроизводства) как единственного вида деятельности, где происходит увеличение богатства и прирост материи. Эта идея имеет первостепенное значение для понимания будущего сельского развития и сельского образа жизни в частности.

Физическая экономия акцентирует внимание на пяти архетипах, которые формируют каркас цивилизации, основанной на энергетике зерновых культур: зерновой ниве и животноводческой ферме, мастерской (столярная, кузница, слесарная), ветряной мельнице, лесопилке, водяной мельнице, кочегарке, паровой машине, сельской управе, церкви, школе. Эти архетипы, как свидетельствует их историко-экономический анализ, существуют на протяжении тысячелетий, модифицируя свою форму, но не меняя своей сути [349].

Важную роль в этом процессе играет труд, и прежде всего, труд земледельца, имеющий прямое отношение к накоплению и распределению энергии. Неслучайно основатель отечественной школы физической экономии С. Подолинский избрал в качестве предмета своего исследования «Труд человека и его отношение к распределению энергии» (1880) растительный мир, аккумулирующий энергию, и животный мир, который ее потребляет.

Физиократические идеи С. Подолинского получили свое развитие и завершенность в учении В. Вернадского, который огромную роль в накоплении и движении энергии, ее преобразовании отводил агросфере как главному компоненту антропогеоценозов. Речь идет о социальном движении живого вещества, происходящем под воздействием человека на биосферу. Он считал, что «учитывая энергию, полученную от Солнца, земледелие дает возможность прокормить на 1 км² по 150 человек, т. е. ... больше в 22-24 раза, чем их

живет сейчас» [67, с. 439].

Отправные научные идеи С. Подолинского и В. Вернадского, заложившие основу современного физико-экономического учения, получили концептуальную завершенность во взглядах М. Руденко, который классифицировал богатство на абсолютное и относительное, и к первому отнес прирост органического вещества в земледелии. Все остальные виды богатства - богатство относительное - и овеществленный труд, и добытая из земных недр солнечная энергия предыдущих эпох.

М. Руденко предложил собственную формализованную модель капитала (формулу энергии прогресса), из которой следует, «...что государство, промышленность и городские жители являются энтропийными феноменами, поскольку они потребляют две пятых земледельческой продукции в виде зерна. Исходя из этого, их участие в разрешении проблем сельского бытия должно быть более деятельным. Следует перейти от потребительского отношения к селу к созидательному, осуществив в соответствии с логикой рынка энергетическое перераспределение между селом и городом в виде финансовых дотаций селу» [258, с. 69].

Вместе с тем в своем стремлении взять от природы как можно больше для обеспечения возрастающих потребностей общества человечество столкнулось с ограниченностью биосферы обеспечить эти потребности. Растущая социально-экономическая неустойчивость накладывается на возрастающую экологическую неустойчивость и создает эффект, разрушающий некогда сложившееся динамическое равновесие между подсистемами. И как раз идея связи между природными, экономическими и социальными процессами, составляющая сущность и содержание устойчивого развития, приобрела новое содержание с наступлением современного этапа глобализации.

Одним из первых, кто указал на путь разрешения указанной проблемы, был Г. Дейли [97, с. 165], предложивший использовать в качестве критериев устойчивого развития такие физические параметры, как количество использованных ресурсов и производимых товаров. Обеспечение устойчивого развития,

по Г. Дейли, заключается в том, «чтобы удерживать экономическую систему в определенном состоянии, без увеличения ее масштаба сверх размера, выходящего за пределы поддерживающих возможностей окружающей природной среды».

В отрасли агропродовольственного производства экономический рост обеспечивается за счет: сокращения удельных затрат сельскохозяйственного сырья и энергоресурсов на единицу продукции конечного потребления посредством использования современной техники и новейших технологий; ограничения потребления материальных благ физиологически необходимыми объемами; внедрения экологоэкономических механизмов регулирования экономического поведения (налоги, сборы, компенсационные выплаты, штрафы и пр.).

Речь идет о необходимости соблюдения определенных пропорций распределения и перераспределения ресурсов и готовой продукции, что соответствует исходным принципам физической экономии. В основу Концепции устойчивого развития легли следующие принципы: постоянства процессов развития; гармоничности развития человека; социальной справедливости [195].

Таким образом, устойчивое (сбалансированное) развитие возможно на основе комплексного подхода, учитывающего тесную взаимосвязь между экономической, экологической и социальной составляющими сельских территорий.

В тоже время анализ основных положений Концепции свидетельствует о недостаточности предусмотренных в ней мер, их опосредованном влиянии на достижение устойчивого развития сельских территорий. Существует объективная потребность в разработке более системного по охвату проблематики и составляющих самого процесса устойчивого развития, нормативно-правового акта, в котором, с одной стороны, были бы определены направления, способы и средства преодоления диспропорций между сельской и городской территориальной подсистемами общества и обеспечения баланса и гармонии между экономической, экологической и социальной составляющими сельских территорий - с другой.

Значительным научным потенциалом для решения указанных задач обладает социэкономика - новое междисциплинарное направление, зародив-

шееся в конце 1980-х годов в США благодаря трудам и усилиям организационного характера А. Этциони [235].

Фундаментальность и социально-экономическая значимость научных положений социэкономии основаны на ее методологических принципах:

- справедливости социального устройства, в соответствии с которым общественные трансформации должны осуществляться эволюционно, без социального насилия, с обеспечением равного доступа ко всем видам ресурсов с целью воспроизводства и развития человека;

— общественной значимости экономического развития, которое не является самоцелью, а призвано способствовать улучшению жизни человека;

— гуманизма, направленного на реализацию потребностей человека разумного, экономического и социологического, что требует смещения акцентов с производства для обмена на производство самого человека;

— взаимосвязи экономики и социума, что означает подчинение целей экономического развития общественно значимым интересам и потребностям;

— социального характера экономических действий, что определяется ценностными ориентациями людей.

Социэкономика не только ставит в центр своего внимания вопрос о получении человеком пользы и удовольствия от потребления товаров и услуг, а одновременно обращает внимание на моральную сторону самого процесса производства благ через оценку средств, которые используются для достижения этой целевой установки. Внедрение социэкономической модели развития сельских территорий требует коренного изменения общественной психологии, формирования мировоззрения, адекватного этой модели.

При определении дефиниции «развитие сельских территорий» предполагается разграничение понятий «развитие сельских территорий» как пространственного образования и «экономическое развитие» как секторного (отраслевого), уяснения сущности развития как такового.

В научной литературе на этот счет существуют разные взгляды. Так, А. Филипенко [334, с. 141] трактует развитие как «...процесс усовершенствования»

ния тех или иных элементов общественных отношений, материально-вещественных составляющих общества или социально-экономических и материальных систем в целом, переход к принципиально новым качественным характеристикам. Экономическое развитие - это качественные изменения в хозяйственной системе общества, которые обеспечивают количественное наращивание его ресурсного потенциала и качественное усовершенствование базовых элементов формообразующих структур».

Большинство ученых связывают экономическое развитие с функционированием на сельских территориях тех или иных видов экономической деятельности, а социальное - с формированием условий жизнедеятельности людей и развитием человеческого капитала. При этом успехи экономического развития могут трансформироваться, а могут и не трансформироваться в улучшение условий жизни населения.

На наш взгляд, экономическое и социальное развитие нельзя разделять ни с методологической, ни с практической точек зрения. Несоблюдение этого требования ведет к упадку на сельских территориях деятельности как таковой. Социальное развитие территории возможно без активной экономической деятельности на ней при его финансировании за счет бюджетных средств или оказания социальнокультурных услуг на коммерческой основе.

И. Меренкова [190, с. 56] рассматривает «развитие сельских территорий как целенаправленный процесс, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, поддержание и развитие производственного и природно-ресурсного потенциала сельских территорий, повышение уровня и улучшение качества жизни сельского населения».

В данном определении, по нашему мнению, точно указаны целевая установка и сущность развития сельских территорий как сбалансированного, которые отвечают принципам концепции устойчивого развития и социально-экономического подхода.

Рассмотрев научные положения физической экономики, концепции устой-

чивого развития и социоэкономики, на основе которых формируется определение сельских территорий как сложной, многоуровневой и полифункциональной системы, предлагаем концептуальную модель устойчивого развития сельских территорий (рис. 3). Сначала определимся с целями и задачами их развития.

Целью развития сельских территорий является воспроизводство их человеческого, производственного, социального и природного потенциала. В соответствии с этим процессом, вначале на первой стадии обеспечивается их простое воспроизводство, на второй - расширенное воспроизводство. Временные рамки процесса воспроизводства зависят, прежде всего, от темпов возрождения сельских территорий.

Сельские территории развиваются в определенной природной среде, в тесной взаимосвязи с городской территориальной подсистемой общества и под влиянием глобальной мировой системы.

Динамичность и устойчивость развития сельских территорий зависят не только от указанной внешней среды, но и от достижения баланса их экономической, социальной и экологической составляющих, который обеспечивается благодаря соблюдению принципов комплексности, согласованности, сбалансированности и гармоничности.

Комплексность предполагает развитие всех составляющих сельских территорий в их единстве и целостности. Следование принципу согласованности означает признание относительной автономии каждой из составляющих объекта развития, их совместную эволюцию в процессе развития. Сбалансированность развития - это уравновешенность между экономической, социальной и экологической составляющими сельских территорий. Гармоничность основана на пропорциональном, равномерном развитии составляющих сельских территорий, учете их интересов. При этом комплексность развития сельских территорий обеспечивает их сбалансированность, а согласованность способствует гармоничности.

Рисунок 3 – Концептуальная модель устойчивого развития сельских территорий (УРСТ)

Источник: составлено автором

В процессе реализации целевой установки развития сельских территорий решаются его задачи. Развитие сельских территорий в территориальном, поселенческом, ресурсном, отраслевом и функциональном направлениях свидетельствует о взаимосвязи между сельским хозяйством как ведущей отраслью сельской экономики и сельскими территориями как социализированным пространством. Поэтому проблема продуктивной занятости населения на сельских территориях должна разрешаться за счет приложения труда в аграрном секторе экономики, что позволяет достичь одновременно нескольких целей развития: рационального использования природных ресурсов, наполнения местных бюджетов, воспроизводства сельского хозяйства, совершенствования производственной и социальной инфраструктуры, улучшения жизненного уровня крестьян, всего сельского населения. Вместе с тем аграрное производство на сельских территориях не является единственным видом экономической деятельности. Сельские территории располагают возможностями для диверсификации хозяйственной деятельности за счет развития несельскохозяйственного производства, оказания различных услуг населению (различные виды бизнеса в сферах сельского туризма, рекреации, оздоровления, отдыха, торговли, бытового и коммунального обслуживания, социальнокультурных услуг). В поддержку таких видов деятельности можно привести следующие аргументы:

- появление на селе предпринимательских структур, финансово способных превратить любую деятельность в прибыльный бизнес;
- приток капитала в сельскую местность, прежде всего в пригородные зоны, вследствие роста цен на земельные участки и аренду за их использование в городах;
- меньшая стоимость рабочей силы на селе в сравнении с городами;
- обострение проблемы сохранения поселенческой сети как объективной предпосылки хозяйственного использования ее ресурсного потенциала;
- использование сельской местности для размещения перерабатывающих предприятий в зоне производства продовольственного сырья;

— необходимость возрождения предприятий и объектов социально-бытового и жилищно-коммунального обслуживания, а также строительных организаций в связи с повышением спроса сельского населения на платные услуги.

Комплексный характер развития сельских территорий предопределен самой их природой (эндогенной функцией). Экзогенный фактор комплексного развития сельских территорий обусловлен их ролью и местом в территориальной организации общества как одной из двух его составляющих, а также эволюцией человеческого сообщества в целом. Представление о комплексном развитии сельских территорий как общественном процессе предполагает учет согласованного участия в его регулировании государственных институтов, институтов местного самоуправления и гражданского общества, рынка, субъектов хозяйствования (субъектно-институциональный фактор).

Определяющую роль в обеспечении комплексного развития сельских территорий играет эндогенный фактор. Развитие сельских территорий в контексте эндогенного фактора свидетельствует о том, что наиболее полное представление о комплексном характере этого развития дают такие компоненты, как ресурсы, функции, отрасли, уклады, сектора, отражающие многообразные стороны сельского развития. Процесс перехода к устойчивому развитию сельских территорий осуществляется по двум стадиям: первая – развитие (возрождение или простое воспроизводство), а вторая устойчивое развитие (расширенное воспроизводство).

Реализация базовых функций в сельской местности (производственно-хозяйственная, социальная, оздоровительно-рекреационная, природоохранная) характеризует сельские территории с точки зрения их полифункциональности.

Экономическая, социальная, природная, духовная и политическая сферы показывают полисферность развития сельских территорий.

Полиструктурность сельских территорий проявляется через деятельность предприятий аграрного сектора, перерабатывающей и пищевой про-

мышленности, службы сервиса.

Многоукладность сельских территорий обуславливает наличие субъектов хозяйствования рыночного типа различных организационно - правовых форм, государственные и коллективные предприятия, фермерские хозяйства, хозяйства населения.

В свете изложенного содержания устойчивого развития сельских территорий необходима политика их комплексного функционирования, которая:

- во-первых, должна охватывать своим влиянием все уровни этих природных и социально-пространственных образований;
- во-вторых, по своему содержанию отражает все компоненты объекта;
- в-третьих, распространяется на все разновидности сельских территорий;
- в-четвертых, учитывает взаимосвязанность сельской и городской территориальной подсистем общества;
- в-пятых, по уровню влияния является адекватной соответствующим уровням сельских территорий.

Таким образом, позиционированию сельских территорий как социо-эколого-экономических систем и раскрытие сущности их устойчивого развития в контексте основных компонентов: агроэкосистемы, экономического и социально-ментального пространства, способствовало использование общенаучных и специальных научно-исследовательских подходов, а также критический анализ исторически сложившихся идей физической экономии, концепции устойчивого развития и социэкономии.

Системное представление о сельских территориях как территориально-общественной системе, возникшей, прежде всего, в результате пространственной дифференциации, позволяет нам констатировать, что главным критерием устойчивого развития сельских территорий является их безопасность, а основной целью - достижение такого качества жизни, которое позволяет обеспечивать полноценное существование большинству членов сельского сообщества.

1.2 Экономическая сущность и содержание жизнеобеспечения населения сельских территорий

Переход к устойчивому развитию сельских территорий невозможен без улучшения жизнеобеспечения сельского населения как совокупности качественных и количественных характеристик жизни и деятельности населения по использованию всех доступных ресурсов, которые позволяют ему удовлетворять свои основные биологические и социальные потребности.

Рассматривая сельскую территорию как социально-территориальный комплекс, включающий в себя сельское сообщество с системой социально-экономических отношений, а также саму территорию с ее условиями, ресурсами и расположенными на ней природными и антропогенными объектами, можно сделать вывод, что село концентрирует ресурсы и выступает как совокупность условий, определяющих качество жизни его населения.

Жизнь любого человека, в том числе и сельского жителя, – это процесс самореализации заложенного в нем развивающегося после рождения жизненного потенциала, который, в свою очередь, представляет жизнедеятельность, включающую физиологические функции и выполнение деятельности во внутренней (психической) и внешней (материальной и социальной) сферах, направленную на самосохранение, развитие и репродукцию себя, на познание мира и его преобразование в целях удовлетворения личных и общественных потребностей. Процесс жизни – это последовательность циклов: желание – деятельность по достижению желаемого – удовлетворенность достигнутым – появление нового желания.

Особо следует подчеркнуть зависимость жизни сельского населения от уровня развития производительных сил общества. Поскольку диалектика взаимосвязи производительных сил и социально-экономических отношений, и их совокупность реализуется для удовлетворения потребностей человека, государства и общества, то в результате происходит трансформация человеческой личности.

Человек и накопленные им в процессе эволюции знания и способности можно описать хронологически в виде четырех стадий (преиндустриальная, аграрная, индустриальная и постиндустриальная). В ходе историко-экономического развития цивилизации человек посредством обогащения собственных знаний и интеллектуализации претерпел последовательную трансформацию: от человека, познающего мир к человеку создающему (рис. 4).

Фазы развития	Тип хозяйствования, производства, мотив поведения / Тип личности, качества			
<p>I <i>Преиндустриальная</i> (первобытное общество)</p>	<p>1. Отсутствует 2. Собирательство, охота 3. Удовлетворение первичных потребностей</p> <p>Человек, познающий мир (грубая сила, выживаемость)</p>	<p>1. Сельское (натуральное) хозяйство 2. Земледелие, ремесло 3. Накопление продуктивных излишков богатства</p>	<p>1. Промышленное хозяйство 2. Машинное производство 3. Стремление к власти, свободе</p>	<p>1. Научно-инновационное хозяйство 2. Робототехника, аддитивные технологии 3. Стремление к знаниям</p>
<p>II <i>Аграрная</i> (аграрное общество)</p>	<p>Человек, присваивающий (физическая сила, выносливость, опыт)</p>			
<p>III <i>Индустриальная</i> (индустриальное общество)</p>	<p>Человек, производящий (работоспособность, быстрота реакции, выносливость, опыт, смекалка)</p>			
<p>IV <i>Постиндустриальная</i> (когнитивное общество)</p>	<p>Человек, создающий (умственная сила, интеллектуализация)</p>			

Рисунок 4 – Трансформация человеческой личности в процессе развития

Источник: составлено автором

В разные эпохи общественного развития также происходила качественная трансформация экономической деятельности человека. В первобытном и аграрном обществе практически 80% занимали охота, собирательство, а также земледелие и животноводство, в индустриальном обществе на промышленность и сферу услуг приходилось более 90%, а в когнитивном обществе (с 60-х гг. XX в.) знания и информация стали лидировать, реализовываясь в научно-инновационном хозяйстве [265].

В процессе тысячелетнего развития человечество от поколения к поколению, от культуры к культуре оттачивало способность к приумножению и улучшению собственных знаний, навыков и умений, особенно по мере перехода от одной эпохи в другую – более развитую. Таким образом, применение простейших знаний о природе и окружающем мире привело человечество к обществу знаний.

Следует отметить, что научные представления о содержании сельского развития и месте сельского жителя эволюционируют по мере углубления общественных трансформаций. Переход наиболее развитых в технико-технологическом и социально-экономическом отношении стран к информационному обществу не является свидетельством преходящего характера сельского развития. Наоборот, с обострением глобальных проблем роль земледелия только возрастает при решении задачи продовольственного обеспечения страны и мирового сообщества в целом.

В то же время вопрос о сельском жителе (крестьянине), его воспроизводстве в условиях рыночной среды как субъекта хозяйствования, определенного социального слоя, выразителя общественных настроений и надежд, до сих пор остается одним из слабо разработанных в общественных и социальных науках. Одной из причин следует назвать определение адекватности природы отечественного сельского жителя характеристике российского общества как информационного и его цивилизационной идентичности. Это связано с тем, что российский селянин по своему социально-экономическому статусу, ментальности, условиям производства, жизненному уровню подобен

типу сельского жителя доиндустриального (аграрного) общества. В этом смысле небезосновательны утверждения, что в основе поступков, поведенческой линии сельского жителя лежит его нежелание рисковать и поэтому он ограничивает свою экономическую деятельность нижней чертой потребления, то есть уровнем простого воспроизводства, стремясь удовлетворить потребности своей семьи в продуктах питания.

В настоящее время прослеживаются две противоположных тенденции. С одной стороны, происходит процесс отчуждения крестьянина от занятий сельскохозяйственным трудом и сельского образа жизни, а с другой, наблюдается рурализация, то есть выход стандартов и образа сельской жизни за пределы сельских территорий, стремление городских жителей к природной среде и переселению за город.

Мы согласны с О. Нечипоренко [216, с. 19], которая «в качестве главного структурного элемента сельского пространства рассматривает сельское локальное сообщество, обладающее признаками целостной социальной системы. Данное сообщество вырабатывает собственную адаптационную стратегию в ответ на изменения социально-экономической среды и способно не только к самосохранению, а и к конструированию новых механизмов поддержания своей самоидентичности».

Такое «окультуренное» сельское пространство приобретает черты социального пространства (место жизнедеятельности человека), заполненного межличностным взаимодействием, субъекты которого являются носителями различных взглядов, ценностей, смыслов.

Важное место в сельском пространстве принадлежит сельскому социуму, который на протяжении многих десятилетий претерпевал существенные изменения. В то же время, сельские жители, как их раньше называли «крестьянство», несмотря на современный образ жизни, продолжают быть ярким примером национальной культуры и традиций, хранителями природных и исторических ландшафтов. Именно, образ жизни селян наложил отпечаток и на жизнь сельского социума как на процесс организованной и взаимосогла-

сованной совместной деятельности сельского населения, направленный на достижение совместных целей.

Исследуя особенности сельской жизни населения, ее можно отобразить иерархически в виде четырехуровневой модели [282], где каждый уровень по составляющим жизни и деятельности сельского населения отражает их характеристики. Когда происходит переход от одного уровня до другого, то это свидетельствует об изменении жизни и ее качества (рис. 5).

В связи с тем, что первый уровень, характеризует потребности, интересы, ценности, с которыми непосредственно связана сама жизнь, то данный уровень можно назвать «Жизнь» по замыслу», предполагающего возможность реализации жизненного потенциала сельского населения.

На втором уровне «Жизнь» как стартовое условие» на первый план выходят свойства и характеристики жизни, в основном не зависящие от человека, но определяющие условия его жизни (совокупность условий и свойств, которые крестьянин получает при рождении и выборе места жительства). На базе статусного и ситуационного жизненного потенциала формируются различия жизни во всех сферах, от государства (поселения), до мировоззрений и культуры населения.

На третьем уровне происходит кардинальное изменение свойств и характеристик жизни человека, в связи с его целенаправленной жизнедеятельностью и получаемыми результатами. Здесь преобладают процессуально-результативные характеристики всех жизненных процессов человека, позволяющие охарактеризовать данный уровень, как «Жизнь» в процессе осуществления», где, с одной стороны, отражается полнота освоенных сельским населением ресурсов и инструментов жизнедеятельности, а с другой – ее результаты.

Четвертый уровень является завершающим и показывает удовлетворенность жизнью - «Жизнь» в полном смысле». Для сельского жителя отмечается большее преобладание характеристик нематериальной ценности жизни. И в целом, данный уровень характеризуется результатами реакции человека по

отношению к самой жизни, предметам и субъектам жизнедеятельности.

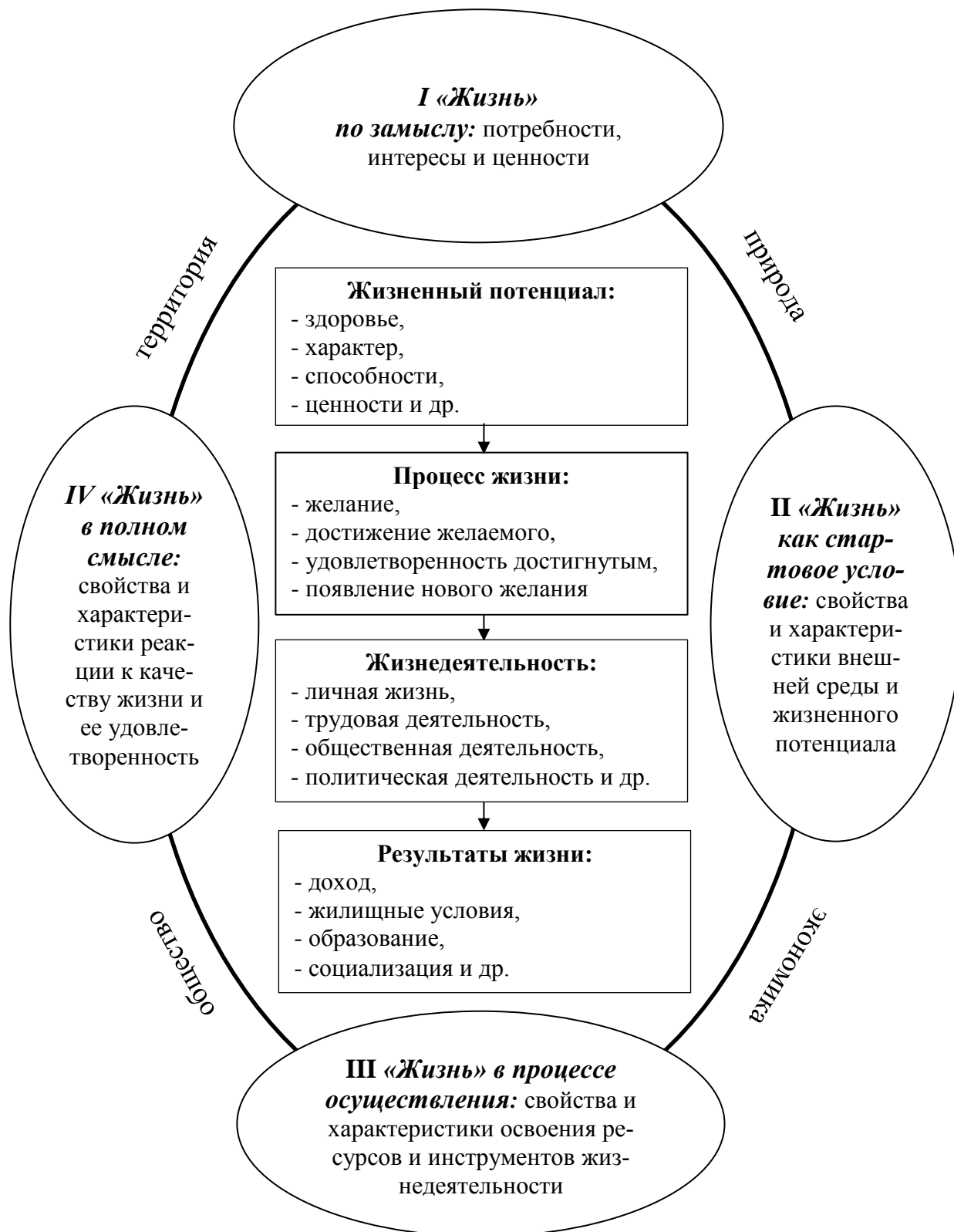

Рисунок 5 – Многоуровневая модель «жизни» населения на сельской территории

Источник: составлено автором

Жизнь сельского населения, если рассматривать ее как функциональную систему, то основными ее составляющими можно считать: жизненный потенциал, ресурсы и среда, жизнедеятельность и ее результаты. Любая система предполагает наличие внутренних и внешних факторов, поэтому первостепенность осуществления жизненных процессов определяется внутренними возможностями человека, в данном случае его жизненным потенциалом. В то же время внешние возможности отражают свойства объектов и субъектов, использующих имеющийся природно-ресурсный потенциал и окружающую среду, которые в совокупности дают импульс для самореализации жизненного потенциала сельских жителей, а результаты их жизнедеятельности показывают бы значимую вероятность достижения поставленных целей. В целом, имеющиеся у селян потребности, интересы и ценности - это результат потребительского поведения и удовлетворенности во всех сферах жизни.

Известно, что качество жизни человека связано с ее улучшением за счет полного удовлетворения потребностей, которые в свою очередь регулируются внутренними функциями побуждения, проявляющимися в процессе планирования и осуществления жизнедеятельности. Прежде всего, это стремление и достижение цели жизни человека за счет системы жизнеобеспечения, которая, по нашему мнению, должна включать условия, ресурсы (материальные и социальные) и деятельность, необходимые для поддержания жизни и удовлетворения своих потребностей.

Система жизнеобеспечения является достаточно емким понятием и включает множество различных подсистем, однако ученые приходят к единому мнению, что несмотря на значимость питания, дохода, жилья и бытовых условий, важную роль играют инженерно-социальная инфраструктура, удовлетворенность достигнутым, комфорт [151, 244, 251]. Для обеспечения условий всестороннего развития сельских граждан, повышения их социальной и гражданской активности, а также участия во всех сферах общественной жизни немалое значение оказывают особенности сельского расселения, связанные прежде всего с демографическими и миграционными условиями.

Кроме этого, критериями системы жизнеобеспечения можно считать получаемые доходы, занятость, использование сельского человеческого капитала, которые в немалой степени обусловлены предлагаемым диапазоном социальных услуг на основе развития социально-бытовой сферы села.

При этом, государственные программы и стратегии напрямую не связаны с комплексным подходом к изучению и развитию «системы жизнеобеспечения», что снижает эффективность управления ею на государственном и муниципальном уровнях.

Следует отметить, что нередко социальный комплекс уравнивают с системой жизнеобеспечения сельского населения, отождествляя их друг с другом, однако, между ними существует принципиальное различие, заключающееся в том, что, являясь социальной подсистемой жизнеобеспечения, «...социальный комплекс призван удовлетворять жизненно важные потребности населения: в медицинском обслуживании, лекарственном обеспечении, пенсиях и пособиях, социальной защите, создании и укреплении семьи, яслях и детских садах, образовательных услугах, культурно-духовном развитии, полноценном отдыхе, занятии спортом и физической культуре» [45, с. 80, 47, с 103].

Важность экономической подсистемы жизнеобеспечения напрямую связана с удовлетворением потребностей сельских жителей в трудоустройстве и заработной плате, питании, приобретаемых товарах и услугах, жилье, транспорте, средствах связи и т.д.

Однако только одну экономику нельзя считать жизнеспособной, поскольку она может уничтожать экосистемы, поэтому экологическая подсистема направлена на динамическое равновесие между этими двумя подсистемами, за счет улучшения качества природной среды и экологических условий жизни человека. Рациональное использование окружающей среды позволит удовлетворять потребности в экологически чистой продукции, полноценном отдыхе и укреплении здоровья.

Взаимодействие всех вышеобозначенных подсистем призвана

обеспечивать институциональная подсистема за счет привлечения финансовых ресурсов, сочетания государственного регулирования и развития самоуправления, а также создания условий для реализации жизненного потенциала.

В связи с тем, что «система» акцентирует внимание на анализе ее целевого назначения: состава – элементов и подсистем; структуры – связей и отношений; на комплексном применении системного подхода, а также она зависит от многих факторов (территориальных, экологических, социальных, экономических, управленческих и др.), обеспечивающих ее стабильное функционирование и развитие, то функциональным ядром системы жизнеобеспечения сельского населения является блок комплексного удовлетворения основополагающих социально-экономических, экологических и духовных потребностей человека. Другими словами, система жизнеобеспечения сельского жителя направлена на постоянное удовлетворение его потребностей, включая самые разные сферы – экономическую, социальную, экологическую и институциональную (рис. 6).

Принципиальное значение для обеспечения жизнедеятельности населения на сельских территориях, на наш взгляд, имеет исследование природы понятия «жизнеобеспечение сельского населения» через сравнение имеющихся научных подходов к его определению.

В последнее время термин «жизнеобеспечение» довольно часто встречается в научных трудах экономистов [11, 206], но понятийный аппарат, раскрывающий их «устройство» отсутствует. Чаще всего, жизнеобеспечение рассматривают в узком и широком смыслах.

Так, в узком смысле – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание жизнедеятельности на каком-либо замкнутом объекте или транспортном средстве, где «естественные» окружающие условия непригодны для жизни человека. В таких ситуациях жизнь и деятельность людей может быть обеспечена созданием искусственной среды обитания, близкой к оптимальным условиям жизни [136, 270].

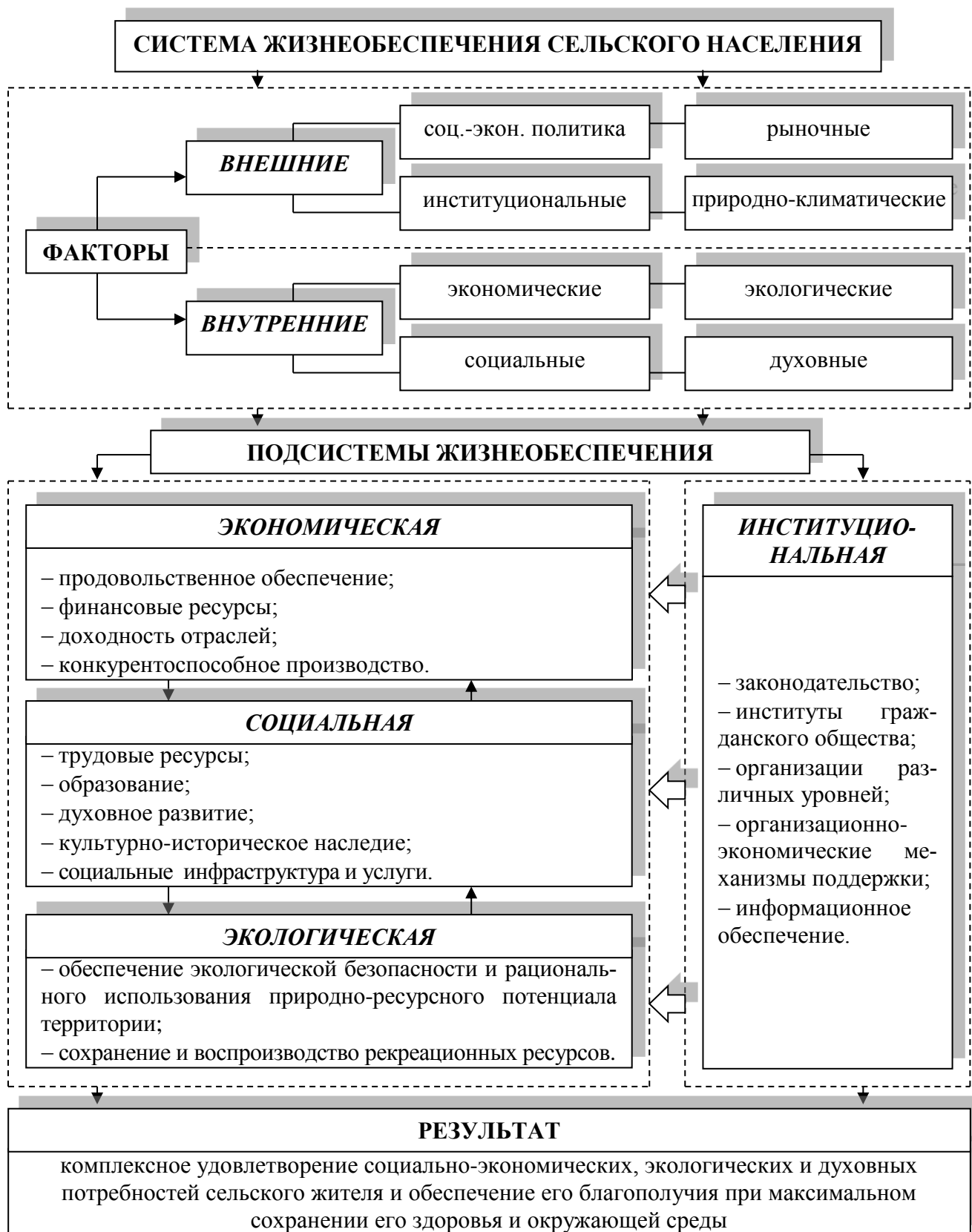

Рисунок 6 – Система жизнеобеспечения сельского населения

Источник: составлено автором

Жизнеобеспечение в широком смысле включает, с одной стороны, систему мер, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности человека и общества в целом, а с другой – защиту от опасных и неблагоприятных факторов во всех сферах человеческой деятельности (социально-бытовой, производственной, экономической, научно-технической, административной и др.), сохранение безопасности и здоровья в среде обитания [49].

Экономическую категорию «жизнеобеспечение населения» ряд ученых определяет «...как совокупность качественных и количественных характеристик, соответствующих уровню производительных сил общества, социально-экономических и социально-трудовых отношений в условиях функционирования и развития рыночной экономики» [299, с. 221].

Понятие «жизнеобеспечение» в практической деятельности органов власти характеризуется более широко. Так, Е.С. Савченко отмечает, что «это хорошо оплачиваемая работа, благоустроенное жилье со всей инфраструктурой, необходимый и достаточный набор социальных услуг (детский сад, школа, клубное заведение с библиотекой, кинозал, помещения для спортивных занятий, баня с прачечной), храмы, магазины, кафе, пункты бытового обслуживания, оборудованные кабинет врача общей практики и помещение уполномоченного милиции, дороги с твердым покрытием, газ, электроэнергия, вода» [262, с. 5].

При формировании стратегии жизнеобеспечения на сельской территории учитываются не только осязаемые вещи, например, денежный доход, земельный участок, домашний скот, строения и прочее, но и вещи, прямому подсчету не поддающиеся. К ним относятся личные качества, уровень образования, возможность и умение использовать свои гражданские права, связи с другими членами сельского сообщества и многое другое.

Бытует мнение о соотношении неосязаемых и осязаемых вещах в пользу последних, однако неосязаемые вещи в некоторых случаях имеют даже большее значение для жизнеобеспечения сельского населения.

Проведенный анализ взглядов и подходов к определению сущности и содержания понятий «жизнь», «жизнеобеспечение», «система жизнеобеспечения» позволил дать авторское определение категории «жизнеобеспечение сельского населения» как рационального устройства жизни и деятельности сельских жителей по использованию всех доступных ресурсов, при котором удовлетворяются их основные потребности и интересы, сохраняется и поддерживается приемлемый уровень собственных доходов и потребления на неопределенно долгий срок и обеспечиваются благоприятные условия жизнедеятельности в рамках рационального природопользования.

Данное определение включает в себя четыре аспекта, формирующих сельское жизнеобеспечение (рис. 7):

Первый аспект связан с окружающей, природной, социально-экономической и институциональной средой, которые формируют условия жизни для человека.

Второй аспект - это ресурсно-природный потенциал, характеризующийся использованием всех имеющихся в сельской местности ресурсов, полнота освоения которых позволяет удовлетворять основные потребности сельского населения и получать доходы, обеспечивающие ему достойную жизнь.

К третьему аспекту относятся виды деятельности (трудовая, общественная, политическая, бытовое обслуживание, отдых), которые обусловлены функционированием основных сфер жизнедеятельности на селе.

И, последним, четвертым аспектом выступают результаты жизнедеятельности, отражающие личное и общественное потребление, а также качество жизни селян (благосостояние, качество социальной и окружающей среды, качество трудовой жизни и образования, духовное качество, качество здоровья, удовлетворенность жизнью).

Особенностью сельского развития является широкое использование природоресурсной базы в связи с доступом сельского населения к ресурсам, которые крайне разнообразны. Все ресурсы можно объединить в пять групп:

Рисунок 7 – Модель жизнеобеспечения сельского населения

Источник: составлено автором

— человеческие ресурсы (навыки, знания, черты характера, здоровье и т.д.);

— социальные ресурсы (взаимоотношения в обществе и в семье, организации, ассоциации, группы поддержки и т.д.);

— продовольственные ресурсы (земля, урожай, животные, продукты питания и т.д.);

— материальные ресурсы (строения, оборудование, транспорт, водоснабжение, системы коммуникаций и т.д.);

— финансовые ресурсы (доходы, сбережения, пенсии, денежная помощь родственников, кредиты, гранты).

Возможность использования того или иного ресурса напрямую связана с внешними факторами, социально-экономической политикой, институциональной средой, а также с мотивацией, условиями труда, развитием гражданского самосознания.

Кроме этого, на значимость и отбор ресурса для жизнеобеспечения оказывают социально-экономическое и экологическое влияние. Бывает, что использование самого важного ресурса не сможет обеспечить сельским жителям материального благополучия. Так, исключительно красивая местность в отдаленном районе с неразвитой инженерной инфраструктурой (отсутствие дорог, бытовых удобств) не сможет привлекать достаточного числа туристов.

Поэтому очень важно учитывать деятельность организаций, учреждений, структур и лиц, заинтересованных в процессе жизнеобеспечения сельского населения, которые различаются своим организационным устройством и принадлежностью к различным сферам власти, бизнеса, науки, религии и культуры (правительственные и местные органы власти, частный сектор, религиозные организации и т.п.), а также целями и возможностями (политика, законодательство, власть, образование, культура и т.д.).

Исходя из этого под сельским жизнеобеспечением понимается комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих социально-экономических и экологических государственных и муниципальных структур и институтов, предприятий, систем и учреждений, осуществляющих мероприятия, дифференцированные в зависимости от особенностей сельских территорий и направленные на выполнение функций сельского развития, связанных с

обеспечением благополучия населения при максимальном сохранении его здоровья и окружающей среды.

Улучшение качества жизни и рост благосостояния сельского населения имеют особое социально-стратегическое значения для обеспечения продовольственной и национальной безопасности страны как в силу отраслевых особенностей сельского хозяйства, так и увеличения разрыва между селом и городом. Действительно, влияние сельскохозяйственного производства на уровень социально-экономического развития сельских территорий и жизнеобеспечения населения достаточно велико, что выражается в продовольственной безопасности страны, которое, несмотря на развитие рыболовства, осуществляется за счет развития растениеводческой и животноводческой отраслей сельского хозяйства.

Важной характеристикой жизнеобеспечения населения являются среднедушевое потребление по основным видам продуктов питания и энергетическая сбалансированность рациона питания. К основным факторам, влияющим на обеспечение населения продуктами питания, относятся:

— формирование продовольственных ресурсов, основным источником которых являются собственное производство продуктов питания и их сырьевая база - сельское хозяйство;

— распределение продуктов питания, развитие продовольственного рынка, повышение эффективности аграрной политики.

К ключевым факторам, определяющим спрос населения на продукты питания, относятся доходы населения, их реальная платежеспособность и доля, выделяемая на питание. Степень удовлетворения потребности в продуктах питания и доля расходов в общем бюджете семьи характеризуют рост или снижение благосостояния селян.

В то же время жизнеобеспечение сельского населения является не только определяющим условием продовольственной безопасности страны и фундаментом конкурентоспособности сельского хозяйства, но и создает базу

для воспроизводства человеческого капитала, определяя его количественный и качественный состав.

Осмысление сущности жизнеобеспечения населения сельских территорий, по нашему мнению, базируется, во-первых, на учете многофункциональности, в первую очередь, сельского хозяйства, как вида экономической деятельности и многофункциональности села как социально-территориальной подсистемы, во-вторых, на признании антропоцентристского характера этого развития, при котором его главной движущей силой является сельский житель.

Многофункциональность сельского хозяйства заключается в том, что его результатом является производство не только продовольствия, сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности, энергетического сырья, а и важных общественных благ, к которым относят:

— продовольственную безопасность, понимаемую как свободный физический и экономический доступ всего населения к безопасному продовольствию в достаточном количестве для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в объемах, необходимых для здоровой активной жизни селян;

— воздействие на окружающую среду (формирование и охрана агроландшафтов, агробиологического разнообразия, сохранение плодородия почв, охрана земель от негативных явлений естественного и техногенного характера и пр.);

— поддержка жизнеспособности населения на сельских территориях путем использования их природных ресурсов для экономической деятельности, что дает средства для удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей;

— воспроизводство и развитие крестьянства («фермерства») как носителя национальной идентичности, культуры и духовности.

В отечественной экономической литературе аграрная сфера определяется, во-первых, как взаимосвязанное единство аграрного производства, человеческого фактора и ландшафта (природной сферы) в границах определен-

ной территории, как правило, сельской; во-вторых, как сложная социально-экономическая и одновременно уязвимая агробиологическая система, которой присущи диверсифицированные функции - жизнеобеспечения (производство агропродовольствия и сырья для удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, одежде, топливе пр.), жизнедеятельности (условия и качество жизни населения, место приложения труда и получения доходов), жизнеустройства (освоенность среды проживания, ее качественное состояние и экологическая безопасность).

Процесс жизнеобеспечения неразрывно связан с комплексным развитием сельских территорий, решая задачу продовольственного обеспечения страны, при одновременном воспроизводстве этих природных и социально-пространственных образований и крестьянства как активного субъекта общественных преобразований на селе. Совмещенное сельско-городское пространство, в границах которого с помощью человеческого труда, использования природных, материальных, финансовых и других ресурсов, современных техники и технологий происходит приспособление природы к общественным потребностям, а также ее социально-экономическое преобразование, направленных на обеспечение населения продуктами питания, а промышленность сельскохозяйственным сырьем, создание благоприятных жизненных условий для населения и защиты окружающей среды.

Среди факторов, определяющих формирование жизнеобеспечения населения в сельской местности, особо выделяется инфраструктура. Делая акцент на социальной сфере жизнеобеспечения, следует отметить социальную инфраструктуру (социально-бытовую и социально-культурную), которая создает условия для удовлетворения потребностей сельских жителей за счет их эффективного взаимодействия с материально-вещественной средой. Поэтому функционирование всех институтов социальной сферы села направлено исключительно на территориального потребителя - сельское население, обеспечивая жизнедеятельность селян и развитие их человеческого потенциала.

Одной из наиболее важных характеристик жизнеобеспечения является качество жизни, которое раскрывает как объективные характеристики сельских жителей (жизнедеятельность и условия быта), так и субъективные, отражающие степень удовлетворенности жизнью, что и является критериями их жизнедеятельности и условиями жизнеспособности (рис. 8).

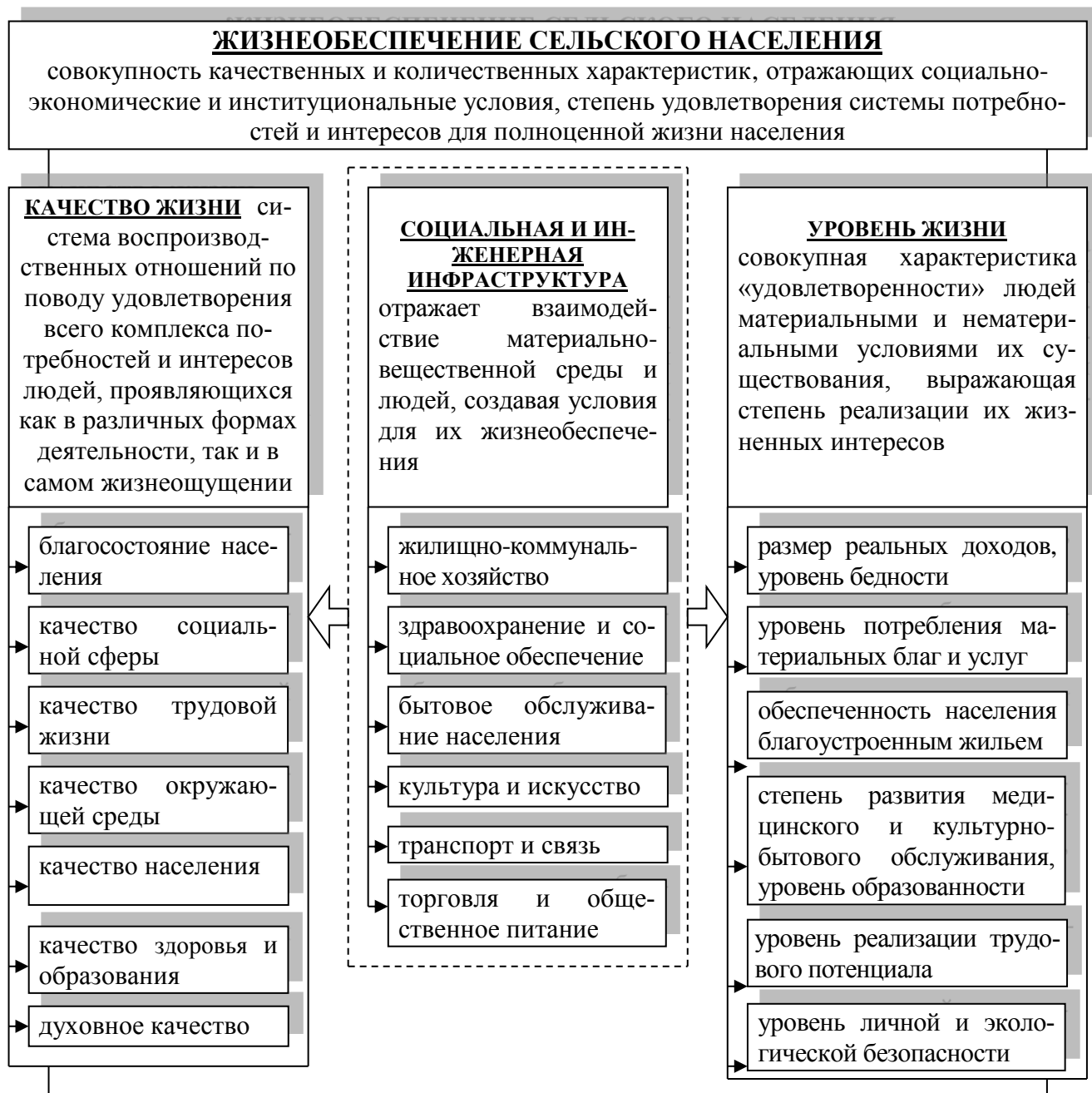

Рисунок 8 – Взаимосвязь жизнеобеспечения сельского населения с уровнем и качеством его жизни

Источник: составлено автором

На протяжении столетий данные понятия все более и более сближаются друг с другом, в целом характеризуя степень реализации жизненных интересов и потребностей сельского населения. В то же время их нельзя отождествлять из-за разницы в подходах (качество жизни – субъективный, а уровень жизни – объективный), а также из-за различного уровня их масштабности и применимости. Чаще всего, когда речь идет о семейном хозяйстве или отдельной семье, используется понятие «уровень жизни». Понятие «качество жизни» отражает структуру потребностей и условия существования групп населения, общества, поэтому больше характеризует территориальную принадлежность: муниципальный район, регион или страну.

Как считают ученые ВИАПИ им. А.А. Никонова, «качество жизни в сельской местности - это соответствие уровня жизни села общим для страны стандартам и нормам в сфере материальных, социальных и культурных благ, предоставляемых населению, а уровень жизни в сельской местности – это совокупность статистически измеряемых показателей, отражающих степень реализации стандартов и норм жизни населения села на практике» [322, с . 62].

Качество жизни сельского населения есть функция его жизненного потенциала входящих в него социальных групп, отдельных граждан и условий жизнедеятельности. Проявляется качество жизни населения в результатах его жизнедеятельности и соответствии характеристик процессов, средств и условий жизнедеятельности его потребностям, интересам и ценностям.

Качество жизни населения определяется как система воспроизводственных отношений по поводу удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющихся как в различных формах деятельности, так и в самом жизнеощущении. Качество жизни включает в себя условия, результаты и характер труда, уровень благосостояния семьи, институциональные, социальные и экологические аспекты существования людей.

Системная природа качества жизни выражается через сложную структуру взаимосвязей ее составляющих - уровень жизни, качество окружающей среды, качество здоровья населения, качество трудовой жизни, духовное ка-

чество, качество образования, которые находятся в определенной экономической, институциональной, социальной и экономической среде.

В то же время качество жизни тесно связано не только с понятием уровень жизни, но и с такими понятиями, как образ жизни, стиль жизни, благосостояние, и отражает социально-экономические характеристики в экономической системе, дополняя их качественными аспектами.

Ряд ученых, разделяя понятия благосостояние, уровень, качество и образ жизни, определяют их соотношение: «Если считать, что уровень жизни отражает комплекс условий и характер функционирования человека в сфере потребления («по ту сторону производства»), образ жизни - особенности деятельности (поведения) людей во всех сферах их проявления, а качество жизни - состояние населения применительно к его существенным характеристикам, то народное благосостояние есть синтез этих понятий...» [276, с. 6-7].

Из данного определения можно сделать вывод, что категории уровень жизни, образ жизни и качество жизни лежат в разных плоскостях, частично пересекаясь, но, не заменяя друг друга.

Высокое качество жизни предполагает достаточный уровень жизни, поэтому словосочетание «уровень и качество жизни» можно рассматривать как интегральный индикатор степени эффективности функционирования сельского сообщества и действенной социально-экономической политики органов власти, направленной на повышение благосостояния сельского населения.

Измерение уровня и качества жизни и тем более оценка и сопоставление - процесс достаточно условный. В совокупности своих конкретных показателей уровень и качество жизни являются характеристиками одного объекта - жизни человека. В то же время, в силу своей субъективной составляющей, качество жизни, по многим параметрам находящееся во взаимосвязи с уровнем жизни, не может быть определено только на основе его количественных социально-экономических показателей, так как является совокупной характеристикой «удовлетворенности» людей не только материальными, но и нематериальными условиями их существования. Определенность социального

субъекта проявляется в его деятельности, а сама деятельность предопределяется комплексом его потребностей, интересов и ценностей, которые и выражают его качество, его индивидуальность, отделяют его от других социальных субъектов.

Для обоснования связи между качеством жизни сельского населения, его удовлетворенностью результатами жизнедеятельности и лояльностью по отношению к муниципалитету как субъекту управления и селу как месту жительства на рисунке 9 отражена функциональная модель жизнедеятельности сельского населения.

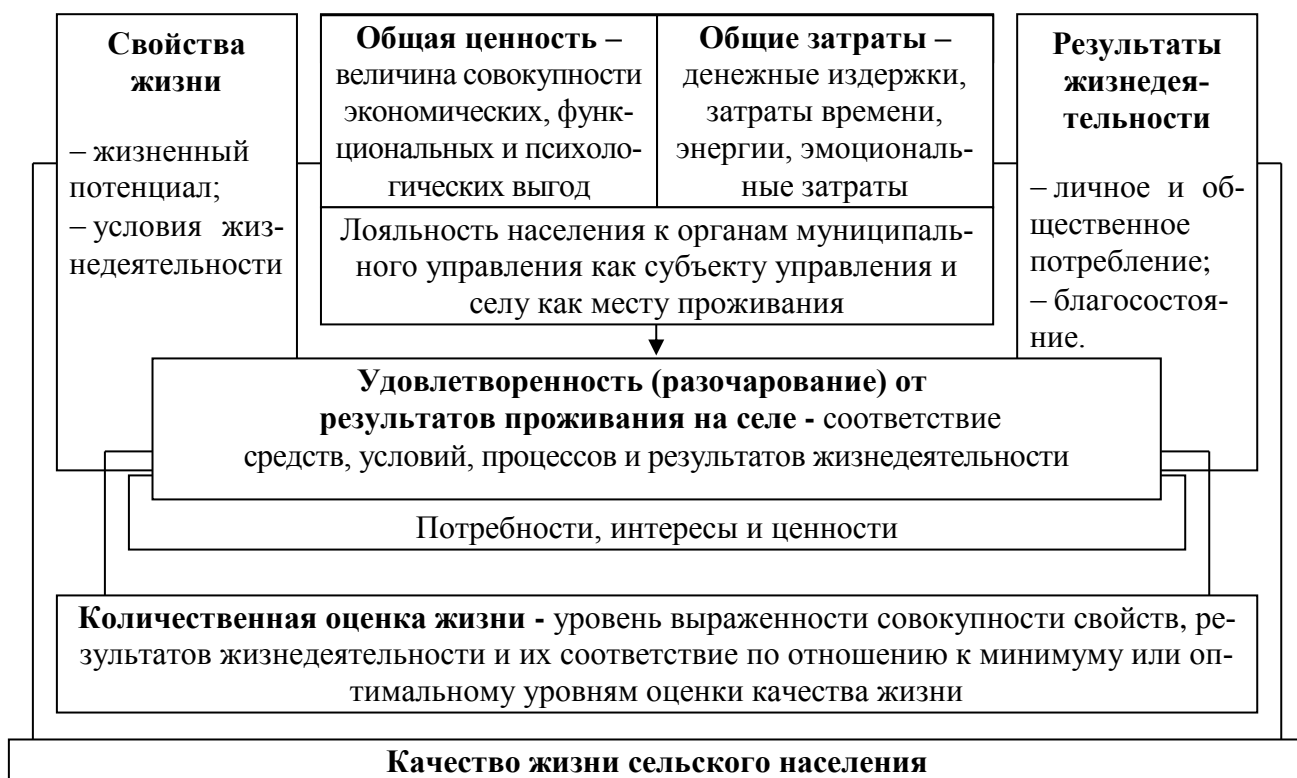

Рисунок 9 – Функциональная модель жизнедеятельности сельского населения

Источник: составлено автором

Понимая под количественной оценкой жизни и ее качеством уровень выраженности совокупности свойств, результатов и их соответствие минимальному и оптимальному уровням качества жизни, можно сделать вывод, что качество жизни сельского населения выступает в роли оценочной катего-

рии, обобщенно характеризующей все или часть элементов, составляющих жизнь сельского жителя.

Предложенная модель позволяет констатировать, что население на сельской территории проживания ориентировано на максимизацию его ценности в рамках приемлемых затрат, ограниченности своих знаний, мобильности и уровня дохода.

Обобщая изложенное выше, мы обосновываем целесообразность перехода от «простого» качества жизни к «качеству удовлетворения потребностей населения», «качеству системы жизнеобеспечения населения», что принципиально важно в существующих условиях сельского развития.

Придавая приоритетное значение созданию надежной экономической базы на селе, следует концентрировать внимание на конечной цели - комплексном социальном развитии и обустройстве, позволяющим создать хорошие условия для жизни, быта и высокопроизводительного труда сельского населения, так как без этого нельзя признать, что достигнуто устойчивое развитие. Социальное развитие села невозможно без государственного регулирования, направленного на защиту общественных и экономических интересов личности и сельского населения в целом. Необходимо учитывать, что социальная справедливость - это мера равенства в жизненном положении населения сельских территорий, объективно обусловленная уровнем материального и духовного развития.

Основными задачами жизнеобеспечения сельского населения являются:

- повышение доходов и занятости сельского населения и создание условий для жизни, быта и труда;
- улучшение доступа сельского населения к различным ресурсам и их рациональное использование;
- создание здоровой среды проживания и развитие системы комплексов рекреационного и культурно-оздоровительного значения;
- привлечение сельского населения к справедливому распределению всех имеющихся ресурсов и доходов от их использования.

При обосновании принципов жизнеобеспечения сельского населения важно ориентироваться не только на занятых в сельском хозяйстве, но и на занятых в других сферах сельской экономики. При планировании мероприятий по жизнеобеспечению следует учитывать социальную и культурную среду, различия между отдельными группами людей и особенности местных способов жизнеобеспечения.

Одним из основных мероприятий должна быть разработка механизмов сбора, обработки, анализа данных, полученных от целевой группы местных жителей, и определение на этой основе плана действий. Для осуществления мер по искоренению бедности следует формировать партнерские отношения между общественными, государственными и коммерческими организациями.

Обязательным условием является определение и обеспечение баланса между четырьмя векторами устойчивости – социальным, экономическим, экологическим и организационным, что позволит при изменении условий жизнеобеспечения гибко реагировать на меняющиеся ситуации во внешней и внутренней среде сельской территории.

Важную роль в жизнеобеспечении населения сельских территорий играют внешние и внутренние факторы, которые, с одной стороны, могут способствовать, а с другой – препятствовать данному процессу. К внешним факторам относятся воспроизводственный, институциональный, экономический, конъюнктурный. К внутренним – демографический, социокультурный, лично-мотивационный, экономический. Все факторы оказывают одновременное воздействие на сельское жизнеобеспечение и способны менять свою направленность и интенсивность, создавать различные комбинации своего влияния. Эти комбинации зависят от территориальных условий, представляющих собой исторически сложившуюся уникальную композицию локальной географической, экономической, социальной, административной, этноконфессиональной среды сельской местности.

По нашему мнению, все факторы, влияющие на жизнеобеспечение сельского населения, можно объединить в пять групп:

— социально-демографические: (социокультурная среда на сельских территориях, уровень образования сельских жителей, национальная структура населения, состояние здравоохранения на селе, демографические процессы на сельских территориях);

— организационные (уровень развития гражданского самосознания, уровень общественной безопасности, уровень правовой грамотности сельского населения, мотивация и условия труда в сельских предпринимательских структурах);

— экономические (уровень доходов сельского населения, трудовой потенциал сельского населения, уровень развития инфраструктуры на селе, политика занятости на сельских территориях);

— производственные (уровень развития всех отраслей сельской экономики, инновационная активность предприятий на сельских территориях, уровень материально-технического обеспечения организаций бюджетной и коммерческой сферы);

— природно-климатические (природные ресурсы и природно-климатическая зона, экология сельских территорий, рекреационные условия на селе и близость к городским поселениям).

На современном этапе развития сельских территорий поиск путей улучшения жизнеобеспечения сельских жителей, его структурных компонентов, иерархических уровней, качественных и количественных характеристик, становится одним из приоритетных направлений развития сельской местности. В связи с этим предложена концептуальная модель жизнеобеспечения сельского населения, включающая цель, задачи, особенности, факторы и цели основных подсистем жизнеобеспечения (рис. 10).

Целью концептуальной модели жизнеобеспечения населения сельских территорий является комплексное удовлетворение социально-экономических, экологических и духовных потребностей сельских жителей. Следует помнить, что цели, сформулированные исходя из характера и сущности подсистем жизнеобеспечения, должны:

ЦЕЛЬ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ: комплексное удовлетворение социально-экономических, экологических и духовных потребностей сельского жителя и обеспечение благополучия при максимальном сохранении его здоровья и окружающей среды.

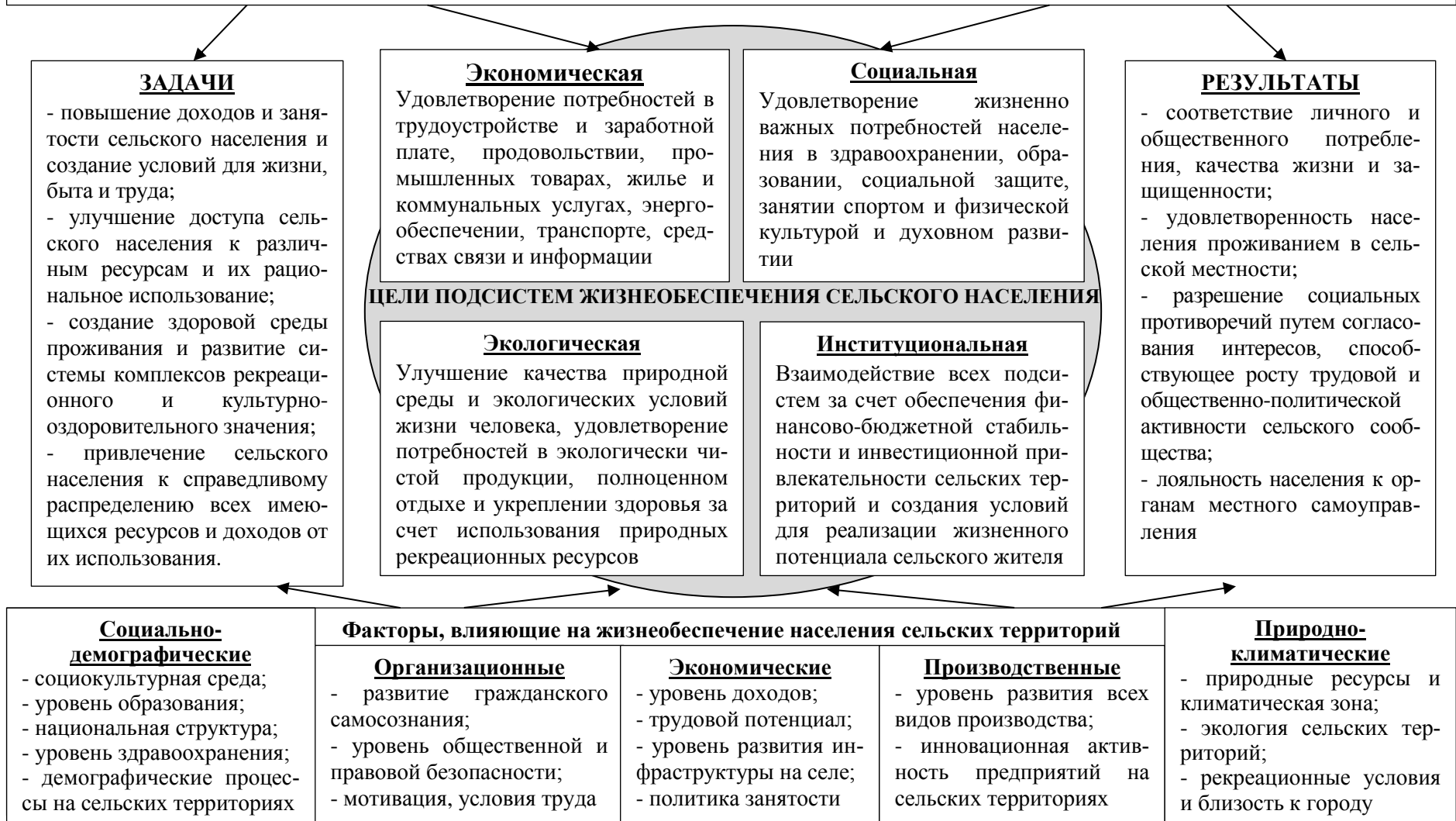

Рисунок 10 – Концептуальная модель системы жизнеобеспечения населения сельских территорий

— во-первых, отражать потребности сельского сообщества и условия жизнедеятельности сельского населения, которые необходимо удовлетворять в процессе развития;

— во-вторых, учитывать ограничения, препятствующие улучшению качества жизни;

— в-третьих, строиться на базе основных факторов, влияющих на процесс жизнеобеспечения.

В свою очередь, цели будут определять систему показателей, по которым можно судить о степени их достижения, формировать критерии оценки эффективности принятых решений и влиять на разработку механизмов, направленных на решение существующей проблемы.

Внедрение данной модели на сельских территориях предполагает учет специфики различных природных и социально-пространственных территориальных образований и условий жизнеобеспечения населения. В любом случае реализация предложенной модели будет проявляться в улучшении жизнеобеспечения населения сельских территорий независимо от уровня и их типа.

Только полноценная система жизнеобеспечения населения служит средством достижения основных целей сельского жителя, средством удовлетворения его социально-экономических, экологических и духовных потребностей. Поэтому правомочно следующая функциональная связь: качество удовлетворения жизненно важных потребностей человека – средство их достижения в виде стабильно функционирующей системы жизнеобеспечения сельского населения. При этом стандарты удовлетворения социальных и экономических потребностей сельского жителя логически «замыкаются» на социальных стандартах системы жизнеобеспечения сельского населения.

2 МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

2.1 Методологические принципы жизнеобеспечения населения сельских территорий

В процессе систематизации зарубежного и отечественного опыта изучения категории жизнеобеспечения, с точки зрения ее генезиса и структуры, а также проведения исследований внутренних и внешних причин проблем жизнеобеспечения населения сельских территорий России, важно учитывать не только циклический характер развития экономики на макроуровне, но и стадии цивилизационного развития.

Позиционирование системы жизнеобеспечения сельского населения в контексте цивилизационного подхода, общеэкономических, отраслевых и пространственных концепций и теорий является надежным способом получения достоверных знаний о внешней среде функционирования сельских территорий и необходимой предпосылкой разработки стратегических направлений развития жизнеобеспечения.

Исследование ритма изменений постиндустриальной цивилизации, проведенное Ю. Яковцом [357], показало, что человечество в конце XX века только вступило в период перехода к информационному обществу, который обусловлен совпадением и сосуществованием последней фазы индустриального общества и начальной фазы нового общества, в результате чего возникает цивилизационный кризис. Поэтому указанный период нельзя идентифицировать как собственно информационное общество, так как технологии, экономика, социальная, политическая и культурная жизнь являются «смешанными», что несовместимо с сущностными характеристиками нового этапа цивилизационного развития человечества.

Следует также учитывать, что время вступления в первый постиндустриальный цикл и его переходный период являются разным для тех или иных стран, что связано с неодинаковым уровнем их развития. Поэтому для

России, не являющейся лидером на этом отрезке исторической эволюции, имеет шанс использования опыта передовых стран и извлечения из него определенных исторических уроков на основе учета тенденций развития этого цивилизационного цикла.

Главная из этих тенденций, связанная с жизнеобеспечением населения, проявляется в возрождении гуманизма, становлении ноосферы, совершенствовании образования, формировании новой этики, которая ориентирует на независимость и самобытность человеческой личности, свободу в выборе мировоззрения и вероисповедования.

Вторая тенденция характеризуется появлением технологий нового поколения, их распространением на все сферы социально-общественной жизни при сохранении технологической многоукладности экономики.

Третья тенденция - коренные перемены в экономической структуре общества: возрождение малого предпринимательства; деконцентрация индустриального производства; сокращение удельного веса государственной собственности; создание конкурентной среды; развитие неформального сектора экономики; повышение внимания к производству товаров и услуг.

Четвертая тенденция связана с эволюцией социальных и национальных отношений в направлении углубления социальной стратификации, нивелирования классовых основ социума, усиления кооперации и сотрудничества.

Пятая тенденция проявляется в усилении государственного регулирования экономики, защите интересов всех общественных слоев, повышении роли региональных властных структур, органов местного самоуправления.

Представленные Ю. Яковцом динамика ритма развития постиндустриальной цивилизации и тенденции развития переходного периода первого цикла целесообразно сопоставить с Кондратьевскими длинными волнами [145], концепцией о поворотных пунктах в динамике сельского хозяйства Р. Бичанича [358] и географической концепцией эволюции сельского пространства Т. Нефедовой [215]. В свете представленных концепций сельские территории России находятся в нисходящей фазе Кондратьевского цикла, на второй стадии (пово-

рота к товарному рыночному производству) Р. Бичанича и на третьей (средне-урбанистической) стадии эволюции сельского пространства по Т. Нефедовой.

Наряду с наличием фундаментальных подходов к исследованию сельского жизнеобеспечения и значительной проработкой обозначенной проблематики, некоторые вопросы оказались недостаточно изученными. Прежде всего, это трудноразрешимые противоречия, связанные с тем, что научным обоснованием жизнеобеспечения занимаются по формальному признаку теории, разработкой - политики, а реализацией - практики, отсюда - неадекватность целей, задач и содержания разрабатываемой и реализуемой системы жизнеобеспечения населения сельских территорий ее реальному состоянию, о чем свидетельствует анализ. Кроме этого, до сих пор имеется пробел в вопросах методологии исследования. В немалой степени это может быть обусловлено емкостью самого понятия «методология», а также различными подходами к ее определению и сущности.

Общепринятым определением методологии является учение о системе понятий и их отношений, системе базисных принципов, методов, методик, способов и средств их реализации в организации и построении научно-практической деятельности людей.

В то же время существует множество научных направлений, в той или иной степени, связанных с методологией исследования, но так и не уделяется должного внимания обоснованию совокупности методологических и теоретических базовых позиций, которые предполагается использовать при изучении выбранной проблемы. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что чаще всего без каких-либо доказательств и системного обоснования за основу берутся те или иные теоретические взгляды, методологические принципы, подходы и методы, не всегда адекватные специфике проводимых исследований.

Для того чтобы разобраться в сущности понятия «методология», рассмотрим представления о нем в трудах различных ученых.

Так, М.З. Бор определяет методологию «как систему, реализующую три функции: получение, создание нового знания; структурирование этого

знания в виде новых понятий, категорий, законов, гипотез, теоретических идей, теорий; организация использования новых знаний в общественной практической деятельности (обучение, воспитание, производственная деятельность, культура и искусство, быт)» [51, с. 79].

Э.Н. Крылатых дает определение сущности методологии как системе «принципов, положений, методов и моделей анализа или прогнозирования развития экономических процессов и объектов агропромышленного комплекса, сельского хозяйства, сельской местности» [158, с. 7].

Марк Блауг понимает под методологией «исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения, принятых в той или иной науке», «философию науки и ее приложение к экономике» [47, с. 35].

А.И. Костяев считает, что «методология - это совокупность научных представлений о процессе получения и структурирования новых знаний, включающих в себя: учение о предмете, исходных основах (принципах), методах, способах, приемах исследования и подходах к нему; систему категорий, законов и устоявшихся теорий (научных концепций), которые используются для обоснования новых теорий и прикладных результатов» [154, с. 9].

Фактически, приведенные подходы к исследованию сущности методологии, позволили вычлениить из них основные, на наш взгляд, характеристики:

- исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения, принятых в науке;
- изучение методов, средств, способов, приемов исследования, с помощью которых приобретается и обосновывается новое знание в науке;
- обучение и структурирование обновленного знания в виде новых понятий, категорий, законов, гипотез, теоретических идей, теорий, концепций и его использование в практической деятельности.

Следуя данному алгоритму, предлагается методологическая схема проведения исследований, в которой представлены особенности формирования методологии жизнеобеспечения сельского населения (рис. 11).

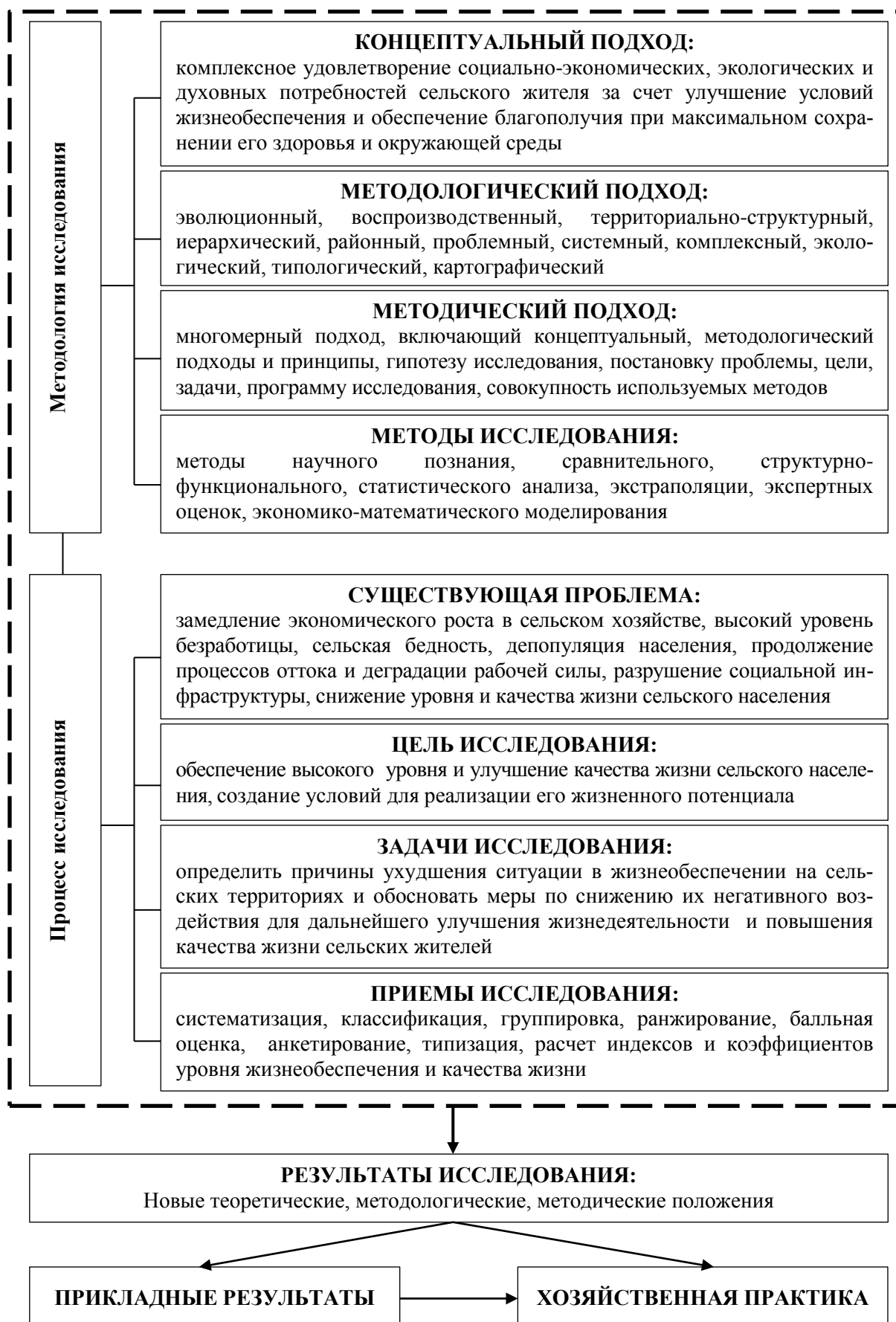

Рисунок 11 – Методологическая схема проведения исследований жизнеобеспечения населения на сельских территориях

Источник: составлено автором

Соблюдая логику нашей методологической позиции, сформулирована проблема жизнеобеспечения сельского населения, связанная с отсутствием необходимой защиты от неблагоприятных факторов во всех сферах жизни и жизнедеятельности, и предложен концептуальный подход, который представляет совокупность наиболее существенных теоретических взглядов, направленных на создание полноценной жизненной среды сельского населения.

Исходя из характера и сущности проблемы, не менее важным является определение системы целей, которые бы отражали удовлетворение социально-экономических, экологических и духовных потребностей сельского сообщества, в первую очередь, связанных с улучшением условий жизнеобеспечения.

Цель исследования заключается в поиске наиболее эффективных вариантов обеспечения высокого уровня и качества жизни сельского населения и является основой распознавания и выбора проблем в исследовании.

В связи с тем, что жизнеобеспечение относится к классу социально-экономических систем, следовательно, основополагающим его элементом является человек и удовлетворение его основных потребностей и интересов. Другими словами, изучается, как идет процесс сохранения безопасности проживания сельских жителей на территории, создания условий для эффективной хозяйственной деятельности в соответствии с особенностями и потенциалом сельских территорий и обеспечение наиболее благоприятной среды для жизни и жизнедеятельности населения.

Предмет исследования - это реальное противоречие, то есть проблема, требующее своего разрешения. Формирование системы жизнеобеспечения на сельских территориях характеризуется множеством разнообразных проблем, которые привели к качественным изменениям характеристик жизни сельских жителей. Поэтому необходимы исследования для решения имеющихся проблем, часть из которых - постоянны, а другие - преходящи или только назревают.

Главной целью жизнеобеспечения сельского населения является повышение уровня и качества жизни населения за счет создания условий для реа-

лизации его жизненного потенциала. Общими целями: улучшение доступа сельских жителей к различным ресурсам и эффективное их использование; повышение доходов и занятости селян; создание социально-бытовых условий для жизни и здоровой среды проживания; гармонизация интересов сельских сообществ.

Исходя из заданных целей, определяются задачи исследования жизнеобеспечения сельского населения, направленные на выявление причин ухудшения условий жизни на сельских территориях, обоснование мер по снижению их негативного воздействия.

И на заключительном этапе методологии исследования жизнеобеспечения сельского населения представляются новые теоретико-методологические положения, которые можно использовать при обосновании новых теорий и в качестве прикладных результатов применять в хозяйственной практике.

В научной литературе, как свидетельствует исследование, существуют различные философско-теоретические взгляды на современные проблемы сельского развития и жизнеобеспечения населения, базирующиеся на диалектической логике и теории познания (рис. 12).

Следуя логике исследования сущности методологии, можно сделать вывод, что методология жизнеобеспечения представляет собой систему принципов и способов организации и построения теоретической деятельности, а также учение об этой системе. Метод исследования - это направление и алгоритм исследования, вытекающие из общих теоретических представлений о сущности жизнеобеспечения, методика – это конкретное воплощение метода на основе конкретного материала и конкретной процедуры.

Главную роль в методологии играют средства и методы исследования, а их сочетание является прерогативой нижнего уровня методологии - методике исследования. В то же время методика не может быть лишь совокупностью технических приемов и организационных форм проведения исследований, так как это лишает ее возможности выполнять свойственные методике

основные методологические функции, поэтому она должна включать в себя все элементы научного поиска.

Философская методология и теории экономической науки	
ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ	
устойчивого развития общества, развития человеческого потенциала, базовых нужд, ресурсная концепция, теория благосостояния, человеческого капитала, экономического равновесия, экономическая теория информации, территориального разделения труда, полюсов роста, максимизации получения дохода, экологизации, конкурентных преимуществ, биологической стабилизации и регуляции окружающей среды	
ФИЛОСОФСКОЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
-исследование генезиса и современного научно-практического статуса концепции устойчивого развития сельских территорий, ориентированной на улучшение жизнеобеспечения населения; -выявление основных противоречий, тенденций и закономерностей жизнеобеспечения на сельских территориях и обоснование предпосылок и факторов, определяющих возможности его улучшения; -определение специфики долговременного сельского развития и жизнеобеспечения России в системе глобальных связей современного социального пространства	
ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ	
<ul style="list-style-type: none"> – всеобщие законы диалектики – перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей – принципы – рационализации деятельности в оптимизации потребностей, равенства использования мировых ресурсов, справедливости при распределении благ, управляемости социоприродными системами, стабильности экосистем, преемственности развития 	<ul style="list-style-type: none"> – общеэкономические законы - развития и самосохранения, наиболее полного удовлетворения и постоянного возвышения потребностей, убывающей доходности, зависимости между спросом и предложением, рационального использования ресурсов в условиях их ограниченности, объективной необходимости государственного регулирования экономики – принципы - устойчивости экономического роста как материальной основы для всеобщего и справедливого благосостояния, единства экономических и социальных целей, воспроизводства системы жизнеобеспечения, ресурсосбережения

Рисунок 12 – Взаимосвязь философской методологии и экономической теории в исследовании проблемы жизнеобеспечения населения

Источник: составлено автором

Сформированные в результате проведенных исследований теоретические основы и составляющие методологии жизнеобеспечения населения представлены на рисунке 13.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ		МЕТОДЫ
Основные теории, концепции, основополагающие подходы	<p>Теории:</p> <ul style="list-style-type: none"> - благосостояния; - человеческого капитала. <p>Концепции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - базовых нужд; - развития человеческого капитала; - расширения человеческого выбора; - устойчивого развития. <p>Подходы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - системный; - воспроизводственный; - исторический; - структурно-функциональный; - синергетический; - информационный; - терминологический; - аксиологический. - антропологический 	<ul style="list-style-type: none"> - индексный метод; - метод балльных оценок; - метод экспертных оценок; - коэффициентный метод; - нормирование показателей; - группировки; - интегральная оценка. - экономико-математическое моделирование
Базовые принципы	<ul style="list-style-type: none"> - мировоззренческие принципы научного исследования жизнеобеспечения; - общеметодологические принципы жизнеобеспечения; - общие принципы жизнеобеспечения; - специфические принципы жизнеобеспечения. 	МЕТОДИКИ
Базовые постулаты	<ul style="list-style-type: none"> - характеристика условий жизнеобеспечения; - классификация видов деятельности; - оценка доступа и полноты использования ресурсов; - определение результатов жизнедеятельности 	<ul style="list-style-type: none"> - индекс развития человеческого потенциала; - индекс условий жизни; - индекс качества жизни; - индекс экономического благосостояния; - индекс уровня потребления; - индекс человеческого прогресса; - индекс социально-экономического неблагополучия; - индекс человеческого страдания
Понятийный аппарат	<ul style="list-style-type: none"> - потребности; - интересы и ценности; - жизненный потенциал; - система жизнеобеспечения. 	

Рисунок 13 – Теоретические основы и составляющие методологии жизнеобеспечения сельского населения

Источник: составлено автором

Системообразующими элементами теоретико-методологических основ жизнеобеспечения сельского населения являются выдвинутые гипотезы, обоснованно выбранные базовые, прикладные теории, концепции и основополагающие подходы, разработанные принципы, постулаты, методики оценки, а также определения основных понятий.

Разработке методологии исследования должно предшествовать теоретическое обоснование, которое включает в себя выявление причинно-следственных связей между закономерностями сельского развития и процессами жизнеобеспечения населения, выбор, постановка и формулирование цели, определение предмета исследования, подходов и ориентиров в его проведении, выбор средств и методов, позволяющих получить наилучший результат.

Система жизнеобеспечения населения неразрывно связана с сельскими территориями, которые развиваются в определенной природной среде, во взаимосвязи с городской территориальной подсистемой общества и зависят от общей макроэкономической стратегии государства.

В связи с этим, основными закономерностями сельского развития и жизнеобеспечения являются:

- развитие экономики, экологии и социальной сферы по разным траекториям;
- территориальная дифференциация условий хозяйствования;
- сельская поляризация и усиление различий в жизненном уровне;
- сельское расселение и углубление процесса обезлюдения деревень;
- развитие местного территориального самоуправления.

Следуя предложенному выше алгоритму, остановимся на изучении в хронологическом порядке различных теорий и концепций, которые позволяют с современных позиций рассматривать жизнеобеспечение.

Отметим, что, несмотря на проводимые чаще всего экономические исследования, большинство ученых стали обращать внимание на социальное развитие общества, что, можно объяснить возникновением экономической

теории благосостояния.

Жизнеобеспечение по своей сути имеет не только субъективную, но и общественную значимость, а, следовательно, все ее составляющие являются основой материального благосостояния, и, с одной стороны, изучаются как условия трудовой деятельности, а с другой – как самоцель развития человека. Именно благосостояние является движущим фактором, так как соответствует человеческой природе и его потребностям, и, в свою очередь, с точки зрения мотивации труда, более производительно, чем уровень получаемых доходов.

Исторически первым развивалось либеральное направление теории благосостояния, основанное на принципе главенства частной собственности и возможности неравномерного распределения благ в обществе. Истоки этого направления восходят к античным мыслителям. Первые систематизированные представления о либеральных условиях формирования общественного благосостояния изложены А. Смитом и Д. Рикардо, представителями классической школы в XVIII веке.

Значимая роль в изучении проблем исследования жизни и жизнедеятельности человека, его места в обществе, принадлежит А. Смиту [278], являющемуся основоположником Доктрины экономического человека, главная идея которой заключается в следующем:

- человеческая личность изучается вне этапов исторического развития;
- основной целью выступает стремление человека к постоянной максимизации собственной выгоды;
- в процессе принятия управленческих решений человек свободен от информационных ограничений;
- при достижении поставленной цели человек должен вести себя рационально.

А. Смит имел собственную точку зрения и самым главным считал, что в жизнеобеспечении главная роль принадлежит экономическому человеку. Если следовать А. Смиту, то любой человек для достижения желаемого результата в любом случае вступит в конкуренцию с другими жителями планеты, пресле-

дующими свои индивидуальные цели, и, в конечном итоге добьется желаемого и улучшит свою жизнь.

И. Бентам отмечал приоритетность роли законов государства на пути достижения процветания общества [285]. Он утверждал, что этика благосостояния человека и общества должна мотивироваться законами, поощряющими правильные действия и препятствующие неправильным. В своих трудах И. Бентам изложил принципы, руководствуясь которыми в законотворческом процессе, можно достичь благосостояния общества:

— мерой правильности является наибольшее счастье для большего числа членов общества;

— принцип наибольшего счастья необходимо осуществлять с помощью правильного законодательства;

— принцип совмещения обязанностей и интересов, - каждый человек должен ставиться в такие условия, чтобы выполнение профессиональных (или гражданских) интересов совпадало бы с личными интересами.

Экономическое содержание философских идей И. Бентама послужило фундаментом маржинализма [285]. К. Менгер, основатель «австрийской школы» маржинализма, рассматривал благосостояние как полноту удовлетворения потребностей человека [189].

Известный английский институционалист Дж. А. Гобсон также делал акцент на индивидуальное благосостояние, определяя его критерии с точки зрения индивидуального здоровья, предполагающего гармонию физической и умственной деятельности. Обеспечение общественного благосостояния он возлагал на государство [359].

Постепенное изменение соотношения материальных и нематериальных благ в общественном сознании привело к признанию решающей роли индивидуального благосостояния:

— наличие неограниченных способностей к труду, которые соответствуют потребностям человека, реализуемых в общественном воспроизводстве;

— наличие материальных благ, в первую очередь, удовлетворяющих индивидуальные материальные запросы человека, а затем, и условия их распределения в соответствии с представлениями человека о справедливости и равенстве;

— наличие нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения и приобретенных в процессе его социализации;

— наличие возможности выбора человеком условий своей деятельности и изменения содержания как труда, так и потребления.

Чаще всего благосостояние индивида определяется с точки зрения личного здоровья - как гармония физической и умственной деятельности», или с точки зрения удовлетворенности потребностей человека и наличия условий для реализации его профессиональных обязанностей и интересов.

Таким образом в основе достижения благосостояния лежит принцип удовлетворения личных интересов и потребностей, а также стремление человека улучшить свой имидж и положение в обществе. Можно предположить, что индивидуальное благосостояние зависит исключительно от достижений и побед самого человека, что обуславливает его точку зрения на благосостояние. Однако практика большинства государств в XX веке показала, что не все возможности в обеспечении благосостояния населения зависят только от индивидуальных усилий людей. И современные подходы стали учитывать все более и более возрастающую роль нематериальных благ.

Важнейшей предпосылкой разработки и реализации политики большинства государств стала теория человеческого капитала, которая учитывает знания характеристик и возможностей его использования. Широкое распространение теория человеческого капитала получила в США, а затем и во всем мире с начала 60-х гг. XX в. Возникновение теории было подготовлено предшествующим развитием экономической мысли, заложившей базу для дальнейших научных изысканий.

Основоположником теории человеческого капитала признан Т. Шульц [363, 353], который ввел в научные круги понимание человеческого капитала.

Исследования Г. Беккера [37, 38] произвели настоящий переворот в экономике. Именно ему принадлежит разработка основания теории человеческого капитала на микроуровне: расходы на приобретение знаний и навыков человека через образование, обучение и др. с течением времени должны приносить значительную прибыль как работодателю, так и работнику.

Долгое время теория человеческого капитала, изложенная в трудах Т. Шульца и Г. Беккера в 1950-1960-х гг., развивалась в русле неоклассической парадигмы как основного направления экономической мысли эпохи. При этом основное внимание уделялось решению проблем экономической эффективности сферы образования [38, 353].

Согласно этой теории, образование является не столько продуктом конечного потребления, сколько средством формирования и последующего увеличения добавленной стоимости. В связи с этим оно может выступать в качестве одного из важнейших факторов макроэкономического роста (как национального, так и глобального), а также средства обеспечения доходов экономических субъектов различного уровня. В то же время вложения в образовательные услуги рассматриваются как залог увеличения будущих доходов, которые будут получены за счет ранее произведенных затрат на услуги. В данном аспекте расходы на образование исследуются как производственные инвестиции, которые способны принести количественно измеряемую отдачу.

Теория человеческого капитала подтверждается эмпирически установленными закономерностями [98]:

- накопление интеллектуальных ресурсов общества в XX в. опережало темпы накопления физического капитала;
- рост образовательного уровня работников, как правило, способствовал приросту их доходов (как абсолютному, так и относительному);
- на протяжении XX в. человеческий капитал выступал ключевым фактором долгосрочного экономического роста и развития.

На современном этапе глобализации и перехода общества к постиндустриальной фазе развития ограниченность пределов неоклассического анализа

(экономическая рациональность, методологический индивидуализм и т.д.), а также бурное внедрение информационно-коммуникационных технологий обусловили возникновение концепций «информационного общества» и «новой экономики» как его хозяйственной системы. И если экономика XX в. носила технократический характер, то в XXI в. она планомерно трансформируется в экономику знаний.

Следом за теорией человеческого капитала появилась концепция базовых нужд, сыгравшая немалую роль в развитии человека. В соответствии с этой концепцией, ее основная цель заключается в удовлетворении необходимых минимальных потребностей и обеспечении базовых услуг, соблюдении прав человека посредством его участия в принятии решений и их реализации.

В противовес традиционному пониманию развития как роста объема материальных благ и услуг была разработана новая концепция развития человеческого потенциала. И, это не случайно, так как в начале 90-х годов XX века наметился иной подход к человеческому развитию, не на общепринятых взглядах на экономическую ценность личности, а на ее развитие за счет расширения способностей человека и возможностей выбора, чему в большей степени способствовали изменения в лучшую сторону основных характеристик жизни: продолжительность, образование и доход [103]. Основой идей не менее важной концепции расширения человеческого выбора являлся постулат о том, что не настолько важен высокий доход, обеспечивающий необходимый уровень и качество жизни, как само достижение пользы от поставленных целей.

В этот же период на обсуждение мирового сообщества выносятся концепция устойчивого развития, основной целью которой является необходимость создания такой системы организации общества, где удовлетворение потребностей человечества в современных условиях не должно ущемлять возможностей удовлетворения потребностей будущих поколений людей.

На следующем этапе развития научной мысли появилась концепция человеческого развития. В соответствии с данной концепцией, располагаемый доход, образование и здоровье человека становятся самостоятельными ценно-

стями для конечного потребления, а не факторами производства новой стоимости (хотя это и не исключается). Концепция человеческого развития, несмотря на признание центральной роли человеческого капитала в повышении производительности труда, все же уходит за рамки экономического благосостояния, определяя свою цель как создание необходимой экономической и политической среды, которая бы обеспечивала максимальное и надлежащее использование человеческих возможностей [364].

Таким образом, раскрывая сущность категории «благосостояние» на основе историко-эволюционного анализа взглядов ученых, представляющих различные научные школы и направления, а также исследований мировой современной ситуации, можно сделать вывод, что процесс непрерывного познания благосостояния населения (рост и падение) продолжается через условия жизнеобеспечения населения.

В разрезе научных представлений прослеживается взаимосвязь понятий благосостояние и жизнеобеспечение населения. С одной стороны, благосостояние характеризуется совокупностью условий, отражающих степень удовлетворения человеческих потребностей в материальных и духовных благах, которое представляет собой основные характеристики системы жизнеобеспечения: уровень и качество жизни.

С другой стороны, жизнеобеспечение направлено на комплексное удовлетворение основополагающих потребностей населения, повышая тем самым степень его благосостояния через уровень и качество жизни человека. Поэтому результатом жизнеобеспечения населения является удовлетворенность жизнью и повышение благосостояния.

Итак, проведенное исследование позволило нам обобщить и систематизировать рассмотренные школы, научные теории, концепции, направления исследований, показывающие взаимосвязь благосостояния, жизнеобеспечения и качества жизни населения (табл. 1)

Таблица 1 – Хронологические этапы эволюции и генезиса теорий и концепций, связанные с благосостоянием и жизнеобеспечением индивида и общества

Периоды	Мыслитель, страна	Основные теории, школы, концепции	Направление исследований	Принципы:
2000 г.	Международные организации [147]	Концепция устойчивого развития общества	Качество жизни человека в рамках концепции устойчивого развития	Интеграция экономического, социального и экологического подходов
1990 г.	Эксперты ООН [103]	Концепция развития человеческого потенциала	Определение качества жизни с использованием ИРЧП	Комплексная экономическая и биологическая значимость развития человека
1960 г.	Т.Шульц, Г.Беккер, США [37, 363]	Теория человеческого капитала	Эффективность вложений в человеческий капитал Капитал как фактор инновационной экономики	Индивидуальная рациональность (рацион. индивида при выборе из множества вариантов) Экономическое моделирование человеческого поведения
1908-1970 гг.	А. Маслоу, США [184]	Концепция базовых нужд	Иерархия удовлетворения потребностей человека (1954 г.) «Мотивация и личность»	Очередность от низших к высшим; Насыщаемость\ненасыщаемость
1877-1959 гг.	А. Пигу, Англия [246]	Теория благосостояния (школы): - Неоклассическая политэкономия; - Маржинализм; - Утилитаризм; - Классическая политэкономия.	Анализ нац. дохода и его распределения (1920 г.) «Экономическая теория благосостояния»	Умеренное вмешательство государства в экономику посредством налогов, субсидий
1848-1923 гг.	В. Парето, Швейцария [239]		«Критерий оптимальности» распределения благ в обществе	Извлечение полезности (из употребляемых благ)
1834-1910 гг.	Л. Вальрас, Швейцария [66]		Определение цен и пропорций потребления и производства в условиях совершенной конкуренции - «модель всеобщего рыночного равновесия»	Максимизация полезности (при приращении объема) Невмешательство государства в сферу производства
1840-1910 гг.	К. Менгер, Швейцария [189]		Целесообразное распределение экономических благ при сохранении института частной собственности	Справедливость при распределении благ Равенство возможностей – по отношению к законам государства
1748-1832 гг.	И. Бентам, Англия [285]		Поощрение и сдерживание действий граждан с помощью стимулирующих законов	Полезность для большинства Мотивация законами Сочетание обязанностей и интереса
1772-1828 гг.	Д. Рикардо, Англия [27]		Исследование причин бедности стран и роли накопления капитала как условия роста благосостояния.	Частная собственность и неравномерное распределение благ в обществе
1723-1790 гг.	А. Смит, Шотландия [278]		Выявление зависимости размера нац. дохода от численности населения («положительная функция народонаселения»)	Невмешательство государства (свободная конкуренция)
IV в. до н.э.	Аристотель, Др. Греция [28]		Начало традиции выявления этических (нравственных) основ общественного благосостояния	Этический (при распределении благ)

Следующей составляющей в содержании методологии исследования являются подходы, представляющие собой принципы, способы, методы получения новых знаний и решения исследовательских задач, составляют инструментарий методологии познания. Определяя исследовательские средства, последовательность познавательных операций, методология с помощью научных подходов интегрирует в единое целое представление об объекте исследования. В свою очередь, объект исследования, принимая во внимание его структуру и функции, играет активную роль в выборе специальных научно-исследовательских подходов, отражающих его существенные характеристики.

Наконец, применение тех или иных подходов связано с предметным полем каждой конкретной научной отрасли и направления, использование которых в исследовательской деятельности связано с собственным познавательным инструментарием. Основными общенаучными подходами, применяемыми при изучении сельских территорий и жизнеобеспечения, являются - системный, терминологический, исторический, синергетический, структурно-функциональный, воспроизводственный, информационный, идеографический, аксиологический, антропологический, номотетический, материалистический, маркетинговый, социологический, культурологический, правовой, институциональный (табл. 2).

Более подробно остановимся на научных подходах, связанных с жизнеобеспечением сельского населения.

Системный подход основывается на представлении о жизнеобеспечении как системе, которая одновременно и является системой, и не является таковой. Так, с точки зрения релятивизма, характеризующего объект в отношениях с другими объектами, жизнеобеспечение не может быть собственно системой, а входит в состав единой организации общества как ее подсистема. С позиции атрибутивности при характеристике жизнеобеспечения на первый план выходят отношения их составных частей между собой. Такое позиционирование зависит от выбора содержательного поля данного объекта, устанавливаемого путем определения его концепта, структуры и субстрата. То есть системное представление об объекте трактуется как процедура преобра-

зования всякого объекта на субстрат для определенной структуры, отвечающей наперед фиксированному концепту [341].

Таблица 2 – Характеристика сущности сельских территорий на основе общенаучных подходов

Подходы	Характеристика сущности
1	2
Системный	Сельская территория - это система взаимосвязанных сфер развития (экономической, экологической, социальной, институциональной), изменение каждой из которых влияет на изменение параметров всей системы
Терминологический	Сельская территория представляется как совокупность категорий формирующих ее уникальность и особенности сельской жизни (изучение происхождения терминов, понятий и установление связей между ними в теории)
Исторический	Сельская территория эволюционирует в процессе трансформации условий, этапов становления и развития (происходят изменения научных представлений о ней)
Синергетический	Сельская территория - поликомпонентное природное и социально-пространственное образование, отличающаяся нелинейностью и неуравновешенностью из-за наличия внутренних противоречий и влияния внешней среды
Структурно-функциональный	Сельская территория имеет сложную структуру, и соответственно выполняют множество функций (структура характеризует территорию в статике, а функции - в динамике).
Воспроизводственный	Сельская территория характеризуется как органическое единство процессов производства, распределения, обмена и потребления, имеющих свои особенности;
Информационный	Сельская территория - это сложная многоуровневая информационная система, которую образуют три взаимосвязанные подсистемы: «природа», «человек», «производство»
Идеографический	Сельская территория - уникальна в связи с выполнением общественных функций хозяйственной освоенности территории
Аксиологический	Сельская территория рассматривается с точки зрения ее общественной пользы, ценности, значимости и сохранения ее национальной идентичности
Антропологический	Сельская территория изучается через соответствие задач ее устойчивого развития интересам сельского населения (акцентируется внимание на человеке как на производителе материальных и духовных благ, существе разумном)
Материалистический	Сельская территория рассматривается как сформированная материальная база обеспечения функционирования и регулирования общественных отношений
Номотетический	Сельская территория есть проекция природно-социальных закономерностей, при этом сама является самотрансформирующейся закономерностью характеризующей, содержание общественно - политических отношений
Маркетинговый	Сельская территория является базой для производства продукции и услуг, направленных на удовлетворение базовых потребностей потребителя (прежде всего в сфере питания и здоровья)
Социологический	Сельская территория – система регулирования и реализации общественных инициатив, определяющих параметры жизнедеятельности социума, нормы, правила взаимодействия и общественную культуру

1	2
Правовой	Сельская территория – это система законодательных и нормативно правовых актов регулирующих экономические, производственные отношения и соблюдение норм правопорядка
Институциональный	Сельская территория – институт, обеспечивающий условия жизнедеятельности населения и развитие всех сфер общественной жизни на основе особенностей сельского уклада жизни селян

Источник: составлено автором на основе [94, 196, 235]

Другим исследовательским подходом считается синергетический подход, в рамках которого выделяют системные компоненты, отличающиеся сложным взаимодействием между собой. Развитие таких сложных систем, к каковым относится жизнеобеспечение, отличается нелинейностью и неуравновешенностью вследствие наличия внутренних противоречий и влияния внешней среды. В таких условиях объект постепенно утрачивает равновесие и устойчивость, ослабляется самоорганизация системы, нарушаются устоявшиеся связи между ее элементами, усиливаются непредсказуемость, хаотичность развития. Поскольку внутренние механизмы саморегулирования системы, сложившиеся в условиях упорядоченного развития, уже не в состоянии адекватно реагировать на происходящие изменения, система переходит в состояние флуктуации (балансирования на грани распада внутренних связей). Критической фазой развития системы в фазе ее флуктуации является бифуркационный взрыв, после чего направление развития объекта начинает приобретать вероятностный характер.

Исторический подход предполагает исследование исторических условий, определение этапов становления и развития жизнеобеспечения, что позволяет выявить сущность, этапы, закономерности процесса и способствует закреплению методологических принципов. Актуальными при исследовании жизнеобеспечения являются как анализ ее исторической эволюции, так и изменение во времени научных представлений о ней.

Терминологический подход предполагает изучение происхождения терминов и обозначаемых ими понятий, разработку или уточнение содержания и объема понятий, установление связей между ними, их места в понятийном аппарате теории, на основе которых осуществляется исследование. В

свете изложенного процедура определения сущности жизнеобеспечения предполагает уточнение ее понятийно-категориального аппарата в контексте родственных понятий.

Основополагающую роль в идентификации сложных систем играет структурно-функциональный подход, сущность которого состоит в выявлении структурных элементов жизнеобеспечения и определения их роли (функций). Между структурой и функциями существует определенная зависимость: определение функций предполагает предварительное выделение с последующим описанием составных частей объекта - элементов, подсистем, их свойств и взаимосвязей. Комплексный характер жизнеобеспечения предполагает наличие сложной структуры и соответственно выполнение ряда функций. Прежде всего, речь идет об их определяющей роли в жизнеобеспечении (производство продовольствия), жизнедеятельности (обеспечение условий и достаточного качества жизни сельского населения), природоустройстве (освоение, защита окружающей природной среды).

Для обеспечения согласования экономических интересов и изменения параметров качества жизни в соответствии с воспроизводством человеческого потенциала важное место принадлежит воспроизводственному подходу как управляемому процессу воспроизводства материальных благ за счет сбалансированного развития системообразующих элементов жизнеобеспечения. В таких условиях увеличивается способность сохранять и развивать значения необходимых параметров качества жизни в пределах порога безопасности.

В свете информационного подхода жизнеобеспечение предстает как сложная многоуровневая информационная система, которую образуют четыре взаимосвязанные подсистемы: «экономическая», «социальная», «экологическая» и «институциональная». Центральное место в ней занимает информационная подсистема «социальная», в которой посредством человеческих взаимоотношений осуществляется взаимодействие с другими информационными подсистемами. Это обусловлено не только биосоциальной природой человека, но и его преобразующей ролью в общественных изменениях.

Аксиологический подход основывается на ценностных качествах и свойствах предметов, явлений, процессов, их способности формировать соответствующие нормы, идеалы и удовлетворять общественные потребности. Общественная польза, ценность и значимость сельских территорий напрямую связаны сохранением крестьянства как носителей духовности, национальной идентичности, государственности, преобразовании культурного ландшафта, охране природно-заповедного фонда, предотвращении негативных явлений общественного признания.

Антропологический подход акцентирует внимание на человеке как на производителе материальных и духовных благ, который выступает как цель и средство общественного развития. Одновременно человек остается частью биосферы, являясь существом не противоположным природе, а продуктом ее биосферной эволюции. Однако, достигнув черты исчерпаемости природных ресурсов, человек не добился баланса в распределении богатств, дающего основной массе человечества условия жизни, отвечающие нравственным и религиозным идеалам. Достичь этой цели возможно благодаря внедрению в общественное сознание сельскоцентризма мировоззренческого принципа, который предполагает подчинение задач устойчивого развития этих территорий интересам сельского населения.

Функционирование любой системы, в т.ч. и жизнеобеспечения подчиняется действию различных законов, отражающих объективные и устойчивые связи между ее составляющими и проявляющихся во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе в экономике и социальной сфере.

В действительности установлены как всеобщие законы диалектики, так и множество законов социально-экономического развития. Поэтому, исходя из специфики предмета исследования, в основу разработки методологии жизнеобеспечения сельского населения, на наш взгляд, должны быть положены следующие законы: закон наиболее полного удовлетворения потребностей, закон развития и самосохранения, закон убывающей доходности, закон зависимости между спросом и предложением, закон постоянного возвыше-

ния потребностей, закон рационального использования ресурсов в условиях их ограниченности, закон объективной необходимости государственного регулирования экономики.

Одним из ключевых элементов теоретико-методологической основы научного исследования, которые охватывают всю сущность и содержание системы жизнеобеспечения сельского населения и придают ей логичность, последовательность, сбалансированность, является формирование совокупности принципов, позволяющих на их основе предлагать инструменты для улучшения жизнедеятельности сельских жителей.

При обосновании теоретико-методологического подхода к исследованию жизнеобеспечения важно учитывать основные принципы, которые должны:

- адекватно соответствовать общей современной концепции устойчивого развития сельских территорий, ориентированной на улучшение жизнеобеспечения населения;

- в равной степени отражать особенности и условия жизнеобеспечения населения на сельских территориях и структурно состоять из базовых теоретических установок и оценок результата жизнедеятельности сельского жителя в соответствии с его потребностями, интересами и ценностями;

- являться необходимым условием разработки концептуальных основ и реализации новой парадигмы жизнеобеспечения сельского населения.

Исходя из этого, предложена система мировоззренческих и методологических (общих и специфических принципов), учитывающих условия сельского развития и жизнеобеспечения (рис. 14).

Так, к мировоззренческим принципам жизнеобеспечения населения относятся: взаимная дополнительность методов научного познания; историческая преемственность; единство и взаимообусловленность теории и практики жизнеобеспечения; доминирование, обеспечивающее субординацию методов научного исследования жизнеобеспечения; адекватность и объективность отражения состояния и процессов жизнеобеспечения; конкретность; взаимозависимость и взаимообусловленность объектов жизнеобеспечения.

Мировоззренческие принципы исследования жизнеобеспечения сельского населения (ЖСН)				
Единство и взаимообусловленность теории и практики жизнеобеспечения	Адекватность и объективность отражения состояния и процессов жизнеобеспечения; взаимная дополняемость методов научного познания	Конкретность. Доминирование, обеспечивающее субординацию методов научного исследования жизнеобеспечения	Взаимозависимость и взаимообусловленность объектов жизнеобеспечения	Историческая преемственность

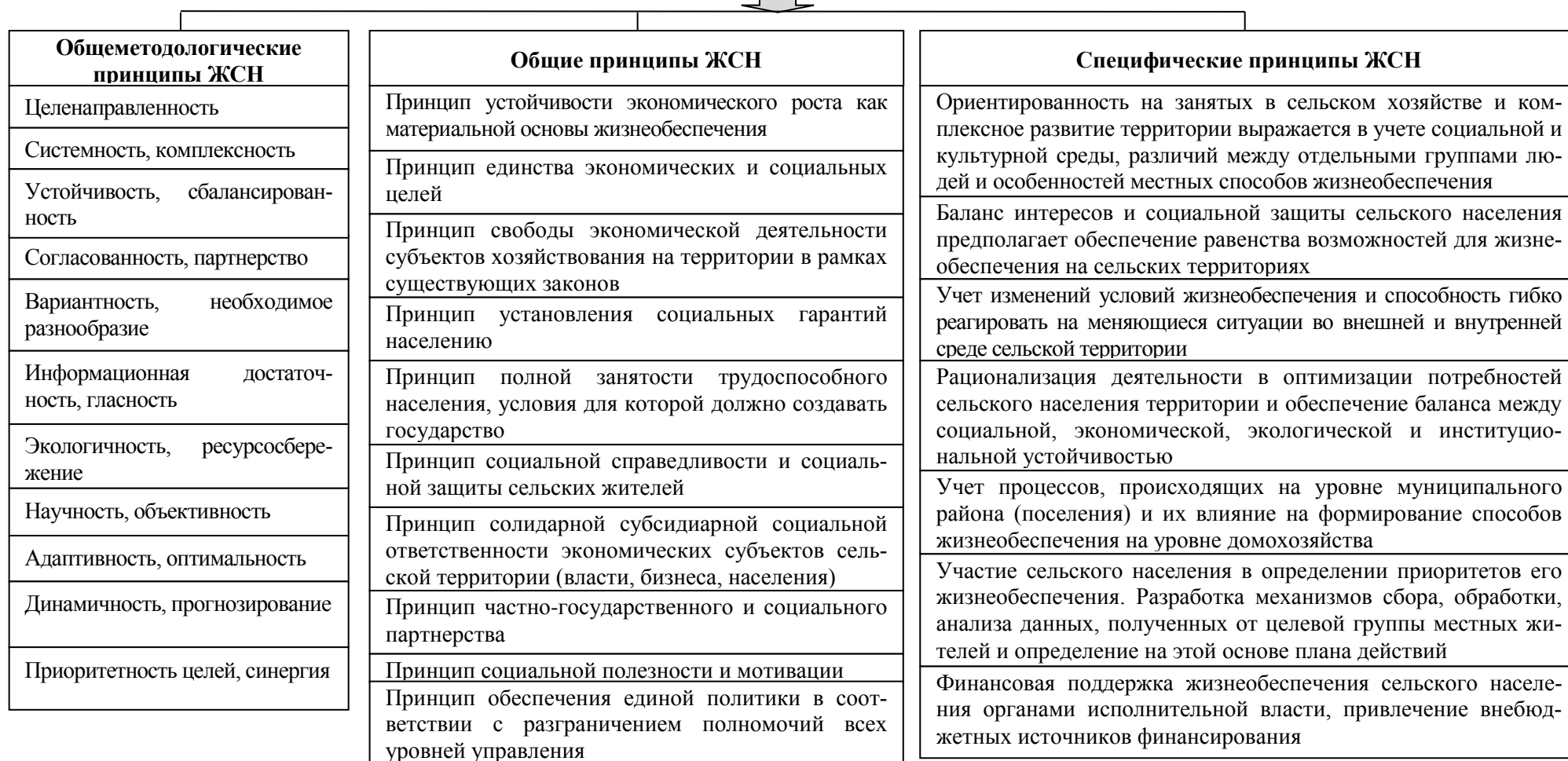

Рисунок 14 – Систематизация принципов жизнеобеспечения сельского населения

Общеметодологическими принципами жизнеобеспечения являются: целенаправленность, системность, комплексность, устойчивость, приоритетность целей, вариантность, синергия, необходимое разнообразие, адаптивность, оптимальность, динамичность, сбалансированность, экологичность, ресурсосбережение, научность, объективность, информационная достаточность, гласность, согласованность, прогнозирование, партнерство.

В результате исследования и обобщения мировоззренческих общеметодологических принципов жизнеобеспечения предлагаются общие принципы жизнеобеспечения:

- устойчивости экономического роста как материальной основы жизнеобеспечения;
- единства экономических и социальных целей;
- свободы экономической деятельности субъектов хозяйствования на территории в рамках существующих законов;
- установления социальных гарантий населению;
- полной занятости трудоспособного населения, условия для которых должно создавать государство;
- социальной справедливости и защиты сельских жителей;
- солидарной субсидиарной социальной ответственности экономических субъектов сельской территории (власти, бизнеса, населения);-принцип частно-государственного и социального партнерства;
- социальной полезности и мотивации;
- обеспечения единой политики в соответствии с разграничением полномочий всех уровней управления.

Дополнить этот список принципов можно следующими специфическими принципами жизнеобеспечения.

1. Ориентированность на занятых в сельском хозяйстве и комплексное развитие территории выражаются в учете социальной и культурной среды, различий между отдельными группами людей и особенностей местных способов жизнеобеспечения.

2. Баланс интересов и социальной защиты сельского населения предполагает обеспечение равенства возможностей для жизнеобеспечения на сельских территориях,

3. Учет изменений условий жизнеобеспечения и способность гибко реагировать на меняющиеся ситуации во внешней и внутренней среде сельской территории.

4. Оптимизация потребностей сельского населения и обеспечение социально-экономической, экологической и институциональной устойчивости.

5. Учет процессов, происходящих на уровне муниципального района (поселения), и их влияние на формирование способов жизнеобеспечения на уровне домохозяйства.

6. Участие сельского населения в определении приоритетов их жизнеобеспечения. Одним из основных мероприятий должна быть разработка механизмов сбора, обработки, анализа данных, полученных от целевой группы местных жителей и определение на этой основе плана действий.

7. Финансовая поддержка жизнеобеспечения сельского населения органами исполнительной власти, привлечение внебюджетных источников финансирования.

Таким образом, системообразующими элементами теоретико-методологических основ жизнеобеспечения сельского населения являются выдвинутые гипотезы, обоснованно выбранные базовые, прикладные теории, концепции и основополагающие подходы, разработанные принципы, постулаты, методики оценки, а также определения основных понятий. Рассмотренные элементы формирования методологии исследования жизнеобеспечения сельского населения позволяют сделать вывод об определенной специфике, которая обуславливает проведение дифференциации сельских территорий по уровню жизнеобеспечения, а полученные результаты будут направлены на достижение социальной стабильности села и повышение качества сельской жизни.

2.2 Методические подходы к определению сельской дифференциации по уровню жизнеобеспечения населения

Функциональным ядром системы устойчивого развития сельских территорий, рассмотренное выше, является жизнеобеспечение сельского населения как совокупности количественных и качественных характеристик в процессе жизни и деятельности селян по непосредственному использованию всех доступных ресурсов территории, позволяющих им удовлетворять свои минимальные биологические и социальные потребности.

Создание необходимых условий для жизнеобеспечения населения сельской территории невозможно без решения проблем его оценки и параметризации его качества путем выделения и упорядочивания свойств и характеристик жизни сельского населения.

Сельские территории являются сложной многоуровневой системой, обладающей единством целей и функций. В самом общем измерении они предстают как одна из двух территориальных подсистем общества, противоположной соответствующей городской подсистеме.

Для выяснения характера соподчиненности между собой уровней сельских территорий использовался метод таксонирования, сущность которого заключается в расчленении территории на сопоставимые или иерархические соподчиненные части. Этот метод имеет прямое отношение к таксономии - учению о принципах и практике систематизации и классификации объектов, имеющих сложноорганизованное иерархическое строение.

Территориальный подход к исследованию объектов предусматривает выделение таких частей как пространственных образований или единиц.

В процессе пространственного разделения сельских территорий на определенные уровни важно использовать один и тот же принцип деления. Исходя из этого, в качестве единицы деления целого (сельских территорий как определенной целостности) на части (уровни) обычно используются территориальные единицы, которые не обязательно обладают статусом админи-

стративно-территориальных единиц.

Следуя указанному принципу, выявление и описание данной иерархически организованной структуры следует начать «снизу», то есть с сельских территорий поселкового уровня. Такие территории, кроме населения, состоят из населенного пункта (пространственное вместилище определенных объектов, место жизнедеятельности его жителей), производственного комплекса, земель сельскохозяйственного и другого назначения, социальной и инженерной инфраструктуры, природной среды. Все сельские территории базового уровня схожи между собой по структуре, но различаются своей спецификой.

Далее, все локальные территории поселкового уровня могут быть объединены в более крупные пространственные единицы, т.е. административные районы, представляющие собой районный уровень сельских территорий. В структурном отношении этот уровень предстает как совокупность сельских территорий базового уровня, которые входят в состав административного района. Организационным ядром данного уровня сельских территорий выступает центр административного района - город районного значения, относящийся к категории малых городов, или поселок городского типа. В состав территорий районного уровня входят также другие города и поселки, находящиеся в границах административного района.

В результате интеграции территорий поселкового уровня в территории районного уровня, за счет проявления специфики локальных пространственных единиц, не только усложняется структура территорий более высокого иерархического уровня, но также становится более разнообразным их содержание [235].

При этом сельские территории районного уровня входят в соответствующие пространственные образования того или иного областного (регионального) уровня. Каждый областной уровень сельских территорий состоит из территорий районного уровня, представленных соответствующими пространственными единицами, являющимися составной частью области как административно-территориальной единицы. В пространственном отношении сельские террито-

рии областного уровня представляют собой сельский сегмент региона.

Вместе с этим те или иные характеристики областного уровня сельских территорий формируются и в результате взаимовлияния и взаимодействия сельской и городской составляющей области как административно-территориальной единицы. Это проявляется во встречном процессе урбанизации, следствием которого стало расширение городского способа жизни на сельские территории.

И все же определяющее влияние на формирование количественных и качественных показателей сельских территорий областного уровня оказывают сельские территории районного уровня, входящие в состав той или иной области. Поэтому неслучайно исследователи акцентируют внимание на необходимости выделения в качестве основного объекта изучения именно районного уровня сельских территорий. В частности, И. Прокопа [254], рассматривая поселковый уровень сельских территорий как наиболее рельефный объект идентификации этих природных и социально-пространственных образований, одновременно указывает на неполноту информации о данном уровне территорий. А те показатели, которые являются доступными для исследований, имеют отношение к территориям более высокого иерархического уровня. Но в этом случае показатели являются усредненными, вследствие чего территориальные различия сглаживаются. Исходя из этого, автор отдает предпочтение территориям районного уровня, поскольку за усредненными показателями территорий областного уровня скрываются существенные расхождения между их составляющими.

В этом плане большое познавательное и практическое значение имеет типология сельских территорий районного уровня. Здесь в основном используются три типологических подхода: демографически-поселенческая ситуация; сфера приложения труда; доступность для населения базовых жизненных условий и потребительских услуг. Затем на их основе с применением метода классификации многоизмерительных объектов в природе выделяются шесть типов территорий районного уровня, типологизированных не по гео-

графическому признаку, а по сущностным характеристикам. Это дает возможность выстроить территории районного уровня, относящиеся к различным территориям областного уровня, в определенный горизонтальный, а не иерархичный вертикальный ряд.

В контексте рассматриваемого областного уровня сельских территорий расположение территорий районного уровня в горизонтальной плоскости дает одновременно развернутую характеристику территорий обоих уровней.

Совокупность сельских территорий областного уровня составляет их общегосударственный (национальный) уровень, который выступает как сельская территориальная подсистема общества.

Каждая сельская территория имеет свой пространственный масштаб (площадь), плотность населения, густоту поселений. Пространственные характеристики сельских территорий различного уровня связаны с их местом размещения в географическом пространстве, а также по отношению к городам, транспортным магистралям и т.д. По своему расположению в пространстве сельские территории определяются как центральные, полупериферийные и периферийные.

Одним из сущностных показателей масштабности сельских территорий является показатель численности населения, который различен для каждого из их уровней. Соответственно разной является динамика численного состава населения в разрезе не только каждого иерархического уровня сельских территорий, но и внутри каждого из уровней [235].

При этом необходимо подчеркнуть важность учета региональных особенностей развития сельских территорий в сопоставлении с их классификационными признаками. На макроуровне регион является совокупностью нескольких областей.

По своей внутренней структуре регион - это комплекс территориальных, природно-географических, ресурсных, геополитических, экономических, производственных, демографических, социальных, историко-культурных, экологических, административных, политико-правовых призна-

ков. Из перечисленных признаков регионов наиболее стабильными и менее изменчивыми являются территориальные, природно-географические и историко-культурные. Те или иные особенности регионов, связанные с их неповторимостью и уникальностью, присущи и сельским территориям, являющимся их составляющей. Эти особенности следует отличать от специфики сельских территорий, производной от их тех или иных классификационных признаков. В данном случае речь идет об учете особенностей, проявляющихся на каждом из иерархических уровней сельских территорий. Эта специфика, с одной стороны, ослабевает по мере отдаления от поселкового уровня этих пространственных образований, а с другой - приобретает новые грани на последующих уровнях в силу их разнообразия и частоты связей и отношений как внутри пространственной единицы, так и за ее пределами.

Отнесение сельских территорий к разноуровневым по своему составу объектам предполагает теоретическую реконструкцию их существенных характеристик с помощью типологии.

Выделение с помощью этого метода типов, как идеализированных моделей сельских территорий, решает важную познавательную задачу их упорядоченного описания. Построение моделей сельских территорий осуществляется дедуктивным путем (выведение частного из общего). При таком подходе заданными выступают сельские территории как определенная целостность, в границах которой осуществляется поиск тех или иных признаков, являющихся основанием разделения объекта на типы. Процедура выделения тех или иных типов является не произвольной, а проводится по определенным направлениям (измерениям), отражающим структуру сельских территорий.

Однако не все исследователи являются сторонниками такой методики. Так, географы используют для комплексной типологии нейросетевые методы, в частности метод построения карт самоорганизации Кохонена. Данный метод был применен для проведения комплексной типологии сельских территорий на основе системы индикаторов депрессивности. Несмотря на все преимущества такого подхода, он также имеет ряд недостатков. Представ-

ленная типология является комплексной лишь в том понимании, что научному анализу подвергнуты все административные районы. Однако никак нельзя признать комплексным подход, основанный на распределении районов только лишь по уровню депрессивности и структуре занятости населения. Тем более что сама структура занятости рассматривается исключительно в контексте противопоставления «аграрные районы» - «промышленные районы». В этом смысле вполне логично было бы ограничиться типологией районов по уровню депрессивности. Поэтому такая комплексная типология, как единовременный исследовательский акт, возможна лишь теоретически, но не осуществима практически. А попытки ее реализации являются малопродуктивными в научном отношении и не совсем корректны - с методической точки зрения.

Наиболее общее представление о сельских территориях дает их типология в пространственном измерении. Конец XX - начало XXI столетий ознаменованы утверждением в науке интеграционного и пространственного подходов, преодолевающих пространственную разделенность сельской и городской территориальных подсистем общества, которая является препятствием для мобильности инвестиционных, трудовых, финансовых, информационных и других ресурсов. Одновременно возник ряд проблем научного характера, связанных со взаимодействием сельских и городских территорий, что в свою очередь актуализировало вопрос о типологии сельских территорий в пространственном ракурсе.

По установившейся во времена преобладания дихотомичного подхода сельские территории представлялись как периферийные, что указывало на их окраинное положение не только в географическом пространстве, но и по отношению к другим объектам как к центру. При определении того или иного объекта (места) как центра (ядра) пространства система мест приобретает иерархический характер с выделением не только центра и периферии, но и полупериферии. Эта система мест является относительно подвижной, поскольку географическое пространство менее подвижно в сравнении с эконо-

мическим, социальным, культурным, политическим, а тем более информационным. Вместе с тем следует иметь в виду, что сельские территории - это «заполненное» пространство. Поэтому пространственная типология предполагает учет не только размещения сельских территорий в географическом пространстве на оси «центр - полупериферия», но и анализа сравнительной динамики их развития.

Наиболее выраженным видом пространственной типологии является типология административных районов, которая в последнее время является предметом повышенного интереса со стороны представителей различных научных направлений.

Такая пространственная типология как наиболее универсальная, по сравнению с другими, позволила определить удельный вес проблемных сельских территорий районного уровня, хотя это является непосредственно задачей проблемной типологии или же типологией состояния объекта.

Более точной, но скорее эмпирической, чем теоретической является типология, осуществляемая на базе отдельных областей. Особенно это актуально для достаточно специфических по своим характеристикам областей, которые отличаются высокой плотностью сельского населения, низким уровнем обеспеченности земельными ресурсами, благоприятной демографической обстановкой, высокими совокупными ресурсами домохозяйств, незначительным удельным весом занятых в сельском хозяйстве, высокой диверсификацией экономики, низким уровнем урбанизированности, большим удельным весом малых городов, расположенных в сельской местности, наличием развитой сети культурно-оздоровительных учреждений, рекреационных ресурсов и т.д.

Такое разнообразие существенных характеристик послужило основанием для их выбора как объекта типологизации сельских территорий областного уровня. По критерию экономического развития выделены районы преимущественно сельскохозяйственной направленности, туристически-рекреационного развития и многофункционального развития, что соответствует ранее отмеченным характеристикам. Вызывает сомнение коррект-

ность наименования и определения критерия, отражающего сущность экономического развития. В представленной типологии в основном отражаются виды деятельности (сельскохозяйственная, туристически-рекреационная) или функции (многофункциональность). По демографическому критерию области могут делиться на районы с позитивной, удовлетворительной, неудовлетворительной и критической демографической ситуацией. Здесь отсутствует четкость в определении границ уровня демографической ситуации (позитивная и удовлетворительная, неудовлетворительная и критическая). По пространственному критерию районы подразделяются на пригородные, транзитные, приграничные, периферийные. В этой связи отметим, что приграничные территории относятся к категории периферийных, а транзитные подпадают под определение полупериферийных.

Подобные издержки исследовательской практики свойственны индуктивному методу, основанному на подборе пространственных единиц под заранее избранные критерии. При условии, что критерии типологии избираются произвольно, без предварительного изучения объекта и с нарушением процедуры их определения, такая типология выглядит малоэффективной.

Большое внимание в нормативно-правовых актах и в научных публикациях уделяется типологии состояния [84, 173]. В процессе такой типологии регионы были объединены в группы на основе оценки уровня их развития и степени включения в процессы глобализации, урбанизации и неоиндустриализации. В результате проведенного анализа были определены следующие типы регионов: регионы - локомотивы роста; опорные; депрессивные. К внесистемному типу регионов отнесены спецтерритории (со сложной политической и очень сложной экономической ситуацией) [80]. Данная типология является общей и отдельно не учитывает уровень развития сельской составляющей регионов, представленной в основном сырьевым подтипом регионов.

Современные экономисты З. Герасимчук и В. Галушак [83] при типологизации регионов, осуществленной по относительной величине индикатора развития территории в исследуемом году, выделили такие типы:

- высокоразвитые, которые в базовом и фактическом годах имели уровень индикатора выше среднего;
- депрессивные, на которых уровень индикатора в базовом году был выше среднего, а в фактическом году – стал ниже среднего;
- перспективные – с уровнем индикатора в базовом году ниже среднего, а в фактическом году – превышающим средний уровень;
- слаборазвитые территории – с уровнем индикатора и в базовом году и в фактическом году – ниже среднего.

Н. Морозюк [209] типологизировала сельские территории на пространственные образования с уровнем развития выше среднего, средним и ниже среднего. При этом показатели развития сельских территорий сравнивались со средними по региону. В результате к первой группе были отнесены территории, на которых сельскохозяйственное производство наращивает объемы. Вторую группу составили территории, на которых наблюдается спад сельскохозяйственного производства, но увеличиваются объемы промышленного производства. В третью группу включены проблемные территории, для которых характерен уровень развития ниже среднерегionalного и со средним уровнем развития, но с проявляющейся тенденцией спада объемных показателей.

Существует и иная типология регионов [235], в соответствии с которой выделены высокоразвитые, благополучные, слаборазвитые, кризисные и депрессивные территории. Среди признаков высокоразвитых и благополучных регионов выделяются и такие, которые не принимались во внимание ранее, а именно – высокая покупательная способность населения, незначительная доля бедного населения. Для слаборазвитых регионов типичны низкий уровень промышленного и сельскохозяйственного производства, высокий уровень безработицы, значительный удельный вес бедного населения. Кризисные регионы делятся на техногенно-кризисные и экологически-кризисные. Подтипами депрессивных регионов являются: фоновые, прекризисные и кризисные территории.

Преобладание типологизации регионов над типологизацией сельских

территорий областного уровня объясняется отсутствием статистической информации по всей совокупности показателей развития сельской составляющей региона. Сказывается также влияние европейской практики типологизации, в процессе которой регионы дифференцируются на промышленные и сельские. Тем не менее, типология регионов формирует представление о тематике и географии представительства их сельских составляющих, поскольку существует прямая связь между тем или иным типом региона и областным уровнем сельских территорий.

Следует также акцентировать внимание на таких критериях типологизации сельских территорий как: степень ресурсобеспечения (высоко, средне, недостаточно обеспеченные); направленность развития (сельскохозяйственная, промышленная, транспортная, строительная, сервисная, туристическая, оздоровительно-рекреационная, социально-культурная); функциональное развитие (моно-, би-, полифункциональные); административный статус (центры административных районов, центры сельских советов, не являющиеся центром сельских советов, расположенные в черте городов); географическая доступность (доступные, недостаточно доступные, труднодоступные); уровень хозяйственной освоенности (высоко, средне, недостаточно освоенные); инвестиционная привлекательность (достаточно, недостаточно привлекательные, непривлекательные); степень техногенного загрязнения (экологически чистые, относительно экологически чистые, техногенно загрязненные); уровень урбанизированности (урбанизированные, урба-руральные, руральные); степень этнического разнообразия (моно-, би-, полиэтничные).

Представленная типизация сельских территорий не является исчерпывающей. В то же время среди приведенных типов следует в первую очередь отметить те из них, которые дифференцируются по ресурсобеспеченности, направленности развития, уровню хозяйственной освоенности, поскольку указанные признаки играют решающую роль в воспроизводстве сельских территорий.

Типология сельских территорий является не только важным фактором

их идентификации, но и способствует выявлению тенденций развития этих природных и социально-пространственных образований.

Вместе с этим необходимо указать, что несмотря на существующие типологические подходы к оценке сельских территорий на всех уровнях, жизнеобеспечение в них практически не рассматривается (возможно только как составляющая часть оценки социального развития). Представление о реальном состоянии сельских территорий дает их типологизация по уровню жизни населения.

Разработанный Р.С. Чумаковым типологический подход к дифференциации регионов по качеству жизни населения дал возможность выделить главные составляющие социального развития и затем построить кластеры [347].

Так, следует отметить методический подход А.В. Мухачевой и Е.А. Морозовой, который строится на двумерном статико-динамическом сравнительном анализе статистических данных. Данная методика рассчитывалась исходя из значений показателей, сгруппированных в девять блоков: демография, уровень жизни, потребительские условия и жилищно-коммунальное хозяйство, безработица, образование, культура, социальная политика, охрана здоровья и экология, правонарушения [211].

Сопоставление полученных результатов статического и динамического сравнительных анализов отобранных показателей показывает, какие наблюдаются изменения в качестве жизни населения. При этом все территории можно разбить на четыре кластера: лидеры роста и развития; лидеры роста, но аутсайдеры развития; лидеры развития, но аутсайдеры роста; аутсайдеры роста и развития.

Учитывая все вышесказанное (имеющийся положительный и отрицательный опыт проведения типологий на всех уровнях сельских территорий, а также наметившиеся предложения к типизации регионов по качеству жизни населения), была разработана типология сельских территорий по уровню жизнеобеспечения с использованием метода балльных оценок, которая предусматривает ряд этапов, представленных на рисунке 15.

Риснок 15 – Алгоритм типизации сельских территорий по уровню жизнеобеспечения населения

Источник: разработано автором

Несмотря на рассмотренные выше подходы, простой типологий не всегда возможно достаточно достоверно оценить уровень жизнеобеспечения различных сельских территорий, для этого необходимо разработать более детальный подход к такой оценке.

Однако, по нашему мнению, применяемые в этой области разработки и существующие методы измерения уровня и качества жизни не всегда могут быть применены из-за односторонности отбора тех или иных показателей, возможности их применения, неясности в содержании и использовании таких алгоритмов, а также в большинстве случаев они не предусматривают учет особенностей развития сельских территорий.

Так же необходимо учитывать, что оценка уровня жизнеобеспечения проводится по неполным данным, по отдельным ее направлениям. Актуальность проблемы в данный момент связана с беспристрастной необходимостью в разработке системы оценки уровня жизнеобеспечения, главной идеей которой должно стать выявление соответствия между собой качества жизни на селе и уровня жизнеобеспечения сельского населения.

Поэтому при формировании системы показателей целесообразно применить всю имеющуюся потенциальную возможность экспертного метода, поскольку он даст возможность правильно выбрать нужные индекаторы и весомые показатели, характеризующие жизнеобеспечение сельского населения. Это так же позволит логически обосновать выбраковку несущественных данных уже в начале оценки.

При этом необходимо помнить, что количество оцениваемых индикаторов и привлекаемых экспертов не должно быть значительным, т.к. это может отрицательно сказаться на надежности оценки или сгладить значимость наиболее сильно влияющих на жизнеобеспечение критериев его измерения.

После выбора самых существенных индикаторов и выявления их значимости можно переходить на следующий этап - оценке и нормированию отобранных показателей, при условии что такая процедура необходима для их сопоставления между собой.

В настоящее время существует несколько подходов к нормированию данных, которые в последствие используются при ранжировании отобранных факторов и расчете матрицы коэффициентов в рамках сопоставления между собой различных территорий.

В научной литературе приведена упрощенная методика, которая базируется на определении нормированных коэффициентов $A_{\text{норм}}$, определяемая через сравнение базового показателя B с максимальным значением среди исследуемых данных $B_{\text{мах}}$, или же со средним значением $B_{\text{сред}}$:

$$A_{\text{норм}} = \frac{B}{B_{\text{сред}}}, \quad (1)$$

или

$$A_{\text{норм}} = \frac{B}{B_{\text{max}}} \quad (2)$$

В других источниках показана несколько усложненная методика, когда предусматривается использование минимального, среднего, максимального значения данного показателя, при этом аргументируется правильность такого подхода [213]:

$$A_{\text{норм}} = \frac{B}{(B_{\text{max}} - B_{\text{min}})}, \quad (3)$$

$$A_{\text{норм}} = \frac{(B/B_{\text{min}})}{(B_{\text{max}} - B_{\text{min}})}, \quad (4)$$

$$A_{\text{норм}} = \frac{(B_{\text{max}}/B)}{[(B - B_{\text{min}})/B_{\text{сред}}]} \quad (5)$$

Так же существует еще один способ нормирования показателей, предполагающий сравнение полученных значения $A_{\text{норм}}$ с его значимостью, которая может быть определена на основе экспертной оценки:

$$A_{\text{знач}} = \frac{(\sum(C_{ij}/D_{ij}))}{n}, \quad (6)$$

где $A_{\text{знач}}$ – значимость показателя;

i – номер показателя;

j – порядковый номер эксперта;

n – количество экспертов;

C_{ij} – балл, полученный i -ым показателем от экспертов;

D_{ij} – сумма баллов [318].

При этом некоторые авторы предлагают свои подходы. Так, А.И. Кузнецов [161] при нормировании показателей использует их значимость β_i :

$$A_{\text{норм}} = \beta_i \frac{(B - B_{\text{min}})}{\sum (B - B_{\text{сред}})^2} / n, \quad (7)$$

Однако, при этом необходимо помнить, что в конечном счете сравниваемые территории по рангам будут на одном уровне при расчете любого из представленных подходов, разница лишь в том, что значения нормированных коэффициентов не будут совпадать.

В настоящее время в научной литературе представлена значительная группа показателей, факторов и индикаторов, характеризующих процесс жизнеобеспечения населения, что в большинстве случаев слишком громоздко, неудобно и неверно оценивает сложившуюся на селе ситуацию.

Поэтому обратимся к опыту проведения мониторинга социального развития и подходов к оценке качества жизни за рубежом. Такой мониторинг проводится с использованием системы показателей в виде сложных комплексных (интегральных) оценок.

В мировой практике оценки экономической и социальной сфер, начиная с 1960-х г., и к середине 1970-х г. были получены как индивидуальные измерительные инструменты для каждой страны, так и международные комплексные системы оценочных индикаторов, которые в основном охватывают три основных составляющих [347]:

- статистические базы данных (показателей, индикаторов);
- данные социологических опросов (экспертные оценки);
- комплексные (интегральные) оценки (проводимые с помощью статистических показателей, и использования результатов социологических опросов и экспертных оценок).

Современные зарубежные комплексные оценки направлены в основном на межстрановые сравнения и разрабатываются международными организаци-

ями и исследовательскими структурами. Косплексные социально-экономические оценки представлены не столь широко, среди них выделяются методики оценки социального развития (уровень и качество жизни, человеческий капитал и др.). Обращает на себя внимание распространение качественных (экспертных) оценок, методики которых чаще всего не разглашаются.

Еще одна особенность зарубежных интегральных оценок – это значительное использование страновых индексов. Наиболее известный – индекс человеческого развития и его модификации, рассчитываемые во многих странах в региональном разрезе для Докладов о человеческом развитии.

Так, Организация Объединенных Наций в целях международного сопоставления качества жизни рассчитывает индекс человеческого развития (ИЧР), начиная с 1990 г., а ежегодные результаты расчета публикуются в отчетах Программы развития ООН [131]. Доклад, изданный в 2018 г., позволил увидеть краткий обзор развития человечества и предположить, какими будут долгосрочные изменения в показателях ИЧР для 189 стран. Индекс человеческого развития является интегральным индикатором сравнения, фокусирующимся на трех основных измерениях человеческого развития: способности вести долгую и здоровую жизнь, способности получать знания и способности достигать достойного уровня жизни. Для более точной оценки уровня человеческого развития Доклад о человеческом развитии содержит расчет еще четырех составных индексов ИЧР: скорректированных с учетом денежного неравенства, гендерных признаков, гендерного неравенства и аспектов бедности, не связанных с доходами населения.

Второй международной организацией, занимающейся оценкой качества жизни, стал Всемирный банк, который измеряет национальный человеческий капитал. В 2018 г. он представил Проект развития человеческого капитала, в рамках которого был рассчитан индекс человеческого капитала (ИЧК). Данный коэффициент дает возможность количественно учесть вклад в продуктивность труда любого человека сфер здравоохранения и образования,

а также посмотреть, как они повлияют на уровень дохода следующего поколения населения [131].

На самом деле ИЧК оценивает возможную производительность труда людей по достижении ими 18 лет. При этом за идеал берется производительность взрослого, окончившего ВУЗ и обладающего прекрасным здоровьем. Предельной производительности присваивается 1, а значения ИЧК представляют собой часть максимальной производительности [131].

И третьей организацией, отслеживающей изменения в качестве и уровне жизни, является Всемирный экономический форум. В 2017 г. в сотрудничестве с Гарвардским университетом и мировой консалтинговой компанией Mercer Human Resource Consulting в «Глобальный отчет о человеческом капитале» была представлена разновидность международного индекса человеческого капитала (ГИЧК) [131]. Данный показатель был рассчитан для 130 государств, которым выставлялись оценки от 0 (худший) до 100 (лучший) баллов по четырем предметным измерениям и пяти многообразным возрастным группам населения. Для определения ГИЧК применялись системы показателей, характеризующих уровень образования, образованность «рабочей массы последующего поколения» и повышение квалификации работников, использование и сбережение навыков совершеннолетнего населения, ширина и востребованность специальных навыков на работе.

Следует обратить внимание на оценки качества и свойств жизни и жизнедеятельности, для которых применяются большие системы различных показателей, базирующихся на многообразных мировоззренческих подходах. Концепция качества жизни обычно направлена на решение двух целевых проблем:

— совершенствование существующих в настоящее время условий для проживания на территории, где особое внимание уделяется сложившемуся уровню финансового благосостояния населения (способность человека вести достойный образ жизни), сформированным условиям труда (обеспеченность рабочего всеми необходимыми инструментами и необходимым удобным ра-

бочим местом), состоянию здоровья жителей (возможность людей любого уровня достатка в полном объеме получать необходимую квалифицированную медицинскую помощь, поддерживать свое здоровье на высоком уровне) с последующим формированием необходимого перечня показателей для их оценки;

— улучшение сложившейся системы субъективного анализа уровня жизни, что проявляется в индивидуальном оценивании каждым из жителей существующей пространственной и жилищной инфраструктуры, проводимой в виде массовых анкетирований, интервьюирований и опросов, которые при этом необходимо свести к единообразной системе сравнения полученных ответов [347].

Между тем современное научное сообщество не пришло к единому пониманию качества, не выработало универсального метода его оценивания ни на глобальном, ни на более низком уровне внутри каждой страны. Все это происходит из-за того, что практически во всех странах ведется своя статистика и соответственно применяемые в ней показатели у всех разнятся, а проблеме сопоставления или выработки единого перечня показателей оценки качества жизни в настоящее время не уделяется достаточного внимания.

Однако, необходимо уточнить, что применяемые на Западе подходы являются более структурированными и близкими друг к другу по структуре и набору показателей. Они в основном базируются на небольшом перечне показателей, оценивающих:

- качество населения (здоровье и образование);
- возможность самообеспечения (доход и занятость);
- основные черты среды/условий жизни: естественной (степень загрязнения) и общественной (обеспечение важнейшими услугами, безопасность, возможность реализации гражданских прав и т.д.).

Сталкиваясь с проблемами оценки качества жизни и методического и тем более методологического характера, необходимо помнить, что они должны хоть немного, но коррелироваться между собой на межстрановом, стра-

новом и региональном уровнях. Это позволит сравнивать полученные результаты, находить недостатки и выявлять потенциал дальнейшего развития. Именно в этом направлении следует учитывать зарубежной опыт построения методик, позволяющих по-новому подойти к проблеме постановки целей, выбора показателей, компоновки индексов, а также способов расчета.

Понимая насколько важным при оценке сельского развития учитывать систему жизнеобеспечения, и исходя из вышеизложенного нами предложена методика комплексной оценки жизнеобеспечения населения на сельских территориях, которая состоит из оценки уровня жизнеобеспечения (базирующейся на применения ресурсов села) и оценки качества жизни сельского населения (основанной на выявлении основных ее характеристик) (рис. 16).

Для первой части комплексой оценки применялась аддитивная модель, базирующаяся на определении вклада индивидуальных оценок каждого блока в интегральный показатель по каждому региону:

$$I_n = \sum_m i_{mn} , \quad (8)$$

где I_n – обобщенная интегральная оценка уровня жизнеобеспечения сельских территорий n -го района;

i_{mn} – индивидуальная интегральная оценка m -ого блока уровня жизнеобеспечения сельских территорий n -го района.

Методика предполагает ежегодный мониторинг уровня жизнеобеспечения населения по следующим блокам:

- человеческие ресурсы,
- социально-трудовые ресурсы,
- материальные ресурсы,
- финансовые ресурсы.

Таким образом, конечный вид формулы для оценки уровня жизнеобеспечения имеет следующий вид:

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	
Оценка уровня жизнеобеспечения на основе использования ресурсов:	Оценка качества жизни на основе определения качественных характеристик жизни:

Рисунок 16 – Алгоритм комплексной оценки жизнеобеспечения населения на сельских территориях

Источник: разработано автором

$$I_{nk} = i_{\text{чел},n,k} + i_{\text{соц-тр},n,k} + i_{\text{матер},n,k} + i_{\text{фин},n,k}, \quad (9)$$

где I_{nk} – обобщенная интегральная оценка уровня жизнеобеспечения сельских территорий n -го района в k -ом году;

$i_{\text{чел},n,k}$ – частная интегральная оценка человеческих ресурсов сельских территорий n -го района в k -ом году;

$i_{\text{соц-тр},n,k}$ – частная интегральная оценка социально-трудовых ресурсов сельских территорий n -го района в k -ом году;

$i_{\text{матер},n,k}$ – частная интегральная оценка материальных ресурсов сельских территорий n -го района в k -ом году;

$i_{\text{фин},n,k}$ – частная интегральная оценка финансовых ресурсов сельских территорий n -го района в k -ом году.

Интегральная оценка каждого блока уровня сельского жизнеобеспечения района рассчитывается на основе совокупности показателей, позволяющей всесторонне охарактеризовать тот или иной блок.

Так как темпы изменения показателей жизнеобеспечения сельского населения районов колеблются по годам, то было проведено нормирование показателей по следующей формуле:

$$\varphi_{jnk} = \frac{t_{jnk}}{\text{avg}(t_{jnk})}, \quad (10)$$

где φ_{jnk} – нормированный индивидуальный индекс j -го показателя n -го района в k -ом году;

t_{jnk} – индивидуальный индекс j -го показателя n -го района в k -ом году;

$\text{avg}(t_{jnk})$ – среднеарифметическое значение индивидуального индекса j -го показателя n -го района в k -ом году.

Учитывая, что в рамках применения разрабатываемой комплексной методики ставилась задача найти уровень сельского жизнеобеспечения региона,

то рассчитывается не фактическое значение каждого показателя-индикатора, а темпы их изменения за период исследования.

Для этого были рассчитаны простые индивидуальные индексы по каждому показателю:

$$t_{jk} = \frac{x_{jk}}{x_{j0}}, \quad (11)$$

где t_{jk} – индивидуальный индекс j -го показателя в k -ом году;

x_{jk} – значение j -го показателя в k -ом году;

x_{j0} – значение j -го показателя в базисном году.

На основе полученных значений индивидуальных индексов определяются частные интегральные оценки блоков уровня жизнеобеспечения села. Так же необходимо учесть важность (значимость) каждого показателя в пределах выбранного вида ресурсов, которые можно выявить через весовые коэффициенты.

Определение весовых коэффициентов n -го региона m -го вида ресурсов в k -ом году проводится с помощью многоступенчатого корреляционно-регрессионного анализа, что дает возможность установить влияние между несколькими независимыми переменными и зависимой переменной. Значимость определяется по данным за весь период исследования и для каждого временного отрезка (год) будет одинаковой, иначе комплексная оценка будет трансформироваться под влиянием статистической погрешности.

Полученные таким образом результаты значимости будут представлены в баллах, описывающих ранг показателя (оценка влияния), входящего в регрессионное уравнение.

$$d_j = \frac{r_j}{\sum_j r_j}, \quad (12)$$

где d_j – весовой коэффициент для j -го показателя;

r_j – значимость (ранг) j -го.

Так, оценив полученные результаты, наименьший показатель принимается за единицу. Далее расставляются весовые коэффициенты значимости по степени возрастания полученных значений уравнения регрессии.

Следующим этапом в разработанной комплексной методике являются определение интегральной оценки и расчет коэффициента уровня жизнеобеспечения, так как в процессе изучения динамики изменения базовых факторов, влияющих на сельское жизнеобеспечение, нужно определить характер данных изменений. Индивидуальная интегральная оценка m -ого вида ресурсов сельских территорий n -го района в k -ом году проводится по формуле:

$$i_{mnk} = \sum_j \varphi_{jmk} d_j \quad (13)$$

Таким образом, может быть получен безразмерный относительный показатель, позволяющий количественно оценить уровень жизнеобеспечения сельских территорий каждого района в целом и по отдельным ее ресурсам.

Далее рассчитывается коэффициент уровня жизнеобеспечения по формуле:

$$K_{\text{жизнеоб}_n} = \frac{(N_k - N_1)}{T - 1}, \quad (14)$$

где $K_{\text{жизнеоб}_n}$ – коэффициент уровня жизнеобеспечения сельских территорий n -ого района.

N_1, N_2, N_k – количество баллов, присваиваемые районам в k -ом году в зависимости от установленной группы (начиная с первого года после базисного);

T – период исследования (количество лет).

Если коэффициент больше единицы, то уровень жизнеобеспечения возрастает, если меньше, то снижается.

В завершении предложенной комплексной оценки уровня жизнеобеспечения определяются ее суммарная (обобщенная) интегральная оценка по формуле (9) и расчет комплексного коэффициента уровня жизнеобеспечения сельских территорий.

Во взаимосвязи с рассмотренной выше методикой была предложена вторая методика оценки качества жизни сельского населения. Ее отличие заключается в том, что через рейтинговую оценку каждой составляющей учитывается значимость их частных оценок в обобщенном показателе по каждому району и определяется как существующий уровень для каждого показателя, так и динамика изменения:

$$I(\text{общ})_n = \sum_m i_{mn} d_m, \quad (15)$$

где $I(\text{общ})_n$ – обобщенная интегральная оценка качества жизни на сельских территориях n -го района;

i_{mn} – частная интегральная оценка m -ого блока качества жизни на сельских территориях n -го района;

d_m – вес m -ого блока качества жизни в общей интегральной оценке жизнеобеспечения на сельских территориях.

Методика предполагает ежегодный мониторинг качества жизни сельского населения по следующим блокам:

- качество населения;
- качество благосостояния населения;
- качество социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания.

Конечный вид формулы для оценки качества жизни на сельских территориях имеет следующий вид:

$$I(\text{общ})_{nk} = \left(I_{\text{нас},n,k} \times d(\text{нас}) \right) + \left(I_{\text{благ},n,k} \times d(\text{благ}) \right) + \left(I_{\text{соц},n,k} \times d(\text{соц}) \right), \quad (16)$$

где $I(\text{общ})_{nk}$ – комплексная интегральная оценка качества жизни на сельских территориях n -го района в k -ом году;

$I_{\text{нас},n,k}$ – частная интегральная оценка качества сельского населения n -го района в k -ом году;

$I_{\text{благ},n,k}$ – частная интегральная оценка качества благосостояния сельского населения n -го района в k -ом году;

$I_{\text{соц},n,k}$ – частная интегральная оценка качества социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания n -го района k -ом году;

$d(\text{нас}, \text{благ}, \text{соц})$ – вес каждого блока качества жизни в общей интегральной оценке.

Так же, как и для первой методики, по каждому блоку качества жизни были отбираются показатели и на основе их сравнения со средним значением проводится нормирование. Для того, что бы сопоставления динамики также имело беспристрастный характер и учитывало изменения в тенденциях динамических показателей нормирование проводилось и по темпам роста всех отобранных районов.

Основываясь на том, что темпы роста (изменения) отобранных показателей изменяются по годам, то и проведение нормирования по абсолютным их значениям можно провести по формуле 17:

$$\varphi(\text{аб})_{jnk} = \frac{t_{jnk}}{\text{avg}(t_{jnk})}, \quad (17)$$

где $\varphi(\text{аб})_{jnk}$ – нормирование j -го показателя n -го района в k -ом году,

t_{jnk} – значение j -го показателя n -го района в k -ом году,

$avg(t_{jnk})$ – среднеарифметические данные j -го показателя n -го района в k -ом году.

Чем выше значение показателя, тем больше его влияние на изменение рейтинга района в общей оценке. При этом частное рейтинговое число $i(\text{дин})_{lnk}$ определяется на основе следующей формулы расчета нормированной переменной по темпам роста:

$$\varphi(\text{дин})_{jnk} = \frac{Tr_{jnk} - Tr(\min)_{jnk}}{Tr(\max)_{jnk} - Tr(\min)_{jnk}}, \quad (18)$$

где $\varphi(\text{дин})_{jnk}$ – нормирование переменной по темпам роста j -го показателя n -го района в k -ом году;

Tr_{jnk} – темп роста j -го показателя n -го района в k -ом году;

$Tr(\max)_{jnk}$ и $Tr(\min)_{jnk}$ – наибольшее и наименьшее значение темпа роста j -го показателя n -го района в k -ом году.

При этом, если отобранные показатели оказывают обратное влияние на конечную интегральную оценку рейтинга, т.е. чем выше значение анализируемого показателя, тем меньше значение комплексного рейтингового показателя, то нормирование таких показателей проводится с помощью следующей формулы:

$$\varphi(\text{дин})_{jnk} = \frac{Tr(\max)_{jnk} - Tr_{jnk}}{Tr(\max)_{jnk} - Tr(\min)_{jnk}}, \quad (19)$$

где $\varphi(\text{дин})_{jnk}$ – нормирование переменной по темпам роста j -го показателя n -го района в k -ом году;

Tr_{jnk} – темп роста j -го показателя n -го района в k -ом году;

$Tr(max)_{jnk}$ и $Tr(min)_{jnk}$ – наибольшее и наименьшее значение темпа роста j -го показателя n -го районов в k -ом году.

Далее проводится экспертная оценка, позволяющая выявить веса j -го показателя всех блоков качества жизни (d_{jm}), групповых рейтинговых чисел $d(аб)_m$ и $d(дин)_m$, а также всех блоков качества жизни в общей комплексной оценке (d_m).

Затем, используя полученные результаты нормированных переменных и рассчитанные весовые коэффициенты, определяются частные рейтинговые числа j -го показателя n -го района в k -ом году, а также групповое рейтинговое число всех блоков качества жизни на селе. Частное рейтинговое число по абсолютным показателям рассчитывается по формуле:

$$i(аб)_{jnk} = \varphi(аб)_{jnk} \times d_{jm}, \quad (20)$$

где $i(аб)_{jnk}$ – частное рейтинговое число j -го показателя n -го района в k -ом году;

$\varphi(аб)_{jnk}$ – нормированный j -й показатель n -го района k -го года,

d_{jm} – вес j -го показателя m -ого блока качества жизни.

Частные рейтинговые числа по темпам роста $\varphi(дин)_{jnk}$ определяются также по формуле 13.

Далее в предлагаемой методике рассчитываются групповые рейтинговые числа $i(аб)_{mnk}$ и $i(дин)_{mnk}$ всех блоков качества жизни на селе:

$$i(аб)_{mnk} = \sum_j i(аб)_{jnk}, \quad (21)$$

где $i(аб)_{mnk}$ – групповое рейтинговое число m -ого блока качества жизни n -го района в k -ом году;

$i(\text{аб})_{jnk}$ – частное рейтинговое число j -го показателя n -го района в k -ом году.

Групповое рейтинговое число по темпам роста $i(\text{дин})_{mnk}$ определяется аналогично по формуле 21.

Далее в методике проводится частная интегральная оценка каждой составляющей качества жизни сельского населения и их анализ по коэффициенту качества жизни.

Частная интегральная оценка m -ого блока качества жизни n -го района в k -ом году определяется согласно формуле 22, а ее расчет позволяет найти безразмерный относительный показатель, показывающий количественную оценку уровня качества жизни на сельских территориях каждого района.

$$I_{mnk} = i(\text{аб})_{mnk} \times d(\text{аб}) + i(\text{дин})_{mnk} \times d(\text{дин}), \quad (22)$$

где $i(\text{аб})_{mnk}$ – групповое рейтинговое число m -ого блока качества жизни n -го района в k -ом году;

$i(\text{дин})_{mnk}$ – групповое рейтинговое число по темпам роста m -ого блока качества жизни n -го района в k -ом году;

$d(\text{аб})$ – вес группового рейтингового числа абсолютных показателей;

$d(\text{дин})$ – вес группового рейтингового числа по темпам роста.

Для того чтобы оценить полученные в результате интегральные показатели, рассчитывается коэффициент качества жизни сельского населения по формуле:

$$K_{\text{кач.жиз}_n} = \frac{((N_1/avgN_1) + (N_2/avgN_2) + \dots + (N_k/avgN_k))}{T - 1}, \quad (23)$$

где $K_{\text{кач.жиз}_n}$ – коэффициент качества жизни n -ого района;

N_1, N_2, N_k – количество баллов, присваиваемые районам в k -ом году в зависимости от установленной группы (начиная с первого года после базисного);

T – период исследования (количество лет).

Если коэффициент больше ноля, то качество жизни улучшается, если меньше, то снижается.

Заключительным этапом предлагаемой интегральной оценки качества жизни на селе являются проведение суммарной (обобщенной) интегральной оценки и расчет комплексного коэффициента качества жизни, который проводится на основе формулы 23.

Таким образом, разработанная интегральная методика комплексной оценки жизнеобеспечения сельского населения позволяет:

- оценить перспективы и обосновать направления дальнейшего социально-демографического развития сельских территорий;
- найти числовое значение величины жизнеобеспечения и качества жизни сельского населения;
- оценить результативность и эффективность работы органов государственной власти и органов местного самоуправления по созданию современных условий жизнедеятельности сельского населения.

3. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

3.1 Диагностика социально-экономического развития сельских территорий

Одним из базовых условий демократического, социально ориентированного развития государства, его социально-экономического процветания является устойчивое развитие села и решение существующих вопросов обеспечения достойного уровня жизни на сельских территориях. В современных условиях, несмотря на то, что городской образ жизни продолжает оставаться привлекательным, только лишь хорошая экономическая ситуация сама по себе не способствует устойчивому сельскому развитию местности. Даже передовыми странами утверждена дотационность отрасли сельского хозяйства, что не способствует привлечению интересов к данному виду деятельности ни финансовых институтов, ни предпринимательства, ни бизнеса и др.

Поэтому важнейшая социально-экономическая задача совершенствования развития сельских территорий – это повышение жизнеобеспечения жителей на основе комплексного и эффективного использования имеющегося природного, ресурсного, материального, человеческого, финансового и других видов ресурсов; обеспечения для людей всех категорий и слоев населения комфортных условий проживания на сельской территории и придание нового видения сельского образа жизни (ближе к городскому по комфортабельности проживания при сохранении экологически чистой окружающей среды) в сознании людей; сохранение и закрепление за местным самоуправлением экономических и политических полномочий при достаточном финансовом их обеспечении для поддержания современного уровня развития всех видов коммуникаций и инфраструктуры.

Однако сельское развитие продолжают тормозить множество разных факторов, основными из которых можно назвать: недостаточный уровень ко-

операции, низкая производительность агропроизводства, проблемы финансирования и кредитования, неопределенность отношений прав собственности, слабая диверсификация производства, неразвитость производственной и социальной инфраструктуры и др.

Предпринимаемые государственными органами управления меры по развитию села позволили существенно увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции и повысить заработную плату работников аграрной сферы, но до сих пор не привели к стабильному улучшению экономического положения сельских территорий.

Базовыми ресурсами сельских территорий являются земельные ресурсы, которые закладывают основу развития экономических отношений в сельской местности. Рассматривая источники земельных ресурсов сельской экономики, отметим, что в общем земельном фонде России, составляющем 1712519,1 млн га (2018 г.), доля земель сельскохозяйственного назначения и лесного фонда в совокупности занимает порядка 88,0% земель. Отсюда следует, что местом формирования и развития сельской экономики является большая часть площади страны.

В общей площади земель России, используемых в аграрной отрасли, по состоянию на 2018 г. наибольшую часть занимают земли сельскохозяйственного назначения (79,0%), которые обрабатываются различными сельскохозяйственными организациями, сюда также входят земельные участки, выделенные гражданам для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, сенокошения, садоводства, крестьянского (фермерского) хозяйства, животноводства и выпаса сельскохозяйственных животных, а также земельные участки, находящиеся за чертой поселений и переданные сельской администрации, невостребованные земельные доли, и земельные участки лесного фонда, но находящиеся во владении граждан.

В соответствии с Градостроительным [86] и Земельным [128] кодексами к землям поселений относятся территории, используемые и определенные под застройку и развитие села и города, а также отделенные границами от

земель всех других категорий. Граница поселения – это внешний край территории, который устанавливается на основании градостроительной и землеустроительной документации.

За прошедшие годы реформ в нашей стране произошло значительное перераспределение земельных ресурсов между сельскохозяйственными организациями различных форм собственности, К(Ф)Х и хозяйств населения. При этом значительному снижению их количество подверглось именно в сельхозорганизациях. Так, к 2018 г. у сельскохозяйственных организаций находилось 87,4% или 33168,0 тыс. га всей общей площади земель, освоенных для производства сельскохозяйственной продукции; у К(Ф)Х всего 7,3% или 2779,5 тыс. га; а в личном пользовании граждан – оставшиеся 5,3% или 1992,1 тыс. га общей площади.

Так же хотелось бы отметить, что в настоящее время наблюдается значительная доля прочих земель в структуре земельного фонда, показывающее недостаточную степень использования имеющегося земельного ресурса. Однако это же позволяет вводить новые земли в оборот, использовать их как опытные поля для получения новых высокоурожайных и устойчивых к внешним условиям сельскохозяйственных культур. Все это позволяет сделать вывод о значительном потенциале дальнейшего развития отрасли сельского хозяйства в России.

Однако необходимо учитывать, что среди селян, которые имеют в собственности земельные доли, около 50,0% – это пенсионеры, работники социальной сферы и их наследники, поэтому при передаче в аренду ими своих земельных долей и получении при этом дивидендов в виде установленных выплат или услуг в настоящее время - малоперспективно, т.к. другая часть владельцев земельных долей, трудящихся в хозяйствах, в условиях ограниченности финансово-денежных ресурсов в этом не будет заинтересована. Поэтому проведенное реформирование земельных отношений привело к разделению трудового коллектива на отдельные группы людей с противоположными экономическими интересами, что негативно влияет на их взаимоотно-

шения, тормозит мотивацию труда и углубляет иждивенческие настроения у части сельских жителей. Все это в последствии может привести к углублению социальных противоречий на селе.

Еще одной нерешенной проблемой в вопросах эффективного использования земельного фонда является острая недостаточность технической оснащенности организаций, ее основной причиной является значительная изношенность и слабая эффективность имеющейся на предприятиях сельскохозяйственной техники.

Необходимо отметить также ухудшение качественных показателей земель, что выражается в размещении пашни на территориях со значительным уклоном (больше 7,0%), незначительном содержании гумуса в почве (менее 2,0%), переувлажнении, эрозированности, заболоченности, засолении и других отрицательных факторах. Причиной этого, прежде всего, можно назвать несовершенство существующих земельных отношений, проявляющееся в слабой материальной заинтересованности, недостаточном государственном контроле за целевым использованием земель, халатности и безответственности землепользователей, неэффективности налоговой системы и др.

В связи с наличием значительных площадей плодородных сельскохозяйственных земель сельское хозяйство является одной из ведущих отраслей экономики Российской Федерации. Это одна из самых стратегически важных сфер экономики страны, которая состоит из двух основных подотраслей: растениеводства и животноводства, и осуществляет полноценное обеспечение продовольственными товарами населения, а также отдельных областей промышленности необходимым сырьем.

Правительство Российской Федерации утвердило новую версию Государственной программы развития сельского хозяйства, продлив ее до 2025 г. В обновленном документе общий бюджет выделенных денежных средств увеличился почти в 4 раза (с 2,2 трлн. руб. до 8,2 трлн. руб.). Заметно выросли и ассигнования из бюджетов всех уровней – практически в 3 раза (с 297 млрд руб. до 793 млрд руб.). В период 2021-2025 гг. объем выделенного фи-

нансового обеспечения госпрограммы составит 4,2 трлн. руб., в т.ч. 2,33 трлн. руб. из федерального бюджета [218].

С 2018 г. начал реализовываться один из проектных этапов Госпрограммы, целью которого является увеличение инвестиций в основной капитал, обеспечение продовольственной безопасности страны, рост добавленной стоимости, повышение экспорта сельхозпродукции. Также к 2025 г. планируется увеличить объем производимой продукции аграрного сектора на 16,3% по отношению к уровню 2017 г. (в сопоставимых ценах), в том числе: пищевых продуктов - на 30,0%, растениеводства - на 18,0%, животноводства - на 11,0%. При этом доходность предприятий отрасли должна остаться на уровне не менее 10,0% [218].

Аграрная отрасль активными темпами развивается и в большинстве стран, хотя в современных условиях для мирового сообщества свойственна постиндустриальная структура с преобладанием непроизводственной сферы. Лидирующие позиции в области материального производства в совокупном валовом внутреннем продукте (ВВП) занимает промышленность, ее удельный вес составляет около 35,0% ВВП, при этом сельское хозяйство – всего 4,0%, строительство – 6,0%, транспортная сфера – 10,0% [64].

В структуре ВВП России за 2014–2018 г. наблюдалось заметное увеличение доли добычи полезных ископаемых (+3,6 п.п. за 2014–2018 годы), менее существенно повысились доли обрабатывающих производств, а также транспортировки и хранения (+0,8 п.п. каждый вид экономической деятельности). При этом сократилась доля торговли в ВВП – на 1,3 п.п., преимущественно за счет снижения доли розничной торговли, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, на 0,9 п.п. (рис. 17).

Рисунок 17 – Структура ВВП России в 2014, 2017–2018 годах (внутренний круг – 2014 год, средний круг – 2017 год, внешний круг – 2018 год)

Источник: [64]

Объединенный сектор сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в ВВП России за десятилетний период показывал нестабильные тенденции изменения. Однако уже с 2012 г. виден его умеренный рост, а за последние 5 лет удельный вес объединенного сектора в ВВП России (в текущих ценах) увеличился на 0,8% и составил 4,0% в 2018 г.

Сельское хозяйство России с 2000-х гг. - одно из наиболее активно развивающихся отраслей экономики, которая за последние 10 лет по основным показателям характеризуется значительными положительными изменениями, а именно ростом финансовых вложений - в 13,3 раза; валовой добавленной стоимости - в 2,5 раза (в расчете на 1 работника - в 3,3 раза); объема производимой сельскохозяйственной продукции – в 2,2 раза (растениеводство – в 2,4 раза, животноводство – в 2,1 раза) (рис. 18).

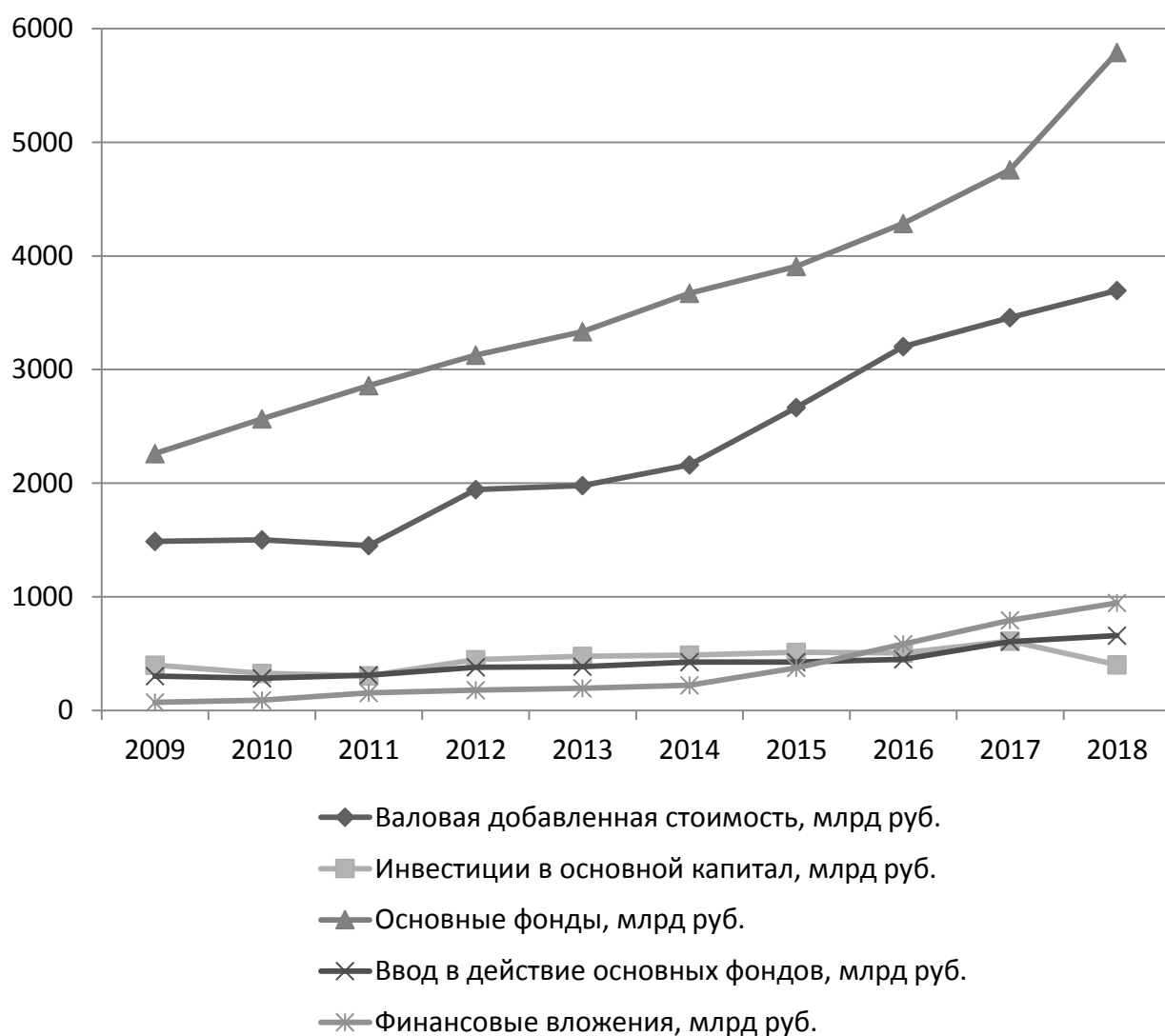

Рисунок 18 – Основные показатели, характеризующие развитие сельского хозяйства за 2009-2018 гг.

Источник: [332]

С 2013 г. в целом по России наметилась устойчивая тенденция увеличения объема производимой сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении, достигнув к 2018 г. значения 5,654 трлн руб. При этом растениеводство остается ведущей отраслью аграрного сектора, на нее приходится свыше 50,0% от общего объема произведенной продукции. Так, в 2018 г. растениеводство занимает 53,6% от всего объема производства, животноводство – 46,4%.

По имеющейся информации на официальном сайте Министерства сельского хозяйства РФ в 2019 г. посевные площади были увеличены до 80,5 млн га (т.е. на 1,2 млн га). Такие изменения произошли за счет роста посевных площадей под зерновые и зернобобовые, картофель, овощи, а также кормовые культуры. При этом площадь под сахарной свеклой не изменилась.

Также в 2019 г. увеличился валовой сбор тепличных овощей, который составил около 1,3 млн т., а к 2024 г. его производство может вырасти до 2 млн т. Эксперты аграрной отрасли прогнозируют увеличение площади теплиц на 200-340 га, однако при этом необходимо учитывать, что отмена государственной поддержки в форме возмещения капитальных затрат в данном секторе может значительно уменьшить инвестиционную активность во всей отрасли.

Следует отметить, что за исследуемый период зафиксированы значительные темпы роста производства продукции растениеводства (в стоимостном выражении он вырос более чем в 2 раза), а с 2013 по 2018 г. ежегодные индексы производства сектора растениеводства показывают стабильное увеличение, опережая индекс продукции животноводства и сельского хозяйства в целом (рис. 19).

В отрасли животноводства прогнозируется сохранение положительной тенденции в дальнейшем за счет развития ее молочного направления. По имеющейся статистической оценке, в 2019 г. объем произведенного молока составил 31,1 млн т., т.е. вырос на 1,6% или 500 тыс. т. В период с 2016 по 2018 г. его увеличение составляло около 1,4% ежегодно.

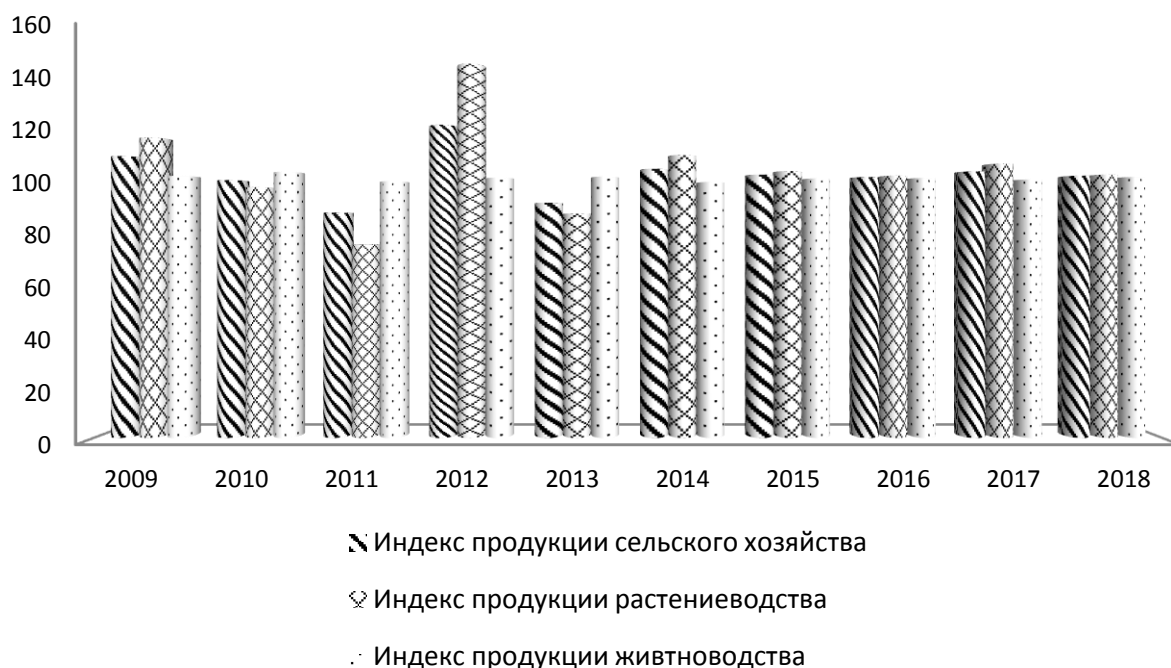

Рисунок 19 – Индексы продукции сельского хозяйства России хозяйств всех категорий за 2009–2018 гг. (в сопоставимых ценах), %

Источник: [332]

Таким изменениям способствовали принятые меры государственной поддержки, обеспечивающие увеличение эффективности производства, улучшению генетического потенциала животных, современной технологической модернизации, развитию малых форм хозяйствования. При этом средний надой молока на одну корову в 2018 г. составил 5850 кг, в 2020 г. достиг 6400 кг, а к 2024 г. прогнозируется его увеличение до уровня 7100 кг. Все должно привести к снижению закупок молочной продукции за рубежом и переходу российского животноводческого сектора на импортозамещение.

По предварительным прогнозам, в 2020 г. производство свиней на убой в живом весе выйдет на уровень в 5 млн т, что будет на 4,0% больше, чем в 2018 г. В связи с этим Министерство сельского хозяйства РФ предполагает стабильную положительную динамику в отрасли и сохранение цен на свинину на прежнем уровне.

Произошедшие в 2017 г. и 2018 г. вспышки птичьего гриппа на крупнейших птицефабриках страны стали причиной уничтожения более 10,0%

всей птицы. Это в свою очередь привело к резкому (на 20,0%) сокращению производства мяса птицы и соответственно подорожанию продукции. При этом краткосрочный прогноз не показывает увеличения объема производства курятины выше 4,9 млн т., а в пессимистическом сценарии указывается на снижение от 2,0 до 3,0%.

Необходимо отметить, что в настоящее время Россия является одним из самых главных экспортеров продукции сельского хозяйства. Так, в 2018 г. был зафиксирован рекорд по экспорту злаков, который составил 43,3 млн т. (это на 27,6% больше, чем в 2017 г.). Основной удельный вес пришелся на экспортируемые пшеницу и меслин (в пропорции два к одному смесь пшеницы и ржи), который составил 76,2% всего экспорта злаков (или 33 млн т.). Это позволило нашей стране занять первое место в мировом рейтинге крупнейших экспортеров по данному направлению. По итогам 2018 г. общая сумма экспортируемой продукции сельского хозяйства выросла на 4,9%, и составила 17,1 млрд долл. (что можно сравнить с объемами экспорта оружия - 15,3 млрд долл. за тот же период).

Основными импортерами сельскохозяйственной продукции российского производства являются страны дальнего зарубежья, на их долю приходится 76,7% всего экспорта продукции агропромышленного комплекса, что в денежном эквиваленте составляет 15,9 млрд долл., а лидерами в 2018 г. стали Турция - объем экспорта составил 1,78 млрд долл., Египет - 1,78 млрд долл., Китай - 1,77 млрд долл., Южная Корея - 1,76 млрд долл., Казахстан - 1,45 млрд долл. и др.

Однако несмотря на положительную динамику развития сельского хозяйства, в настоящее время существует ряд факторов, ограничивающих рост данной отрасли:

- высокая степень износа основных фондов;
- недостаточное применение современных технологий;
- низкая государственная поддержка по сравнению с другими странами;

— значительное количество предприятий отрасли применяет импортные технику, технологии, посадочный материал и др., что особенно остро проявляется в условиях санкции против России (США, Европейский союз и некоторые другие страны);

— нехватка кадров для инновационного развития отрасли.

Исследования показывают, что главным приоритетом в России должно стать формирование конкурентоспособной системы государственного управления АПК и другими отраслями экономики. Связано это с тем, что состояние экономики практически всегда адекватно качеству данной системы. Недостаточная эффективность аграрного сектора России является свидетельством того, что сложившаяся в стране модель управления отраслью не отвечает современным требованиям, так как не создает благоприятные условия для реализации созидательного потенциала человека (населения), то есть развития предпринимательства, основанного на здоровой конкуренции. Успешное решение этой задачи возможно на основе создания в России работоспособного института регионального и местного самоуправления, организации необходимой своевременной и комплексной поддержки сельхозпроизводителей и ряда других категорий предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на селе.

Эффективное и стабильное развитие сельского хозяйства является гарантом продовольственной безопасности и независимости страны. В последней редакции Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. определены пять главных вопросов, основными из которых являются: создание необходимого и отвечающего современным реалиям и внешним угрозам уровня продовольственной безопасности всей страны, а также сохранение и развитие системы территориальной, финансовой и экономической доступности производимых продуктов питания не только аграрной, но и смежными отраслями экономики; обеспечение установленного в

сумме 18,2-18,6 тыс. руб. количества всех видов ресурсов в расчете на одно сельское домохозяйство [332].

В настоящее время на государственном уровне должен быть запущен процесс, который бы способствовал созданию таких условий для обеспечения продовольственной безопасности за счет роста и развития отраслей АПК с учетом дополняющего его импорта некоторых видов продукции. Такой подход позволил бы нивелировать различия в структуре и уровне потребления продуктов питания между всеми группами населения и способствовал бы «территориальной доступности продовольствия». Необходимо также помнить и об устранении существующих различий между потреблением базовых продуктов питания по месту проживания (город и село). Стоит уточнить, что сложившееся разделение как по территориальному признаку, так и по социальному уровню существует на протяжении длительного времени.

Исследование существующих на сегодняшний день изменений в потреблении базовых продуктов в среднем на 1 сельского жителя выявило не достаточно сбалансированную структуру питания на сельских территориях по сравнению с городскими. Из данных таблицы 3 видно, что в 2018 г. сельскими жителями значительно больше было потреблено хлеба, сахара, картофеля на 29,8; 19,0 и 25,8% соответственно, чем городскими жителями.

При этом необходимо обратить внимание на то, что наиболее важных продуктов питания на сельских территориях потреблялось недостаточное количество по сравнению с городом, а именно: мяса - на 6,5%, яиц - на 4,0%, молока - на 3,6%, овощей - на 2,0%, ягод и фруктов - на 11,5%. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для сельского сообщества свойственна в большей степени углеводосодержащая модель питания, которая отрицательно характеризует жизнеобеспечение на селе.

За последние 38 лет сложились определенные изменения в схеме потребления продуктов питания. В общем по селу можно увидеть некоторые положительные сдвиги, которые заключаются в том, что в среднем на душу населения в период 1991-2000 гг. потребление показало положительную ди-

намику в отношении базовых продуктов питания после значительного снижения. Так, потребление мяса в сельских домохозяйствах увеличилось с 1980 по 2018 г. на 42,0%, овощей – на 14,9 %, фруктов – в 3,4 раза, рыбы и рыбопродуктов – в 2,5 раза.

Таблица 3 – Изменения в потребления базовых продуктов питания в сельских домохозяйствах в России в 1990-2018 гг. (в % к 1980 г.)

Продукты	Годы					Отношение 2018 г. в %		
	1990	2000	2010	2015	2018	село к городу	к рациональной норме	к ПМ*
Мясо	108,8	67,9	117,0	126,9	140,0	93,5	116,8	145,8
Рыба	101,0	129,0	209,0	209,0	229,0	108,5	103,5	123,3
Яйца	91,3	56,7	71,7	72,4	78,0	96,0	85,9	106,6
Молоко	112,3	63,7	74,9	76,4	79,8	96,4	79,3	89,0
Сахар	97,9	91,1	93,7	88,5	93,7	119,0	149,0	150,3
Хлеб	92,6	92,0	84,9	77,2	82,8	129,8	123,0	93,1
Овощи	99,0	89,9	109,2	111,5	114,9	98,0	73,9	88,0
Ягоды и фрукты и	127,6	94,2	175,7	181,5	206,8	88,5	67,0	112,3
Картофель	85,3	71,0	46,2	41,2	43,1	125,8	77,9	69,7

* - прожиточный минимум

Источник: [332]

Не коснулись положительные изменения только молока и яиц, снижение их количества в рационе сельских жителей составило 32,5 и 18,9% соответственно. При этом потребление «товаров Гиффена» уменьшается за весь период исследования: сахара - на 4,2%, хлеба - на 9,8%, картофеля - на 42,2%. Следует отметить, что в целом по всему сельскому населению в настоящее время необходимый рациональный уровень норм потребления значимых продуктов (молоко овощи, фрукты, и яйца) не достигнут.

Одной из важнейших проблем, препятствующих нормализации ситуации с потреблением, остается недостаточная доходность сельского населе-

ния. При этом разница весьма существенна в доходах городских и сельских домохозяйств (табл. 4).

Таблица 4 – Среднедушевые денежные доходы сельского населения в России

Годы	Денежные доходы населения, руб.		Соотношение денежных доходов сельского и городского населения, %	Соотношение с ПМ*, раз	Соотношение пенсий с ПМ* пенсионера, раз
	сельское	городское			
2009	13320,3	20405,0	65,3	2,05	1,34
2010	14191,7	23645,0	60,0	1,94	1,42
2013	15802,3	25347,5	62,3	1,96	1,37
2014	16639,7	25466,4	65,3	1,72	1,22
2017	16971,0	26719,7	63,5	1,73	1,88
2018	18309,8	27206,1	67,3	1,82	1,34

* - прожиточный минимум

Источник: [332]

Так, следует отметить незначительный рост величины среднедушевых денежных доходов, с 13320 руб. в 2009 г. до 18310 руб. в 2018 г. По отношению к доходам городского населения доходы селян в 2018 г. составили 67,3%, в соотношении с прожиточным минимумом – 1,8 раза; соотношение пенсий с прожиточным минимумом пенсионера - 1,3 раза.

Стоит отметить, что удельный вес расходов на продукты питания жителями в сельской местности значительно опережает уровень таких же расходов в городах, при этом их стоимость на сельских территориях несколько ниже, чем в городе. Это еще раз показывает недостаточный уровень денежных доходов на селе (табл. 5).

В период с 2009 по 2018 г. сократились расходы на покупку непродовольственных товаров и услуг (с 43,5 % до 40,3 % в городе и с 36,4 до 35,4 % на селе), такие изменения, как показывает мировая практика, свидетельствуют о снижении уровня и падении качества жизни населения.

Проведенные исследования показали, что на селе зачастую стоимость

продукции пищевой отрасли значительно выше, чем в городе. Это обусловлено отсталостью дорожно-транспортной инфраструктуры, удаленностью городов от сел (где есть возможность купить сравнительно доступные продукты), низким уровнем конкуренции торговых компаний (нередко предлагающих низкокачественные и просроченные товары) и т.д.

Таблица 5 – Структура потребительских расходов в городских и сельских домохозяйствах Российской Федерации

Показатели	Городские домохозяйства		Сельские домохозяйства		Село к городу, п.п.	
	2009 г.	2018 г.	2009 г.	2018 г.	2009 г.	2018 г.
Потребительские расходы – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0	0,0
Расходы на продукты питания и безалкогольные напитки	28,3	38,0	30,6	40,0	2,3	2,0
Расходы на алкогольные напитки и табачные изделия	2,3	2,9	3,1	3,2	0,8	0,3
Расходы на непродовольственные товары	43,5	36,4	40,3	35,4	-3,2	-1,0
Расходы на оплату услуг	25,9	22,7	26,0	21,4	10,1	-1,3

Источник: [332]

Однако, аграрный сектор продолжает оставаться основой для развития села. Так в 2018 г. всего 6,5% общей численности населения страны занималось сельским хозяйством, при доле сельского населения в 24,9%, оплата труда нас селе является одной из самых низких и оставалась на уровне 22637 руб., или 65,7% от оплаты труда в других отраслях.

Как показывает статистика, в 2018 г. из всех видов экономической деятельности только работники отраслей, связанных с производством текстиля, мебели и изделий из кожи, получают заработанную плату меньше, чем в сельском хозяйстве. При этом от результатов ее деятельности в значительной степени зависит продовольственная безопасность страны. К тому же более

50,0% всего бедного населения страны (с уровнем доходов меньше ПМ – прожиточного минимума) проживает на сельских территориях, что является отрицательной тенденцией в развитии села, тогда как в 2010 г. данная ситуация была несколько другой и всего 39,7% бедного населения территориально располагалось на сельских территориях.

Сравнивая уровни потребления в городской и сельской местности было выявлено, что на селе в большинстве случаев тяжелый физический труд преобладает над умственным. Это в свою очередь увеличивает и калорийность продуктов питания, которая должна быть не меньше 3800 ккал в сутки. Однако, не смотря на то, что энергетическая ценность потребляемых продуктов питания в городе (2628,2 ккал) несколько ниже чем на селе (2963,8 ккал), необходимый для сельского жителя рациональный уровень калорийности продуктов питания не достигается. При этом более 50,0% необходимой энергетической ценности суточного рациона набирается за счет употребления в пищу хлеба и других углеводосодержащих продуктов питания, таких как сахар, кондитерские изделия, картофель и т.д.

Создание на сельских территориях современной разветвленной сети торговых магазинов позволило несколько улучшить ситуацию со структурой потребления и обеспечить селянам полноценный рацион питания, а также помочь в приобретении необходимых продуктов питания гражданам с доходами ниже величины прожиточного минимума.

Необходимо учесть, что расположенные на сельских территориях магазины розничной торговли не всегда в состоянии сами обеспечивать свое функционирование, для этого им необходима поддержка органов власти. Такие предприятия должны перенимать опыт передовых регионов, таких как Белгородская область и Ставропольский край, которые занимаются возрождением сельской потребительской кооперации. Важно найти для саморазвития такие торговые форматы, которые позволят им реализовывать не только привозную продукцию, но и продукты собственного производства.

Еще одной из нерешенных в настоящее время проблем села является

низкая численность сельского населения, что проявляется в негативной демографической ситуации, миграционных потерях, старении населения.

Приведенные в таблице 6 данные показывают, что естественная убыль населения (на 1000 человек) увеличилась до -2,5. Однако при этом возросла ожидаемая продолжительность жизни (на 3 г., до 71) и сократилась миграционная убыль в сельской местности (с -166,6 до -46,5).

Таблица 6 – Обеспеченность сельских территорий Российской Федерации человеческими ресурсами

Показатели	Годы						Откл. 2018 г. к 2009 г.
	2009	2010	2013	2014	2017	2018	
Число родившихся на 1000 чел., чел.	14,7	14,5	14,4	12,8	12,2	11,2	-3,5
Число умерших на 1000 чел., чел.	14,8	14,5	14,5	14,4	14,2	13,7	-1,1
Естественный прирост (убыль) населения на 1000 чел., чел.	-0,1	0,0	-0,1	-1,6	-2,0	-2,5	-2,4
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	68,6	69,2	69,5	69,9	70,5	71,4	2,8
Миграционная убыль в сельской местности, тыс. чел.	-166,6	-176,8	-133,7	-46,8	-36,4	-46,5	120,1

Источник: [332]

Аналогичная ситуация складывается и с занятостью, так за 2009-2018 гг. численность сельского населения в трудоспособном возрасте сократилась, в результате чего доля трудоспособных в общей численности сельского населения уменьшилась в России на 4,9.

Если учесть, что еще в 2010 г. в 62,0% сельских населенных пунктов численность населения в трудоспособном возрасте в среднем не превышала 60 человек, при этом в 27,0% – не превышала 6 человек [152], то можно представить, как тяжело обстоят дела с трудовыми ресурсами сельской экономики.

В структуре сельской экономики основная роль принадлежит объеди-

ненному сектору сельского, лесного и рыбного хозяйств, где работают 22,1 % от всего занятого сельского населения страны. За 2009-2018 гг. удельный вес занятых в этих отраслях сократился на 3,9 п.п. (рис. 20).

Вместе с основными видами деятельности для развития села высокий удельный вес в структуре занятости за 2018 г. имеют отрасли, представляющие следующие виды деятельности:

— образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг - 18,2 % занятого населения (по сравнению с 2009 г. доля отраслей в структуре занятого сельского населения сократилась на 0,6 п.п.);

— оптовая и розничная торговля, гостиничный сервис, рестораны – 14,5 % занятого населения (по сравнению с 2009 г. удельный вес отраслей увеличился на 1,5 п.п.);

— обрабатывающие производства - 9,1 % занятого населения (по сравнению с 2009 г. доля отраслей увеличилась на 0,3 п.п.).

Доля отраслей транспорта и связи, строительства, составляет, соответственно, 7,8% и 7,6%. Удельный вес сектора государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального страхования – 7,3%; сектора финансовой деятельности, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг - 4,7%.

В структуре занятости на долю всех оставшихся отраслей приходится всего 3,5% от всех занятых сельских жителей.

Снижение численности сельского населения связано с проблемами в вопросе создания на селе необходимых условий для жизни и жизнедеятельности и в первую очередь с решением задач по обеспечению людей работой, жильем, социальными услугами и т.д. Поэтому, если сложившиеся тенденции не изменятся, то даже экономически и инвестиционно привлекательные сельские территории через некоторое время могут превратиться в отстающие.

Рисунок 20 – Структура занятого сельского населения РФ по видам экономической деятельности (в среднем за год, %)

Источник: [332]

Исходя из этого, основной задачей стоящей перед федеральными и региональными органами власти должны стать значительные изменения в сложившемся стереотипном представлении о сельском образе жизни, повышение привлекательности аграрной отрасли, как источника получения денежных средств и рабочих мест на селе и соответствующие социальные изменения в жизни на сельской местности. Поэтому только создание и поддержание исчерпывающей информационно-аналитической базы, показывающей наличие и состояние социальной и инженерной сельской инфраструктуры, а также тенденций изменения ее статуса позволят в полной мере оценить имеющийся потенциал территории, найти ресурсы для обновления социальной сферы и контролировать его использование.

Рассматривая сферу здравоохранения (табл. 7), следует отметить увеличение обеспеченности сельского населения врачами (с 14,4 до 16,4 чел. на 10 тыс. населения) и средним медицинским персоналом (с 54,2 до 60,5 чел. на 10 тыс. населения). Однако, при этом снизилась мощность амбулаторно-поликлинических организаций (на 30 посещений в смену).

В сфере образования повысилась обеспеченность детей детскими садами (с 43,8 до 48,2%), хотя она остается довольно низкой. Выросло число учащихся в школах – с 116 до 132 чел, что связано с проводимой политикой оптимизации государственных образовательных учреждений.

В сфере культуры сократилась обеспеченность селян культурно-досуговыми учреждениями (с 171 до 154 мест на 1 тыс. жителей), снизилось число пользователей библиотечным фондом (с 16,8 до 15,8 млн чел.). А в сфере спорта увеличилась доля селян, систематически занимающихся физкультурой – с 19,8 до 29,9%.

Полученные результаты показывают, что, не смотря на принимаемые меры, вопрос о недостаточном кадровом обеспечении села необходимыми специалистами так и продолжает оставаться нерешенным. При этом предоставленные Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации социально-демографические показатели указывают на

наличие значительных недостатков в развитии практически всех социальных сфер: образование и здравоохранение, культура и спорт, уровень и качество жизни и т.д.

Таблица 7 – Развитие социальной сферы на сельских территориях России

Показатели	Годы						Откл. 2018 г. к 2009 г.
	2009	2010	2013	2014	2017	2018	
Сфера здравоохранения							
Обеспеченность населения врачами в расчете на 10 тыс. жителей, чел.	14,4	15,2	15,1	15,8	16,1	16,4	2,0
Обеспеченность населения средним медицинским персоналом в расчете на 10 тыс. жителей, чел.	54,2	50,9	56,1	53,6	54,8	60,5	6,3
Средняя мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	147	166	133	117	117	117	-30
Сфера образования							
Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольными образовательными учреждениями, %	43,8	44,9	46,1	47,7	47	48,2	4,4
Приходится учащимся на одну организацию общего образования, чел.	116	118	119	125	129	132	16
Сфера культуры и спорта							
Обеспеченность населения учреждениями культурно-досугового типа на 1 тыс. жителей, места	171	168	155	158	156	154	-17
Число пользователей библиотечным фондом, млн чел.	16,8	16,3	16,4	16,4	16,1	15,8	-1,0
Удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %	19,8	22	24,1	26,2	27,7	29,9	10,1

Источник: [332]

Существующие и действующие в настоящее время государственные социальные программы не в состоянии в полной мере обеспечить сельскую

местность необходимым квалифицированными специалистами различных сфер деятельности, они в общем виде несколько стабилизируют социальную ситуацию на селе и являются по своей сути инструментом удержания оставшихся селян.

Изменить данную ситуацию возможно только в том случае, если в создании людей сельский образ жизни будет отождествляться с условиями и уровнем жизни и жизнедеятельности, сопоставимым с городскими; высокооплачиваемым трудом; престижными профессиями; возможным карьерным ростом. Все это можно осуществить с помощью разработки современной экономически и социально привлекательной концепции нового сельского образа жизни.

Такая ситуация, когда у местного самоуправления не хватает финансовых средств даже поддержание, не говоря уже о расширении и совершенствовании социальной сферы и сложившейся системы сельского коммуникационного обеспечения жилья, а инвесторам и предприятиям, расположенным и работающим на этих сельских территориях, просто не выгодно вкладывать деньги в реконструкцию социальной базы, может привести к их значительному обветшанию и разрушению, что в свою очередь повлияет на доступ сельских жителей к необходимым сферам жизни.

В современных условиях на большинстве сельских территорий сложившаяся система обеспечения жилья необходимыми видами коммуникаций является инструментом, позволяющим сохранить то количество сельских жителей, которые еще проживают на данной территории. Одним из них является повсеместная газификация сел, которая, однако, в последние годы практически затормозилась в связи с высокой стоимостью подвода и подключения газового оборудования непосредственно к сельскому домохозяйству. Тем более, что мелкие поселения в большинстве случаев остаются не охваченными инженерными коммуникациями и соответственно не могут нормально функционировать. Ведь даже в настоящее время основная часть сельского жилищного фонда не оборудована одновременно всеми видами коммуникаций (табл. 8).

Таблица 8 – Оборудование жилищного фонда сельских территорий основными видами коммуникаций в Российской Федерации

Годы	Общая площадь сельского жилищного фонда, оборудованная (%)						
	водо-проводом	водоот-ведением	отопле-нием	ваннами (душем)	газом	горячим водоснаб-жением	всеми ви-дами одно-временно
2009	49,1	39,9	61,3	29,4	73,8	26,5	24,8
2010	52,0	41,1	63,6	30,7	73,3	27,9	26,0
2013	54,7	43,4	66,3	32,5	74,1	30,2	28,4
2014	56,7	45,4	66,9	34,3	73,5	32,9	30,8
2017	58,0	46,5	67,7	35,1	73,6	33,9	31,5
2018	59,0	47,6	68,2	36,0	73,4	41,7	32,6

Источник: [332]

Все это свидетельствует о том, что в сельской местности по-прежнему остаются условия, сдерживающие их устойчивое развитие. Однако, вместе с этим следует помнить, что сельские территории России имеют значительную территориальную протяженность и внутрирегиональную дифференциацию, связанную с неравномерностью обеспечения территорий регионов различными видами ресурсов. Это приводит к пространственной асимметрии и, как следствие, влияет на развитие сельских территорий в различных регионах.

Для этих целей была разработана методика оценки устойчивого развития сельских территорий, позволяющая оценить не только развитие той или иной местности в целом, но и по каждому отдельному блоку. Апробация данного подхода проводилась по всем сельским территориям России по четырем основным блокам: социальное, экономическое, экологическое и институциональное развитие. В качестве основных показателей, отражающих степень развития сельских территорий и в соответствии с рассмотренными факторами, влияющими на устойчивое развитие сельских территорий, можно выделить систему показателей, которая базируется на концепции сбалансированных показателей.

Показатели блока «Экономическое развитие сельских территорий» направлены на изучение уровня развития агропромышленного комплекса, промышленности, строительства и торговли на той или иной территории, вклада села в экономику региона и благосостояние сельских жителей, продовольственной независимости.

Блок «Социальное развитие сельских территорий» предполагает анализ социального развития сельских территорий и направлен на изучение проблем борьбы с бедностью; демографической динамики и устойчивости; улучшения образования и здравоохранения, осведомленности и воспитания общества; защиту и улучшение здоровья людей; улучшения развития сельской местности.

В блоке «Экологическое развитие сельских территорий» учитываются показатели оценивающие качество водных ресурсов и снабжения ими; защиту атмосферы; экологически безопасное управление опасными отходами; сохранение биологического разнообразия; экологически безопасное использование биотехнологий и т.д.

Блок «Институциональное развитие сельских территорий» направлен на изучение качества институтов как одного из важнейшего условия устойчивого развития сельских территорий и показывает поступления в бюджет из всех источников и его расходы, направленные на поддержание социальной составляющей сельского развития, обеспеченность местного самоуправления работниками и т.д.

Более подробно система показателей оценки устойчивого развития сельских территорий приведена на рисунке 21.

Исследования показывают, что многие ученые [151, 197, 244] в своих работах указывают на значительное влияние экономики на устойчивое развитие сельских территорий, учитывая это начнем расчеты именно с этого блока и проведем анализ показателей, учитывающих влияние на сельскую экономику таких отраслей, как сельское хозяйство, промышленность, строительство, торговля.

<i>Экономический блок</i>		<i>Социальный блок</i>	
Сельское хозяйство	- удельный вес отрасли растениеводства в общей произведенной продукции, %; - удельный вес отрасли животноводства в общей произведенной продукции, %; - индекс производства продукции сельского хозяйства.	Демография	- удельный вес сельского населения, %; - удельный вес населения молодежи трудоспособного возраста в общей численности, %; - удельный вес населения трудоспособного возраста в общей численности, %; - удельный вес населения старше трудоспособного возраста в общей численности, %; - коэффициент демографической нагрузки; - общий коэффициент рождаемости; - общий коэффициент смертности; - ожидаемая продолжительность жизни, лет; - удельный вес пенсионеров в общей численности населения, %.
Промышленность	- инвестиции в основной капитал, тыс. руб.; - стоимость основных фондов, тыс. руб.;	Труд	- уровень занятости, %; - уровень безработицы, %; - среднемесячная начисленная заработная плата, тыс. руб.; - уровень жизни; - средний размер назначенных пенсий, тыс. руб.; - доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %; - уровень преступности, %.
Строительство	- степень износа основных фондов, %	Инфраструктура	- доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, %; - общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ² ; - обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях, чел./место; - средняя загруженность одной школы учениками в регионе, чел./школу; - количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек населения, чел./сооружение; - число больничных коек на 10 тыс. человек населения, чел./койку; - мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. человек населения, посещений/смену; - библиотечный фонд, экземпляров/тыс. чел.; - удельный вес аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %.
Торговля	- оборот оптовой торговли на 1 человека, тыс. руб./чел.; - оборот розничной торговли на 1 человека, тыс. руб./чел.; - объем платных услуг на душу населения, тыс. руб./чел.; - объем бытовых услуг на душу населения, тыс. руб./чел.		
<i>Экологический блок</i>		<i>Институциональный блок</i>	
- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. т.; - доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %; - использование свежей воды, млн м ³ ; - объем оборотной и последовательно используемой воды, млн м ³ ; - сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн м ³ ; - внесение минеральных удобрений на один гектар посева сельскохозяйственных культур, кг/га.		- численность работников органов местного самоуправления, чел.; - доходы бюджета на 1 человека, тыс. руб./чел.; - расходы бюджет на 1 человека, тыс. руб./чел.; - поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет российской федерации в расчете на 1 человека, тыс. руб./чел.; - расходы консолидированных бюджетов субъектов российской федерации на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в расчете на 1 человека, тыс. руб./чел.	

Рисунок 21 – Система показателей для оценки устойчивого развития сельских территорий

Источник: разработано автором

Далее по апробированному алгоритму рассчитаем социальную, экологическую и институциональную устойчивость сельских территорий.

Каждый отобранный показатель экономического блока был рассчитан отдельно по каждому региону Российской Федерации за период с 2015 по 2018 гг.

Расчет интегрального показателя проводился в несколько этапов.

I этап. Расчет для каждого из показателей блока нормированных индикаторов. Для показателей, имеющих положительный вектор развития, будет применена формула:

$$\tilde{x} = \frac{X - X_{min}}{x_{max} - x_{min}} \quad (24)$$

Для показателей с отрицательным вектором развития:

$$\tilde{x} = \frac{x_{max} - x}{x_{max} - x_{min}} \quad (25)$$

где x_{min} и x_{max} – наименьшее и наибольшее значение исходного показателя по регионам.

II этап. Построение сводных показателей блока экономической устойчивости сельских территорий регионов проводилось по формуле:

$$\widetilde{x^{(j)}} = \frac{\sum_{i=1}^4 w_i x_i^{(j)}}{\sum_{i=1}^4 w_i} \quad (26)$$

где i – номер индикатора, участвующего в сводном показателе;

w_i – вес каждого индикатора в общей сумме.

III этап. Проведение интегральной оценки и определение коэффициента устойчивости. Расчет частной интегральной оценки отдельных отраслей в экономическом блоке за весь период исследования осуществляется по формуле:

$$y = \frac{\sum_j \widetilde{x}^j}{t} \quad (27)$$

где t – период исследования (4 года).

То есть, было определено значение относительно-безразмерного показателя, который позволяет в дальнейшем на его основе провести количественную оценку и найти значение экономической устойчивости села.

Для расчета частного индикатора экономической устойчивости сельских территорий региона, полученные значения частной интегральной оценки по каждой группе показателей (отрасль сельского хозяйства, промышленность, строительство, торговля) были суммированы, а затем поделены на количество групп.

$$y' = \frac{\sum y}{n} \quad (28)$$

где n – количество групп показателей в каждом блоке

Аналогично был проведен расчет по социальному, экологическому и институциональному блокам (приложение А).

IV этап. Группировка сельских территорий регионов на основе данных частной интегральной оценки экономического блока на три группы: низкий, средний и высокий (табл. 9).

Для каждой группы свойственны свои характерные особенности, которые являются базой для разработки необходимой системы мер, позволяющих не только улучшить экономическую ситуацию на селе, но и сохранить позитивные изменения.

Входящие в первую группу сельские территории, показывают высокий уровень экономического развития села, характерной особенностью является эффективное развитие не только сельского хозяйства, но и других смежных отраслей, высокий уровень инвестиций в основной капитал, низкая степень

износа основных фондов. Наблюдается увеличение объема как оптовой, так и розничной торговли в расчете на 1 жителя.

Таблица 9 – Группировка сельских территорий регионов России по уровню экономической устойчивости

Группы	Интервалы	Регионы
Высокий	от 0,368 до 0,548	<i>Республика:</i> Татарстан, Саха (Якутия), <i>Край:</i> Краснодарский, Ставропольский, Пермский, Красноярский, Хабаровский <i>Автономный округ:</i> Ханты-Мансийский-Югра, Ямало-Ненецкий <i>Область:</i> Белгородская, Воронежская, Московская, Ленинградская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Тюменская без автономного округа, Челябинская
Средний	от 0,187 до 0,367	<i>Республика:</i> Дагестан, Чеченская, Башкортостан <i>Край:</i> Алтайский, Приморский <i>Область:</i> Брянская, Калужская, Липецкая, Тамбовская, Тульская, Вологодская, Калининградская, Мурманская, Астраханская, Вологодская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Амурская, Сахалинская
Низкий	от 0,006 до 0,186	<i>Республика:</i> Карелия, Коми, Адыгея, Калмыкия, Крым, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия <i>Край:</i> Забайкальский, Камчатский <i>Автономный округ:</i> Ненецкий, Чукотский <i>Автономная область:</i> Еврейская <i>Область:</i> Владимирская, Ивановская, Костромская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Архангельская без автономного округа, Новгородская, Псковская, Кировская, Ульяновская, Курганская, Томская, Магаданская

Источник: рассчитано автором

К среднему уровню экономической устойчивости относятся сельские территории, у которых имеется потенциал для перехода в первую группу, при одновременном наличии положительных тенденций развития лишь от-

дельных отраслей экономики, что несколько сдерживается недостаточным уровнем инвестиции в основной капитал.

К группе сельских территорий регионов с низким уровнем экономического развития отнесены те, которые склонны к деградации. Они характеризуются высоким уровнем износа основных фондов, а также на таких сельских территориях наблюдается недостаток или снижение всех производственных показателей.

Аналогичные группировки проводились по социальному, экологическому и институциональным блокам.

V этап. Построение общего интегрального индекса (коэффициент устойчивости) с учетом всех четырех блоков – экономическое (x^1), социальное (x^2), экологическое (x^3) и институциональное (x^4) развитие.

Для этого использовалась следующая формула:

$$z^{(i)} = \frac{\sum_i^n x_i^{(j)}}{m} \quad (29)$$

где m – количество агрегированных показателей, $x(j)$ – 1,2,3,4 $m=4$

На основе расчета значений интегрального индекса (коэффициента устойчивости), характеризующего уровень развития сельских территорий регионов, были выделены 6 типов регионов (табл. 10).

К первым двум типам отнесены сельские территории регионов с высокой плотностью сельского населения, развитой инфраструктурой и жилищным строительством, высокоэффективным сельскохозяйственным производством, высокой долей крупных товаропроизводителей в сельском хозяйстве, значительными вложениями в основные средства. Такое развитие в первую очередь обеспечивается за счет высокого уровня управления, направленного на повышение социально-экономического и экологического развития.

Таблица 10 – Группировка сельских территорий регионов России по уровню устойчивого развития

Группы	Интервалы	Регионы
Высокоустойчивые	$z > 0,52$;	<i>Край:</i> Краснодарский <i>Область:</i> Белгородская, Воронежская, Московская, Ростовская, Челябинская
Устойчивые	$0,46 > z > 0,52$	<i>Республика:</i> Татарстан <i>Край:</i> Ставропольский, Алтайский, Красноярский, Хабаровский <i>Область:</i> Курская, Саратовская, Свердловская, Иркутская, Новосибирская, Омская
Среднеустойчивые	$0,40 > z > 0,45$	<i>Республика:</i> Дагестан, Башкортостан, Саха (Якутия) <i>Край:</i> Пермский, Приморский <i>Область:</i> Липецкая, Тамбовская, Тульская, Ленинградская, Мурманская, Астраханская, Волгоградская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Кемеровская, Сахалинская
Низкоустойчивые	$0,34 > z > 0,39$	<i>Республика:</i> Северная Осетия -Алания, Удмуртская, Мордовия, <i>Область:</i> Орловская, Смоленская, Тверская, Архангельская, без автономного округа, Вологодская, Новгородская, Псковская, Кировская, Ульяновская, Курганская, Тюменская без автономных округов, Амурская
Неустойчивые	$0,28 > z > 0,33$	<i>Республика:</i> Крым, Карелия, Коми, Адыгея, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Чеченская, Бурятия, Тыва, Хакасия <i>Край:</i> Забайкальский, <i>Автономный округ:</i> Ненецкий, Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий <i>Область:</i> Рязанская, Калининградская, Ярославская, Магаданская
Депрессивные	$z < 0,27$	<i>Республика:</i> Калмыкия, Ингушетия, Марий Эл, Чувашская, Алтай <i>Край:</i> Камчатский <i>Автономная область:</i> Еврейская <i>Область:</i> Владимирская, Ивановская, Костромская, Томская

Источник: рассчитано автором

Дальнейшее развитие таких сельских территорий непосредственно связано с улучшением и расширением социальной сферы через совершенствование всей необходимой инфраструктуры; созданием условий на селе для при-

влечения молодых квалифицированных специалистов; обеспечением целенаправленной адресной защиты интересов уязвимых слоев сельского сообщества; стимулированием демографического роста; эффективное сочетание существующих форм гражданского участия и местного самоуправления с федеральными и региональными органами власти; эколого-экономическим стимулированием природоохранной деятельности с ее правовым и организационным обеспечением, а также разработкой и реализацией инновационно-инвестиционных проектов, направленных на повышение эффективности работы предприятий всех сфер деятельности.

Многие из регионов, попавшие в третий и четвертый типы (среднеустойчивые и низкоустойчивые), обладают некоторыми благоприятными социальными и экономическими условиями, а также сохраняют свое относительное равновесие несмотря на влияние внешних факторов, а стабильность их развития достигается за счет грамотной социально-экономической политики, проводимой местными органами власти.

Их особенностью и возможностью дальнейшего роста может стать разработка новых программ, позволяющих в кратчайшие сроки сформировать на селе современную социальную базу со всеми необходимыми для комфортной жизни услугами; эффективное стимулирование создания новых видов деятельности как альтернативного источника доходов селян; внедрение социального партнерства между государством, бизнесом и сельским сообществом; проведение постоянного мониторинга социально-экономической и экологической ситуации; нивелирование негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности в соответствии с разработанными государственными нормативами, обеспечивающими сохранение окружающей среды; разработка на всех уровнях власти краткосрочных и долгосрочных программ, направленных на поддержание и развитие села.

Неустойчивые и депрессивные сельские территории (пятый и шестой типы), характеризуются невысоким уровнем развития экономики, слабо развитой социальной инфраструктурой, низким качеством жизни населения и

сложной экологической обстановкой. Все это непосредственно ведет к падению сельской устойчивости до критического уровня, что обусловлено высокой зависимостью от получаемых денежных средств от федеральных и региональных органов власти, а также недостаточной развитостью альтернативных видов деятельности сельской экономике, что ведет к снижению уровня всего сельского жизнеобеспечения.

Такие сельские территории, несомненно, должны для своего развития внедрять разнообразные программы, позволяющие увеличить уровень занятости сельского населения и качество его жизни, а так же снизить как механический, так и естественной отток населения, организовывать в поселениях предприятий различных специализаций и направлений с гарантированно высокоэффективным производством, поддерживать развитие малого и среднего бизнеса и т.д.

Таким образом, проведенная комплексная оценка позволила дифференцировать сельские территории регионов страны по социо-эколого-институционально-экономическому состоянию, сформулировать основные параметры устойчивого развития и наметить различные траектории их дальнейшего развития. Для каждой группы были разработаны меры по восстановлению и развитию села, реализация которых в целом будет способствовать: развитию сельской экономики, в том числе несельскохозяйственных видов деятельности, расширению источников формирования доходной базы местных бюджетов, восстановлению и развитию инженерной, социальной и производственной инфраструктур, а так же сокращению миграционного оттока населения из сельской местности, развитию альтернативной занятости на селе, росту доходов и повышению жизненного уровня сельских жителей.

3.2 Оценка жизнеобеспечения сельского населения

В основе кризисных тенденций в развитии сельских территорий лежат исторически накопившиеся проблемы, которые длительный период времени оставались за чертой интересов государства и решались по мере финансовых

возможностей местного самоуправления, что конечно сказалось на уровне сельского жизнеобеспечения.

На изменения оказала значительное влияние существующая межрегиональная дифференциация населения Российской Федерации по уровню его денежных доходов, проявляющаяся в социальной напряженности, что усилило не только социальное расслоение сельского сообщества, но и повлияло на снижение качества жизни и жизнеобеспечение сельского населения.

Неравенство селян в уровне денежных доходов привело к миграционному оттоку молодых квалифицированных специалистов из одной территории и переизбытку их в другой, где предоставляются более выгодные условия труда, предполагается дальнейший профессиональный рост в профессии, имеется высокоразвитая сеть социальной и инженерной инфраструктуры, обеспечен доступ ко всем видам необходимых социальных услуг. Такие изменения вызывают подрыв в кадровом потенциале территории, снижают покупательную способность, что непосредственно влияет и на инвестиционную привлекательность территории для возможных вложений в ее устойчивое развитие, и, в конечном итоге. Все это приводит к социально-экономическому деградированию села.

Наряду с этим неконтролируемый приток населения из других регионов ведет к значительному росту нагрузки на имеющуюся социально-инженерную инфраструктуру, которая не всегда может выдержать такой «наплыв» людей и обеспечить всех необходимым уровнем комфорта, что может привести к значительному снижению уровня предоставляемых социальных услуг.

Происходящие в последние годы миграционные движения сельского населения имели четкую динамику, которая в свою очередь привела к значительному обезлюдению северных и восточных сельских территорий Российской Федерации, что сильно повлияло на уровень жизнеобеспечения, как в регионе прибытия, так и выбытия. Все это связано с разными уровнем развития и потенциалом села, изменяя структуру расселения населения.

Одним из самых важных факторов, оказывающих воздействие на такие изменения, является проблема неравномерного финансового обеспечения

населения по регионам страны. При этом необходимо отметить, что в настоящее время федеральная статистика не разделяет денежные доходы сельского и городского населения, поэтому все последующие статистические исследования были проведены на уровне региона в целом за исключением городов федерального значения.

В сложившейся ситуации основными видами доходов населения в общей ее структуре являются оплата труда, социальные трансферты и выплаты, доходы от предпринимательской деятельности и полученные денежные средства от собственности (рис. 22).

Между тем, как и 15-20 лет назад, заработанная плата остается не только базовым, но иногда и единственным источником доходов сельского населения. На сегодняшний день ее удельный вес в структуре доходов составляет немного более 50,0%, однако необходимо учесть, что до настоящего времени ее доля была намного больше и в 1990-2000 г. варьировалась в диапазоне от 65,8% до 78,2%. Очевидно, что такое состояние не может считаться положительным фактором в обеспечении нормального уровня жизни населения.

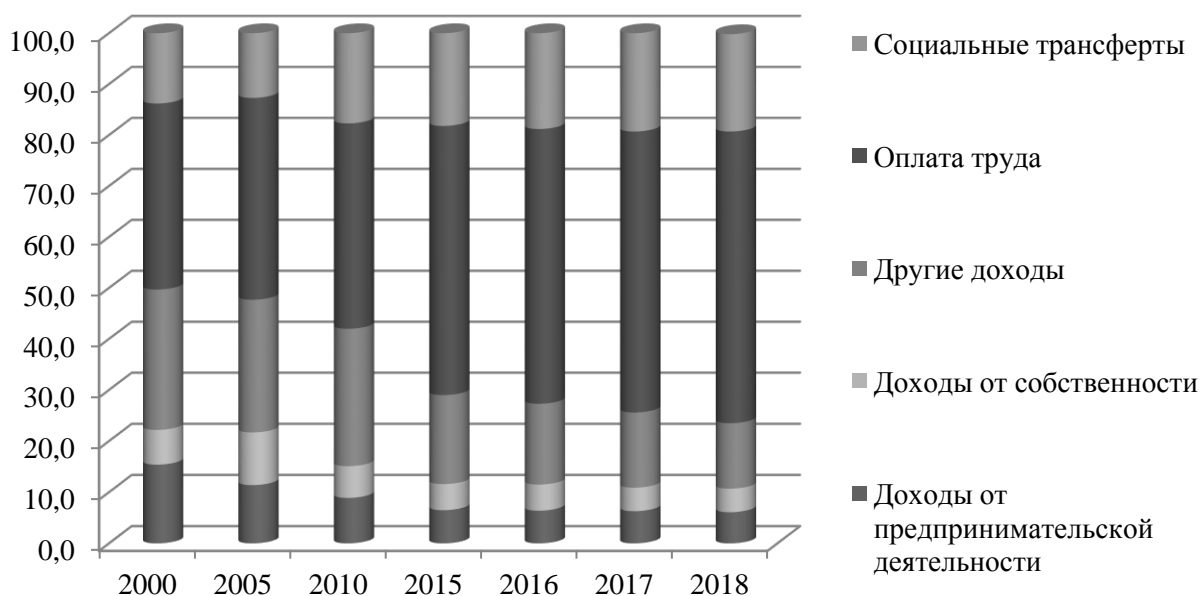

Рисунок 22 – Структура доходов сельского населения РФ, %

Источник: [332]

В последнее время также наблюдается еще одна негативная тенденция,

а именно снижение удельного веса в структуре доходов получаемых денежных выгод от собственности, который в 2018 г. составлял всего 5,1 %, что является недостаточным, т.к. это один из самых важных составляющих в структуре доходов. При этом необходимо сказать, что в 1990 г. до начала приватизации данный показатель имел значение чуть больше 2,0%, и за последние 10 лет значительно вырос и достиг практически 7,0%.

Также хотелось бы отметить тесную взаимосвязь между показателем доходов от собственности и степенью разделения населения на группы по уровню дохода. Значение коэффициента корреляции между ними равняется 77,0%, что свидетельствует о тесной статистической связи. Все это объясняется тем, что только достаточно обеспеченные граждане могут позволить себе иметь такой вид дополнительного источника дохода.

В структуре доходов начиная с 2000 г. можно выделить еще одно отрицательное изменение, а именно снижение удельного веса доходов от предпринимательства, которое упало с 16,7% в 2000 г. до совсем небольшого значения - 5,9% в 2018 г.

Все это отрицательно сказывается не только на структуре доходов населения, но и на уровне сельского жизнеобеспечения территории, ведь именно малый и средний бизнес по большому счету является той необходимой прослойкой (средний класс), которая позволяет обществу находиться в относительном балансе, а ее увеличение снижает социальную напряженность.

Значительное разделение населения на группы с разным уровнем доходов усиливает социальное неравенство в обществе. Мировые ученые выявили, что если разрыв между самыми богатыми (10,0% самых высокооплачиваемых) и самыми бедными (10,0% самых низкооплачиваемых) слоями населения стремится к соотношению 1:10, то в социуме назревает проблема угрозы его безопасности и целостности.

Еще можно выделить, как негативное изменение на селе – естественные и механические потери человеческого капитала в России, а именно депопуляция селян, которая обостряет практически все сложившиеся социаль-

но-экономические проблемы на селе. И в первую очередь неравенство, приводящее к диспропорциям не только на региональном, но и более глубинных уровнях, усиливающие негативные изменения в демографии отдельных сельских территорий страны.

Вместе с этим проблема социального неравенства и напряженности между различными группами населения по уровню доходов постоянно усугубляется. Такие изменения хорошо видны при расчете коэффициента Джини, который показывает сформировавшееся неравенство в доходах различных слоев населения. Так, в 2000 г. его значение составляло всего 0,386, тогда как к 2018 г. значительно увеличилось до 0,414 (рис 23).

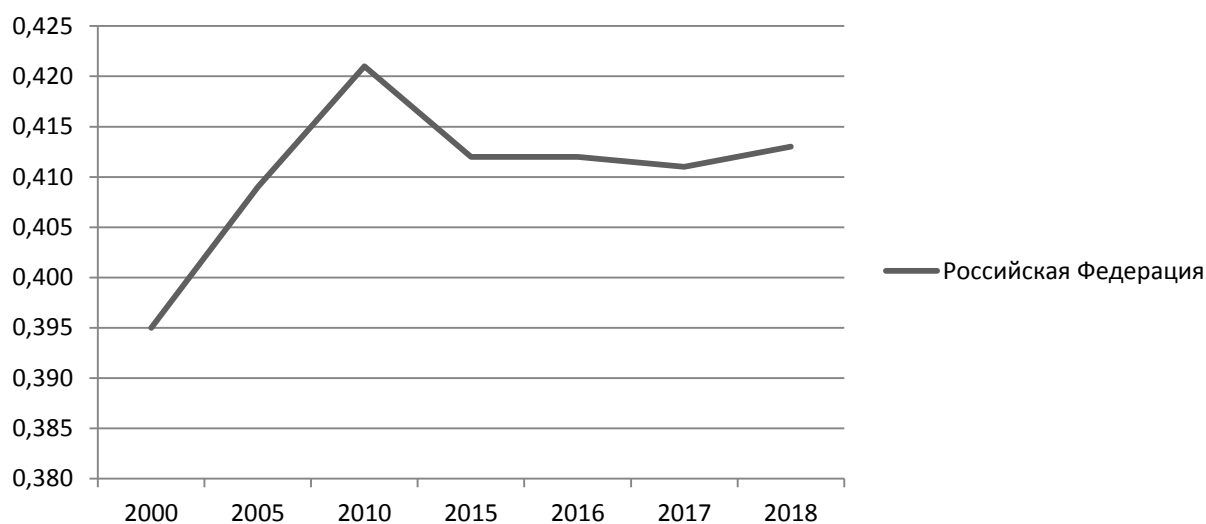

Рисунок 23 – Неравенство доходов населения, коэффициент Джини

Источник: [332]

Проводимые аналогичные исследования в европейских странах показали изменения в данном коэффициенте всего от 0,268 до 0,341, что значительно ниже, чем в нашей стране.

Дифференциация по коэффициенту фондов, показывающему соотношение между самыми богатыми (10,0% населения) и бедными (10,0% населения), в 2000 г. находится на отметке в 13,9 раз, тогда как в 2018 г. значительно увеличивается до 15,6 раз. В странах Европы такие колебания находятся в пределах от 3 до 5 раз (рис. 24).

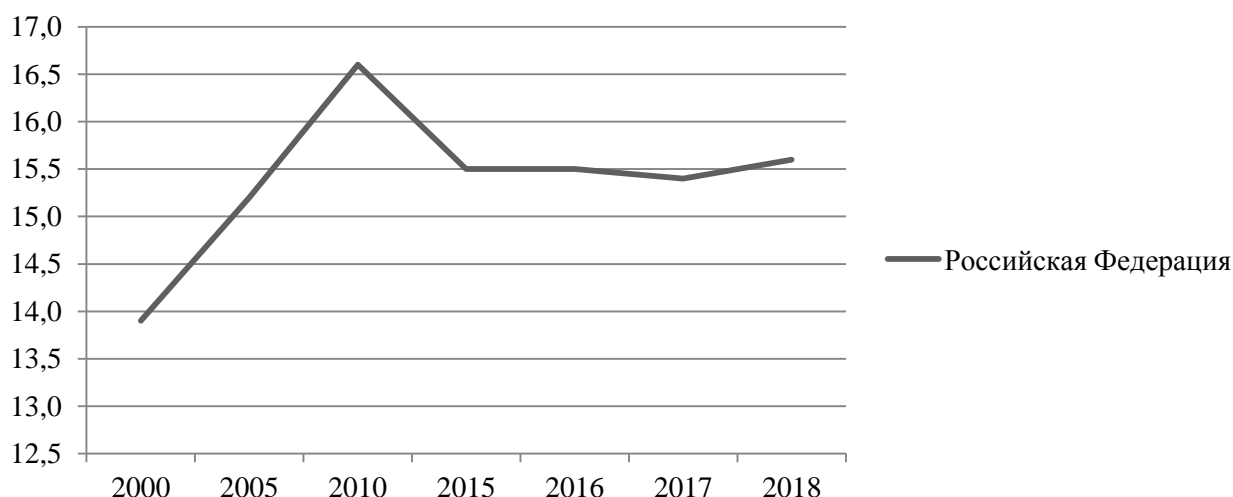

Рисунок 24 – Кoeffициент фондов, разы

Источник: [332]

Вместе с этим на рисунке 25 видно, что количество населения с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ) за период с 2000 по 2018 г. стало значительно меньше, но при этом сама бедность только усилилась. Это непосредственно связано с тем, что доходы 10,0% самых богатых людей страны постоянно увеличиваются и темпы этих изменений значительно выше, чем рост суммы денежных доходов 10,0% самых бедных.

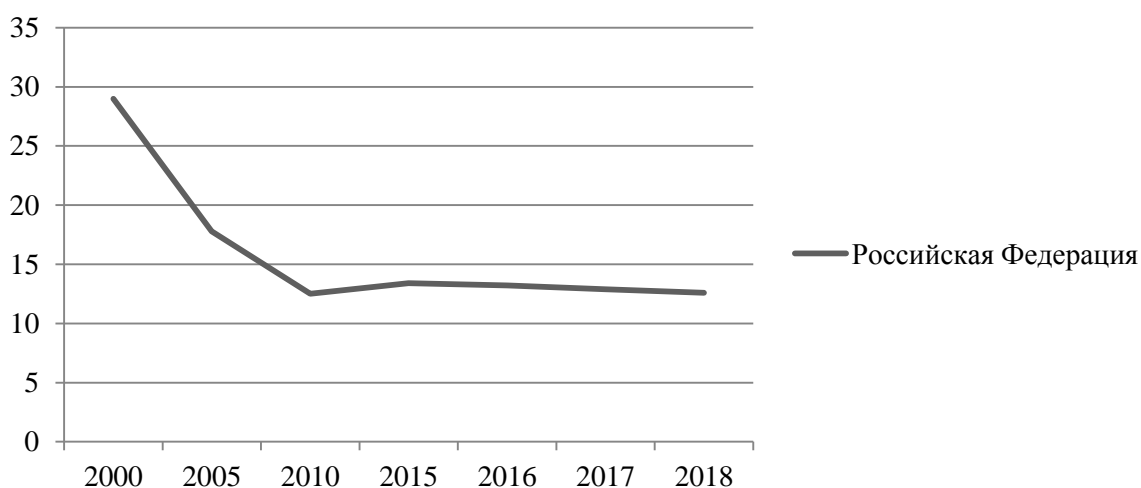

Рисунок 25 – Численность населения с денежными доходами ниже величины ПМ (прожиточный минимум), в % от общей численности населения

Источник: [332]

Все перечисленные выше тенденции проявляют себя на фоне общего значительного падения уровня жизни не только сельского, но и городского населения, а дифференциация граждан по уровню их доходов только усиливает сложившуюся негативную обстановку, что приводит к необходимости проведения исследований по данному вопросу и нахождения оптимального решения по выравниваю ситуации с денежным обеспечением всех слоев населения. Ведь только по официально представленной в государственной базе статистической информации разница между регионами в обеспечении людей финансовыми средствами составляла 14 раз.

Однако регионы по-разному участвуют в решении сложившейся негативной ситуации по неравномерности распределения денежных средств между всеми слоями населения. Это связано с государственным устройством страны, а именно с тем, что все субъекты Российской Федерации изначально имеют разную численность как городского, так и сельского населения. Поэтому, если бы группы людей с разным уровнем доходов были распределены между всеми регионами страны тождественно их численности, то можно было бы сказать о равномерности их распределения, но такая ситуация в стране не сложилась, что и вызывает перекос в обеспеченности денежными средствами всех слоев населения.

Полученные статистические результаты по субъектам Российской Федерации показали, что распределение населения на 20,0% группы по уровню дохода значительно различались.

Прежде всего отметим, что во всех федеральных округах, за исключением Центрального, где практически совпадают между собой удельный вес условного «среднего класса» (по среднероссийским меркам) или третьей по уровню дохода 20,0 % группы населения и доля проживающего на территории федерального округа всего населения.

Наметившиеся изменения в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах по соотношению между каждой из 20,0% группы по уровню дохода и соответствующими долями населения значительно усили-

вают социальную напряженность на данных территориях. Незначительный дисбаланс так же отмечается в Уральском федеральном округе. Здесь четвертая и пятая по уровню дохода 20,0% группы, которые относятся к наиболее богатым слоям населения, несколько больше удельного веса населения, которое проживает на территории этого федерального округа.

Значительные негативные изменения были зафиксированы в Сибирском, Приволжском и Южном федеральных округах. Здесь наблюдается обратная ситуация, чем в Уральском федеральном округе и соответственно удельный вес первой и второй по уровню дохода 20,0% групп, относящиеся к наиболее бедным слоям населения, несколько выше, чем доля проживающего населения. При этом с самыми богатыми группами складывается обратная ситуация - их в двое меньше.

Несомненно, можно отметить, что в вышеназванных федеральных округах сосредоточилось население, которое относится к самым бедным слоям населения. Вместе с этим более богатые слои населения здесь практически не концентрируются, переходя в другие более привлекательные федеральные округа (такие как, например, Центральный).

Таким образом, прослойка наиболее обеспеченного населения в Сибирском, Приволжском и Южном федеральных округах несколько ниже, чем в целом по Российской Федерации. Поэтому необходимо проводить углубленное изучение сложившихся диспропорций в обеспечении населения денежными доходами, структурах рынка труда и занятости, что в конечном итоге позволит сделать вывод о том, каким образом названные федеральные округа смогут выйти из сложившейся ситуации и привлечь или создать свою прослойку «среднего класса» и тем самым увеличить численность граждан в наиболее обеспеченной группе населения.

Самые существенные изменения по распределению 20,0% группы по уровню доходов зафиксированы в Центральном федеральном округе, где доли богатых и богатейших людей значительно выше, чем в других. Здесь наиболее заметно скопление населения с высоким уровнем доходов, что подтвер-

ждается тем фактом – почти 50,0% от всего количества людей, относящихся к 5,0% группе самых богатых, живет на территории данного округа. Соответственно удельный вес населения из самых бедных слоев населения (первая, вторая и третья группа) здесь ниже, чем в других округах и в целом по Российской Федерации.

Поэтому исходя из проведенного анализа и учитывая сложившуюся значительную дифференциацию в уровне денежного обеспечения населения, а также отсутствия статистической информации по сельским территориям, отметим, что в дальнейших исследованиях уровня жизнеобеспечения сельского населения в разрезе регионов финансовые ресурсы в расчетах не участвовали.

Однако, выявленные общие направления негативных тенденций в жизнеобеспечении сельского населения, показали необходимость более тщательного исследования сельских территорий Российской Федерации для определения их сильных и слабых сторон.

С этой целью была разработана типология сельских территорий, которая представляет собой научное обобщение данных о состоянии социального развития сельской местности, при котором территории со схожими характеристиками объединены в один тип (алгоритм методики изложен во второй главе диссертации). Любой из выделенных типов имеет свои особенности и свойственные лишь ему количественные и качественные характеристики, которые выделяют его из всей массы рассматриваемых данных.

Исходя из полученных в государственной статистике данных, показывающих наличие и возможности использования человеческих, социально-трудовых и материальных ресурсы, и были выявлены типы сельского жизнеобеспечения регионов России.

При анализе обеспеченности человеческими ресурсами сельских территорий были отобраны следующие показатели: удельный вес сельского населения в общей численности населения (%), ожидаемая продолжительность жизни (лет), общий коэффициент рождаемости и общий коэффициент

смертности (промилле), коэффициент естественного прироста (убыли) населения (промилле), а также миграционный прирост (промилле), по которым регионы объединялись в 4 группы. В 1 группу вошли сельские территории с высокими показателями демографического развития, остальные группы расположились по степени их снижения.

Анализ таблицы 11 свидетельствует, что доля сельского населения в общей численности населения более чем в половине регионов России (57,1%) изменяется в диапазоне от 54,28% до 20,83%. Также в 46 регионах засвидетельствована наименьшая продолжительность жизни, которая ниже 62 лет.

По коэффициенту рождаемости регионы были разделены на 4 группы: со значением показателя более 12,39; от 11,50 до 12,39; от 10,60 до 11,49; и до 10,60. В 1 группу с самыми большими данными попали 8 регионов (9,5%), во 2 группу со средними показателями – 12 регионов (14,3%), в 3 с низкими – 39 регионов (47,6%) и в 4 группу с критическими значениями – 23 региона (28,6%). Таким образом, было установлено, что всего в 23,8% регионов от их общего количества значения коэффициента рождаемости находились на высоком и среднем уровнях.

По коэффициенту смертности регионы были также дифференцированы на 4 группы. В группу с низкими значениями коэффициента – до 15,75 попали 27 регионов (33,3%), в группу со средними значениями – от 15,75 до 19,79 вошли 43 региона (52,4%). В следующей группе с данными коэффициента от 19,80 до 23,84 зафиксированы 8 регионов (9,5%), а в последней группе – ставшиеся 4 региона (4,8%), в которых значение коэффициента более 23,84 промилле является критическими.

Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения показывает сформировавшуюся привлекательность местности через занятость жителей и сложившиеся на селе условия проживания. Деление регионов по данному показателю проводилось следующим образом: к группе с высокими показателями отнесены 23 региона (28,6%), в них миграционный прирост зафиксирован на уровне более 373,74 промилле.

Таблица 11 – Группировка регионов Российской Федерации по показателям обеспеченности человеческими ресурсами за 2018 г.

Показатели	Группы регионов (интервал в группе)			
	I	II	III	IV
Удельный вес сельского населения в общей численности населения,	более 54,28	54,28 – 37,55	37,54 – 20,83	до 20,83
-количество регионов в группе, ед	16	20	27	20
-удельный вес регионов, %	19,0	23,8	33,3	23,8
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	более 75,05	75,05 – 68,58	68,57 – 62,12	до 62,12
-количество регионов в группе, ед	8	12	16	46
-удельный вес регионов, %	9,5	14,3	19,0	57,1
Общий коэффициент рождаемости, промилле	более 12,39	12,39 - 11,50	11,49 - 10,60	до 10,60
-количество регионов в группе, ед	8	12	39	23
-удельный вес регионов, %	9,5	14,3	47,6	28,6
Общий коэффициент смертности, промилле	до 15,75	15,75 - 19,79	19,80 - 23,84	более 23,84
-количество регионов в группе, ед	27	43	8	4
-удельный вес регионов, %	33,3	52,4	9,5	4,8
Коэффициент естественного прироста (убыли) населения, промилле	более (- 4,74)	(-4,74) - (- 9,19)	(-9,20) - (- 13,65)	до (-13,65)
-количество регионов в группе, ед	27	47	4	4
-удельный вес регионов, %	33,3	57,1	4,8	4,8
Миграционный прирост, промилле	более 373,74	373,74 - 156,50	156,49 - (- 60,75)	до (-60,75)
-количество регионов в группе, ед	23	16	27	16
-удельный вес регионов, %	28,6	19,0	33,3	19,0

Источник: рассчитано автором

В группу регионов со средними данными вошли 16 регионов (19,0%) со значениями в диапазоне от 156,50 до 373,74 промилле; в группу с переходными данными коэффициента от прироста к убыли населения от (-60,75) до 156,49 промилле попали 27 регионов (33,3%); в последней группе оказались 16 регионов (19,0%) с миграционным оттоком населения и критическим уровнем показателя менее (-60,75) промилле.

На основе полученных результатов в таблице 11 можно сказать, что в регионах со значительной долей сельского населения удельный вес лиц в

трудоспособном возрасте больше, чем на остальных сельских территориях. Также здесь можно отметить значительный уровень рождаемости и маленькую смертность, что показывает общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения, который в этих регионах больше, чем в группах с низким и критическими данными и составляет (-4,74) промилле.

Таким образом, можно еще раз убедиться, что демографическая ситуация на селе имеет разнонаправленный характер изменений, при этом можно сказать, что федеральными и региональными органами власти все больше внимание в последнее время уделяется вопросам, связанным с этим направлением, и как следствие отмечаются положительные изменения в демографическом состоянии села.

В тесной взаимосвязи с показателями обеспеченности сельских территорий человеческими ресурсами рассматривается вопрос о состоянии и изменениях социально-трудовых ресурсов (табл. 12), что в значительной степени характеризуется значениями занятости сельских жителей, а также развитостью сложившейся социальной инфраструктуры и возможностью по предоставлению ею всех обязательных социальных услуг. Основными показателями для оценки социально-трудовых ресурсов на селе являются: удельный вес лиц трудоспособного возраста в общей численности сельского населения (%); удельный вес работающего населения в общей численности сельского населения (%); уровень безработицы (%); удельный вес семей получивших жилье (%); численность врачей на 10 000 чел. населения (чел.); приходится детей в среднем на одно дошкольное общеобразовательное учреждение (чел.); приходится учащихся на одно дневное общеобразовательное учреждение (чел.).

Негативным социальным явлением является безработица, которая на селе приобрела застойные формы. Самое маленькое значение доли безработных на территории было выявлено в первой группе, куда вошли 35 регионов (42,9%). Еще 35 регионов (42,9%) попали в группы с низким и средним значением безработицы (вторая и третья группу), тогда как в последнюю с критическим уровнем безработицы были отнесены всего 12 регионов (14,3%).

Таблица 12 – Группировка регионов Российской Федерации по показателям обеспеченности социально-трудовыми ресурсами за 2018 г.

Показатели	Группы регионов (интервал в группе)			
	I	II	III	IV
Удельный вес лиц трудоспособного возраста в общей численности населения, %	более 49,32	49,32 - 36,25	36,24 - 23,18	до 23,18
-количество регионов в группе, ед	20	12	23	27
-удельный вес регионов, %	23,8	14,3	28,6	33,3
Удельный вес работающего населения в общей численности сельского населения, %	более 49,32	49,32 - 36,25	36,24 - 23,18	до 23,18
-количество регионов в группе, ед	20	12	23	27
-удельный вес регионов, %	23,8	14,3	28,6	33,3
Уровень безработицы, %	до 8,93	8,93 – 14,95	14,94 – 20,98	более 20,98
-количество регионов в группе, ед	35	23	12	12
-удельный вес регионов, %	42,9	28,6	14,3	14,3
Удельный вес семей получивших жилье, %	более 13,75	13,75 – 9,30	9,29 – 4,85	до 4,85
-количество регионов в группе, ед	20	4	12	47
-удельный вес регионов, %	23,8	4,8	14,3	57,1
Численность врачей на 10000 человек населения, чел.	более 63,10	63,10 – 51,40	51,39 – 39,70	до 39,70
-количество регионов в группе, ед	4	16	16	47
-удельный вес регионов, %	4,8	19,0	19,0	57,1
Приходится детей в среднем на одно дошкольное общеобразовательное учреждение, чел.	более 112,69	112,69 - 87,40	87,39 - 62,10	до 62,10
-количество регионов в группе, ед	23	12	16	31
-удельный вес регионов, %	28,6	14,3	19,0	38,1
Приходится учащихся на одно дневное общеобразовательное учреждение, чел.	более 208,49	208,49 - 163,00	162,99 - 117,50	до 117,50
-количество регионов в группе, ед	16	4	43	20
-удельный вес регионов, %	19,0	4,8	52,4	23,8

Источник: рассчитано автором

Далее проанализируем полученные результаты группировки регионов по показателю - удельный вес работающего населения в общем количестве проживающего на данной территории населения, который также показывает степень использования трудового потенциала и соответственно наличие свободной рабочей силы. Так, в 32 регионах (38,1%) значение показателя нахо-

дится на высоком и среднем уровнях, а в остальных 50 регионах (61,9%) на низком и критическом уровнях.

В разрезе регионов показатель удельного веса семей, получивших жилье, выглядит следующим образом: 24 региона (28,4%) попали в первую и вторую группы, а 59 регионов - в третью и четвертую группы, с низкой долей семей, получивших жилье.

В настоящее время на сельских территориях большинства регионов (63) Российской Федерации существует недостаток медицинских работников, а их количество на 10 тыс. человек населения колеблется от 51 и ниже.

Несмотря на тенденцию снижения наполняемости дошкольных и дневных общеобразовательных учреждений органы власти все больше внимания уделяют данной проблеме, а также вопросу сохранения традиций, жизненных устоев сельских жителей и повышению их духовного и культурного уровня.

Таким образом, можно сделать вывод, что характерными чертами, показывающими эффективное и результативное использование социально-трудовых ресурсов, является полученный низкий уровень безработицы, значительная доля работников в общей количестве проживающего на территории населения, рост численности врачей и увеличение охвата школами и садами детей всех возрастов. Все это характерно для первой и второй группы сельских территорий регионов.

Еще одним важным моментом при исследовании сельского жизнеобеспечения территории является оценка имеющихся в наличии материальных ресурсов, которые могут быть представлены следующими показателями: удельный вес общей площади оборудованной водопроводом, канализацией, отоплением, газом и горячим водоснабжением (%); площадь жилищ приходящаяся в среднем на 1 жителя (m^2); число больничных коек на 10000 человек населения (шт.); удельный вес дорог общего пользования местного значения с усовершенствованным покрытием в протяженности дорог общего пользования с твердым покрытием местного значения (%) и количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек населения (ед.), группировка и анализ которых представлен в таблице 13.

Таблица 13 – Группировка регионов Российской Федерации по показателям обеспеченности материальными ресурсами за 2018 г.

Показатели	Группы регионов (интервал в группе)			
	I	II	III	IV
Удельный вес общей площади оборудованной водопроводом, %	более 74,04	74,04 - 61,70	61,69 - 49,35	до 49,35
-количество регионов в группе, ед	16	20	8	39
-удельный вес регионов, %	19,0	23,8	9,5	47,6
Удельный вес общей площади оборудованной канализацией, %	более 70,44	70,44 - 58,30	58,29 - 46,15	до 46,15
-количество регионов в группе, ед	16	16	16	35
-удельный вес регионов, %	19,0	19,0	19,0	42,9
Удельный вес общей площади оборудованной отоплением, %	более 86,44	86,44 - 72,90	72,89 - 59,35	до 59,35
-количество регионов в группе, ед	59	12	4	8
-удельный вес регионов, %	71,4	14,3	4,8	9,5
Удельный вес общей площади оборудованной газом, %	более 96,29	96,29 - 92,60	92,59 - 88,90	до 88,90
-количество регионов в группе, ед	46	20	13	4
-удельный вес регионов, %	55,8	23,8	15,6	4,8
Удельный вес общей площади оборудованной горячим водоснабжением, %	более 63,12	63,12 - 47,05	47,04 - 30,98	до 30,98
-количество регионов в группе, ед	20	8	35	20
-удельный вес регионов, %	23,8	9,5	42,9	23,8
Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на 1 жителя, м ²	более 29,54	29,54 - 26,80	26,79 - 24,05	до 24,05
-количество регионов в группе, ед	16	20	31	16
-удельный вес регионов, %	19,0	23,8	38,1	19,0
Число больничных коек на 10000 человек населения, ед.	более 72,87	72,87 - 55,65	55,64 - 38,43	до 38,43
-количество регионов в группе, ед	20	20	40	3
-удельный вес регионов, %	23,8	23,8	47,6	4,8
Доля дорог общего пользования местного значения с улучшенным покрытием в протяженности дорог общего пользования, %	более 76,08	76,08 – 53,95	53,94 – 31,83	до 31,83
-количество регионов в группе, ед	27	23	4	27
-удельный вес регионов, %	33,3	28,6	4,8	33,3
Количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек населения, ед.	более 42,74	42,74 - 33,50	33,49 - 24,25	до 24,25
-количество регионов в группе, ед	27	20	20	16
-удельный вес регионов, %	33,3	23,8	23,8	19,0

Источник: рассчитано автором

Отметим, что опосредованность сельского жилищного фонда водопроводом имеет значительную вариацию и изменяется в интервале от 85,4% до 32,6%. По группам это деление происходит следующим образом: в первую группу входят 16 регионов или 19,0% всех регионов Российской Федерации, во вторую – 20 регионов или 23,8%, в третью группу – 8 регионов или 9,5%, а в последнюю четвертую – 39 регионов или 47,6%.

Значительная доля регионов (59 регионах или 71,4%) показали высокую оборудованность сельских территорий системами отопления и газом, которые были зафиксированы в первой группе. Оставшиеся регионы (24 региона или 28,6%) разделились между собой на оставшиеся 3 группы, что соответствует среднему, низкому и критическому значению рассматриваемого показателя.

Группировка районов по удельному весу общей площади, оборудованной горячим водоснабжением осуществлена следующим образом: 20 регионов (23,8%) вошли в первую группу с высокими показателями. Во вторую группу со средними показателями – 8 регионов (9,5%), третья группа с низкими показателями объединила 35 регионов (42,9%), а в четвертую группу критических показателей попали 20 регионов (23,8%) с очень низким удельным весом площади, оборудованной горячим водоснабжением.

При этом сложная ситуация наблюдается и по показателю количества больничных коек на 10 тыс. человек населения. В первую и вторую группы вошли 20 регионов (47,6%) с высокими и средними показателями. Третья группа представлена 40 регионами (47,6%) с низкими показателями, а в четвертую группу с критическими показателями попали 3 региона (4,8%).

Не менее важным показателем является число спортивных сооружений на 100 тыс. человек населения. Наименьшее количество данных учреждений в 16 регионах (19,0%) попали в 4 группу. В 3 и 2 группу с низким и средним уровнем данного показателя вошли по 20 регионов (47,6%), а в лучшую 1 группу – 27 регионов (33,3%).

По результатам исследования данного блока ресурсов были получены

выводы, которые позволяют сказать о достаточно результативном использовании материальных ресурсов сельских территорий. Такие изменения стали возможны после того, как начали действовать некоторые нормативно-правовые акты, направленные на развитие сельских территорий страны, что и позволило селу значительно продвинуться в развитии данной сферы жизнеобеспечения.

Таким образом, проведенное комплексное исследование жизнеобеспечения с последующим нахождением его уровня по всем регионам страны, показало, что использование всех видов анализируемых ресурсов (человеческие, социально-трудовые, материальные) происходит в разной степени на каждой отдельной территории (табл. 14).

Таблица 14 – Группировка сельских территорий регионов Российской Федерации по использованию ресурсов для жизнеобеспечения населения на балльной основе

Показатели	Ед. изм.	Группы регионов (интервал в группе)			
		I	II	III	IV
Человеческие ресурсы	-	более 2,80	2,80 - 2,41	2,40 - 2,01	до 2,00
-количество районов в группе	ед.	8	27	35	12
-удельный вес районов в области, %	%	9,5	33,3	42,9	14,3
Социально-трудовые ресурсы	-	более 2,80	2,80 - 2,41	2,40 - 2,01	до 2,00
-количество районов в группе	ед.	12	27	35	8
-удельный вес районов в области, %	%	14,3	33,3	42,9	9,5
Материальные ресурсы	-	более 2,90	2,90 - 2,41	2,40 - 1,91	до 1,91
-количество районов в группе	ед.	23	27	16	16
-удельный вес районов в области, %	%	28,6	33,3	19,0	19,0

Источник: рассчитано автором

Представленные результаты показывают, что лучше всего используются: человеческие ресурсы в 8 регионах (9,5%), социально-трудовые – в 12 регионах (14,3%), а материальные – соответственно в 23 регионах (28,6%), хуже всего ситуация складывается с материальными ресурсами – 16 регионов

(19,0%), затем идут человеческие – 12 регионов (14,3%) и социально-трудовые – 8 регионов (9,5%). При этом хотелось бы отметить, что проведенные измерения территорий по использованию социально-трудовых ресурсов показали наличие практически в половине регионов (47,6%) высокого и среднего их уровня. При этом обеспеченность села материальными ресурсами демонстрирует лучшую динамику изменения.

На основе полученных данным все регионы были разделены на 4 группы в соответствии с выявленным квалификационным уровнем, характеризующим степень сельского жизнеобеспечения территорий, относящихся к одной группе.

Для всех выделенных групп были определены особенности и характеристики, которые позволили разработать систему мер, направленную на улучшение качественных и количественных параметров условий проживания на селе и которые бы незначительно отличались от городских.

К первой группе были отнесены сельские территории с высоким уровнем жизнеобеспечения, а именно Республика: Северная Осетия-Алания, Башкортостан, Татарстан, Удмуртская; Край: Краснодарский, Ставропольский, Камчатский; Автономный округ: Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий, Чукотский; Область: Белгородская, Брянская, Воронежская, Липецкая, Московская, Тамбовская, Тульская, Калининградская, Мурманская, Астраханская, Ростовская, Оренбургская, Магаданская, Сахалинская.

Этим регионам стоит не столько заниматься развитием социальной составляющей сельского сообщества, сколько постараться сохранить полученные результаты за счет поддержания основных направлений выработанной социальной политики местного самоуправления, которая позволяет сформировать условия для повышения уровня рождаемости и привлечения на территорию квалифицированных специалистов всех сфер и направлений деятельности, строить новые современные и комфортные жилые помещения, которые бы практически не отличались по оснащенности от городских и т.д.

Во вторую группу со средним уровнем жизнеобеспечения вошли сельские территории следующих регионов: Республика: Адыгея, Кабардино-Балкарская, Чеченская, Мордовия, Чувашская, Саха (Якутия); Область: Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Ленинградская, Кировская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Свердловская, Тюменская без автономных округов, Челябинская, Иркутская.

Данным территориям в первую очередь необходимо пересмотреть сложившуюся систему взглядов на социальную сторону жизни села, а именно усилить наблюдение за оказываемыми социальными услугами и обеспечить исполнение всего их перечня, строить новые и реконструировать имеющиеся объекты соцкультбыта, а также обеспечить наполняемость бюджетов сельских поселений для проведения всех необходимых мероприятий, позволяющих сельским территориям данного типа перейти в более высокую группу.

В группу с низким уровнем жизнеобеспечения попали следующие регионы: Республика: Коми, Крым; Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Марий Эл, Алтай, Хакасия; Край: Пермский, Алтайский, Красноярский, Хабаровский; Область: Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Ярославская, Новгородская, Волгоградская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Амурская.

На данных сельских территориях необходимо проведение кардинальных изменений в проводимой социальной политике. При этом все изменения должны находиться в постоянном отслеживании, корректировке или отмене, если они не принесли ожидаемого экономического или социального эффекта. Если в ближайшее время не будут осуществлены мероприятия, направленные на улучшение сложившейся социально-демографической ситуации, то сельские территории данной группы могут перейти в более низкий тип с критическим уровнем жизнеобеспечения.

В последнюю группу (четвертый) с критическим уровнем жизнеобеспечения отнесены те сельские территории, в которых практически разрушена или находится в запустении вся система социального обустройства села, а

именно Республика: Карелия, Калмыкия, Бурятия, Тыва; Край: Забайкальский, Приморский; Автономная область: Еврейская; Область: Тверская, Архангельская без автономного округа, Вологодская, Псковская, Курганская, Томская.

Таким территориям необходима помощь и пристальное наблюдение вышестоящих органов власти, т.к. они склонны к потере управляемости из-за значительного их обезлюдения или отсутствия действенных рычагов управления. Поэтому стоит начать с того, чтобы создать и закрепить за каждой территорией свою комиссию из специалистов различных областей, которые бы смогли разработать действенный план мероприятий, который бы позволил регионам подтянуть свой уровень жизнеобеспечения хотя бы до 3 группы. Особое внимание необходимо уделить гражданам из бедных и малоимущих слоев населения, которые в такой ситуации остались без поддержки и не в состоянии самостоятельно обеспечить себе приемлемый уровень жизни.

Однако вместе с этим необходимо помнить, что простое наличие необходимых ресурсов не позволяет в полной мере говорить о высоком уровне жизнеобеспечения сельского населения. Для этого нужно сравнить имеющиеся ресурсы и определить находятся ли они в балансе друг по отношению к другу или нет, т.е. определить их сбалансированность.

Данный вопрос в настоящее время находится в процессе исследования, т.к. многие авторы не могут прийти к единому решению и постоянно выдвигают все новые подходы к определению сбалансированности.

Так, Д. Ендовицкий, Н. Сироткина, А. Гончаров указывает, что сбалансированное развитие «происходит не от баланса, так как в вопросах определения региональных пропорций невозможно да и не требуется стремиться к равенству структурных элементов. Подобно канатоходцу, региональная экономика с помощью обеспечения сбалансированного развития поддерживает свое равновесие, не обрушивается, а переходит из одного состояния в другое, значит, развивается» [116, с. 22].

Поддерживая вышесказанное И. Воронцова под сбалансированным развитием региона понимает «процесс согласованного взаимодействия субъ-

ектов региональной экономики, направленный на достижение пропорций, разработанных посредством индикативного планирования с учетом интересов органов государственной власти и управления, бизнеса, институтов гражданского общества и соответствующих целевым установкам региональной социально-экономической политики» и отмечает, что «стратегические ориентиры сбалансированного развития региона определяются документами, регламентирующими развитие мезо- и макроэкономики на долгосрочную перспективу» [72 с. 42].

Изучив литературные источники, можно сказать, что сейчас сложилось 3 основных подхода:

1. Приравняется к устойчивому развитию.
2. Показывается как обусловленное внешними факторами соотношение между чем-то с чем-то (ресурсы, условия и т.д.), что способно значительно повлиять на достижение открытой системы заданного сбалансированного состояния.
3. Рассматривается как выработанная целевая установка или некий результат каких-либо действий, достижение которых позволит системе оставаться сбалансированной.

Исходя из целей и задач данного исследования, под сбалансированностью нами понимается соотношение между определенным набором ресурсов. При этом динамический характер сбалансированности проявляется в том, что она постоянно находится в процессе изменения из-за оказываемого влияния из вне. Стимулировать сбалансированность способны не только позитивные структурные сдвиги, но и кризисные ситуации, провоцирующие субъекты экономики к разработке и реализации антикризисных мероприятий.

Сбалансированность жизнеобеспечения сельских территорий определяется исходя из комплексного обеспечения взаимодействия следующих ресурсов:

- человеческих;
- социально-трудовых;

– материальных.

Для расчета сбалансированности были использованы результаты проведенной ранее типологии оценки уровня жизнеобеспечения (для каждой группы ресурсов была проведена своя балльная оценка, а ее результаты легли в основу отнесения ресурсов к той или иной группе).

Сбалансированными будут признаваться те территории, у которых все ресурсы относятся к одной и той же группе с определенным уровнем жизнеобеспечения (высоким, средним, низким, критическим). Разбалансированными будут признаны территории, если имеется хотя бы одно совпадение, в противном случае сельская территория будет считаться несбалансированной, когда каждый вид ресурсов будет иметь отличающуюся оценку жизнеобеспечения (табл. 15).

Таблица 15 – Оценка характера сбалансированности ресурсов жизнеобеспечения сельских территорий регионов Российской Федерации*

Характер сбалансированности	Результат сопоставления		
	А и В	А и С	В и С
Сбалансированный	1	1	1
Разбалансированный	1	0	0
	0	1	0
	0	0	1
Несбалансированный	0	0	0

«1» – по величине индикатора сбалансированности двух подсистем регион относится к одной качественной группе;

«0» – по величине индикатора сбалансированности двух подсистем регион относится к разным качественным группам;

Источник: составлено автором

На основе проведенных расчетов были получены следующие результаты (приложение Б), показавшие, что все субъекты РФ являются либо сбалансированными или разбалансированными по ресурсам жизнеобеспечения сельских территорий.

При этом для сбалансированных по ресурсам жизнеобеспечения сель-

ским территориям Российской Федерации свойственны позитивные изменения в использовании имеющегося ресурсного потенциала села, что проявляется в снижении естественного и механического оттока населения; увеличении продолжительности жизни сельского населения; развитости аграрной отрасли, которая не является главным источником формирования сельского дохода, но создает необходимые рабочие места; обеспечении населения всеми необходимыми условиями для проживания в достаточных для этого пропорциях (построенные объекты социальной сферы не простаивают в пустую из-за отсутствия обучающихся с одной стороны, а с другой – на территориях практически отсутствуют очереди и задержки в определении детей в сад или школу).

Для их дальнейшего развития социальная политика местных органов власти должна быть направлена на усиление мер по привлечению квалифицированных кадров на село с целью укрепления и повышения технологического уровня предприятий АПК; по развитию социальной инфраструктуры и мероприятиям, направленным на улучшение демографической ситуации на селе, одним из которых являются программы по обеспечению «молодых семей» и «молодых специалистов» на селе жильем и др.

Для разбалансированных по ресурсам жизнеобеспечения сельским территориям Российской Федерации характерны некоторые негативные изменения в социальной жизни, однако они не являются критическими и при незначительных изменениях в социальной политике регионов могут быть легко устранены.

С целью их перехода к сбалансированным сельским территориям необходимо: поддержка развития всех хозяйственных форм экономической деятельности населения; стимулирование диверсификации сельской экономики, особенно в поселениях с неблагоприятными для сельского хозяйства природно-климатическими условиями; развитие самозанятости сельского населения путем создания потребительских кооперативов и других хозяйственных форм экономической деятельности; повышение доступности объектов здравоохранения, образования, культуры на селе; развитие системы

профессиональной подготовки квалифицированных рабочих кадров и др.

Однако, несмотря на то, что ни один субъект Российской Федерации не попал в группу несбалансированных по ресурсам жизнеобеспечения сельским территориям их появление вполне возможно, если органы власти всех уровней не будут уделять достаточного внимания проблеме сельского жизнеобеспечения. Такие территории в значительной степени могут потерять сложившуюся сельскую социальную базу из-за отсутствия контроля у органов власти всех уровней к данной проблеме.

В связи с этим для таких сельских территорий требуется:

- равномерное распределение бюджетных средств между селами;
- оказание поддержки крестьянским и личным подсобным хозяйствам в повышении доступности к финансовым и иным ресурсам;
- разработка действенной системы оборота земель сельскохозяйственного назначения в целях повышения эффективности их использования;
- развитие потребительской кооперации, а так же среднего и малого предпринимательства в различных отраслях сельской экономики, и альтернативных сельскохозяйственных видов деятельности, что будет способствовать сохранению и созданию новых рабочих мест;
- разработка мероприятий по газификации и водоснабжению сельских территорий;
- строительство на селе доступного жилья и обеспечение им молодых специалистов и молодых семей;
- развитие инженерной инфраструктуры, строительство дорог, благоустройство территории и т.д.

Также необходимо обратить внимание на результаты сравнения двух проведенных оценок (типология сельских территорий по уровню жизнеобеспечения и оценка сбалансированности ресурсов жизнеобеспечения сельских территорий) (табл. 16), из которых видно, что более 70,0 % всех сельских территорий регионов из каждой группы жизнеобеспечения относятся к типу разбалансированных.

Таблица 16 – Сравнение результатов оценок уровня жизнеобеспечения сельских территорий и сбалансированности ресурсов жизнеобеспечения регионов РФ

Уровень жизнеобеспечения	Количество регионов (удельный вес в группе)	Регионы
Сбалансированные		
Высокий	6 регионов (25,0%)	Республика: Северная Осетия-Алания, Башкортостан; Край: Краснодарский; Автономный округ: Ямало-Ненецкий; Область: Московская, Калининградская
Средний	3 региона (14,3%)	Республика: Кабардино-Балкарская; Область: Свердловская, Челябинская
Низкий	4 региона (17,4%)	Край: Красноярский, Хабаровский; Об- ласть: Новосибирская, Амурская
Критический	4 региона (30,8%)	Республика: Тыва; Автономная область: Еврейская; Об- ласть: Тверская, Псковская
Разбалансированные		
Высокий	18 субъектов (75,0%)	Республика: Татарстан, Удмуртская; Край: Ставропольский, Камчатский; Автономный округ: Ханты-Мансийский – Югра, Чукотский; Область: Белгородская, Брянская, Воро- нежская, Липецкая, Тамбовская, Туль- ская, Мурманская, Астраханская, Ро- стовская, Оренбургская, Магаданский, Сахалинская
Средний	18 регионов (85,7%)	Республика: Адыгея, Чеченская, Мордо- вия, Чувашская, Саха (Якутия); Область: Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Ленинградская, Кировская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Тюменская без автономных округов, Иркутская
Низкий	19 субъектов (82,6%)	Республика: Коми, Крым, Дагестан, Ин- гушетия, Карачаево-Черкессия, Марий Эл, Алтай, Хакасия; Край: Пермский, Алтайский; Область: Владимирская, Ивановская, Ка- лужская, Костромская, Ярославская, Новгородская, Волгоградская, Кемеров- ская, Омская
Критический	9 субъектов (69,2%)	Республика: Карелия, Калмыкия, Буря- тия; Край: Забайкальский, Приморский; Область: Архангельская без автономного округа, Вологодская, Курганская, Том- ская

Источник: рассчитано автором

Это свидетельствует о том, что простое наличие ресурсов (человеческих, социально-трудовых и материальных), что характерно для группы с высоким и средним уровнем жизнеобеспечения, не дает возможности в полной мере использовать весь потенциал той или иной сельской территории.

Поэтому для выявления причин сложившейся ситуации более подробно проанализируем сельское жизнеобеспечение в областях ЦЧР, которые попали в группу разбалансированных сельских территорий. За исследуемый период демографические изменения характеризуются, в первую очередь, значительным снижением численности сельского населения, что обусловлено высоким миграционным оттоком селян в города и существенным уровнем естественной убыли сельских жителей (приложение В).

Так, несмотря на наметившуюся положительную тенденцию в естественном движении населения (практически по всем регионам наблюдается его рост) уровень смертности все же продолжает превышать уровень рождаемости и в 2018 г. варьируется от -7,4 промилле в Тамбовской области до -4,2 промилле в Белгородской. Стоит отметить рост уровня занятости в областях ЦЧР (кроме Воронежской, где наблюдается снижение на 4,2 п.п. за исследуемый период), который изменяется в пределах от 0,5 п.п. в Курской области до 8,5 п.п. в Белгородской.

Сложившиеся различия в демографии между областями Центрального Черноземья можно объяснить особенностями сельского расселения, что в значительной степени связано с развитостью социальной инфраструктуры и обеспеченностью сельского населения жильем (приложение Г).

За исследуемый период наблюдается увеличение площади жилья, приходящееся на 1 жителя, в среднем по ЦЧР этот показатель составил 34,5 м². Следует отметить снижение доли ветхого и аварийного жилья в общей площади сельского жилищного фонда в целом по стране на 0,8 п.п. По ЦЧР этот показатель менялся от 2,2 п.п. в Тамбовской области до 0,1 п.п. в Курской.

Снижается доступность первичной медицинской помощи, которую оказывает средний медицинский персонал. Их численность в расчете на 10

тыс. чел. населения снижается по всем областям Центрально-Черноземного макрорегиона кроме Курской области. Так самая высокая обеспеченность наблюдается в Липецкой области, где данный показатель в 2018 г. составил 121 чел., однако и темпы снижения здесь тоже самые высокие – 5,3% против 1,2 и 2,8% в Белгородской и Тамбовской областях соответственно.

В целом при изучении степени жизнеобеспечения сельских территорий особое внимание должно быть обращено на отсутствие необходимых мер по выравниванию уровня жизни на селе и в городе. Все это ведет к тому, что оборудованность сельских территорий необходимыми базовыми видами коммуникаций остается на довольно низком уровне (приложение Д).

Самые незначительные изменения в оборудованности сельского жилищного фонда за исследуемый период отмечены в Липецкой области (увеличение водопроводом на 13,0 п.п., центральным отоплением – 3,8 п.п., газ – 4,9 п.п.). В отличие от нее в других областях ЦЧР темпы обустройства несколько выше. Так, водопроводом, горячим водоснабжением и газом в Белгородской, Курской и Тамбовской областях оборудовано 75,3, 53,2 и 72,1%; 62,4, 40,3 и 60,0%; 98,1, 88,0 и 92,7% жилых домов соответственно. При этом темпы обустройства сельского жилищного фонда в Воронежской области несколько отстают от других.

Необходимо отметить, что ЦЧР является густозаселенным в отношении сельских территорий и развитие автомобильных дорог здесь идет недостаточно быстрыми темпами, о чем свидетельствуют низкие значения данного показателя в Воронежской – 33,6 %, Курской – 37,8% и Тамбовской областях – 37,7%.

Анализ материального обеспечения населения в Центральном Черноземье показал, что в Белгородской, Курской и Тамбовской областях удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности жителей снижается быстрее, чем среднероссийский показатель, который в 2018 г. был на уровне 10,0, 11,2 и 10,7 % соответственно. В Воронежской области темпы снижения данного показателя недостаточно

высоки для достижения средних данных по России, и в 2018 г. его значение составило 19,2 %. В Липецкой области прослеживается прямо противоположная ситуация, где наблюдается увеличение данного показателя в период с 2009 по 2018 г. на 1,6 п.п. (приложение Е).

Соотношение среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве со среднеобластным показателем в период с 2009 по 2018 гг. по всем областям возросло с 0,14 до 0,31 п.п., что превышает среднероссийский показатель - 0,2 п.п.

Таким образом, проведенный анализ по областям Центрально-Черноземного макрорегиона показал, что наряду с положительными тенденциями, такими, как рост уровня занятости, развитие инженерной инфраструктуры, уровень жизнеобеспечения сельского населения продолжает оставаться низким. Прежде всего, это связано с доходами сельского населения, которые не позволяют удовлетворять основные потребности, продолжающейся ликвидацией малокомплектных школ, закрытием детских садов, низким уровнем обслуживания в системе здравоохранения.

В то же время среди анализируемых регионов выделяется Белгородская область, на сельских территориях которой созданы лучшие условия жизнеобеспечения, характеризующиеся высокими доходами населения, более высокими темпами строительства жилых домов и соответственно доступностью жилья, оборудованностью населенных пунктов основными видами благоустройства, наличием домов культуры и спортивных объектов, а также дорог с твердым покрытием. В итоге, значительная обеспеченность социально значимыми объектами формирует более высокую доступность основных социальных услуг для сельских жителей области.

Исходя из этого, для проведения более углубленных исследований жизнеобеспечения сельского населения была выбрана Белгородская область, которая на 1 января 2020 г. состоит из 13 муниципальных районов, 9 городских округов, 16 городских и 174 сельских поселений, в состав которых входят 11 городов, 18 поселков городского типа, 1574 сельских населенных

пунктов. Белгородская область – это высокоразвитый индустриально-аграрный регион, экономика которого развивается на основе использования богатства недр и уникальных черноземов.

Таким образом, полученные в процессе типизации сельских территорий регионов результаты и проведенная на этой основе оценка сбалансированности имеющихся на селе ресурсов, выявила значительное разделение сельских территорий по уровню жизнеобеспечения, что предполагает использование индивидуального подхода к разработке рекомендаций для каждой конкретной сельской местности.

Однако необходимо указать, что практически на всей территории нашей страны ресурсы, обеспечивающие жизнеобеспечение сельского населения находятся в относительном сбалансированном состоянии. Это дает нам возможность учесть сложившиеся предпосылки для разработки концепции сельского жизнеобеспечения, которая бы не только способствовала улучшению сельских условий жизни, но и контролировала баланс между наличием объектов социальной сферы и инженерных коммуникаций и количественной структурой проживающего на сельской территории населения.

Проведенный подробный анализ системы жизнеобеспечения на региональном уровне и его результаты позволят органам власти всех уровней не только количественно увеличивать имеющийся потенциал территории, но и перейти к более качественному и сбалансированному обеспечению сельского населения необходимыми видами ресурсов для удовлетворения их потребностей в комфортных условиях жизни и жизнедеятельности.

4 СПОСОБЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

4.1 Концепция устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий

Вопросам сельского развития в последние десятилетия уделяется большое внимание, что подтверждается различными программными документами ООН, Европейского Союза, международных организаций. В развитых странах мира устойчивое развитие сельских территорий рассматривалось, с одной стороны, как устойчивое сельское развитие (Sustainable Rural Development - SRD), связываемое с социальной направленностью и комплексностью развития сельской местности, в соответствии с термином «rural - сельское», а с другой - как устойчивое сельское жизнеобеспечение (Sustainable Rural Livelihoods - SRL), связываемое с повышением качества жизни сельского населения в соответствии с термином «livelihoods – жизнеобеспечение».

Также в развитых странах мира широко известен термин «устойчивое сельское жизнеобеспечение» (Sustainable Rural Livelihoods – SRL), связываемое с повышением качества жизни сельского населения в соответствии с термином «livelihoods – жизнеобеспечение».

Система устойчивого сельского жизнеобеспечения (УСЖ), в центре которой находятся сельский житель, его потребности и интересы, основана на комплексном использовании сельским сообществом пяти видов основных ресурсов – природных, материально-технических, финансовых, социальных и человеческого фактора. В данном случае под термином «устойчивое сельское жизнеобеспечение» подразумевают подход к определению, описанию и расчету мер, необходимых для преодоления бедности на разных уровнях: домохозяйства, сообщества, региона, страны.

Суть подхода заключается в том, что сначала выясняется, что в своем распоряжении имеет сельская территория, затем определяется область

наилучшего использования имеющихся ресурсов и, в конечном итоге, формируется система мер по выходу из кризиса. Такой подход к устойчивому жизнеобеспечению означает мобилизацию на селе «того, что есть» вместо того «что хотелось бы иметь» [231, С. 298].

По сути, устойчивое сельское развитие тесно связано с устойчивым сельским жизнеобеспечением, которое включает в себя условия, ресурсы, жизнедеятельность и ее результаты, необходимые для удовлетворения потребностей и повышения качества жизни сельского населения.

Взаимосвязь устойчивого сельского развития и сельского жизнеобеспечения предполагает целостное развитие сельских территорий как системы, при одновременном решении целого комплекса проблем: рационального использования ресурсов и ресурсосбережения, создания здоровой среды проживания, развития системы комплексов рекреационного и культурно-оздоровительного значения, то есть осуществления системы мер, направленных на повышение качества жизни сельского населения.

Сельское развитие в Российской Федерации в последнее время также рассматривают в контексте устойчивого развития сельских территорий. Точкой отсчета в этом направлении считается Концепция устойчивого развития, принятая Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. [147].

Последующее формирование идеи устойчивого развития для России воплотилось в 1996 г. в Концепцию ее перехода к устойчивому развитию, а в целях определения ключевых проблем и разработки мер, направленных на развитие сельских территорий, в 2010 г. была принята Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года [148]. И последние три десятилетия в стране была сформирована институциональная среда развития сельских территорий посредством федеральных и региональных нормативно-правовых актов и программ различного статуса.

Обобщая изложенное выше, можно констатировать, что одним из важнейших условий бесконфликтного, демократического развития любой стра-

ны, ее экономического и социального благополучия, которое тесно связано с жизнеобеспечением сельского населения. Жизнеобеспечение является функциональным ядром системы устойчивого развития сельских территорий и представляет собой совокупность качественных и количественных характеристик жизни и деятельности сельских жителей по использованию всех доступных ресурсов, которые позволяют им удовлетворять свои основные биологические и социальные потребности.

На рисунке 26 показано место жизнеобеспечения сельского населения в устойчивом развитии сельских территорий.

Проводимая государственная политика в социально-экономической сфере привела к улучшению условий жизнеобеспечения, но в то же время, под воздействием интенсификации международных экономических и неэкономических связей продолжают обостряться социальные противоречия в стране. В России устойчиво воспроизводятся достаточно массовые слои населения, которым не доступны ни относительный материальный достаток, ни медицинское обслуживание, ни дорогостоящее образование, открывающее путь к современному высококвалифицированному труду.

На решение вышеперечисленных проблем в последние годы направлены различные нормативно-правовые документы государства. Начало было положено 5 сентября 2005 г., когда на выступлении Президента РФ В.В. Путина была объявлена программа Приоритетных национальных проектов России, позднее реализованная на федеральном и региональном уровнях (с 2006 по 2018 год). В этот период в качестве важных направлений были определены - здравоохранение, образование, жилье и сельское хозяйство, что заложило основы для создания соответствующих национальных проектов.

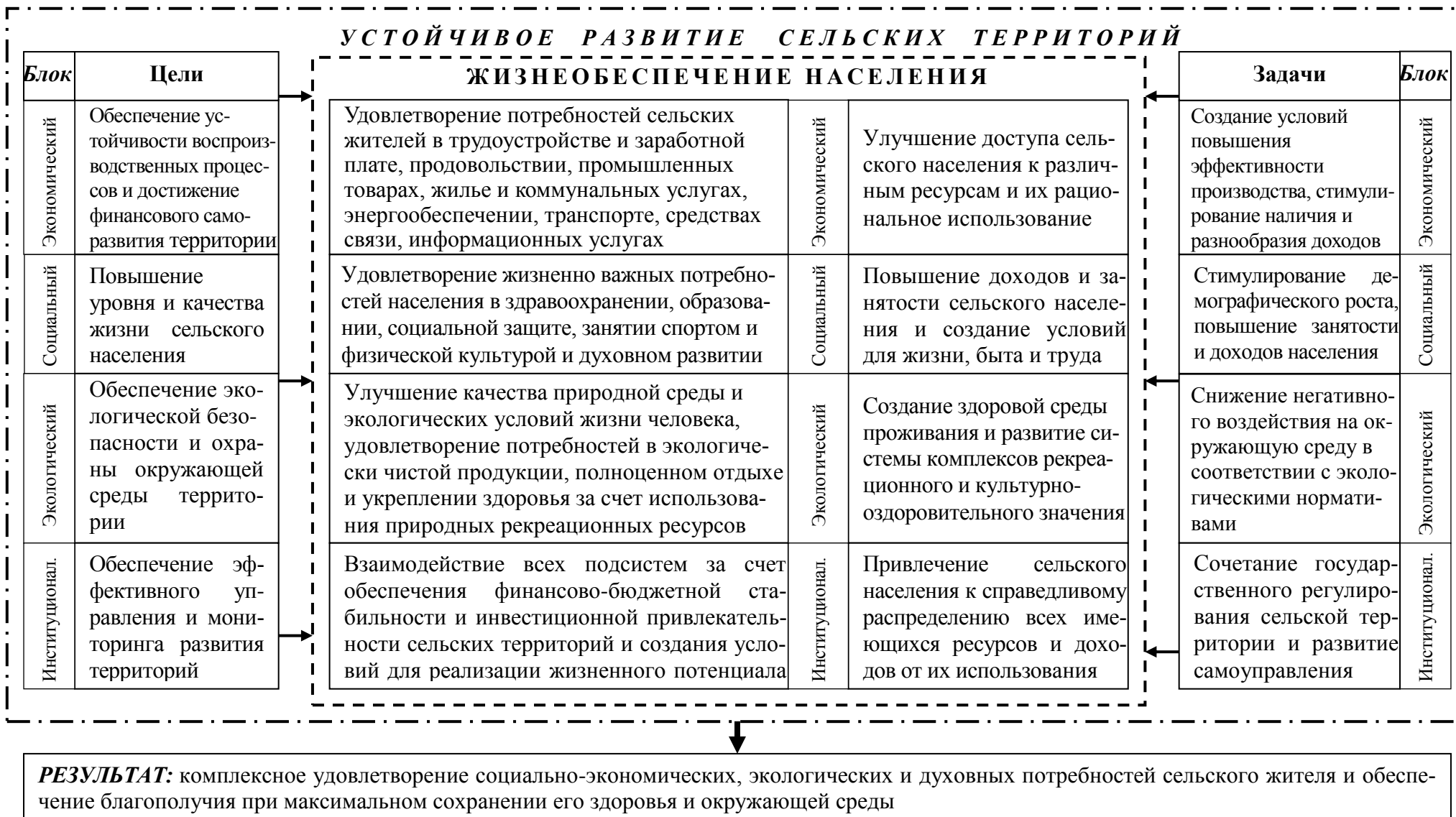

Рисунок 26 – Место жизнеобеспечения населения в системе устойчивого развития сельских территорий

Источник: разработано автором

Новые национальные проекты с подписанием В.В. Путиным указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», были утверждены 7 мая 2018 г. В соответствии с ними по вопросам жизнеобеспечения выделены следующие приоритетные области развития: здравоохранение, образование, демография, культура, входящие в направление «человеческий капитал». Помимо этого, в рамках направлений «комфортная среда для жизни» и «экономический рост» также намечены важнейшие области, касающиеся развития жилья, качественных дорог, экологии, малого и среднего предпринимательства, занятости и цифровой экономики (приложение Ж).

На наш взгляд, наряду с обозначенными приоритетами, для обеспечения наибольшей комплексности необходимо также активизировать следующие направления государственной политики:

- оптимизация миграционной политики;
- улучшение обустройства жизненного пространства;
- повышение доходов населения и ликвидация бедности;
- диверсификация сельскохозяйственного производства, организация альтернативных видов экономической деятельности;
- формирование и совершенствование социальной и инженерной инфраструктуры села, сферы образования и охраны здоровья;
- развитие социального партнерства и создание устойчивой мотивации к социальной ответственности бизнеса;
- стимулирование развития гражданского общества.

Однако анализ реализуемых программ экономического и социального развития показывает, что в последние десятилетия во внутренней политике отсутствует целенаправленная, научно обоснованная стратегия социального развития общества, и, в частности, касающаяся формирования системы жизнеобеспечения. Поэтому в современных условиях, когда сущность социальной политики значительно изменилась и от обеспечения минимальных запросов населения эволюционировала в политику обеспечения качества жизни

и качества человеческого потенциала, важным направлением деятельности государства становится осуществление социальной политики по обеспечению нормальной жизнедеятельности человека и общества в целом.

В настоящее время все более актуализируется необходимость обеспечения образовательных, интеллектуальных, информационных и прочих возможностей для всех граждан с целью улучшения жизнеобеспечения, что позволит создать благоприятные условия для самореализации населения и ускорить темпы экономического роста страны. Кроме того, наблюдается существенная отстраненность государственных институтов от стратегической направленности формирования и развития системы жизнеобеспечения как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Все это свидетельствует о том, что назрела необходимость разработки концепции жизнеобеспечения населения сельских территорий.

Что касается процессов жизнеобеспечения сельских жителей, то здесь сложились еще более неблагоприятные условия, связанные со значительным отставанием села в социально-экономическом развитии вследствие множества трудностей и противоречий. И даже несмотря на меры, принятые в рамках реализации широкого круга федеральных и региональных целевых программ, дифференциация в уровне жизни селян и социально-экономическом развитии сельских территорий до сих пор сохраняется. Одной из важнейших причин сложившейся ситуации стало то, что денежные средства на нужды села выделялись по остаточному принципу или сосредоточивались на решении довольно узких задач, а комплексный подход к решению сельских проблем так и не был сформирован.

Приведенные факты доказывают необходимость принятия скорейших мер поддержки сельского населения и защиты его интересов, а также указывают на важность обеспечения условий для жизнеобеспечения сельских жителей. В связи с этим представлен проект концепции жизнеобеспечения населения сельских территорий.

Цель концепции - создание полноценной жизненной среды, которая способствовала бы комплексному удовлетворению потребностей сельского населения и реализации его потенциала, накоплению полезного опыта, профессиональных знаний, умений, повышению престижности труда в сельском хозяйстве и обеспечению благополучия при максимальном сохранении здоровья и окружающей среды.

Основой жизнеобеспечения населения сельских территорий должны стать следующие принципы:

- комплексность - обеспечение комплексного развития всех составляющих жизнеобеспечения населения сельских территорий;

- социальная направленность – ориентированность на наиболее полное удовлетворение потребностей сельских жителей и соблюдение социальных стандартов жизнеобеспечения;

- иерархия и взаимодополняемость воздействий управляющих подсистем;

- инновационность – внедрение наиболее эффективных современных инструментов и технологий, способствующих формированию и развитию системы жизнеобеспечения сельского населения;

- вариативность – обеспечение возможностей для различных вариантов развития жизнеобеспечения с учетом территориальных особенностей.

Рассмотрим более подробно каждый из этих принципов.

1. Согласно принципу комплексности, в концепции необходимо предусмотреть реализацию всей совокупности значимых факторов формирования и развития жизнеобеспечения населения сельских территорий - правовых, организационных, материальных, социальных и моральных. Этому будут способствовать совершенствование институциональных условий, организация эффективной системы мониторинга развития жизнеобеспечения, а в последующем - разработка концепции развития жизнеобеспечения на федеральном уровне, соответствующей стратегии и целевых программ, одна из

которых будет обеспечивать развитие процессов жизнеобеспечения сельского населения.

2. Принцип социальной направленности подразумевает ориентированность на наиболее полное удовлетворение потребностей сельских жителей и соблюдение стандартов жизнеобеспечения - государственных социальных норм и нормативов, а также обеспечение для всех проживающих в сельской местности граждан доступности социально-бытового и культурного обслуживания, расширение доступа селян к социальным благам.

3. В соответствии с принципом иерархии и взаимодополняемости воздействий управляющих подсистем необходимо разработать такую систему управления, которая будет гарантировать включенность государственных институтов макроуровня в стратегическое обеспечение необходимой жизненной среды на более низких уровнях, а также справедливое распределение полномочий по уровням, учитывающее их реальные возможности и объемы имеющихся источников финансирования. Это позволит перевести простое воспроизводство человеческого, социального и природного потенциала сельских территорий в расширенное.

Акцентируя внимание на степени участия субъектов всех уровней управления в процессе воспроизводства, следует:

- на макроуровне (государство, макрорегион) – обеспечить формирование общественного сознания (образование, наука, просвещение, культура, искусство и др.) и социальное воспроизводство сельского населения (медицина, спорт, социальная защита, селективная миграционная политика, поддержка труда);

- на мезоуровне (регион, район, муниципалитет) - способствовать развитию отраслей и прочих элементов системы воспроизводства человеческого и социального потенциала, обслуживающих потребление материальных благ и обеспечивающих исполнение социальных гарантий государства (труд, пенсионное и социальное обеспечение, деловые и информационные услуги, страхование, инвестирование, охрана общественного порядка, торговля), а

также контроль миграционных процессов; сформировать комплекс отраслей, обеспечивающих производство услуг для личного потребления (бытовое и гостиничное обслуживание, общественное питание, физическая культура, рекреация, организация досуга).

Исходя из вышеизложенного, делаем вывод, что формирование отраслей, способствующих расширенному воспроизводству и развитию человеческого, социального и природного потенциала сельских территорий осуществляется на макро- и мезоуровнях, при этом на микроуровне, в основном, развиваются отрасли, обеспечивающие простое воспроизводство.

4. Принцип инновационности предполагает внедрение наиболее эффективных современных инструментов и технологий, способствующих развитию жизнеобеспечения сельских жителей, а также приоритетную ориентацию на данное развитие. При этом качество жизни сельского населения признается важным критерием для оценки эффективности деятельности органов государственной власти, а центром приложения основных усилий становится всестороннее развитие человека как зрелой, свободной личности, обладающей всеми правами.

5. И последний - принцип вариативности, подразумевающий обеспечение возможностей для различных вариантов развития жизнеобеспечения с учетом территориальных особенностей, что является весьма значимым, поскольку эффективность развития жизнеобеспечения селян находится в существенной зависимости от уровня социально-экономического развития регионов, остроты социальных проблем в них и действий, предпринимаемых местными органами управления. Это становится особенно актуально в связи с активной регионализацией и переносом ответственности и функций по решению практических задач социальной политики на сельских территориях в регионы. Следуя данному принципу, региональные органы власти в рамках своих полномочий разрабатывают необходимые социально-экономические программы и проекты не только за счет собственных бюджетных средств, но и за счет привлечения внебюджетных ресурсов.

В связи с происходящими в мире социально-экономическими трансформациями и с учетом отечественной Госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий», разрабатываемая концепция должна быть направлена на выполнение следующих задач:

- формирование комплекса условий для жизни, быта, труда и стимулирование наличия и разнообразия доходов;
- повышение занятости сельского населения за счет обеспечения доступа к различным ресурсам и их рационального использования;
- предоставление сельским жителям качественных услуг сфер образования, здравоохранения, культуры и спорта;
- содействие развитию предпринимательских способностей сельского населения, гражданского самосознания и вертикальной социальной мобильности;
- улучшение качества природной среды и экологических условий жизни.

Следует отметить, что на государственном уровне формирование системы жизнеобеспечения населения сельских территорий возможно путем реализации социальной политики, основным вектором которой является совершенствование социальных институтов (семья, медицина, образование, культура, спорт, наука, объединения граждан, СМИ и т.д.). Безусловно, жизнеобеспечение населения имеет особое социально-стратегическое значения, которое невозможно осуществить без укрепления социальной сферы и общественных отношений, совершенствования правовых основ государства, а также формирования национальной идеологии, объединяющей граждан и поддерживающей национальные ценности и исторические традиции.

В то же время, конкретно для сельских территорий необходимо выделить основные, на наш взгляд, концептуальные направления жизнеобеспечения сельского населения:

1. Улучшение социально-демографической ситуации.
2. Формирование комфортной среды жизнедеятельности.

3. Улучшение продовольственного обеспечения за счет инновационного развития сельского хозяйства.

4. Развитие диверсификации и повышение занятости.

5. Организация мониторинга жизнеобеспечения и расширение доступа сельского населения к информационным ресурсам.

6. Включение сельского сообщества в процесс управления территориальным развитием.

Рассмотрим каждое из концептуальных направлений развития человеческого капитала сельских территорий.

I. Улучшение социально-демографической ситуации.

Жизнь и жизнедеятельность сельских жителей напрямую связаны с миграцией и расселением, условиями воспроизводства, движением и структурой населения, улучшением его здоровья и увеличением продолжительности жизни, укреплением института семьи, миграцией и расселением.

Важным инструментом улучшения демографической ситуации является регулирование сельской миграции, в том числе и трудовой. Реализация мероприятий по поддержке врачей, учителей и специалистов в области муниципального управления, а также обеспечению условий для развития агробизнеса в сельской местности в рамках НП «Здоровье», «Образование», «Развитие АПК» позволила скорректировать в лучшую сторону структуру сельского рынка рабочей силы. В связи с этим реализацию подобных мер следует продолжить, опираясь на комплексный и системный подход и задействуя бюджетные ресурсы различных уровней.

Что касается совершенствования внешней миграционной политики, то необходимо контролировать качество миграционного потока иностранной рабочей силы посредством сокращения нелегальной трудовой миграции за счет мониторинга и контроля выполнения миграционного законодательства, а также привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов. В отношении неквалифицированных трудовых мигрантов следует ужесточить

чить требования и проводить квотирование востребованных профессионально-квалификационных групп.

Важной частью социально-демографической политики государства должна стать селективная миграционная политика, заключающаяся в создании специальных условий для притока на сельские территории населения с высоким образовательно-интеллектуальным потенциалом (в т. ч. за счет стимулирования миграции соотечественников из-за рубежа).

Следует отметить, что органам государственной власти необходимо решать вопросы трансформации структуры сельского населения и его мобильности. Только комплексный подход позволит смягчить имеющуюся демографическую ситуацию и создаст условия предотвращения возможных нежелательных явлений в будущем.

Для поддержки семей с детьми и стимулирования рождаемости должны быть реализованы следующие меры, как:

- оказание адресной финансовой помощи и поддержки многодетным семьям;
- стимулирование деторождения путем материального поощрения;
- укрепление репродуктивного здоровья населения и предотвращение смертности;
- увеличение выплат и пособий на детей для слабо защищенных категорий населения.

Для увеличения продолжительности жизни предлагается осуществить такие меры:

- получение своевременной и качественной медицинской помощи;
- предупреждение и профилактика заболеваний, выявление и возможность раннего лечения заболеваний;
- пропаганда и формирование здорового образа жизни, занятий спортом, сельским туризмом и др.;
- оказание квалифицированной медицинской диагностики;

- совершенствование пенсионного обеспечения пожилых людей и инвалидов.

Важно также уделить внимание вопросам социальной защиты селян, для чего необходимо, прежде всего, создать благоприятные условия для наиболее социально-уязвимых слоев населения за счет использования общественных фондов потребления, а также оказывать им материальную и социально-психологическую поддержку в различных формах.

II. Формирование комфортной среды жизнедеятельности.

Жизнедеятельность любого, в т.ч. и сельского жителя тесно связана со средой его обитания (жизненная среда, пространство жизнедеятельности), которая представляет собой совокупность различных условий материального и нематериального характера, окружающих человека и способных оказывать воздействие на его жизнедеятельность, здоровье и потомство. Поэтому данное направление чрезвычайно значимое и активно реализуется на различных уровнях управления. Первоочередной задачей органов власти является наличие базовых необходимых условий для проживания и решение проблем жилищно-инфраструктурного характера, доступности социальных благ для селян, социально-бытовой обустроенности территорий.

Следует отметить, что из всей совокупности элементов, обеспечивающих создание комфортных условий для жизни сельских жителей, приоритет отдается сферам образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Важную роль в жизнеобеспечении могут сыграть изменения в системе сельского образования. Прежде всего, для селян необходимо создать условия для непрерывного и доступного обучения в течение всей активной жизни и обеспечить доступность и качество образовательных услуг - дошкольного, дополнительного и среднего (общего и специального), а также предоставить возможность получения высшего образования на специальных условиях (целевые наборы и т.п.). Этому будет содействовать: восстановление и развитие сети дошкольных учреждений и малокомплектных школ и формирование необходимого уровня их материально-технического, учебно-

методического и информационного обеспечения; внедрение дистанционных образовательных технологий в сельских учреждениях общего среднего и специального среднего образования.

Поскольку в современных условиях требуется качественно новая рабочая сила, обладающая высоким уровнем образования и значительным интеллектуальным и профессиональным потенциалом, то с целью формирования конкурентоспособных трудовых ресурсов на селе целесообразно предоставить селянам особые условия для дистанционного обучения в высших учебных заведениях и получения неформального образования высокого качества (в т.ч. на онлайн-семинарах, практикумах и тренингах, помогающих развить «сложный интеллект»).

При этом особое внимание следует уделить:

- обеспечению равнодоступности образовательных услуг для различных категорий и социальных слоев сельского населения;
- подготовке и переподготовке профессиональных кадров, востребованных на сельских территориях за счет формирования целевых заказов государства и бизнес-структур;
- поддержке сельских жителей в части получения доступа к услугам организаций по повышению квалификации и переподготовке кадров, использующих прогностическое и опережающее планирование курсов с ориентацией на вводимые инновации.

В сфере здравоохранения на сельских территориях необходимо обеспечить удовлетворение потребностей селян в медицинских услугах на уровне, установленном государственными социальными стандартами, и выше. Приоритетными мерами развития этой сферы являются:

- формирование условий для профилактической охраны здоровья селян (в том числе за счет увеличения финансирования сельского амбулаторно-поликлинического сектора медицинских услуг);

- совершенствование системы первичного звена здравоохранения и оказание первичной медико-санитарной помощи за счет создания офисов семейного врача;

- строительство новых сельских ФАПов, поселковых и районных больниц, в пределах транспортно-пешеходной доступности для сельских жителей;

- создание материально-технических условий для обслуживания жителей отдаленных сел и информационно-технологическое обеспечение лечебных учреждений, в т.ч. и за счет приобретения и предоставления в пользование мобильных диагностических пунктов.

Для развития культурно-досугового обслуживания сельских жителей важны следующие меры:

- восстановление и развитие традиционных культурно-досуговых учреждений и создание в центрах сельских поселений современных технически оснащенных культурных комплексов (дом культуры, библиотека, музей, детская школа искусств, клуб по интересам и т.д.);

- формирование благоприятной среды для реализации творческого потенциала сельского населения и развития локального компактного социума;

- организация мобильных форм и методов обслуживания сельских жителей отдаленных малонаселенных поселений (передвижных библиотек, киноустановок, выездов концертных бригад и т.д.);

- расширение и модернизация форм досуговой деятельности и структуры предоставляемых услуг.

В сфере физической культуры и спорта необходимо провести реконструкцию и строительство новых спортивных объектов, обновить материально-техническое базу учреждений, а также обеспечить их квалифицированными кадрами. При наличии в сельской местности богатого природного, культурно-исторического и этнографического потенциала, развивать внутренний и въездной туризм. На сельских территориях с развитым туристиче-

ским бизнесом возможно оказание платных спортивных услуг по обучению туристов национальным видам спорта.

III. Улучшение продовольственного обеспечения за счет инновационного развития сельского хозяйства.

В настоящее время существующая система продовольственного обеспечения в общем может характеризоваться как устойчиво развивающаяся, что происходит в основном за счет роста производства всех необходимых продовольственных товаров, а также сельхозпродукции. Для сохранения таких положительных тенденций необходимы стабильный рост конкурентоспособности продукции, своевременный мониторинг и анализ конкурентов и конъюнктуры агропродовольственного рынка. Для этого нужно реализовать целый комплекс мер, которые были бы ориентированы как на функционирование современных наукоемких и высокотехнологичных производств аграрной сферы, не зависящих от импортных поставок семян и средств защиты растений, племенных закупок, так и комплексное развитие товаропроводящих логистических сетей, инфраструктуры агропродовольственного рынка и экспорта.

При этом необходимо помнить, что функционирование эффективной системы продовольственного обеспечения населения позволяет сохранить социально-экономическую устойчивость территории (общественное благосостояние), показывает сформировавшийся уровень и качество жизни населения, позволяет привлекать капитал и население, способствует росту конкурентоспособности территории, а также повышает ее имидж. В результате таких изменений происходит увеличение поступлений в бюджет территории за счет стабильного роста покупательской способности населения, что стимулирует экономическую деятельность и содействует решению многих социальных проблем.

Главной целью продовольственного обеспечения населения является полное удовлетворение потребности человека в продуктах питания при одновременном развитии всех необходимых отраслей продовольственной си-

стемы (сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность и т.д.). Оптимальные параметры должны быть направлены на:

- стабильный рост производства продуктов питания в установленных рациональных нормах, где максимум – это рассчитанный уровень потребления, а минимум – фактически достигнутый;
- формирование и развитие ассортиментной структуры производимых продуктов питания;
- обеспечение экономической и физической доступности ко всем продуктам питания для любых групп населения.

Важным условием улучшения продовольственного обеспечения станет учет сдерживающих его факторов: фрагментарность нормативно-правовой базы продовольственного обеспечения; неустойчивое состояние аграрной сферы; значительная доля импорта; отсутствие надлежащей системы контроля качества и соблюдения технологий производства, хранения и реализации продуктов питания; снижение среднедушевых объемов потребления и нерациональная структура питания и т.д.

Для решения такой многоаспектной задачи необходимо инновационное развитие всей сложившейся системы продовольственного обеспечения и особенно отрасли сельского хозяйства. При этом, инновационные процессы должны постоянно регулироваться государством при помощи соответствующей инновационной политики, которая будет способствовать эффективному технико-технологическому, экономическому и организационному обновлению аграрной сферы, повышению результативности ее функционирования, а именно:

- в растениеводстве: внедрение новых культур, сортов и гибридов, освоение ресурсосберегающих и малозатратных технологий, совершенствование организации семеноводства и т.д.;

- в животноводстве: улучшение породного состава скота и птицы, рационализация кормопроизводства, строительство специальных животноводческих комплексов и т.д.;

- в целом по сельскому хозяйству: оптимизация межотраслевых отношений; повышение инвестиционной привлекательности отрасли для частных инвесторов, в том числе зарубежных; увеличение темпов роста технического переоснащения сельскохозяйственных товаропроизводителей; освоение новых технологических процессов на инновационной основе и т.д.

IV. Развитие диверсификации и повышение занятости.

С целью повышения конкурентоспособности сельских территорий и улучшения качества жизни населения необходимо диверсифицировать сельскую экономику за счет расширения видов экономической деятельности - в сферах сельского туризма, рекреации, оздоровления, отдыха, торговли, бытового и коммунального обслуживания, социально-культурных услуг. Тот или иной вид деятельности является приоритетным для каждого из видов и типов сельских территорий. Иногда они выступают как дополнительные или альтернативные по отношению к сельскохозяйственному производству. Так, наряду с развитием традиционного и органического сельскохозяйственного производства на сельских территориях, имеются возможности и для развития несельскохозяйственных видов хозяйственной деятельности, что обусловлено не только экономической целесообразностью, но и высоким уровнем безработицы и бедностью сельского населения.

Формирование многофункциональной модели сельских территорий невозможно без учета специфики разновидностей этих природных и социально-пространственных образований. Если для типично сельских (аграрных) территорий приоритетной является сельскохозяйственная функция, то для переходных, «смешанных» территорий - социально-обслуживающая, а для территорий со специальным режимом функционирования - рекреационно-оздоровительная или перерабатывающая, торгово-обслуживающая (приграничные) и оздоровительно-рекреационная (оздоровительно-рекреационные).

Возможность реализации диверсифицированной модели сельских территорий предполагает расширение полномочий местных органов власти по более полному распоряжению наличными ресурсами и результатами хозяй-

ственной деятельности в целях удовлетворения собственных экономических и социальных интересов, комплексного обустройства жизненной среды сельского сообщества.

Для улучшения политики в сфере занятости селян и повышения их доходов первоочередными мерами выступают:

- организация системы ранней профессиональной диагностики и профориентации сельского населения;
- создание механизма государственного регулирования занятости и рынка труда на сельских территориях;
- закрепление молодых специалистов в сельской местности (денежные выплаты, предоставление благоустроенного жилья и социальных гарантий);
- формирование государственного заказа (на региональном уровне) на профессиональную подготовку кадров, исходя из потребностей сельского рынка труда;
- создание условий для развития альтернативной занятости сельского населения в несельскохозяйственных отраслях сельской экономики.

Для развития альтернативной занятости сельского населения необходимо наличие предпринимательских структур на селе, финансово способных превратить несельскохозяйственную деятельность в прибыльный бизнес, и поддержка их деятельности.

Мерами поддержки развития предпринимательства в сельской местности должны стать:

- создание облегченных форм регистрации малого бизнеса и формирование механизма их инвестиционной поддержки;
- приоритетная финансовая поддержка субъектов малого предпринимательства, оказывающих сельскому населению необходимые социальные услуги;
- выделение бесплатных офисных площадей и предоставление на льготных условиях недвижимого имущества начинающим и действующим индивидуальным предпринимателям;

- создание системы мелкого кредита посредством организации кредитных кооперативов или специальных муниципальных фондов;

- организация муниципальных рынков с пониженными ставками арендной платы.

V. Организация мониторинга жизнеобеспечения и расширение доступа сельского населения к информационным ресурсам.

В настоящее время процессы жизнеобеспечения не отслеживаются существующими системами мониторинга, что, прежде всего, связано с отсутствием единой системы показателей жизнеобеспечения сельского населения на муниципальном уровне и недостаточной согласованностью действий субъектов проведения мониторинга. Кроме того, в муниципалитетах существуют проблемы правового, организационного и методического обеспечения организации мониторинга, а также оценки эффективности деятельности администраций местного самоуправления.

В связи с этим формирование мониторинга жизнеобеспечения населения сельских территорий как инструмента анализа и прогноза будет частью организации сельского мониторинга, заявленного в Госпрограмме, что позволит принимать эффективные управленческие решения на основе выявления «узких мест» в системе жизнеобеспечения и разработке мер по их корректировке.

Для практической реализации и проведения мониторинга жизнеобеспечения сельского населения необходим организационный механизм, представляющий систему отношений между участниками мониторинга по поводу его формирования, осуществления, координации действий, ресурсного, финансового, информационного и прочего обеспечения. Разработка данного механизма поможет сформировать необходимую базу данных, а также обобщить информацию о состоянии и динамике жизнеобеспечения сельского населения на всех уровнях управления. Это позволит создать единый региональный информационный ресурс, обеспечивающий равный и оперативный доступ к информации для всех полноправных потребителей, что станет от-

правной точкой для совершенствования управления человеческим капиталом сельских территорий.

Для качественного проведения мониторинга с использованием значительного объема разнообразной информации необходима специальная автоматизированная информационная система, которая будет способствовать не только осуществлению автоматизированного сбора данных, но и снизит временные затраты при обработке информации, а также ускорит оперативность предоставления нужной отчетной и справочной информации. Объектом компьютеризации в этом случае становится не только сама информация о жизнеобеспечении, но и методы ее обработки и представления в форме отчетов.

Кроме этого, данное концептуальное направление подразумевает переход от стадии, когда телекоммуникационные услуги используются малой частью сельского населения и некоторыми организациями, практически нет стационарных компьютеров и связь не стабильна, к стадии, когда условия для получения доступа к информационным ресурсам созданы для большей части селян (есть почта, узел связи, компьютеры, очаги инноваций), а большинство предприятий внедрило информационно-коммуникационные технологии в свою организационно-управленческую деятельность.

В рамках реализации этого направления должна быть предусмотрена приоритетная информационная поддержка развития в сельской местности основных сфер жизни и жизнедеятельности населения: продовольственного обеспечения; воспитания и образования подрастающего поколения, самообразования и творческого общения; переобучения и повышения квалификации; формирования здорового образа жизни (здоровое питание, физкультура и спорт); медицинского обслуживания и т.п.

Также необходимы меры, направленные на: распространение информации о деятельности сельского сообщества в сети Интернет; обучение и предоставление для селян удаленного доступа к сфере услуг (банковских, образовательных, медицинских и др.); создание информационных сетевых

структур с включением сельской местности, что в целом будет способствовать уменьшению социальной изоляции села.

Что касается системы информационного обеспечения сельских хозяйствующих субъектов, то, во-первых, она должна быть адекватной стратегиям их развития, а во-вторых, ее следует разрабатывать на основе учета происходящих процессов интеграции в единое информационное пространство в рамках отраслевой и территориальной подсистем.

Для организаций, расположенных в сельской местности, необходимо выбирать индивидуальные модели информатизации, соответствующие их потребностям. Это могут быть простейшие модели, основанные на пассивной информатизации, когда ее направления и масштаб находятся в прямой зависимости от задач информационного взаимодействия с государством. Или модели, подразумевающие активную информатизацию, которая предполагает ориентацию на информационные потребности самого хозяйствующего субъекта, использование уже апробированных вариантов решений задач и применение инновационных подходов в части использования информационных технологий.

Применение любой из приведенных моделей позволит не только создать предпосылки для повышения управляемости производственными и управленческими процессами в хозяйствующих субъектах, но и сформировать новые информационно-сетевые свойства, функции и компетенции человеческого капитала этих организаций.

VI. Включение сельского сообщества в процесс управления территориальным развитием.

Местное самоуправление – это уровень публичной власти, который наиболее приближен к сельскому населению, так как обладает автономией и самостоятельностью в решении территориальных проблем, в т. ч. и жизнеобеспечения на селе. Одним из ключевых направлений деятельности органов местного самоуправления по улучшению жизнеобеспечения является наличие и реальная активность общественных объединений в разных формах.

Сельские жители могут создавать общественные и некоммерческие организации и решать часть проблем местного сообщества.

Территориальное общественное самоуправление (ТОС) - это самоорганизация сельского населения по месту жительства на определенной части сельской территории для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.

Основными направлениями деятельности ТОС являются:

- решение вопросов по благоустройству и озеленению, осуществлению экологического контроля, содержанию детских площадок, поддержанию порядка и чистоты;

- организация досуга жителей, в том числе проведение социально-культурных мероприятий, работа с детьми и молодежью;

- развитие и стимулирование деловой и социальной активности населения в осуществлении собственных инициатив по решению вопросов местного значения;

- взаимодействие с органами власти, организациями и учреждениями по вопросам создания благоприятной среды проживания населения, обеспечению общественного порядка;

- подготовка и направление в местные органы самоуправления, различные организации предложений по вопросам обеспечения комфортных условий проживания.

Повышение гражданской активности сельских жителей реализуется через проведение спортивных соревнований, участие в конкурсах различных уровней, повышение информированности о деятельности всех форм ответственности путем публикаций материалов о своей работе в газете, создания страничек в интернете, групп в социальных сетях, мессенджерах и т.д.

Перспективы развития общественного самоуправления связаны с созданием института старост и Советов старейшин при ТОСах, что позволит стимулировать деловую и социальную активность населения в осуществлении собственных инициатив по решению вопросов местного значения, а так-

же будет способствовать взаимодействию и укреплению связей территориальных общественных самоуправлений с органами местного самоуправления.

Также данное направление предполагает формирование оптимальной среды для развития креативного среднего класса на сельских территориях – представителей сельской общины, прикладывающих усилия по наращиванию и обновлению своего человеческого капитала и сознательно развивающих такие свойства личности как самообучаемость, новаторство, креативность, экономическая мобильность, а также приобретающих навыки цифрового предпринимательства (E-business) и участвующих в формировании и развитии электронных профессиональных сообществ.

Для этого нужно создать и поддерживать эффективное функционирование «механизма социального лифта», обеспечивающего условия для включения способных и талантливых сельских жителей в передовые социально-экономические процессы посредством грантовой поддержки значимых инициатив сельских жителей (социальных инноваций) и стимулирования самоорганизации молодежи. Гражданские инициативы селян, связанные с улучшением жизненных условий и обеспечивающие мультипликативное влияние на экономическое развитие территории, необходимо поддерживать и стимулировать. Для этого имеет смысл разработать меры для поддержки активности инициативных групп и лидеров сельских сообществ, которые непосредственно будут участвовать в разработке проектов и стратегий местного развития и проводить их практическую реализацию на сельских территориях.

Для эффективной реализации обозначенных концептуальных направлений следует сформировать необходимые условия для жизнеобеспечения населения сельских территорий, основными из которых являются экологическое благополучие, достаточность финансирования и развитие институтов гражданского общества.

Поддержание экологического благополучия сельских территорий предполагает проведение экологического мониторинга качества снабжения

населения питьевой водой, охрану биологического разнообразия окружающей среды, стимулирование производства экологически чистых продуктов питания на селе и многое другое.

Также важно обеспечить формирование на селе институтов гражданского общества, оказывающих существенное влияние на эффективность социального развития личности и изменение внутреннего устройства сельского сообщества. Организация самодостаточных институтов гражданского общества на селе, прежде всего, местного самоуправления и некоммерческих организаций, позволит создать новую структуру управления на муниципальном уровне. Это отразится как на повышении эффективности управления сельским сообществом, так и на росте сельской экономики, что приведет к увеличению инвестиций в человеческий капитал сельских территорий. Поэтому необходимо сформировать условия для быстрых и качественных изменений в этой области.

В первую очередь, разработать меры по институциональной поддержке названных институтов гражданского общества, включая прямое содействие их развитию. Это может быть сделано через принятие поправок в действующие нормативно-правовые акты.

Кроме того, нужно создать такие налоговые условия, которые позволят институтам гражданского общества привлекать средства предпринимателей. Так, например, значимым условием оказания содействия социально ответственным представителям бизнес-сообщества может стать законодательное закрепление полномочий органов местного самоуправления по освобождению вложений инвесторов от налога на прибыль.

Отдельно следует отметить, что для обеспечения выполнения планируемых задач следует сформировать достаточную финансовую базу по формированию системы жизнеобеспечения и разработать соответствующий механизм финансирования.

Для создания финансовой базы необходимы меры как по выделению необходимого количества финансовых ресурсов из федерального и регио-

нального бюджетов, так и по укреплению бюджетной обеспеченности сельских муниципальных образований. С целью расширения бюджетного обеспечения местного самоуправления на государственном уровне следует провести совершенствование налоговой политики путем закрепления некоторых налогов за местными бюджетами сельских муниципальных образований («зачисление ЕСХН в полном размере в бюджеты сельских поселений, отнесение НДС на местный уровень и зачисление налоговых поступлений по месту регистрации граждан»).

Кроме того, увеличить наполняемость доходной части местных бюджетов можно посредством разработки эффективной системы межбюджетного выравнивания. Так, в настоящее время средства для поддержки финансово малообеспеченных сельских территорий перечисляются из поселений с достаточной базой доходов напрямую в региональный центр, а затем поступают в поселения с низкой бюджетной обеспеченностью. Чтобы упростить этот механизм и увеличить ресурсы на уровне района, предлагаем сначала проводить выравнивание в муниципальном районе, а затем уже перечислять отрицательные трансферты из района в регион.

На наш взгляд, в последующем необходимо разработать отдельную Федеральную целевую программу «Развитие жизнеобеспечения населения сельских территорий», в которой будут поэтапно прописаны все необходимые мероприятия по основным сферам, их финансовое обеспечение, целевые показатели.

Таким образом, на основе изучения сложившейся ситуации и действующих нормативно-правовых документов, регламентирующих функционирование социально-экономической сферы села, предложена концепция жизнеобеспечения населения сельских территорий, включающая цель, принципы и задачи и приоритетные направления (рис. 27).

ЦЕЛЬ: создание полноценной жизненной среды, которая способствовала бы комплексному удовлетворению потребностей сельского населения и реализации его потенциала, накоплению полезного опыта, профессиональных знаний, умений, повышению престижности труда в сельском хозяйстве и обеспечению благополучия при максимальном сохранении здоровья и окружающей среды.					
ЗАДАЧИ: 1. Формирование комплекса условий для жизни, быта, труда и стимулирование наличия и разнообразия доходов. 2. Повышение занятости сельского населения за счет обеспечения доступа к различным ресурсам и их рационального использования. 3. Предоставление сельским жителям качественных услуг сфер образования, здравоохранения, культуры и спорта. 4. Содействие развитию предпринимательских способностей сельского населения, гражданского самосознания и вертикальной социальной мобильности. 5. Обеспечение населения качественным продовольствием. 6. Улучшение природной среды и экологических условий жизни.		<div style="border: 1px solid black; padding: 10px; width: fit-content; margin: 0 auto;"> Жизнеобеспечение населения сельских территорий </div>		ПРИНЦИПЫ: 1. Комплексность - обеспечение комплексного развития всех составляющих жизнеобеспечения населения сельских территорий. 2. Социальная направленность – ориентированность на наиболее полное удовлетворение потребностей сельских жителей и соблюдение социальных стандартов жизнеобеспечения. 3. Иерархия и взаимодополняемость воздействий управляющих подсистем. 4. Инновационность – внедрение наиболее эффективных современных инструментов и технологий, способствующих развитию системы жизнеобеспечения сельского населения. 5. Вариативность – обеспечение возможностей для различных вариантов развития жизнеобеспечения с учетом территориальных особенностей.	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ					
Улучшение социально-демографической ситуации	Формирование комфортной среды жизнедеятельности	Улучшение продовольственного обеспечения за счет инновационного развития сельского хозяйства	Развитие диверсификации и повышение занятости	Организация мониторинга жизнеобеспечения и расширение доступа сельского населения к информационным ресурсам	Включение сельского сообщества в процесс управления территориальным развитием
РЕЗУЛЬТАТ: развитие жизнеобеспечения сельского населения					

Рисунок 27 – Концепция жизнеобеспечения населения сельских территорий

Источник: разработано автором

Реализация описанной выше концепции невозможна без политики интегрированного развития сельских территорий, которая должна быть направлена на создание условий для жизни и жизнедеятельности сельского населения за счет согласованного участия государственных институтов, институтов местного самоуправления и гражданского общества, рынка, субъектов хозяйствования.

Государство, обеспечивая условия жизнедеятельности на селе, выступает инвестором социального сектора, вкладывая средства в его развитие. Такой подход основывается на концепции «мериторных благ», или трех функций государства, которая реализуется через систему государственных финансов: размещения (аллокации) ресурсов, (пере) распределения доходов и стабилизации экономики [361].

Речь идет, прежде всего, не о материальных благах, а об определенных ценностях, которые должны быть направлены на обеспечение социальной гармонии, создание условий для достижения национальной самобытности и развития духовных традиций. Практическое воплощение концепции «мериторных благ» по отношению к сельским территориям зависит не только от консолидации деятельности органов государственной власти различной ведомственной принадлежности, а и от корпоратизации усилий неформальных институтов с целью формирования соответствующей институциональной среды.

Политика интегрированного развития сельских территорий, на наш взгляд, должна основываться на следующих концептуальных началах:

- учет эндогенного, экзогенного и субъектно-институционального факторов развития сельских территорий;
- объединение отраслевого, территориального подходов и подхода, ориентирующегося на потребности сельского населения;
- взаимосогласованное развитие экономической, социальной и экологической составляющих жизнеобеспечения населения сельских территорий;

- стимулирование видов производственно-хозяйственной деятельности, конкурентных и альтернативных сельскохозяйственной;
- приоритет интересов сельского населения.

Важной составляющей данной политики является экономическая политика, направленная на активизацию производственно-хозяйственной деятельности. Аграрная политика как составляющая экономической политики имеет территориальное измерение и региональные особенности. При этом тот или иной вид деятельности рассматривается под углом зрения необходимости создания на сельских территориях экономической среды, способствующей воспроизводству сельского населения, а потенциальные возможности разных отраслей сельской экономики должны оцениваться сквозь призму ее конкурентоспособности и рентабельности.

Назначением социальной политики является улучшение духовного и социально-культурного развития сельского населения, повышение уровня и качества его жизни, а главной задачей политики занятости сельского населения станет расширение сферы приложения труда на селе.

Демографическую политику, прежде всего, необходимо направлять на: формирование здорового образа жизни, поддержку семьи, совершенствование миграционной политики, создание условий для закрепления на селе молодежи.

В связи с тем, что этничность является дополнительным социальным ресурсом на территории, то и предназначением этнополитики должна стать гармонизация отношений между этносами и властью, между коренными народами и национальными меньшинствами, а также внутри каждой из этнических общностей.

Для минимизации процессов деградации окружающей среды и поддержания экосистем в сельской местности целесообразно разрабатывать и реализовывать стратегии рационального природопользования и защиты природной среды, что являются целью экологической политики.

Таким образом, политика сельского интегрированного развития, во-

первых, охватывает своим влиянием все уровни сельских территорий и является адекватной по отношению к каждому из них; во-вторых, основывается на полифункциональности, полисферности, полиструктурности и многоукладности сельских территорий; в-третьих, по своему содержанию отражает все элементы жизнеобеспечения сельского населения; в-четвертых, учитывает основные факторы и ограничения, влияющие на процесс жизнеобеспечения. А это, в свою очередь, позволит создать такую социальную среду, которая будет способствовать выравниванию условий жизнедеятельности сельского и городского населения, обеспечению благоприятных условий жизни и социальной адаптации сельских жителей, улучшению качества жизни и росту благосостояния селян.

4.2 Программно-целевой подход в системе управления жизнеобеспечением сельского населения

Фундаментальные изменения в социально-экономической жизни общества на рубеже XX–XXI вв. показали, что в мире происходят социально-экономические трансформации: формирование устойчиво функционирующих экономических систем, базирующихся на достижениях НТП; развитие взаимодействия стран через международные организации; интеллектуализация хозяйственной деятельности; признание человеческой личности как главной движущей силы общественного развития.

Происходящие глобальные трансформационные процессы повлияли и на Россию. Любая экономика в той или иной степени испытывает кризисные ситуации, преодоление которых во многом зависит от вмешательства государства, которое оказывает помощь в двух основных формах: текущая поддержка, осуществляемая путем прямых дотаций, субвенций и межбюджетных трансфертов. И инвестиционная, реализуемая через финансирование целевых программ, которая должна иметь стимулирующий характер, побуждающий хозяйствующие субъекты к поиску возможных путей и ресурсов для

саморазвития. В таких случаях неизбежно возникает проблема согласования долгосрочных комплексных решений и текущих заданий.

В этой связи одним из важнейших инструментов осуществления социально-экономической политики наряду с методами прогнозирования и индикативного планирования можно считать программно-целевой метод, чаще всего используемый в условиях наличия проблемных ситуаций, для которого характерно то, что он обеспечивает реализацию одновременно двух типов интеграции: пространственной, когда требуется объединить усилия субъектов и временной, когда требуется добиться четкой последовательности и единства различных этапов общего процесса движения к конечной цели, предусмотренной программой.

В широком смысле, программно-целевой метод управления - это воздействие субъекта управления на объект управления, вырабатываемое на основе методологии системного анализа. В узком смысле ее сущность сводится лишь только к разработке и реализации целевых комплексных и ведомственных программ.

Мировой опыт реализации программ и проектов свидетельствует, что целенаправленная политика социально-экономического развития сельских территорий является основным и определяющим фактором роста уровня жизни населения, в состоянии предотвратить рост реальной безработицы, эффективно воздействовать на объемы и структуру производства, обеспечить продовольственную безопасность, повысить благосостояние граждан.

Претворение в жизнь программно-целевого метода в современных условиях РФ осуществляется в виде Федеральных целевых программ, которые являются одним из основных средств реализации экономической политики государства, активного воздействия на различные социально-экономические процессы в обществе.

Стандартно-логическая схема программно-целевого планирования включает следующий алгоритм: «цели - пути - способы - средства». Прежде всего, задаются цели, которые должны быть достигнуты, затем определяются

пути их реализации, включающие программу действий по их достижению, и уже более детализировано выбираются способы и средства. В целом, программно-целевой метод планирования можно считать активным, так как его особенностью является не просто прогнозирование будущих состояний системы, а влияние на данную систему за счет составления конкретной программы достижения желаемых результатов, что позволяет не только наблюдать ситуацию, но и воздействовать на ее последствия.

Таким образом, сущность программно-целевого метода планирования заключается в выборе приоритетных целей экономического, социального, научно-технического развития, разработке взаимоувязанных мероприятий по их достижению в заданные сроки с максимальной эффективностью при требуемом обеспечении ресурсами. Программно-целевой метод считается одним из основных методов планирования, ориентированного на достижение поставленных целей, т.к. позволяет в значительной степени влиять на исследуемую ситуацию. В то же время он не лишен определенных недостатков.

Прежде всего отметим, что до сих пор не создано четких, устоявшихся определений по широкому кругу концептуальных положений разработки и реализации комплексных программ, отсутствует единая точка зрения исследователей на основополагающие понятия программно-целевого планирования и управления, на соотношение плана и целевой комплексной программы. В результате приходится адаптировать программные методы к уже существующим методам планирования и управления, что в немалой степени ограничивает рамки применения программно-целевого подхода, который наиболее эффективен для решения хорошо изученных проблем.

Программно-целевое планирование используется, в основном, для совершенствования действующих систем управления, что, в определенной мере связано с недостаточностью научной базы. Руководители программ при создании новых систем управления предпочитают действовать старыми проверенными методами, чтобы уменьшить риск, а это не всегда является оптимальным подходом и не идет на пользу создаваемой программе.

Еще одним недостатком можно считать утрату связи системы управления с проблемами, для решения которых создавались. Специалисты связывают это с тем, что такая связь первоначально не была учтена в полной мере при создании системы, определении ее границ, структуры, функций и т.д. Кроме того, часто наблюдается несоответствие затрачиваемых ресурсов социальной значимости проблемы, что не способствует ее успешному решению. Отсутствие адекватных методик расчета экономической эффективности программ, в результате чего невозможно объективно обосновать необходимость создания программы и соответствующей системы управления для решения какой-либо конкретной проблемы.

Следует отметить, что при переходе от высших уровней планирования к низшим (от стратегического к тактическому управлению) методы должны быть точнее, так как здесь уменьшается степень неопределенности, повышается достоверность информации и возможен учет всех сторон социальных и экономических явлений. Однако большое число программ и их избыточные задания создают трудности при установлении критериев отбора и оценки проблем, ситуаций и объектов. Оценочные показатели требуют четкой формулировки для выявления значимости и приоритетности проблем, они наименее формализованы, их параметры определяются экспертно-аналитическим путем, и решения принимаются на основе опыта и возможностей, что требует дальнейшей методической работы по совершенствованию этих показателей.

И последнее, недостаточная оперативность. Чаще всего, с момента появления проблемы до момента реализации программы по ее решению проходят многие годы, в течение которых обществу наносится невосполнимый ущерб от игнорирования проблемы. Рано или поздно проблемы все равно актуализируются, и вполне очевидно, что чем раньше та или иная проблема будет обнаружена и решена, тем больший ущерб удастся предотвратить.

Специфика и содержательная часть программно-целевого управления представлена в таблице 17, где отражены его составляющие, принципы, особенности и стадии.

К основным документам программно-целевого управления относятся: стратегия, где содержатся вопросы комплексного развития территории; концепция, включающая теоретическое обоснование предлагаемых способов решения имеющихся проблем; программа, где определяются перспективы развития отдельной сферы жизнедеятельности (отдельное направление); проект – комплекс документов и организационных преобразований, направленных на достижение цели. Определенный научный интерес представляют результаты нормотворческой деятельности представителей органов публичной власти, содержащиеся в законах, других документах, в которых фигурирует терминология, имеющая отношение к сельским территориям и вопросам жизнеобеспечения населения. За последние 25 лет в стране проделана огромная работа по формированию необходимого нормативно-правового базиса развития сельских территорий России.

Институциональная среда развития сельских территорий формировалась со стороны государства посредством федеральных и региональных нормативно-правовых актов и программ различного статуса. Нормативно-правовые акты и программы, в той или иной степени оказывающие влияние на развитие сельских территорий, принимались по трём направлениям: развитие сельского хозяйства и АПК в целом, развитие земельных отношений, устойчивое развитие сельских территорий. При этом правовые, экономические и организационные регуляторы государства по данным направлениям не были согласованы между собой и в значительной степени действовали негативно относительно целей и задач программ устойчивого развития сельских территорий, усугубляя негативную ситуацию в сфере сельского развития.

Таблица 17 - Содержание и сущность программно-целевого управления

Составляющие программно-целевого управления	Стадии программно-целевого управления	Принципы программно-целевого управления	Особенности программно-целевого управления
<p>Цель программы; Задачи и перечень мер, необходимых для достижения цели; Ресурсное обеспечение (информационные, материальные, финансовые трудовые ресурсы); Временная характеристика программы; Организационная структура, включая звенья, ответственные за выполнение задач, и взаимодействие между ними; Учетный, отчетный, контролирующий и механизм обратной связи; Механизм внесения корректив в содержание и способы реализации программы; Результаты программы</p>	<p>Предцелевая (познавательная, информационная) - изучение ситуации, настоящего, и предполагаемого будущего, установление проблем и ресурсов; Целевая – определение главной цели с ее подцелями, построение «дерева целей»; Стратегическая - разработка направлений реализации цели, мероприятий, средств и путей осуществления стратегии; Организационная - создание организационной системы с формированием органа управления, необходимой для достижения цели и реализация программы; Реализационная - исполнение программы за счет системы соответствующих организаций; Результирующая - подведение итогов</p>	<p>Целенаправленность – целевая ориентация на обеспечение конечных результатов; Системность – совокупность мер, во взаимосвязи с концепцией развития страны; Комплексность – достижение частных целей, должно осуществляться в соответствии с генеральной целью; Обеспеченность – все мероприятия программы должны быть подтверждены различными видами ресурсов; Приоритетность – система предпочтений, выработанная на основе общей концепции; Экономическая безопасность - устойчивое обеспечение программы; Согласованность – обеспечение интересов и задач на всех уровнях управления; Своевременность – достижение результата в установленный срок</p>	<p>Индикативный характер программ; Системный характер основных целей и задач программ; Способность концентрировать ограниченные материальные и финансовые ресурсы на решение значимых вопросов социально-экономического развития; Возможность получения синергетического эффекта при целевом использовании финансовых ресурсов бюджета за счет дополнительного привлечения внебюджетных средств; Потенциальная возможность обеспечения общественного контроля</p>

Источник: составлено автором

С этой целью осуществим сравнительный анализ законов и подзаконных актов Российской Федерации на предмет их адекватности социально-экономическому состоянию сельских территорий, их сущностным характеристикам.

Российская Федерация выбрала европейский тип политики сельского развития, сущность которой заключается в государственной поддержке поселенческой сети как социальной среды обитания сельского населения, что обусловлено большими размерами территории страны, разнообразием природных, экономических, демографических, социально-культурных условий ее регионов, особенностями колонизации разных территорий, а также необходимостью сохранения исторически сложившейся системы сельского расселения как способа государственного контроля над сельской территориальной подсистемой общества [244].

Учитывая значительный разрыв в уровне и качестве жизни сельского и городского населения, разработчики нормативно-правовых актов, социальных программ основную ставку делают на программно-целевой метод, что проявляется в активном использовании термина «сельские территории» с его соответствующим содержательным наполнением.

В первом десятилетии 2000-х годов в российском законодательстве, связанном с сельско-территориальной проблематикой, основное внимание концентрировалось на отдельных отраслях и сферах общественной жизнедеятельности. Поэтому в актах, федеральных целевых программах, национальных проектах используются такие термины как «сельское хозяйство», «агропромышленный комплекс», «социальная сфера», «село», «сельская местность». Термин «сельские территории» фигурирует в контексте их устойчивого развития [223].

Первая Федеральная целевая программа «Социальное развитие села», принятая в 2002 г. на период до 2010 г., в которой предусматривался комплекс мер по развитию социальной и инженерной инфраструктуры и информационно-консультационной службы на селе. Затем программа была пролон-

гирована до 2013 года, и, по своей сущности, представляла собой механическое сложение мероприятий и денежных средств министерств и ведомств, осуществляющих в той или иной мере строительство объектов социального назначения на селе [223]. Данный документ был направлен на возрождение российской деревни, на формирование полноценной жизненной среды, обеспечение экономических и социальных интересов сельского населения, комплексное развитие сельских территорий, повышение престижности труда в сельском хозяйстве, но по существу он носил декларативный характер.

В Федеральном законе №264 «О развитии сельского хозяйства» (2006) [220] под устойчивым развитием сельских территорий, как части государственной аграрной политики (статья 5 закона), понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения, повышение уровня его жизни, рациональное использование земель. С одной стороны, это не вызывает принципиальных возражений, поскольку содержит экономическую, социальную и экологическую составляющие устойчивого развития, тем не менее отметим, что в нем основные акценты смещены в сторону производственно-хозяйственной деятельности.

Не отражает статус Федерального Закона как ведущего замысла и конструктивного способа решения общественных проблем и его содержание в целом. Так, комплексное развитие сельских территорий подчинялось задаче обеспечения продовольственной безопасности страны, а не воспроизводству этих природных и социально-пространственных образований и крестьянства как активного субъекта общественных преобразований на селе. Развитие же сельских территорий и решение экономических, социальных и экологических проблем на селе рассматривается как стратегическая цель государственной аграрной политики.

Другими словами прослеживается разнонаправленность основных стратегических целей аграрной политики государства, которые были определены ФЗ. Первая цель - обеспечение продовольственной безопасности и вто-

рая цель - обеспечение устойчивого развития сельских территорий. В итоге, за 2013-2020 годы на мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности страны было предусмотрено 93,6% федеральных средств, а на устойчивое развитие сельских территорий всего лишь 6,4%. Кроме бюджетного финансирования, цели аграрной политики противоречат тому, как используются сельские территории, как распределяются земельные ресурсы и кому по приоритетности предназначена поддержка.

Отметим, что право установления границ сельских и городских районов принадлежит субъектам Российской Федерации, которое обуславливает заметные региональные различия в административном делении территории и повышение социально-территориальной дифференциации в уровне жизни населения, а в ряде случаев приводит к утрате сельскими жителями социальных прав и гарантий, устанавливаемых на федеральном уровне. В оценке деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации отсутствуют показатели, характеризующие социально-экономическое развитие сельских территорий. При этом достижение устойчивости сельских территорий не предусматривает прямого предоставления бюджетных средств.

Поэтому в свете указанного отраслевого подхода вполне логичной выглядит трансформация с 2008 года национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Программой [218] предусмотрены два уровня приоритетов. Один из них ориентирует на устойчивое развитие сельских территорий, ассоциируемых с социальной сферой.

Контекстный дискурс устойчивого развития сельских территорий содержится и в других документах: как основная цель государственной аграрной политики и как одно из приоритетных направлений развития аграрного и рыбохозяйственного комплексов (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года)

[219]; как составляющая продовольственной безопасности (Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации) [225].

Начиная с 2010 года, устойчивое развитие сельских территорий рассматривается как целевой объект управленческой деятельности. Так, в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [148] указывается, что создание условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан. И в то же время при внимательном изучении просматривается утилитарный, территориально-поселенческий подход к определению сельских территорий, который подчинен основной задаче - раскрытию сущности устойчивости развития этих природных и социально-пространственных образований. Расширительная трактовка понятия «сельские территории» реализуется посредством характеристики их важнейших общенациональных функций: производственной, демографической, трудоресурсной, жилищной, пространственно-коммуникационной, социального контроля над территорией.

Уточняющая характеристика сельских территорий содержится во второй Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (2013) [228]. В ней сельские территории (сельская местность) определяются как сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских органов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации) и городских поселений, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Данное определение вызывает ряд возражений. Во-первых, некоррект-

но рассматривать понятия «сельские территории» и «сельская местность» как идентичные. Во-вторых, критерий отнесения территорий к сельским, связанный с переработкой сельскохозяйственной продукции, предполагает отнесение к ним и городов, в которых преимущественно размещаются предприятия пищевой промышленности. В-третьих, целесообразно ли относить к сельским территории с неблагоприятными для ведения сельского хозяйства условиями, о которых говорится в пояснительной записке к соответствующему проекту Постановления Правительства Российской Федерации [233].

Суть поставленных в Программе целей и задач заключалась в создании на селе комфортных условий жизнедеятельности и повышения привлекательности жизни и работы в сельской местности. В целом, несмотря на рост финансирования ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» за период 2012-2018 гг., из федерального бюджета (в номинальном выражении, в рублях), общий объем средств из всех источников снизился: в рублевом выражении - на 14 %, а в долларовом на 57 %.

Следует отметить, что данная Программа только по форме являлась Программой устойчивого развития сельских территорий, а по существу и своему содержанию она оставалась все той же программой «Социальное развитие села» образца 2002 года. Исключение составляли только два новых мероприятия «Грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности» и «Поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий», финансирование которых суммарно на 2014-2020 гг. было запланировано размере 6,8% от объема финансирования программы в целом.

Поэтому в 2017 г. ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» была трансформирована в подпрограмму Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

Согласно Федеральному закону №172-ФЗ «О стратегическом

планировании в Российской Федерации», принятом в 2014 году, установлен порядок осуществления стратегического планирования на уровне муниципальных образований, а к основным документам, разрабатываемым на районном уровне относятся: стратегия социально-экономического развития, план мероприятий по ее реализации, прогноз и муниципальная программа [333].

Следующий документ, «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [284], в которой проблематика сельского развития вообще отсутствует. Присутствующие в указанном документе понятия «агропромышленный центр» и «сельская территория» даже отдаленно не могут ассоциироваться с сельским развитием.

Таким образом, изучение правовых документов и специальной литературы по данной проблематике позволили прийти к выводу, что были созданы определенные предпосылки для укрепления производственного и инфраструктурного потенциала сельских поселений, развития их экономики, повышения занятости и доходов сельского населения, улучшения их жилищных условий и социальной среды обитания. Однако данные документы задействованы не в равной мере и ориентированы, прежде всего, на обеспечение макроуправляемости на федеральном уровне, не повлияв в должной мере на повышение интереса у органов регионального и муниципального управления к формированию эффективной политики развития села и жизнеобеспечению сельского населения.

Это, прежде всего, обусловлено тем, что в последние годы сельское развитие все больше и больше входит в глубокие противоречия с проводимой в стране социально-экономической политикой, что связано с отсутствием комплексного подхода к управлению сельским развитием, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Одной из важнейших причин сложившейся ситуации стало то, что денежные средства на нужды села выделялись по остаточному принципу или сосредоточивались на решении довольно узких задач, а комплексный подход

к решению сельских проблем так и не был сформирован. И это свидетельствует далеко не в пользу эффективности принятых программ для целей сельского развития.

Жизнеобеспечение населения сельских территорий невозможно без определения системы социально-экономических приоритетов и обеспечения согласованности действий органов государственной власти, местного самоуправления, населения, бизнеса и общественных организаций.

Программно-целевой подход к управлению жизнеобеспечением сельского населения представляет собой завершённый во времени и пространстве комплекс социально-экономических, экологических, организационно-технологических, инновационных и других мер по реализации целей и задач конкретных программ развития социальной и агропродовольственной сферы села.

В виду специфических условий жизни и жизнедеятельности сельского населения, стратегическое планирование и программно-целевое управление жизнеобеспечения селян (через целевые программы) должны быть направлены друг к другу и находить, через итерационные процессы, рациональный вариант согласованности. Это приблизит стратегические программы субъектов всех уровней к уровню объективной реализации, а целевое управление жизнеобеспечением населения сельских территорий поднимет на новый более эффективный уровень.

В этом направлении очень своевременно была принята 31 мая 2019 г. на период 2020-2025 гг. государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», предусматривающая реализацию мер, направленных, главным образом, на повышение обеспеченности сельского населения жильем, развитие систем водоснабжения и водоотведения, средств связи и телекоммуникаций, увеличения уровня газификации, улучшение условий получения социальных услуг, другими словами на улучшение жизнеобеспечения [224]. Среди ее преимуществ по сравнению с ранее действующими программами отметим значительно более высокое финансирование (2288,0

млрд руб. за 6 лет, что более чем в 9 раз выше финансирования программ в 2014-2020 гг.), в основном, за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников.

Структура Госпрограммы включает 5 направлений (подпрограмм): создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения; развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях; аналитическое, нормативное, методическое обеспечение комплексного развития сельских территорий; обеспечение реализации Госпрограммы РФ «Комплексное развитие сельских территорий».

Под каждое направление предусмотрены ВП (ведомственный проект) или ВЦП (ведомственная целевая программа) с механизмами, мероприятиями и ожидаемыми результатами реализации проектов. Так первое и второе направления включают по одному ведомственному проекту, третье направление - 3 ведомственных проектов и 1 ведомственную целевую программу, а четвертое направление - 2 ведомственных целевых программ, а пятое – мероприятия по реализации функций аппарата ответственного исполнителя государственной программы.

На реализацию ВП «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благосостояния домовладений» направлены 5 механизмов – получение льготного сельского и потребительского кредитов, социальные выплаты и социальный найм, а также компактная застройка территорий.

ВП «Содействие занятости сельского населения» включает в себя три мероприятия, направленные на развитие рынка труда в сельской местности. Это возмещение затрат по заключенным с работниками ученическими договорам и возмещение затрат на прохождение производственной практики (30% Федеральный и региональный бюджеты на основании текущего уровня софинансирования), а также льготное кредитование развития инфраструктуры (ключевая ставка ЦБ – Федеральный бюджет). Для создания 1 рабочего

места предпринимателям и организациям можно взять кредит в объеме до 5 млн. руб., при этом создание 30 рабочих мест – в объеме от 200 млн. руб.

ВП «Благоустройство сельских территорий» связан с реализацией в период 2020-2025 гг. не менее 42,25 тыс. общественно-значимых проектов, что позволит создать комфортную среду для проживания на сельских территориях с участием селян.

ВП «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях» направлен на развитие газификации (к концу 2021 г ввод в действие не менее 1,49 тыс. км распределительных газовых сетей), водоснабжения на сельских территориях (1.31 тыс. км локальных водопроводов), а также на реализацию проектов комплексного обустройства площадок, расположенных в сельской местности под компактную жилищную застройку.

Целью ВП «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях» является введение в эксплуатацию к концу 2025 г. 2,58 тыс. км автомобильных дорог, ведущих к общественно значимым объектам сельских населенных пунктов.

Ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий» нацелена на выполнение 11 задач с представленными целевыми значениями по результатам. ВЦП в данном направлении предусматривает в 2020 г. реализовать около 600 проектов, и каждый год в течение 5 лет в среднем по 1800 проектов, связанных с улучшением жизнеобеспечения в сельской местности (рис. 28).

ВЦП «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий» направлена на проведение сбора, анализа первичной информации не менее 50% сельских населенных пунктов (115 тыс. ед.); создание интерактивной открытой карты сельских территорий (с созданием личных кабинетов для руководителей населенных пунктов); разработка нормативных методических документов, направленных на эффективную реализацию Госпрограммы.

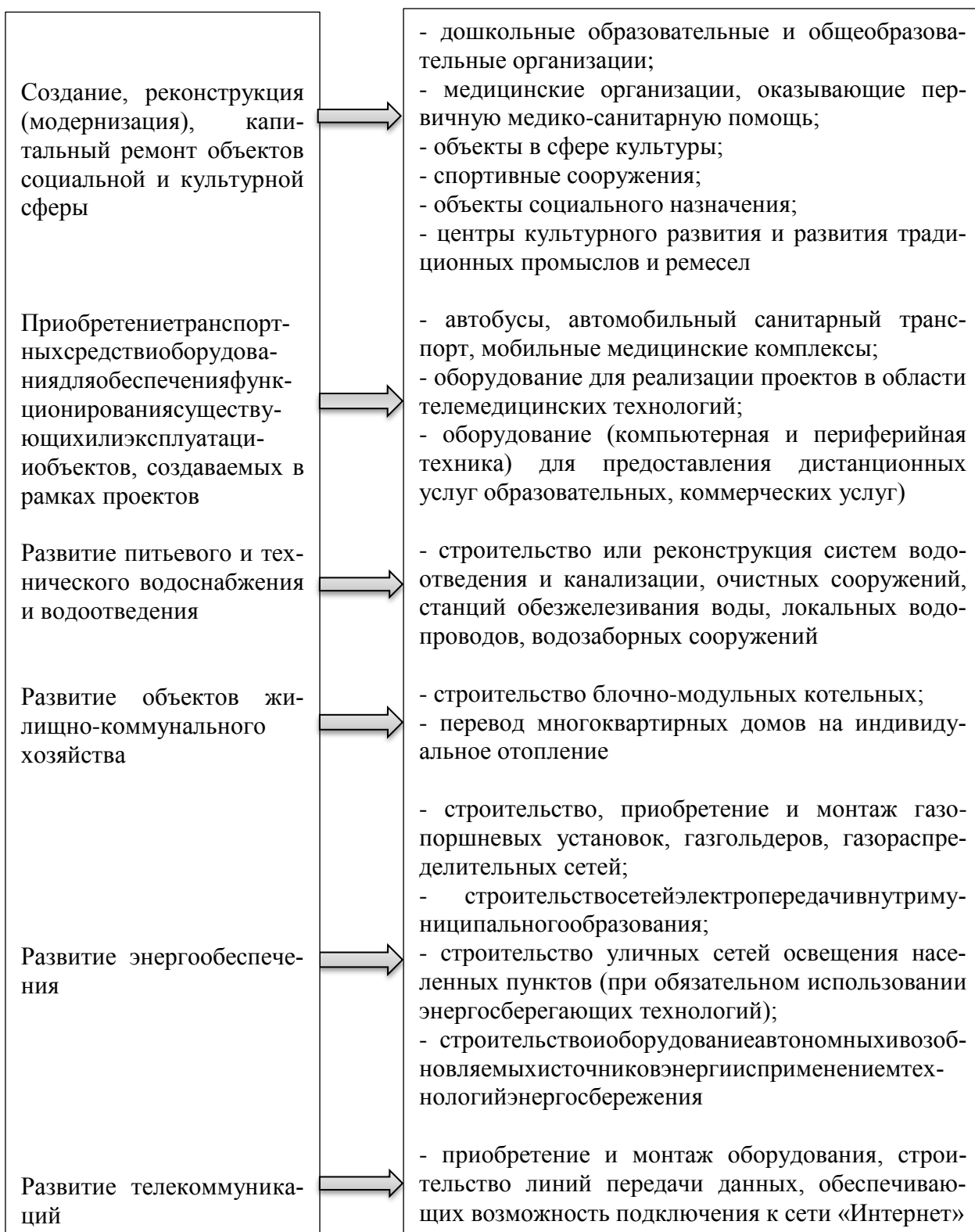

Рисунок 28 – Направления реализации мероприятий государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий»

Источник: составлено автором

ВЦП «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий» включает расширение возможностей вовлечения граждан в реализацию программы; обучение органов власти вопросам разработки и реализации проектов и проведение ежегодных мероприятий, направленных на популяризацию и поощрение достижений в сфере комплексного развития сельских территорий.

В целом Госпрограмма предполагает достижение трех целей, две из которых в значительной степени не связаны с ее реализацией и не будут напрямую отражать результативность программных мероприятий. При этом в Госпрограмме отсутствует генеральная (главная) цель, на достижение которой системно должна быть направлена реализация этих трех целей, в совокупности обеспечивающих решение существующих проблем.

Достижение первой цели - «Сохранение в 2025 году доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3%» зависит от десятка внешних факторов, находящихся за пределами реализации Программы. При этом данный уровень возможно достичь уже в 2020 г., то есть в первый год реализации программы и далее его удерживать, что в настоящих условиях не реально.

Реализация второй цели - «Достижение к 2025 году соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств до 80%» зависит от двух параметров: располагаемых ресурсов сельских домохозяйств и располагаемых ресурсов городских домохозяйств.

И если величина первого параметра в какой-то степени косвенно может зависеть от мероприятий Программы, то второго – абсолютно нет, что указывает на неприменимость такого подхода к целеполаганию в принципе. Поэтому не ясно за счет, каких мер планируется осуществить заявленную цель. Из того, что могло бы как-то поспособствовать реализации второй цели, в Программе обозначено направление «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях» и предполагается, что меры позволят повысить долю трудоспособного населения, прошедшего переобучение, до

80% и сократить уровень безработицы селян трудоспособного возраста до 5,7% к концу срока реализации программы. Однако денежные средства на осуществление мероприятий этого направления в Программе не заложены. Поэтому, как нам видится, этот индикатор нельзя использовать в Госпрограмме в качестве цели.

Приоритетными регионами опережающего развития по данной госпрограмме являются Дальневосточный ФО, Северокавказский ФО, Арктическая зона, Калининградская область, г. Севастополь, Республика Крым. А остальные макрорегионы, такие как Нечерноземье, ЦЧР, Юг России, Поволжье, Сибирь будут финансироваться по остаточному принципу.

Стоит обратить внимание на два, с нашей точки зрения, важных момента. Первое, это финансирование Госпрограммы (табл. 18). Из приведенных данных видно явное ее недофинансирование в связи с ее принятием раньше, чем Закона о бюджете. Насколько оперативно и существенно будет скорректирована разница запланированного и реального общего объема средств, направляемых из всех источников на реализацию программы, покажет, что в российском обществе и, как следствие, в структурах власти сложилось наконец-то понимание того, что село должно развиваться как равноценная с городом социально-территориальная подсистема. Поэтому достаточно крупные финансовые ресурсы, направляемые на реализацию Госпрограммы, необходимо использовать эффективно и должным образом сбалансировать с заявленными целями и мероприятиями.

И второе, преобладающая часть финансовых ресурсов Госпрограммы будет выделена на «инициативные проекты» и их инвестиционное сопровождение. В таком случае остается открытым вопрос, а как быть с теми сельскими поселениями, где не удовлетворены базовые потребности селян в соответствии с основными стандартами жизнеобеспечения (жилье, бытовые условия, качественная вода, обеспечение объектами социально-инженерной инфраструктурой и т.д.).

Таблица 18 – Финансовое обеспечение Госпрограммы из всех источников на период 2020-2022 гг. (млрд руб).

№ п/п	Наименование направления Госпрограммы РФ	2020 год		2021 год		2022 год	
		Закон о бюджете	Отклонение (от Паспорта Госпрограммы)	Закон о бюджете	Отклонение (от Паспорта Госпрограммы)	Закон о бюджете	Отклонение (от Паспорта Госпрограммы)
	Госпрограмма РФ, всего:	96,4	-132,1	78,4	-284,2	66,7	-346,1
1.	ВП «Развитие жилищного строительства и повышение уровня благосостояния домо-владений»	42,0	-77,9	33,4	-139,4	28,2	-165,6
2	ВП «Содействие занятости сельского населения»	9,8	-23,6	8,3	-37,5	4,7	-48,1
3	ВП «Благоустройство сельских территорий»	7,4	-7,6	6,4	-11,6	6,3	-11,7
4	ВП «Развитие инженерной инфраструктуры»	4,4	0,3	4,4	0,2	0,0	0,0
5	ВП «Развитие транспортной инфраструктуры»	17,3	3,8	14,0	0,0	14,6	0,0
6	ВЦП «Современный облик сельских территорий»	15,2	-27,1	11,9	-96,8	12,6	-20,7
7	ВЦП «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий»	0,3	0,0	0,02	0,0	0,02	0,0
8	ВЦП «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий»	0,08	0,0	0,06	0,0	0,06	0,06
9	Мероприятие «Реализация функций исполнения Госпрограммы	0,03	0,0	0,03	0,0	0,03	0,0

Источник: [224]

Отобранные проекты и их финансовое обеспечение решат и эти задачи, но только там, где они будут реализовываться. А что будет с большинством сельских поселений, где такие проекты не предусмотрены?

В таблице 19 приведены данные, которые свидетельствуют об аналогичной ситуации, как и в целом по всей программе. Так, объем не доведен-

ных средств в 2020 г. составит 45,0%, а в последующие годы около 20,0%, если не будут приняты действенные меры по нивелированию разницы в финансировании.

Таблица 19 – Финансирование из Федерального бюджета всей Госпрограммы и Ведомственной целевой программы «Современный облик сельских территорий»

Годы	По паспорту, млрд руб.	Закон о бюджете млрд руб.	Относительно паспорта, %	Не доведенный объем бюджетных ассигнований, млрд руб.
Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий»				
2020	79,2	35,9	45,3	43,3
2021	160,6	34,4	21,1	126,2
2022	193,1	35,0	18,1	158,8
Проекты ВЦП « Современный облик сельских территорий»				
2020	38,3	12,0	31,4	26,3
2021	98,6	10,8	10,9	87,8
2022	120,9	11,5	9,5	109,5

Источник: [224]

Другим значимым недостатком видится тот факт, что распределение средств под важнейшую группу мероприятий (инициативные проекты сельских муниципалитетов, отдельных жителей и их групп, бизнеса) планируется осуществлять на конкурсной основе комиссией Минсельхоза России. Причем направления расходования средств не определены и критерии поддержки не приводятся. Есть риски, что, в основном, будут поддерживаться инициативы крупного бизнеса, а не сельских муниципалитетов. Этот механизм уже изначально несет в себе риски несправедливого распределения субсидий. А если учесть, что на осуществление этой меры предполагается израсходовать более половины всех средств Программы, то можно прогнозировать, что дифференциация сельских территорий по уровню жизни населения и жизнеобеспечению лишь усилится.

Критериями отбора проектов являются:

– доля занятого населения в общей численности экономически активного населения;

- доля трудоспособного населения в общей численности населения на территории реализации проекта;
- доля жителей от 16 и старше, подтвердивших целесообразность реализации проекта;
- длительность достижения результатов реализации проекта;
- доля внебюджетных средств в общем объеме финансирования проекта;
- вклад проектов в достижение целей Госпрограммы;
- доля прироста постоянных рабочих мест в рамках реализации мероприятий проекта развития сельских территорий, а также в рамках инвестиционных проектов;
- отношение среднемесячных располагаемых ресурсов (доходов) сельских домохозяйств на территориях реализации проекта к располагаемым ресурсам (доходам) городских домохозяйств субъекта РФ.

Проектная документация, направляемая в Минсельхоз России, должна содержать:

- заявку и паспорт;
- согласование отраслевого ФОИВ и заключение Минпромторга России на приобретение;
- гарантийные письма (подтверждающие привлечение средств);
- генеральный план территории;
- анализ обоснованности закупочных цен;
- ПСД (если применимо);
- положительное заключение Госэкспертизы;
- сводный сметный расчет;
- протокол общественного обсуждения.

Процедура рассмотрения проектной документации следующая. Отбор производится на уровне высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, которые получают уведомления о его проведении от Минсельхоза России не позднее, чем за 2 рабочих дня до даты начала приема. В уведомлении указываются даты начала и окончания приема проектной доку-

ментации с публикацией на официальном сайте Минсельхоза России в сети Интернет.

Срок рассмотрения - 10 дней с даты завершения приема, после чего рабочая группа рассматривает состав и полноту представленной проектной документации. Если доставлен не полный перечень необходимых документов и имеются несоответствия или ошибки, то на электронный адрес заявителю направляется письмо с замечаниями, которые необходимо устранить не более чем за 2 календарных дня с даты направления. Если происходят нарушения по датам представления в Минсельхоз России или в проектной документации не представлены устраненные замечания, то проект не допускается к отбору. Если нет никаких замечаний рабочей группы к поступившим проектам, то Комиссия допускает проект к отбору с соответствующим его оформлением.

Затем в течение 15 календарных дней после завершения приема проектной документации, допущенные к отбору проекты, направляются на выявление Комиссией степени их соответствия критериям отбора, после чего они ранжируются. Документально принимается решение, оформляемое протоколом Комиссии по признанию проекта отобранным. Далее, не позднее 15 ноября определяется перечень тех проектов, которые подлежат субсидированию.

По описанному выше порядку в 2019 г. на период 2020-2022 гг. отобрано 146 проектов, направленных на повышение качества жизни 1062 тыс. человек сельского населения. Предусмотрена реализация мероприятий по созданию, строительству, капитальному ремонту, реконструкции 397 объектов социальной и инженерной инфраструктуры, а также приобретению 81 транспортного средства и 9 комплектов оборудования для функционирования объектов социальной и коммунальной инфраструктуры в 47 субъектах Российской Федерации. Объем финансирования проектов на период 2020-2022 годов составляет 22003,9 млн руб. (в том числе из федерального бюджета 17283,1 млн руб., из внебюджетных источников 764,7 млн руб. (3,5 %)).

Но в то же время на результаты отбора повлияло несколько негативных факторов. Предварительный отбор проектов был осуществлен без принятой

нормативной базы (в связи с завершением формирования закона о бюджете). Отмечается низкое качество подготовки проектов субъектами Российской Федерации, в т. ч. и из-за отсутствия навыков проектного финансирования. Также несоблюдение требований к проектам субъектами Российской Федерации привело к невозможности заключения соглашений между двумя субъектами РФ.

Очень важно не забывать, что при реализации государственной программы, возможно, возникнут риски, напрямую связанные с тем, что в стороне останутся территории, на которых не будут проводиться основные мероприятия по улучшению жизнеобеспечения, в отличие от территорий, где будут сконцентрированы все ресурсы на осуществление заявленных инвестиционных проектов. Это в свою очередь может привести к усилению дифференциации сельских территорий.

Отсутствие должного внимания к развитию остальных территорий, не попавших в число отбора проектов на их территории, обусловлено приказом Минсельхоза России «Порядок отбора проектов комплексного развития сельских территорий», в котором указывается подтверждение целесообразности отбора и реализации проекта только для тех хозяйственных субъектов, которые формируют не менее 25,0% ВРП сельской территории. Но нигде не говорится о проживающем населении, о его участии при отборе проектов, что вызывает опять противопоставление в сельском сообществе. Главное, на наш взгляд, учесть данный факт и выявить потенциал каждого сельского поселения и создать условия для его реализации.

Для того чтобы отобранные проекты реализовывались, на региональном и муниципальном уровнях важно соблюдать следующие условия. Прежде всего, проекты должны стать стратегическими, т.е. вытекать из целей и задач стратегии развития сельских территорий и встраиваться в цепочку общедо-федерального управления сельской местностью. При таком подходе проекты станут конкретными механизмами реализации стратегических программ развития не только сельских муниципальных образований, но и региона в целом. А это в свою очередь возможно на основе взаимодействия всех участни-

ков сельского сообщества - органов власти и управления всех уровней, науки, образования, бизнеса, общественности.

В последние годы в большинстве регионов России формируется единая система проектного управления, характеризующаяся определенным уровнем эффективности. На основе нормативно - правовой базы, организационной модели, использования информационных технологий и сложившейся системы стимулирования и повышения квалификации участников проектного управления можно оценить его уровень в регионе. Несмотря на то, что в одних областях (Белгородская, Ярославская) данный механизм применяется с 2010 г., в других только на начальном этапе внедрения и количество реализуемых проектов постоянно варьируется, можно сказать о лидерстве в ЦФО Белгородской, Брянской, Московской и Орловской областей.

На рисунке 29 представлена организационная модель проектного управления в Белгородской области, отличительной особенностью которой, является возможность реализации проектов во взаимосвязи госорганов с бизнес-сообществом.

Реализация Госпрограммы и эффективное взаимодействие всех разработчиков проекта являются единым документом общественного согласия, в реализации которого заинтересованы не только его инициаторы и участники, но и все население сельского муниципалитета и региона, что в свою очередь положительно повлияет на жизнь и жизнедеятельность сельских жителей.

В рамках стратегии развития сельского муниципального образования проекты и мероприятия по реализации намеченных стратегических целей и стратегических направлений его развития отражаются в отдельном содержательном блоке. Для удобства проекты целесообразно сформировать по стратегическим направлениям, выстраивая их в логическом порядке и ранжируя по степени значимости, по инвестиционным затратам, по вкладу в реализацию главной стратегической цели и т.д.

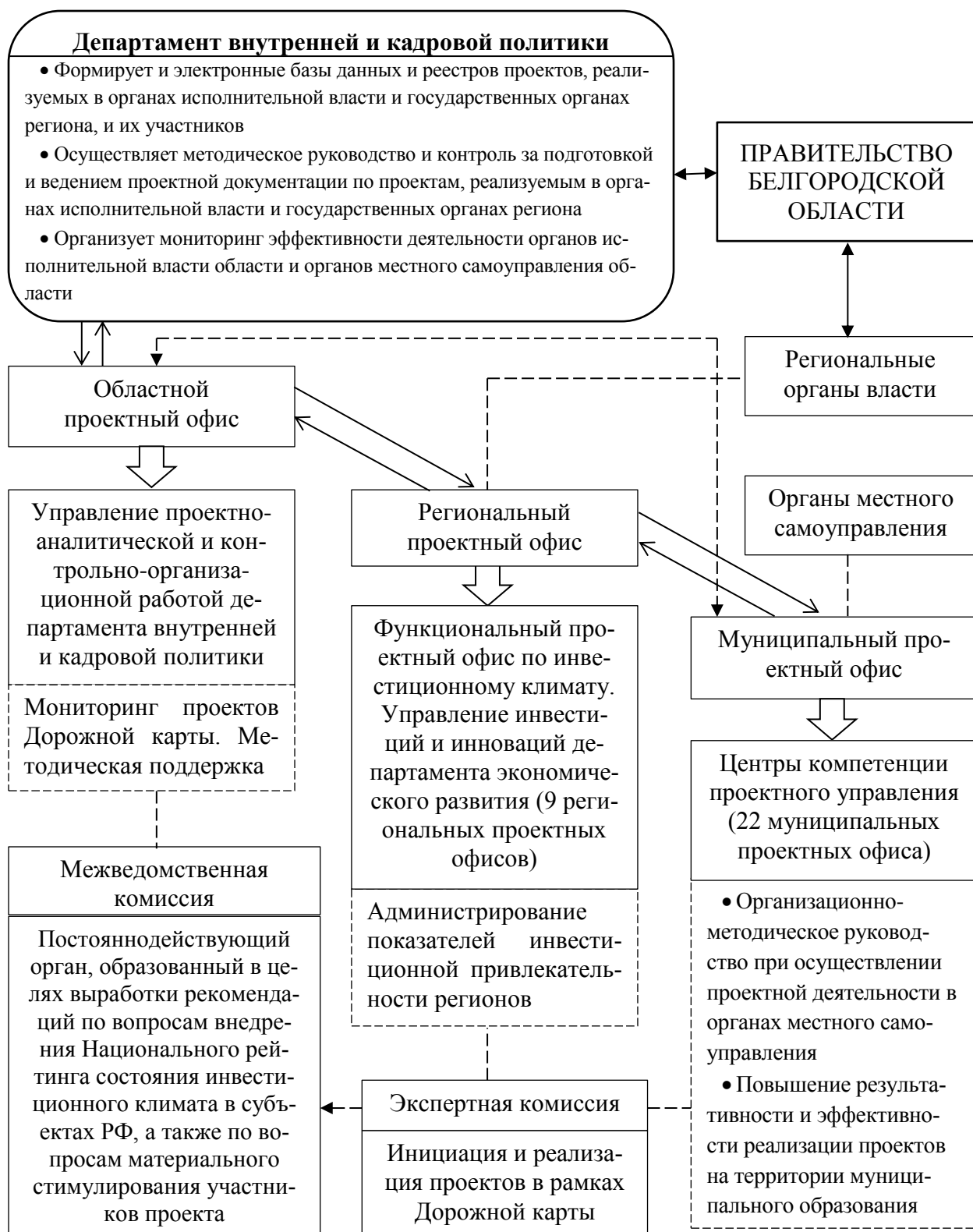

Рисунок 29 – Организационная модель проектного управления в Белгородской области

Источник: составлено автором

Разработка проектов и комплекса мероприятий развития муниципальных образований осуществляется на основе результатов стратегического анализа, анализа конкурентоспособности и позиционирования территории, с учетом выявленных в ходе сегментации особенностей рынков, на которые ориентируются местные продукты и компании.

В стратегию развития сельского поселения могут входить различные категории проектов и мероприятий (рис. 30).

Рисунок 30 – Основные виды проектов, входящих в стратегию развития сельского муниципального образования

Источник: составлено автором

В соответствии принятой типологией проектов в Белгородской области преобладают социальные проекты, касающиеся жизнеобеспечения населения, далее идут экономические, организационные и инвестиционные. Целый ряд социально-экономических проектов по развитию социальной инфраструктуры, капитального ремонта и строительства объектов жизнеобеспечения и социально-культурной сферы, дорожного строительства и благоустройства населенных пунктов направлены на улучшение жизнеобеспечения населения, позволяют реализовать основной проект «Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области».

К социально-культурной сфере относятся проекты, связанные со здравоохранением; социальной поддержкой и защитой населения; образованием, физической культурой, спортом и туризмом; молодежной политикой; сохранением и развитием культурного потенциала; духовностью и формированием солидарного общества.

Инфраструктурные проекты, обеспечивающие условия жизни и жизнедеятельности направлены на развитие и улучшение условий среды обитания: функционирование социально-инженерной и транспортной инфраструктуры, благоустройство сельских территорий и рекреационных зон; развитие жилищно-коммунального хозяйства и водоснабжения.

Проекты в сфере сельской экономики связаны с ее диверсификацией и новыми направлениями в АПК; развитием малого и среднего предпринимательства; внедрением современных технологий, а также с модернизацией существующих и организацией новых производств, освоением производственных площадок.

Проекты в управленческой сфере направлены на обеспечение информационного доступа и развитие информационных ресурсов, консолидацию власти и бизнеса, создание благоприятной институциональной среды; повышение качества и доступности муниципальных услуг во всех сферах жизнедеятельности.

Для построения эффективной системы проектного управления важно должным образом организовать процесс рационального использования ресурс-

но-природного потенциала и предусмотреть возможные результаты принятия необходимых управленческих решений. В свою очередь, управление жизнеобеспечением сельского населения, базирующееся на проектном подходе, станет ключевым фактором, оказывающим влияние на развитие сельских территорий.

Учитывая приоритет программно-целевого подхода в управлении сельскими муниципальными образованиями, разработана структурно-логическая схема механизма программно-целевого управления жизнеобеспечением сельского населения с обоснованием цели, методов, этапов, построения системы проектного управления, а также оценкой эффективности проектной деятельности (рис. 31). Принципиальной новизной предложенной модели является акцент на проектное управление.

Механизм управления жизнеобеспечением населения является ключевым элементом системы управления сельским муниципальным образованием, включающий: органы и объекты управления, этапы реализации, приоритеты и цели, методы и формы управления. Он оказывает регулирующее воздействие на развитие сельских территорий и повышение уровня и качества жизни населения.

Разработка такого механизма обусловлена необходимостью сбалансировать программно-целевые установки в долгосрочной перспективе во взаимосвязи с локальными целевыми программами и проектами. Программно-целевое управление и управление проектной деятельностью должны быть направлены друг к другу и находить через итерационные процессы рациональный вариант согласованности. Это приблизит проекты субъектов экономики и управления сельских территорий к уровню объективной реализации, а программно-целевое управление поднимет на новый более эффективный уровень.

Рисунок 31 – Механизм программно-целевого управления жизнеобеспечением населения сельских территорий

Анализируя совокупность субъектов экономики и управления жизнеобеспечением населения сельских территорий и их роль в рассматриваемом процессе, необходимо отметить двойственный характер влияния: с одной стороны, проявляются институциональные механизмы воздействия, а с другой - применяются инструменты организации и непосредственного участия в проектах.

Поэтому в целях реализации направлений по улучшению условий жизни и жизнедеятельности сельского населения, путем структурных преобразований в социально-экономическом развитии села, на первый план выходит внедрение проектного подхода, применение которого позволит преодолеть административные барьеры и объединит интересы органов власти, бизнес-сообщества и сельских жителей.

Последовательная и проработанная организация процесса проектной деятельности на всех уровнях управления будет способствовать совершенствованию программно-целевого управления, преобразованию и возрождению сельских муниципальных образований и повышению качества жизни и благосостояния сельского населения.

5 ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

5.1 Моделирование системы жизнеобеспечения населения сельских территорий

Происходящие изменения в развитии регионов и, в частности, сельских территорий, приводят к существенным отклонениям показателей от их нормальной динамики, а многие процессы социально-экономической динамики можно охарактеризовать существенной нелинейностью и нестационарностью. В этой ситуации, имеющиеся статистические данные, не всегда будут служить основой для разрабатываемых моделей. При этом множественность взаимосвязей в социально-экономических системах может создавать мультипликационный эффект – незначительная неточность исходных данных и гипотез приведет к серьезным изменениям результатов моделирования «на выходе», а комбинация отдельных незначительных неточностей усилит неточность результатов.

Социально-экономические системы являются сложными структурами, в связи с чем их моделирование связано со следующими трудностями - изучение модели базируется на большом количестве переменных и поведение модели трудно поддается формализации.

Отсюда осуществление процесса разработки моделей происходит с различной степенью абстракции. Применительно к нашему исследованию, система жизнеобеспечения – это сложное социально-экономическое формирование, обусловленное объектно-субъектной взаимосвязью. В связи с этим модель, описывающая данный процесс, по существу будет эвристической, поскольку именно этот вид чаще всего используется в социально-экономическом и социальном моделировании. Условия отнесения модели к эвристическим приведены на рисунке 32.

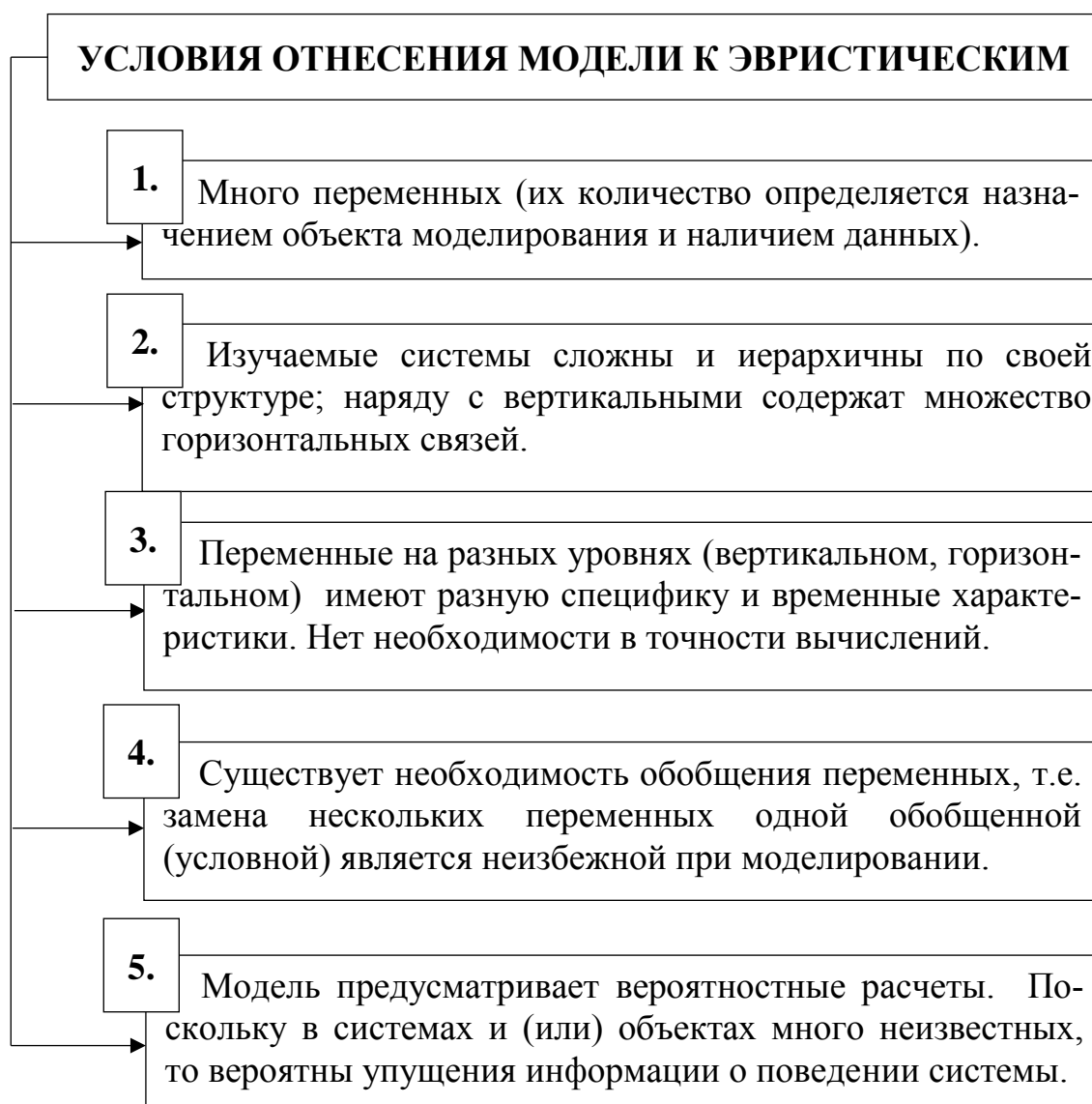

Рисунок 32 – Условия отнесения модели к эвристическим

Источник: составлено автором

Эвристические модели представляют собой определенную иерархическую структуру, отражающую взаимные влияния и последовательность достижения различных целей, ведущих к решению задач. В качестве эвристических средств используются общие утверждения и формулы, чертежи, индуктивные методы, аналогии, наглядные модели и образы, мысленные эксперименты и умозаключения и др. Эвристики могут быть количественными и играть главную роль в базовой модели, а могут быть качественными, и тогда они имеют первостепенное значение в обеспечении знаниями экспертной системы.

Существенным свойством социально-экономических процессов считается неопределенность, что обусловлено чрезвычайной сложностью, взаимосвязанностью и взаимообусловленностью систем, в которых совместное действие нескольких факторов (одно- или разнонаправленных) может порой приводить к неожиданной реакции. Существующие методики экспертного оценивания созданы, чтобы достичь максимально объективных и «справедливых» итоговых результатов, обеспечить лиц, принимающих решения, качественной, статистически значимой информацией, хотя по своей сути, целям и используемым инструментам эти методики являются достаточно разноплановыми [7, 51, 204, 355].

Следует отметить, что на практике сложность проблемы анализа статистических и экспертных данных усиливается наличием множества разработанных к настоящему времени математических методов и программных инструментов [15, 92, 163]. При этом каждый из них имеет свои особенности и требования к количеству и качеству используемой информации, и, как следствие, свои сферы применения, ограничения и интервалы доверия, что в свою очередь, вызывает необходимость правильного подбора используемого метода и инструмента.

Очевидно, что экспертно-аналитическая работа при системности подхода к ее организации может стать основой для решения сложных задач моделирования любых социально-экономических систем, которые практически не поддаются формализации. Поскольку эффективность, достоверность и полнота экспертизы зависят от профессиональных и личностных качеств экспертов, то по нашему мнению, перспективно в дальнейшем распространить систему статистического инструментария анализа ответов экспертов с применением многофакторных статистических методов по различным направлениям: классификация экспертов в различные группы; кластерный анализ; выделение латентных факторов, которые влияют на мнения экспертов – факторный анализ.

Комплексное использование методов математической статистики обеспечивает наиболее полное раскрытие сути, закономерностей и тенденций развития социально-экономических явлений и дает возможность их моделировать. Овладение современными методами и их использование позволяют провести достоверную оценку состояния и возможностей развития различных сфер деятельности, своевременно определить тенденции, спрогнозировать и оценить весь комплекс связей, детерминирующий социально-экономическое развитие системы.

Поэтому при разработке моделей, связанных с функционированием социально-экономических систем, в нашем исследовании - жизнеобеспечением сельского населения, необходимо проведение отдельного изучения, направленного на оптимизацию подходов к использованию аналитического инструментария с учетом особенностей развития сельских территорий, что представляется важным с теоретической и практической точек зрения.

При изучении жизнеобеспечения сельского населения как сложной и многогранной системы в качестве основы исследования будем использовать методологию когнитивного моделирования, которая базируется на применении разнообразного познавательного инструментария, ориентированного на представление и адресную интерпретацию новых знаний о нашем предмете исследования. Поэтому построение модели жизнеобеспечения сельского населения представляет собой процесс формализации знаний, полученных на этапе когнитивной структуризации, учитывающей специфику сельских территорий. В связи с этим предлагаемая модель должна содержать системные характеристики и быть представлена в виде совокупности элементов, обеспечивающих сохранение целостности системы, с одной стороны, и достижение поставленных целей моделирования - с другой.

Основоположником метода когнитивного моделирования признан Ф. Робертс, а теоретической базой модели послужили разработанные Р. Аксельродом основы когнитивного моделирования, включающие методологию структуризации исследуемой ситуации и непосредственно методы анализа ситуации [360].

Обращение к этимологии слова «когнитивность» привело нас к следующему: данное понятие означает познание, то есть отношение человека к переработке и восприятию информации. В широком смысле под категорией «когнитивность» мы понимаем не только собственно знание об объектах и процессах исследования, но и обязательно предпосылки, субъекты и процессы его формирования. Суть когнитивного моделирования состоит в том, чтобы сложнейшие проблемы и тенденции развития системы отразить в упрощенном виде в модели, исследовать возможные сценарии возникновения кризисных ситуаций, найти пути и условия их разрешения в модельной ситуации.

Предлагаемая когнитивная модель отражает системную причинно-следственную последовательность «цели – структура - функции – функционирование – результат», учитывает цикличность негативных воздействий и особенности ответных реакций, стратифицированных по иерархическим уровням, и базируется на динамическом единстве процессов функционирования ее компонентов под влиянием внешней среды, что позволяет сформировать ее контурные характеристики.

Очевидно, что жизнеобеспечение сельского населения невозможно изучать и моделировать вне сельских территорий с их непосредственной связью с окружающей природной средой, соответствующими ресурсами (земельные, лесные, водные и др.) и условиями, отличающими их от городской территории. Сельские территории включают социальную среду, отличающуюся своими условиями и образом жизни, сельский социум, сформировавший эту среду, поселенческую сеть, производственный комплекс, инженерную и социальную инфраструктуру, территориальную общину. Вокруг этих составляющих сельских территорий и должно формироваться жизнеобеспечение сельского населения.

Исследование существующих подходов к проблеме жизнеобеспечения позволило разработать авторский подход, реализованный в виде когнитивной модели (рис. 33), включающей три основных блока.

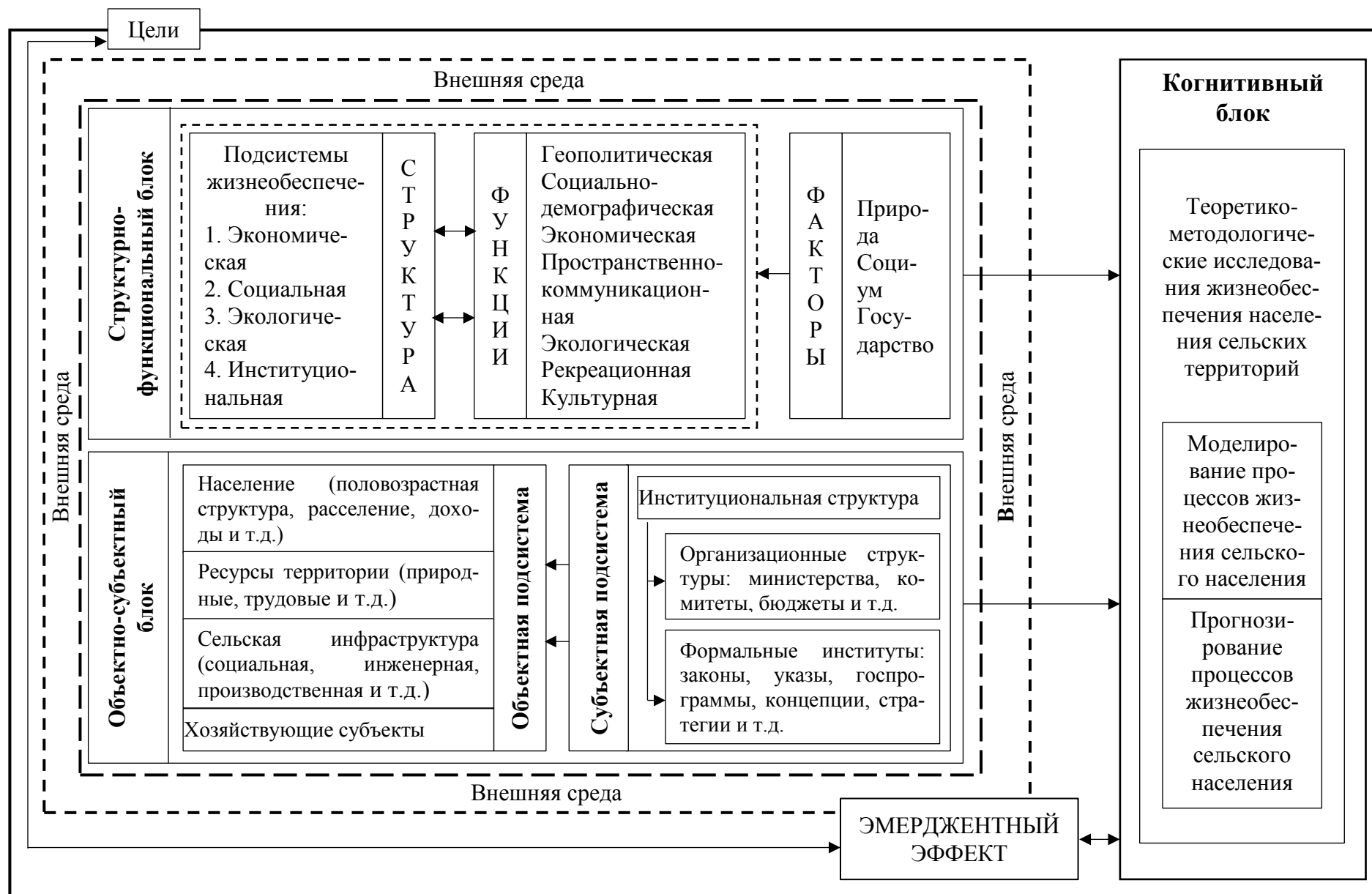

Рисунок 33 – Когнитивная модель жизнеобеспечения населения на сельских территориях (ЖНСТ)

– - структурно - функционально блок, состоящий из основных конструктивных модулей: структура, функции и факторы, влияющие на жизнеобеспечение;

– объектно-субъектный блок, который содержит объектную подсистему (совокупность хозяйствующих субъектов, население, ресурсы, инфраструктура) и субъектную подсистему (институциональные структуры - организационные и формальные институты);

– когнитивный блок как теоретико-методологическую основу познания жизнеобеспечения сельского населения, объединяющую взаимосвязанные модули в виде моделирования и прогнозирования жизнеобеспечения сельского населения.

Структурно - функциональный блок включает структуру, функции и факторы, влияющие на жизнеобеспечение населения сельских территорий, при формировании которого использовался структурно – функционально - целевой подход. Его сущность состоит в выявлении структурных элементов исследуемого объекта и определения их роли (функций). Именно соотношение элементов и связей между ними составляют структуру объекта. При этом каждый элемент выполняет свойственную только ему функцию. Между структурой и функциями существует определенная зависимость: определение функций предполагает предварительное выделение с последующим описанием составных частей объекта - элементов, подсистем, их свойств и взаимосвязей.

Чем сложнее структурное строение, тем большее число функций он выполняет. Учитывая данный факт, можно предположить, что система жизнеобеспечения имеет сложную структуру и соответственно выполняют несколько функций. Прежде всего, речь идет об их определяющей роли в жизнеобеспечении (производство продовольствия), жизнедеятельности (обеспечение условий и достаточного качества жизни сельского населения), природоустройстве (освоение, защита окружающей природной среды).

Поэтому в свете структурно – функционально - целевого подхода учитывались следующие теоретико-методологические положения: «структура жизнеобеспечения взаимосвязана с реализуемыми на сельских территориях функциями; различные структуры могут реализовывать одинаковые функции; изменение среды влечет за собой изменение функций сельских территорий, соответственно, и жизнеобеспечения, приводит к ее улучшению».

Следствием применения вышеназванного подхода является получение эмерджентного эффекта за счет реализации целевых установок в рамках каждого функционально-целевого цикла. Эмерджентный эффект, включающий природный, социальный и экономический компоненты, выражается в результативности жизнеобеспечения.

Важными факторами в когнитивной модели являются природная среда и социум, включающие комплекс ресурсов и потребностей, что служит предпосылкой формирования сельского жизнеобеспечения и определения направлений и путей его улучшения.

Природа как один из факторов модели представляет собой естественную среду обитания - совокупность почвенно-климатических и других природных условий, что позволяет их использовать для прямого и непрямого потребления, поддержания условий существования человека и улучшения качества жизни селян. Учет природно-климатического фактора позволяет иметь рычаги контроля над ними и с большей долей достоверности планировать и осуществлять производственную деятельность, проводить предупредительные и регулирующие мероприятия.

Социум - особая система социального окружения сельского жителя, в которой взаимодействуют граждане, семья, общественные организации, государство.

В сельской местности часто социум соотносят с сельским сообществом (объединение сельских жителей и организаций, действующих в разных сферах жизнедеятельности), которое воспроизводится в условиях природного ландшафта и социального окружения за счет привлечения материальных, че-

ловеческих, информационных и других ресурсов. Сельское сообщество - определяющая социальная ячейка сельских территорий, которая охватывает всех без исключения, кто проживает на селе, независимо от того, в какой сфере производства и обслуживания они заняты.

Основным элементом социума (сельского сообщества), по О. Нечипоренко [216], являются территориальные группы населения, социальные связи и жизненная среда, которые, в свою очередь, разделяются на естественную среду (природно-климатические условия, земля, вода и другие естественные ресурсы) и искусственную среду, созданную трудом человека (материально-вещественные условия жизни). Сельское сообщество вырабатывает собственную адаптационную стратегию в ответ на изменения социально-экономической среды и способно не только к самосохранению, а и к конструированию новых механизмов поддержания своей самоидентичности.

Такую территориально ограниченную группу сельского населения, проживающую в рамках каждого сельского поселения, независимо от его размеров, именуемую территориальной сельской общиной (ТСО), можно считать единицей базового уровня сельских территорий. Только община в состоянии организовать весь полный цикл жизнедеятельности на собственной территории по своему усмотрению и в рамках действующего законодательства.

Социальный аспект особенно важен из-за того, что если сообщество не будет иметь достаточно развитой культуры, информационного обеспечения, эффективной структуры управления с отработанными механизмами принятия решений, то и не будет необходимого взаимодействия между членами сельского сообщества, а это в свою очередь будет препятствовать вовлечению населения в процесс управления территорией на основе развития коммуникации и социальных сетей.

Роль государства связана с регулятором общественных интересов и активного участника социальных преобразований системы жизнеобеспечения. Особо значимым фактором является государственное регулирование, пред-

полагающее устранение разрывов в уровне жизнеобеспечения и эффективной пространственной организации, осуществляемых с целью возрождения села.

Государство способно разрешить не только проблемы жизнеобеспечения на местном уровне, но и ряд задач региональной политики (преодоление внутри- и межрегиональных диспропорций в уровне жизнеобеспечения) и структурной политики (поддержка экономически обоснованного соотношения элементов системы жизнеобеспечения). Политика формирования системы жизнеобеспечения населения сельских территорий призвана объединить устремления государства, органов местного самоуправления, территориальных общин, бизнеса и общественности на создание полноценной жизненной среды, обеспечение экономических и социальных интересов сельского населения, комплексное развитие сельских территорий, повышение престижности труда в сельском хозяйстве.

Приоритетной составляющей государственной политики жизнеобеспечения сельского населения является экономическая политика, направленная на активизацию производственно-хозяйственной деятельности. Любой вид деятельности рассматривается под углом зрения необходимости создания на сельских территориях экономической среды, способствующей воспроизводству населения, а потенциальные возможности разных отраслей сельской экономики должны оцениваться сквозь призму ее конкурентоспособности и рентабельности. Главная задача политики занятости сельского населения заключается в расширении сферы приложения труда на селе. Назначением социальной политики является улучшение духовного и социально-культурного развития сельского населения, повышение уровня и качества его жизни.

К основным направлениям демографической политики относятся: формирование здорового образа жизни сельской молодежи, поддержка семьи, совершенствование миграционной политики, создание условий для закрепления на селе молодежи. Этнополитика должна быть направлена на гармонизацию отношений между этносами и властью, между титульным этносом, коренными народами и национальными меньшинствами, а также внутри каждой из этниче-

ских общностей. Целью экологической политики является разработка и реализация стратегии рационального природопользования, а также защита окружающей природной среды для обеспечения нормальных условий проживания сельского населения.

Объектно-субъектный блок объединяет две подсистемы: объектную и субъектную.

Объектная подсистема модели представлена совокупностью хозяйствующих субъектов; населением (его половозрастной структурой, расселением, доходами и т.д.); ресурсами территории (природными, земельными, трудовыми, финансовыми и т.д.); сельской инфраструктурой (социальной, производственной, транспортной, инженерной) в пределах сельских муниципальных образований.

Центральный элемент объектной подсистемы модели жизнеобеспечения - это население, разнородное по возрасту, уровню образования и профессиональной подготовки. С одной стороны, сельские жители являются для хозяйствующих субъектов главной рабочей силой, с другой – потребителями товаров и услуг, производимых и оказываемых в сельской местности и пользователями ресурсов сельских территорий.

Сельское население, несмотря на адаптацию к природной среде, более подвержено ряду факторов риска и уязвимо под воздействием внешних обстоятельств, которые могут негативно повлиять на их способность обеспечить себя устойчивым заработком: различные потрясения (крайне неблагоприятные погодные условия, экономические кризисы, ухудшение здоровья и т.д.), социально-экономические процессы (миграция, экономическая стагнация, экологический ущерб и т.д.), сезонные и иные изменения (цены, занятость, спрос и т.д.).

Хозяйствующие субъекты (организации различных секторов экономики, индивидуальные предприниматели, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, агрохолдинги, группы компаний и т.д.) включают в производственный процесс различные ресурсы сельских территорий, предоставляют селянам рабочие места, обеспечивают доходы, осуществляют налого-

вые отчисления в федеральный, региональный и муниципальный бюджеты. Однако они могут оказывать и отрицательное воздействие на состояние природной среды сельской местности, а под влиянием рыночных законов и проводимой политики органов управления – стагнировать или деградировать.

Интересен факт отнесения и идентификационных предпочтений хозяйствующих субъектов по отношению к сельским территориям. Так, хозяйства населения напрямую связаны с их земельными участками и домохозяйствами, обеспечивающими удовлетворение личных потребностей.

Небольшие сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства позиционируют сельские территории как пространство, испытывающее дефицит финансовых ресурсов, сельскохозяйственной техники, кооперативных организаций, производственной инфраструктуры.

У представителей крупного бизнеса сельские территории ассоциируются с огромными массивами земельных участков плодородных сельскохозяйственных угодий, другими природными ресурсами, низкой арендной платой за землю. Такое одностороннее восприятие сельских территорий подтверждается целевыми деятельностными установками и поведенческой линией крупных агрохолдинговых компаний. Для крупных агропромышленных корпораций на первый план выходит экономический интерес, а значит величина прибыли, социальная же, как и природная среда при этом отходят на второй план и расцениваются не более как фактор производства. Поэтому крупному товаропроизводителю не выгодно, с экономической точки зрения, развивать и поддерживать социальную инфраструктуру села. Малоинтересны для него и крестьяне пенсионного и предпенсионного возраста, которые неконкурентны на рынке труда. Таким образом, представление о сельских территориях данных субъектов хозяйственной деятельности ограничивается сельскохозяйственными землями.

У представителей общественных организаций предпочтения относительно идентификационных признаков сельских территорий прямо пропорциональны. Совещательные службы, сельские агентства, функционирующие

за счет зарубежных фондов, органы самоорганизации населения, сеть которых пока еще недостаточно широка и слабо финансируема, первоочередное внимание уделяют обустройству социальной среды. К тому же они не получают достаточной поддержки со стороны территориальных общин.

Несмотря на многообразие субъектов сельской идентификации, сельские территории, занимая определенный сегмент пространства, опредмечивают человека, являющегося существом биосоциальным, наделяя его природными и общественными характеристиками. К первым из них относятся природные ресурсы и природные условия. Общественные характеристики определяются способностью территории выступать пространственным базисом для размещения населения, производственно-хозяйственных, социальных и иных объектов. Рационализация пространства жизнедеятельности сельского населения труднодостижима без учета взаимосвязи между природной средой, расселением и хозяйственным освоением, их интеграции.

Система расселения – это территориально целостная и функционально взаимосвязанная совокупность поселений, характеризуется как параметрами входящих в нее поселений, так и составом (интенсивностью) социально-экономических связей между ними. Другими словами, она представляет собой каркас различных по людности и функционально-иерархическому типу населенных пунктов, обеспечивает равномерность заселения и освоенности сельской местности, размещения объектов сельской инфраструктуры, конфигурацию транспортной сети, доступность услуг и, в конечном счете, влияет на уровень и образ жизни сельских жителей. Такое «окультуренное» пространство приобретает черты социального пространства (место жизнедеятельности человека), заполненного межличностным взаимодействием, субъекты которого являются носителями различных взглядов, ценностей, смыслов.

К ресурсам относятся не только те, которые уже вовлечены в процессы производства и социального развития, но и те, что могут быть использованы для устойчивого развития сельских территорий (природные, трудовые, производственные, финансовые, научные, интеллектуальные, информационные

ресурсы, сама территория как поле взаимодействия общественных и природных компонентов, включая ее местоположение).

Природные ресурсы играют решающую роль в определении функций сельских территорий и формировании системы жизнеобеспечения. Так, такой универсальный ресурс как земля, благодаря ее плодородию является средством производства в сельском и лесном хозяйстве. Земельные ресурсы используются также как пространственный базис для размещения хозяйственных и социально-культурных объектов, инфраструктуры, расселения населения. Эффективность освоения и использования территории во многом зависит от трудовых ресурсов, их профессиональной подготовки, культурно-образовательного уровня, навыков и умений.

Все без исключения природные ресурсы в сельской местности выполняют средообразующую функцию и их необходимо учитывать при выборе путей жизнеобеспечения. При этом социально-экономические ресурсы могут быть рассмотрены как настраиваемые и управляемые параметры состояния сельской территории для достижения целевой функции ее развития и жизнеобеспечения.

Важное место в системе факторов, влияющих на жизнеобеспечения населения, принадлежит социальной и инженерной инфраструктуре, обеспечивающей эффективность функционирования всех институтов социальной сферы с целью удовлетворения многообразных потребностей сельских жителей. Сельская инфраструктура – это совокупность материально-вещественных элементов или отраслей, создающих общие условия развития социально-экономических процессов на сельских территориях и, в конечном счете, ориентированных на воспроизводство, обеспечение жизни, быта и деятельности сельского населения, его физического, интеллектуального и духовного развития.

Отнесение социальной, производственной, инженерно-транспортной инфраструктуры к структурным элементам сельских территорий в их системно-факторной обусловленности (географической, исторической, экономической, этнической, социальной, культурной) является признаком формирования комплексного представления о жизнеобеспечении населения. Сово-

купность взаимоотношений между сельскими жителями, хозяйствующими субъектами, организациями всех видов инфраструктуры, основанная на использовании природно-ресурсного потенциала, формирует уровень и образ жизни людей на сельских территориях.

Рассматривая субъектную подсистему модели, отметим, что она имеет многоуровневое иерархическое строение. На макроуровне функционируют институциональные структуры - организационные и формальные институты (нормативно-правовые документы федерального значения), ориентированные на выработку и реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере развития сельских территорий.

На региональном уровне действия аналогичных структур направлены на реализацию федеральной государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере развития сельских территорий соответствующих республик, краев и областей с учетом региональной специфики.

На муниципальном уровне (районном и поселенческом) к основным организационным структурам относятся органы местного самоуправления и их правовыми актами (уставы; решения советов депутатов; постановления главы и администрации муниципального образования; принятые формы участия населения в осуществлении местного самоуправления).

В виду сложности и многообразия связей и отношений между элементами объектной подсистемы субъектная подсистема модели должна подавать ей сигналы через совокупность норм и правил, представляющих собой формальные институты (законы, указы, постановления правительства, концепции, программы и различные другие нормативные документы), отражающие и реализующие цели сельской политики, через которую определяется тип бюджетной поддержки и другие параметры модели.

Когнитивный блок модели включает теоретико-методологическую базу исследования жизнеобеспечения сельского населения. Информационно-аналитический компонент когнитивной модели объединяет модули «Моделирование процессов жизнеобеспечения» и «Прогнозирование процессов

жизнеобеспечения», что позволяет целенаправленно формировать параметры необходимого эмерджентного эффекта для села.

Применение таких когнитивных технологий становится неотъемлемой частью и необходимым инструментом, с помощью которого происходят изучение состояния и моделирование дальнейшего развития слабоструктурированных социально-экономических систем. Одной из них можно назвать и сферу жизнеобеспечения сельского населения, для которой в настоящее время практически не проводятся исследования по прогнозированию его дальнейшего совершенствования.

Проведенный анализ показал, что сельские территории регионов Российской Федерации находятся не только на разном уровне своего развития, но и каждая его составляющая (экономическая, социальная, экологическая и институциональная), в т.ч. и система жизнеобеспечения населения не всегда сбалансирована. Поэтому необходимо рассмотреть влияющие на село внутренние и внешние факторы, которые воздействуют на формирование социальной среды, социума, безопасность и оценить их влияние в будущем.

Объектом исследования являются сельские территории Белгородской области ЦЧР, которые в последнее время показывают устойчивую положительную тенденцию в обеспечении социальной сферы села всеми необходимыми объектами и коммуникациями, а также снижении социальной напряженности и обеспечении сельчан условий и качества жизни на уровне города. При этом сложившийся социальный климат на селе влияет и на другие области региона, заставляя их обращать внимание на имеющиеся в данной системе проблемы, на решение которых не всегда выделяются надлежащие финансовые средства вышестоящими органами власти.

Поэтому применение когнитивных технологий позволит выявить слабые места в жизнеобеспечении сельского населения на основе познавательно-целевой (когнитивной) структуризации знаний о предмете исследования и влияющих на него внешних и внутренних факторов. Результат таких исследований приведен в таблице 20.

Таблица 20 – SWOT-анализ социально-экономического развития Белгородской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - выгодное географическое положение; - активная региональная экономическая политика; - наличие развитой сети железнодорожных, автомобильных магистралей, интегрированной в международные транспортные коридоры; - высокая деловая и инвестиционная активность малого бизнеса; - развитый АПК с высокой долей крупнотоварного производства; - активная комплексная региональная социальная политика, реализация Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области; - наличие развитой сети учебных заведений для подготовки и переподготовки кадров; - улучшение показателей естественного воспроизводства населения. 	<ul style="list-style-type: none"> - зависимость экономики от колебаний рынков и цен на железорудное и сельскохозяйственное сырье, металлопродукцию и продовольствие; - технико-технологическое отставание многих производств от внешних и внутренних конкурентов; - дисбаланс спроса и предложения квалифицированной рабочей силы, несоответствие системы профессионального образования потребностям рынка труда; - дифференциация населения, в первую очередь сельского, по доходам; - старение населения, оказывающее негативное влияние на количественные и качественные характеристики экономически активного населения; - недостаточный уровень благоустроенности жилищного фонда, его изношенность.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - активная экономическая политика государства, ее инвестиционно-инновационные приоритеты; - государственная поддержка крупных инфраструктурных региональных проектов; - административная реформа и рост качества государственного и муниципального управления, оптимизация бюджетных расходов; - развитие спроса на экологический и сельский туризм; - растущий интерес инорегиональных и иностранных инвесторов и партнеров к ресурсам, проектам и продуктам региона; - приток трудовых ресурсов за счет мигрантов из регионов России и СНГ. 	<ul style="list-style-type: none"> - неустойчивые параметры макроэкономической динамики; - осложнение внешнеполитической ситуации и отношений с отдельными странами, сокращение внешнеторговых связей; - экстенсивный рост использования природных ресурсов; - рост антропогенной нагрузки и загрязнения окружающей природной среды; - сохранение диспаритета цен на сельхозпродукцию, технику, энергоносители для АПК - тенденция оттока квалифицированных кадров из АПК; - снижение уровня доходов населения под воздействием роста инфляции и снижения доступа к кредитным ресурсам.

Источник: составлено автором

Сильные стороны рассматриваются как конкурентные преимущества, на базе которых может быть основана долгосрочная стратегия устойчивого

развития экономики и социальной сферы региона. Слабые стороны – это действующие факторы, снижающие эффективность проводимой органами государственной власти региона экономической и социальной политики [164].

Угрозы представляют собой отрицательные факторы, которые реально могут затормозить темпы экономического и социального развития региона. Их правильная оценка и принятие упреждающих мер на федеральном и региональном уровнях по инициативе и при действенном участии органов исполнительной и законодательной власти Белгородской области могут реально снизить негативный эффект. Тем более изучение специальной литературы показало, что в настоящее время основным стратегическим ориентиром, на который должно быть нацелено развитие страны в целом, это обеспечение сбалансированной, эффективной, результативной работы всех регионов, направленной на снижение сложившейся межрегиональной дифференциации между ними.

Также здесь для решения поставленных перед моделированием задач необходимо привлечь экспертов, которые непосредственно занимаются данными вопросами (ученые и специалисты органов власти области и районов). В результате такого симбиоза формируется необходимый перечень факторов, которые в полной мере показывает степень развития жизнеобеспечения сельского населения, и непосредственно влияют на него. Полученный таким образом набор фактор описывается в тех категориях, которые в большей степени характеризуют жизнеобеспечение Белгородской области (табл. 21).

Для реализации когнитивной модели на практике была применена специальная система «Канва» (далее «Канва»), которая позволяет на основе сценарного прогнозирования проводить моделирование дальнейшего развития выбранной системы в заданных параметрах, в нашем случае жизнеобеспечение сельского населения.

Таблица 21 – Перечень факторов, характеризующих жизнеобеспечение сельского населения Белгородской области

Обозначение фактора	Содержание фактора
N1	Уровень развития сельских территорий
N2	Продовольственная корзина
N3	Уровень жизни
N4	Воспроизводство сельского населения
N5	Уровень развития социально-трудовой сферы села
N6	Обеспеченность сельских территорий объектами инфраструктуры
N7	Доходы сельского населения
N8	Уровень диверсификации экономики
N9	Затраты на охрану окружающей среды
N10	Уровень развития сельского хозяйства
N11	Затраты домашних хозяйств на товары и услуги
N12	Уровень преступности

Источник: разработано автором

Разработанные подсистемы программы позволяют не только поддерживать внесенные в нее данные, но и обрабатывать результаты экспертной оценки, показывать многовариантные результаты моделирования. В графическом варианте когнитивная модель представлена на рисунке 34.

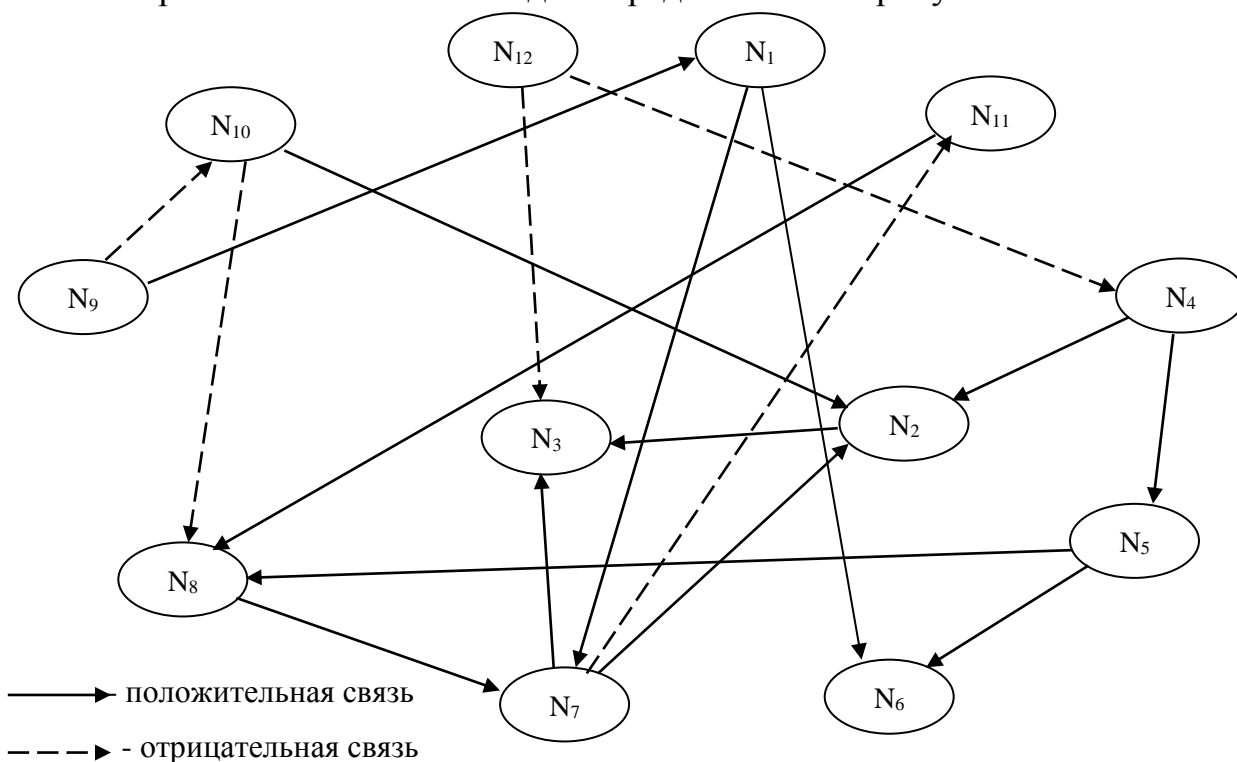

Рисунок 34 – Ориентированный знаковый граф

Источник: разработано автором

Вершинами данного рисунка являются отобранные путем экспертной оценки факторы, значительно влияющие и характеризующие систему жизнеобеспечения на сельских территориях, а дугами между ними являются либо положительная, либо отрицательная причинно-следственная связь, которая также была выявлена в ходе проводимой экспертной оценки.

Полученные результаты позволяют сформировать матрицу смежности факторов, которая приведена в таблице 22.

Таблица 22 – Матрица смежности для выявления причинно-следственных связей между факторами

	N1	N2	N3	N4	N5	N6	N7	N8	N9	N10	N11	N12
N1						+	+					
N2			+									
N3		+										
N4		+			+							
N5						+		+				
N6	+											
N7		+	+								+	-
N8							+			-		
N9	+									-		
N10		+						-				
N11								+				
N12			-	-								

Источник: разработано автором

Также при проведении исследования часто используется метод экспертных оценок, которые в сочетании с другими видами устных опросов специалистов (свободный диалог, интервьюирование, анкетирование) помогают определить действительно значимые факторы. Так же здесь могут применены методы исследований, позволяющие на основе изучения научной и учебной литературы, а также нормативно-правовой документации (текстологические методы) дополнить или скорректировать экспертную оценку по проблемам социально-экономического развития региона.

Однако вместе с этим важно помнить и о неопределенности, которая присуща экспертному подходу, поэтому необходимо тщательно подходить к выбору экспертов. Полученные в ходе исследования результаты оценки и их достоверность полностью зависят от квалификации приглашенных экспертов, что налагает определенную ответственность как на них самих, так и на формирующего такую группу. Добиться эффективной и слаженной в экспертной группе можно за счет важных характеристик эксперта: коллективизм, креативность, самокритичность, компетентность, конформизм, отношение к экспертизе, конструктивность мышления.

Коллективизм проявляется в корректном поведении эксперта при возможном проведении дискуссий по рассматриваемому вопросу или проблеме. Ведь если в группе все будут прислушиваться друг к другу, задавать правильные и корректные вопросы, то это позволит создать благоприятную обстановку среди экспертов и тем самым повысить производительность и результативность принимаемых решений.

Креативность эксперта заключается в возможности творчески подойти к решению проблемы. Однако до сих пор не существует единой методики, позволяющей оценить данное качество эксперта. Поэтому на практике применяется качественная оценка суждений эксперта по той или иной проблеме.

Самокритичность эксперта выявляется тогда, когда человеку предлагают определить степень своей компетентности в решении различных ситуаций, а также при высказывании своего мнения о уровне знаний другого эксперта в той же или смежной области.

Компетентность выражается в уровне профессиональной подготовки и квалификации эксперта в выбранной области знаний. Она может быть оценена на основе работ эксперта, уровня и глубины применяемых знаний для нахождения решения, охвата современной мировой и зарубежной литературы, степени понимания и владения предметной областью.

Конформизм показывает, насколько эксперт готов изменить свое мнение под влиянием суждений авторитетного для него человека. Склонные к

сильному конформизму эксперты не всегда могут отстаивать свою точку зрения и в большинстве случаев поддерживают мнение большинства или авторитетного специалиста.

Отношение к экспертизе также является важным моментом при принятии решения по рассматриваемому вопросу. Отсутствие интереса, высокая загруженность, пассивное отношение к самому объекту исследования во многом могут оказать негативное влияние на выполнение экспертом своей работы. Только глубокая заинтересованность и интерес к рассматриваемой проблеме могут позволить эксперту эффективно выполнять возложенные на него обязательства.

И последним, но не менее важной характеристикой эксперта, является конструктивность мышления. Оно проявляется в том, чтобы эксперт говорил и предлагал реальные и выполнимые на практике мероприятия, т.к. в большинстве случаев результаты экспертной оценки направлены именно на реализацию выработанного плана.

Предложенный метод моделирования, использующий экспертные оценки, позволяет принимать рациональные управленческие решения с учетом системного эффекта от взаимодействия большого количества факторов, отследить который в ручном режиме не представляется возможным ни в области жизнеобеспечения сельского населения, ни во многих других областях. Эти решения могут носить как оперативный, так и стратегический характер. В последнем случае для поиска решения можно использовать оптимизационную задачу с естественными ограничениями нормативного характера и с целевой функцией, коррелирующей со стратегической целью управления, в данном случае – уровню жизни.

Далее после выявления экспертных оценок по всем факторам в системе «Канва» определяются их влияние друг на друга и таким образом ориентированный знаковый граф (рис. 34) преобразуется во взвешенный граф, на основе которого в дальнейшем происходит сценарное прогнозирование изменений в жизнеобеспечении сельского населения. Дальнейших процесс изменений в

программе строится на ситеме уравнений «если, ... то ...» [164] и записывается следующей формулой:

$$Z(t+1) = W \times Z(t) \quad (30)$$

где $Z(t) = (z_i(t))$ – начальный вектор приращения факторы в заданный момент t ;

$Z(t+1) = (z_i(t+1))$ – изменения в векторе приращения во времени $t + 1$;

$z_i(t) \in [-1,1]$;

$W = |w_{ij}|$ – матрица смежности;

$w_{ij} \in [-1,1]$ – показывает силу причинно-следственных связей между факторами.

Приращение фактора $z_i(t) \in Z(t)$, $\forall t$, может быть представлено в следующем виде: $\langle z_i(t), c_i(t) \rangle$, где, $c_i(t)$ – значимость или консонанс фактора, $0 \leq c_i(t) \leq 1$.

$$c_i(t) = \frac{|z_i^+(t) + z_i^-(t)|}{|z_i^+(t)| + |z_i^-(t)|} \quad (31)$$

Консонанс показывает возможность изменения фактора $f(i)$ при одновременном увеличении значения фактора $z_i(t)$ [164]. Диапозон изменения консонанса (значимости) в применяемой программе имеет несколько возможных вариантов обозначения: «Достоверно», «Возможно», «Невозможно» и др.

Изначально необходимая для проведения расчетов информация вводится в ручную в программу «Канва» и формируется в нескольких файлах: список выявленных в ходе экспертной оценки факторов, влияющих и харак-

теризующих жизнеобеспечение сельского населения; область определения факторов или возможные значения факторов, если их можно количественно рассчитать; список положительных или отрицательных причинно-следственных связей между выбранными факторами; данные о степени влияния этих связей друг на друга.

В конечном счете при проведении моделирования будут получены данные по положительным и отрицательным тенденция взаимовлияния отобранных для этого факторов. Значения таких тенденций представляют собой причинно-следственные цепочки, где положительная динамика характеризуется увеличением искомого фактора, а отрицательная – наоборот ведет к его снижению через последовательное перемещение от одного фактора к другому при их одновременной активизации. Соотношение положительных и отрицательных цепочек в конечном счете выявляет консонанс моделирования, или другими словами – это достоверность полученного результата [164].

Исходя из этого для прогнозирования дальнейшего развития региона необходимо отобрать информационный массив входных данных, которые оказывают влияние на выходной фактор.

Анализ целей и задач Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2025 г. [227] позволил выделить основные направления развития жизнеобеспечение сельского населения:

1. Обеспечение конкурентоспособности экономики региона за счет перехода к инновационному социально ориентированному типу развития в условиях глобализации российской экономики за счет структурной диверсификации экономики региона на основе инновационного технологического перевооружения, выделения приоритетных секторов и сегментов специализации, развития новых инновационно ориентированных производств.

2. Становление благоприятной социальной среды и создание условий для эффективной реализации человеческого потенциала и обеспечения качества жизни населения осуществляются на основе динамичного развития экономики региона, включая опережающий рост отраслей экономики, обеспечи-

вающий развитие человеческого потенциала, на основе модернизации и развития здравоохранения, образования, повышения доступности жилья, экологических условий жизни человека.

3. Развитие демографического потенциала области, стимулирование подъема рождаемости, формирование социально-экономических предпосылок для дальнейшего демографического роста, поддержке молодых семей и молодежи.

4. Развитие многоуровневой системы образования по стандартам нового поколения, отвечающей требованиям инновационной экономики, современным потребностям общества, каждого человека, и совершенствование системы целевой контрактной подготовки специалистов в соответствии с потребностями предприятий и организаций области для достижения сбалансированности рынка труда и образовательных услуг;

5. Улучшение состояния здоровья населения области, формирование здорового образа жизни, увеличение продолжительности жизни на основе системных изменений в организации медицинской помощи и развития сети медицинских учреждений, оснащенных новейшим оборудованием, применяющих высокотехнологичные методы лечения, а также усиления массовости физкультуры и спорта;

6. Социальное обустройство сельских поселений с уровнем комфорта не ниже городского на основе формирования многофункциональных сельских кластеров;

7. Воссоздание окружающей среды, благоприятной для жизнедеятельности человека, повышение уровня безопасности населения области.

На основе полученных данных входными факторы, влияющими на жизнеобеспечение сельского населения региона, были выбраны вершины знакового графа N1, N8, N10, N11, а базовым выходным - вершина N3 (уровень жизни). Получение прогнозных значений базируется на сценарном подходе, результаты которого приведены в таблице 23.

Таблица 23 – Изменение тенденций уровня жизни в зависимости от входных факторов

СЦЕНАРИЙ		РЕЗУЛЬТАТ МОДЕЛИРОВАНИЯ	
Название	Значение входного фактора	Значение фактора «Уровень жизни»	Консонанс (доверие к результату)
Развитие сельских территорий	Высокий уровень развития сельских территорий	Увеличивается на 1,0%	Достоверно (0,95)
Развитие сельского хозяйства	Увеличение удельного веса сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости	Не меняется (0,0%)	Слабо возможно (0,14)
Усиление диверсификации экономики	Высокий уровень диверсификации экономики	Увеличивается на 0,1%	Возможно (0,59)
Рост затрат в домашних хозяйствах	Повышение затрат в домашних хозяйствах на товары и услуги	Увеличивается на 0,1%	Возможно (0,59)

Источник: рассчитано автором

Как видно из таблицы, рост уровня развития сельских территорий достоверно (0,95) влияет на увеличение уровня жизни, что позволяет рассматривать данный фактор как один из влияющих не только на уровень жизни, но и на жизнеобеспечение сельского населения. При этом его рост всего на 1,0% окажет влияние и на другие факторы, а именно:

- достоверно (0,95) увеличит продовольственную корзину на 0,05%;
- достоверно (1,00) увеличит обеспеченность сельских территорий объектами инфраструктуры на 0,1%;
- достоверно (0,95) увеличит доходы населения на 0,9%;
- достоверно (0,95) повлияет на развитие сельского хозяйства в положительную сторону на 0,1%;
- достоверно (0,95) позволит снизить расходы домашних хозяйств на товары и услуги на 0,9%.

Исходя из этого органам власти необходимо внимательно подойти к вопросу развития сельских территорий при принятии своевременных управ-

ленческих решений, стратегически важных нормативно-правовых документов и т.д.

Вторым фактором, влияние которого было рассмотрено, является уровень развития сельского хозяйства. Полученные результаты показывают, что из отобранных экспертами причинно-следственных связей она является слабой. Это подтверждается данными сценарного моделирования. Влияние развития сельского хозяйства на уровень жизни практически отсутствует, да и уровень консонанса очень маленький – 0,14 (слабо возможно). Но, несмотря на это, при существенном росте сельского хозяйства (на 30,0%) можно увидеть его влияние на другие факторы жизнеобеспечения, а именно:

- почти достоверно (0,91) вырастет продовольственная корзина на 1,7%;
- достоверно (0,95) упадут доходы населения на 1,5%;
- достоверно (0,95) снизится уровень диверсификации на 5,9%;
- достоверно (0,95) увеличатся затраты домашних хозяйств на товары и услуги на 6,2%.

Именно поэтому в настоящее время сельское хозяйство не в состоянии быть основной отраслью развития сельских территорий. Своевременный переход на диверсификацию экономики, позволяющей развиваться и другим отраслям, позволит сгладить негативные тенденции не только в общем развитии сельских территорий, но и жизнеобеспечении сельского населения в частности.

Далее в таблице 23 было оценено влияние уровня диверсификации на уровень жизни. Результат показал не столь значительное увеличение выходного показателя - всего на 0,1%, при этом и уровень консонанса тоже несколько ниже и составил всего 0,59 (возможно). Однако вместе с этим уровень диверсификации также влияет и на другие факторы жизнеобеспечения.

Так, рост уровня диверсификации на 1,0%:

- возможно (0,60) снизит продуктовую корзину на 0,1%;
- достоверно (0,95) увеличит доходы населения на 0,2%;

- достоверно (0,95) повлияет на развитие сельского хозяйства в отрицательную сторону на 0,9%;

- достоверно (0,95) приведет к снижению затрат домашних хозяйств на товары и услуги на 0,2%.

Отсюда выполнение одной из целей Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года, а именно структурная диверсификация экономики региона, позволит улучшить условия и качество жизни населения.

Определено влияние затрат домашних хозяйств на товары (услуги) на уровень жизни. Выявлено, что такое влияние возможно (0,59), но незначительно и составляет всего 0,1%, также как и при определении уровня диверсификации экономики. Такой результат связан скорее всего с тем, что оценить влияние затрат домашних хозяйств вообще на жизнеобеспечение в целом и уровень жизни в частности достаточно сложно. Однако, несмотря на это, данный входной фактор все же оказывает влияние и в среднем его увеличение составляет 1,0%:

- достоверно (0,95) повлияет на увеличение уровня диверсификации на 0,1%;

- достоверно (0,95) повлияет на снижение уровня развития сельского хозяйства на 0,1%.

Результаты, полученные на основе проведенного сценарного прогнозирования могут быть использованы для решения поставленных в Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года целевых задач и достижения обозначенных целевых установок [227]. Учитывая, что в регионе на постоянной основе не проводятся оценка и мониторинг отслеживания изменений в ситуации с жизнеобеспечением сельских территорий, а также систематические исследования развития сельских территорий, то результаты такого когнитивного моделирования с применением программы «Канва» могут стать тем самым необходимым источником своевремен-

ной информации, которая позволит принимать оперативные меры по управлению и нормализации сложившейся ситуации.

Исходя из того, что любая оценка развития той или иной ситуации подразумевает под собой четко определенную методику анализа и систематичность проводимых исследований для последующей возможной корректировки, то сценарное прогнозирование развития жизнеобеспечения предлагается проводить ежеквартально.

Так же необходимо учитывать, что для создания реальных и адекватных современным условиям моделей прогнозирования необходимо очень ответственно подходить к вопросу подбора экспертов. Для первого этапа (формирование когнитивных карт) возможно привлечение экспертов, компетентных в отдельных или смежных предметных областях, таких как экономика, психология, социология и т.д. На более глубоком уровне, где происходит непосредственная структуризация полученных из когнитивных карт информации (когнитивная модель), следует привлечь специалистов более узкого профиля, которые будут вносить корректировки непосредственно в саму модель.

Таким образом, когнитивные технологии будут более широко и эффективно использоваться в деятельности органов власти Белгородской области, что позволит создать единое информационно-статистическое и аналитическое пространство, которое при необходимости можно использовать при оценках сельского развития. Также можно проводить сценарное прогнозирование дальнейшего развития жизнеобеспечения населения в области и соответственно эффективно им управлять. Полученная таким образом информация может быть передана в Департамент экономического развития, Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области, Департамент образования, Департамент агропромышленного комплекса и воспроизводства окружающей среды, Департамент жилищно-коммунального хозяйства и другие подразделения органов власти.

5.2 Прогнозные параметры жизнеобеспечения сельского населения

В настоящее время решение проблем сельского развития требует постоянного использования и совершенствования методов стратегического планирования. И особое внимание здесь должно уделяться именно вопросам жизнеобеспечения населения, основой которого является качество жизни, раскрывающее критерии жизнедеятельности и условия жизнеспособности сельских жителей.

Одной из форм стратегического планирования является прогнозирование, которое проводилось на основе полученных результатов разработанной методики комплексной оценки жизнеобеспечения сельского населения (алгоритм методики приведен в параграфе 2.2).

Для ее апробации необходимо формирование специального перечня показателей, показывающих современное развитие села с точки зрения жизнедеятельности его жителей. Предложенная система, с одной стороны, должна в полной мере отражать основные компоненты качества жизни, а с другой – учитывать определенные ограничения при выборе тех или иных наиболее существенных и целесообразных параметров жизнеобеспечения.

При этом существенным затруднением для большинства авторов остаются получение обобщающего показателя и обеспечение сопоставимости результатов исследования. Для решения данной проблемы были использованы экономико-статистические методы, которые по средней совокупности рассматриваемых объектов выявляют взаимосвязь между влияющими факторами и результирующим показателем, что позволяет провести достаточно достоверную комплексную оценку жизнеобеспечения сельского населения.

Учитывая эти особенности, авторская методика состоит из двух дополняющих друг друга частей, которые по очереди были апробированы. Объектом исследования стали сельские территории районов Белгородской области. Для первой части – методики оценки уровня жизнеобеспечения – предполагается ежегодный мониторинг сельских территорий по выделенным блокам:

человеческие, социально-трудовые, материальные и финансовые ресурсы.

Показатели для каждого блока приведены на рисунке 35.

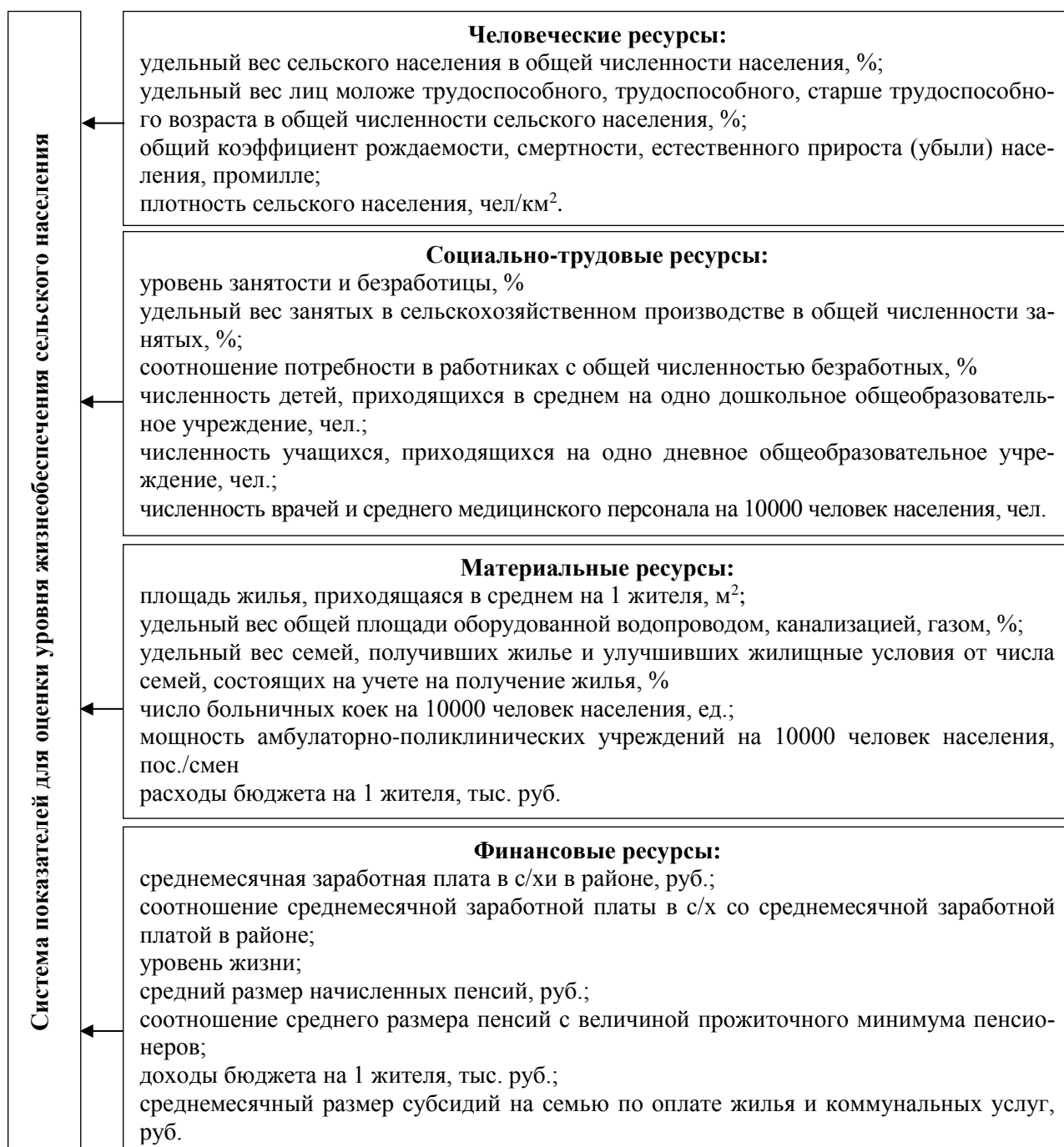

Рисунок 35 – Система показателей оценки жизнеобеспечения
сельского населения

Источник: составлено автором

Учитывая тот факт, что в оценке важную роль играют человеческие ресурсы, то первым проанализирован данный блок, а затем, в соответствии с предложенным алгоритмом, рассмотрены социально-трудовые, материальные и финансовые ресурсы.

Каждый показатель рассчитывался отдельно по районам Белгородской области за 2014-2018 гг. За базовый год был взят – 2014 г. (приложение 3).

Полученные на первом этапе индивидуальные индексы (приложение И) легли в основу расчета частных интегральных оценок человеческих ресурсов сельских территорий Белгородской области. При этом на втором этапе была учтена значимость каждого показателя в рамках каждого блока, которая рассчитывалась через весовые коэффициенты.

Проанализировав полученную степень влияния на зависимую переменную, наименьший показатель обозначаем за единицу. Затем были присвоены весовые коэффициенты по возрастанию значений уравнения регрессии (приложение К).

Далее используя результаты проведенного на третьем этапе нормирования индивидуальных индексов с учетом весового коэффициента, был определен безразмерный относительный показатель, дающий количественную оценку уровню жизнеобеспечения сельских территорий (четвертый этап). Затем на его основе рассчитан коэффициент, характеризующий тенденцию улучшения условий жизни на сельских территориях. Связь между коэффициентом и уровнем жизнеобеспечения следующая: коэффициент больше нуля – уровень повышается, и наоборот (табл. 24).

Аналогичная оценка осуществлена и для социально-трудовых, материальных и финансовых ресурсов, результаты которой отражены в приложении Л (зависимыми переменными были выбраны уровень занятости, расходы бюджета на 1 жителя и соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума).

Таблица 24 – Оценка человеческих ресурсов сельских территорий районов Белгородской области по коэффициенту жизнеобеспечения

Районы	Интегральная оценка человеческих ресурсов				Балльная оценка человеческих ресурсов				Коэффициент жизнеобеспечения
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Белгородский	0,998	0,997	1,013	1,069	4	2	4	4	0,40
Шебекинский	0,993	1,013	0,885	1,063	4	2	2	4	0,40
Прохоровский	1,037	0,991	1,123	1,008	4	2	5	3	0,40
Борисовский	1,041	1,066	0,980	1,036	3	1	2	4	0,25
Алексеевский	1,009	0,986	1,031	1,043	4	2	4	3	0,20
Валуйский	1,024	0,971	0,937	0,975	4	2	3	3	0,20
Ракитянский	0,993	1,102	1,082	1,001	4	4	4	3	0,20
Ровеньский	1,024	0,929	1,039	0,967	4	1	4	3	0,20
Чернянский	0,876	0,908	0,886	0,933	3	1	2	2	0,20
Яковлевский	0,968	0,970	0,970	0,988	3	2	3	3	0,20
Волоконовский	0,989	0,986	0,941	0,901	4	2	3	2	0,00
Грайворонский	0,903	0,973	1,000	0,935	3	2	3	2	0,00
Губкинский	0,994	0,985	0,946	0,985	4	2	3	3	0,00
Ивнянский	1,123	0,937	1,094	0,979	4	1	5	3	0,00
Корочанский	1,107	1,207	1,162	1,260	4	5	5	5	0,00
Краснояржужский	1,123	1,069	1,070	1,125	4	3	4	4	0,00
Новооскольский	0,906	1,017	0,946	0,914	3	2	3	2	0,00
Старооскольский	0,987	0,968	0,978	0,976	4	1	3	3	0,00
Вейделевский	1,043	1,063	1,048	1,057	4	3	4	4	-0,20
Красногвардейский	1,289	1,084	1,164	1,045	5	3	5	3	-0,40
Красненский	0,501	0,988	0,783	0,730	1	2	1	1	-0,60

Источник: рассчитано автором

На пятом этапе определена суммарная интегральная оценка уровня жизнеобеспечения по обобщенной формуле (9), приведенная в параграфе 2.2. и позволившая получить сводную таблицу (табл. 25).

На основе полученных данных сельские территории районов анализируемой Белгородской области были дифференцированы на 3 группы:

1 группа – $K_{\text{жизнеоб}} > 0$ – районы с высоким уровнем жизнеобеспечения;

2 группа – $K_{\text{жизнеоб}} = 0$ – районы со средним уровнем жизнеобеспечения;

3 группа – $K_{\text{жизнеоб}} < 0$ – районы с низким уровнем жизнеобеспечения.

В первой группе районы распределились следующим образом: с коэффициентом 0,50 – 5 районов (Белгородский, Губкинский, Ракитянский, Ровеньский, Старооскольский), с коэффициентом 0,25 – 6 районов (Борисовский, Валуйский, Грайворонский, Корочанский, Чернянский, Яковлевский). Во вторую группу с коэффициентом 0,00 – 7 районов (Алексеевский, Вейделевский, Ивнянский, Красногвардейский, Краснояружский, Новооскольский, Прохоровский). В третьей группе было получено следующее деление: с коэффициентом -0,25 – 1 район (Красненский) и с коэффициентом -0,75 – 2 района (Волоконовский, Шебекинский).

Во взаимосвязи с рассмотренной выше первой частью комплексной методики была апробирована ее вторая часть – оценка качества жизни сельского населения, специфика которой заключается в том, что через рейтинговую оценку каждого блока учитывалась значимость их частных оценок в обобщенный показатель по каждому району и определялся существующий уровень для каждого показателя и динамика их изменения.

Таблица 25 – Комплексная оценка уровня жизнеобеспечения сельского населения Белгородской области

Районы	Интегральная оценка				Балльная оценка				Коэффициент жизнеобеспечения
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Белгородский	3,855	3,713	3,887	3,848	1	2	2	3	0,50
Губкинский	3,476	3,750	3,580	4,172	1	1	1	3	0,50
Ракитянский	3,887	4,135	4,221	4,158	2	3	3	4	0,50
Ровеньский	4,110	4,622	4,293	4,184	3	5	4	5	0,50
Старооскольский	3,611	3,880	3,797	3,701	1	1	2	3	0,50
Борисовский	3,822	3,707	4,008	4,339	3	1	2	4	0,25
Валуйский	4,026	4,691	4,522	4,348	3	5	5	4	0,25
Грайворонский	3,721	3,911	4,089	3,894	2	2	3	3	0,25
Корочанский	4,044	4,261	4,178	4,412	3	3	3	4	0,25
Чернянский	3,904	4,246	4,199	4,082	2	2	3	3	0,25
Яковлевский	3,626	3,859	3,789	3,962	1	1	2	2	0,25
Алексеевский	3,994	4,186	4,176	4,090	2	3	3	2	0,00
Вейделевский	4,081	4,172	4,211	4,406	4	3	3	4	0,00
Ивнянский	3,987	3,695	4,128	3,785	2	1	3	2	0,00
Красногвардейский	4,150	4,297	4,069	4,054	2	4	3	2	0,00
Краснояружский	4,001	4,169	4,157	4,088	2	3	3	2	0,00
Новооскольский	4,075	4,605	4,399	4,338	4	5	4	4	0,00
Прохоровский	4,130	4,453	4,398	4,289	4	4	4	4	0,00
Красненский	3,608	4,276	4,134	4,184	3	3	3	2	-0,25
Волоконовский	3,920	3,894	4,108	3,870	4	1	3	1	-0,75
Шебекинский	4,203	4,102	3,749	3,994	5	3	1	2	-0,75

Источник: рассчитано автором

Для оценки качества жизни были отобраны показатели по трем блокам: качество сельского населения, качество благосостояния сельского населения, качество социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания. Показатели по каждому блоку приведены на рисунке 36.

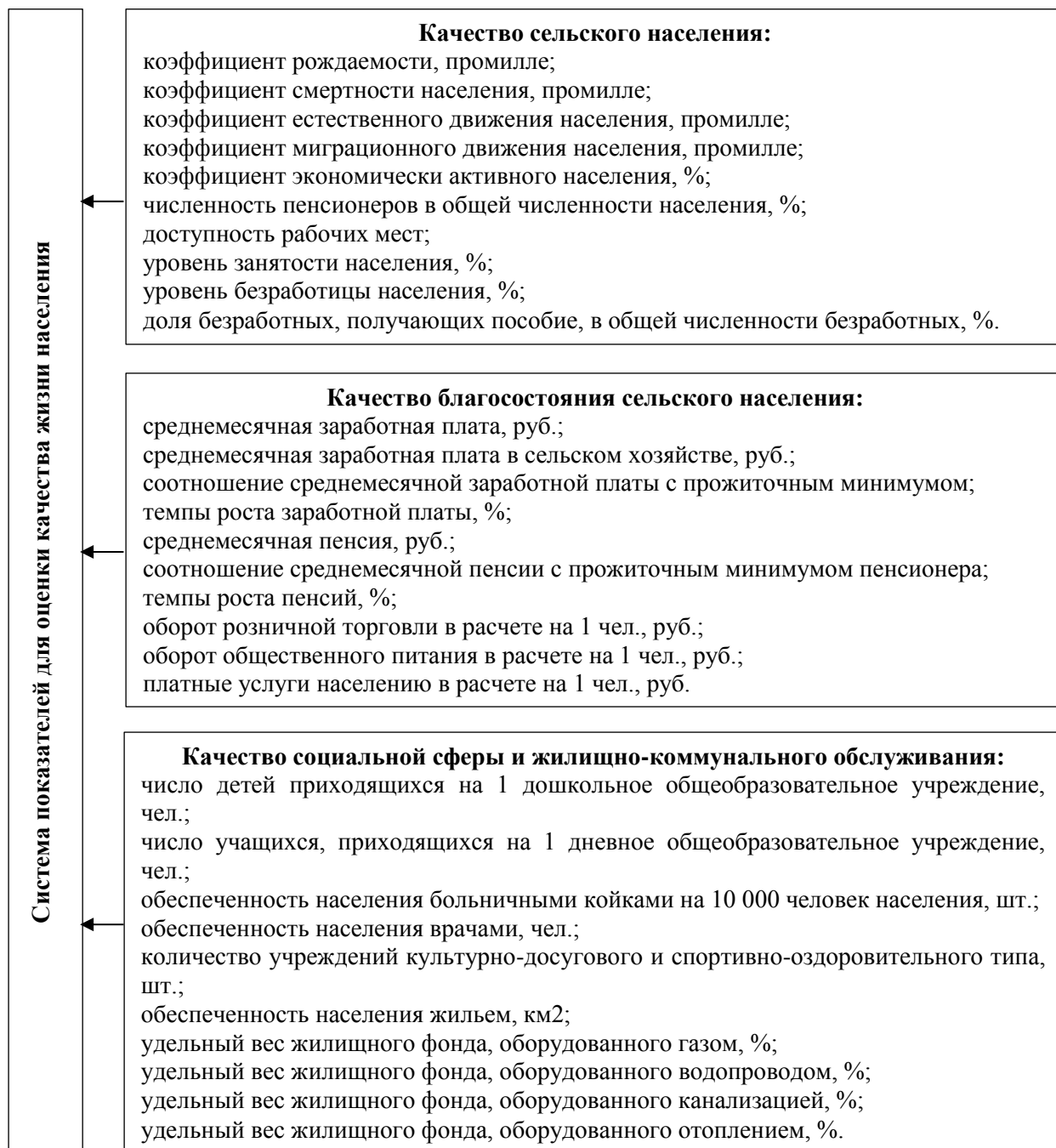

Рисунок 36 – Система показателей оценки качества жизни сельского населения

Источник: составлено автором

Как и в первой части методики, каждый показатель оценки качества жизни сельского населения рассчитывался отдельно по каждому району Белгородской области.

Учитывая тот факт, что в оценке качества жизни большинства сельских территорий важную роль играет качество сельского населения, то оценку начали с данного блока, а затем, в соответствии с предложенным алгоритмом, рассмотрели остальные (приложение М).

На первом этапе отобраны показатели по всем блокам в разрезе выбранного интервала исследования и проведено их нормирование (приложение Н). Затем с целью определения веса j -го показателя каждого блока качества жизни (d_{jm}), групповых рейтинговых чисел $d(аб)_m$ и $d(дин)_m$, а также каждого блока качества жизни в общей ее интегральной оценке (d_m) применена экспертная оценка (приложение О).

Для этого на втором этапе разработана анкета (приложение П), по которой были опрошены руководители департаментов Белгородской области, главы администраций Белгородской области, сотрудники отделов администрации, главы сельских поселений, руководители сельскохозяйственных организаций, преподаватели ВУЗов, работники НИИ и сельских жителей.

В процессе анкетирования были получены следующие результаты.

1. Для блока оценки качества сельского населения к самому значимому показателю экспертами была отнесена доступность рабочих мест (420 баллов из 220 возможных), на втором месте – уровень занятости населения (407 баллов), а самым незначительным – доля безработных, получающих пособие, в общей численности безработных (177 баллов).

2. Для блока оценки качества благосостояния сельского населения важными показателями стали среднемесячная заработная плата в среднем по району и среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве – 373 и 359 баллов соответственно. Оборот общественного питания в расчете на 1 жителя получил всего 177 баллов.

3. Для оценки блока качество жилищно-коммунального обслуживания и социальной сферы главным был выбран показатель обеспеченности населения жильем (350 балла), а второе и третье места поделили между собой удельный вес жилищного фонда, оборудованного газом и водопроводом – по 336 баллов. Самым незначительным показателем является количество учреждений культуры и спорта, которому присвоено всего 200 баллов.

Третьим этапом стало определение частных рейтинговых чисел j -го показателя n -го района в k -ом году, а также группового рейтингового числа $i(аб)_{mnk}$ и $i(дин)_{mnk}$ каждой составляющей качества жизни сельских территорий (приложение Р).

На четвертом этапе проведена частная интегральная оценка качества сельского населения, а затем осуществлен анализ полученных результатов для блока качество сельского населения районов Белгородской области (табл. 26).

Таблица 26 – Расчет коэффициента качества жизни для блока качество сельского населения районов Белгородской области

Районы	Годы				Коэффициент качества жизни
	2015	2016	2017	2018	
Ивнянский	5	5	5	4	1,89
Корочанский	3	3	2	5	1,43
Красногвардейский	3	2	2	3	1,42
Вейделевский	3	2	2	4	1,26
Краснояржский	3	2	2	4	1,26
Борисовский	3	2	1	3	1,11
Ракитянский	2	2	2	3	1,00
Прохоровский	3	1	2	3	0,94
Губкинский	2	1	1	3	0,84
Алексеевский	2	1	2	3	0,83
Белгородский	2	1	2	2	0,83
Грайворонский	2	1	2	2	0,83
Ровеньский	2	1	2	3	0,83
Красненский	1	1	1	1	0,74
Валуийский	2	1	1	3	0,68
Волоконовский	2	1	1	1	0,68
Новооскольский	2	1	1	2	0,68
Старооскольский	2	1	1	3	0,68
Чернянский	2	1	1	2	0,68
Шебекинский	2	1	1	2	0,68
Яковлевский	2	1	1	3	0,68

Аналогичная оценка проведена и для блоков качества благосостояния населения и качества социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания, результаты которой отражены в приложении С.

На заключительном этапе в таблице 27 представлена суммарная интегральная оценка качества жизни сельского населения, на основе которой был рассчитан коэффициент качества жизни для районов Белгородской области. Полученные данные позволили дифференцировать сельские территории региона на 2 группы:

1 группа – $K \text{ кач. жиз} > 0$ – районы с высоким качеством жизни;

2 группа – $K \text{ кач. жиз} < 0$ – районы с низким качеством жизни.

Апробация методики комплексной оценки жизнеобеспечения сельского населения районов Белгородской области позволила провести их градацию по 5 группам, в т.ч. 3 группы по уровню жизнеобеспечения (высокий, средний, низкий) и 2 группы по уровню качества жизни (высокий и низкий).

I. В группу с высоким уровнем жизнеобеспечения попали 53,0% районов области: Белгородский, Губкинский, Ракитянский, Ровеньский, Старооскольский, Борисовский, Валуйский, Грайворонский, Корочанский, Чернянский, Яковлевский. Для них характерно:

- достаточно высокая обеспеченность материальными ресурсами: водопроводом оборудовано 61,7% сельских территорий; канализацией – 57,6%, газом – 96,4%; улучшили свои жилищные условия - 12,6% семей от числа семей, стоящих на учете; мощность амбулаторно-поликлинических учреждений составляет 229 посещений в смену;

- значительный уровень использования трудового потенциала и обеспеченности социальными услугами – выражается в увеличении уровня занятости по всем районам группы за анализируемый период в среднем на 2,7 п.п.; достаточном количестве детей, приходящихся на 1 дошкольное образовательное учреждение – 113 чел., а учеников – 210 чел. на одну школу; росте численности среднего медицинского персонала и врачей в расчете на 10000 жителей на 11,4% и 15,6%, соответственно;

Таблица 27 – Комплексная оценка качества жизни сельского населения районов Белгородской области

Районы	Суммарная интегральная оценка качества жизни				Балльная оценка качества жизни				Коэффициент качества жизни
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Валуйский	4,026	4,691	4,522	4,353	4	5	5	4	1,49
Ровеньский	4,110	4,622	4,293	4,179	5	5	4	3	1,41
Прохоровский	4,130	4,453	4,398	4,307	5	4	4	4	1,40
Алексеевский	3,986	4,200	4,176	4,130	4	3	3	3	1,07
Белгородский	3,855	3,713	3,887	3,916	3	1	2	1	1,07
Краснояружский	4,001	4,169	4,157	4,286	4	3	3	3	1,07
Ракитянский	3,887	4,135	4,221	4,173	3	3	3	3	1,07
Чернянский	3,904	4,246	4,199	3,900	3	3	3	1	1,07
Шебекинский	4,203	4,102	3,749	3,854	5	3	1	1	1,07
Яковлевский	3,626	3,859	3,789	4,008	2	1	1	2	1,07
Волоконовский	3,920	3,894	4,108	3,910	4	1	3	1	1,06
Старооскольский	3,611	3,880	3,797	3,740	1	1	1	1	1,06
Красногвардейский	4,150	4,297	4,069	4,098	5	4	3	2	0,92
Вейделевский	4,081	4,172	4,211	4,034	5	3	3	2	0,91
Корочанский	4,044	4,261	4,178	4,467	4	3	3	4	0,91
Красненский	3,608	4,276	4,134	4,148	1	3	3	3	0,83
Новооскольский	4,075	4,605	4,399	4,402	5	5	4	4	0,83
Борисовский	3,822	3,707	4,008	4,119	3	1	2	3	0,81
Ивнянский	3,987	3,695	4,128	4,102	4	1	3	2	0,74
Грайворонский	3,721	3,911	4,089	3,868	2	2	3	1	0,66
Губкинский	3,476	3,750	3,580	4,187	1	1	1	3	0,49

Источник: рассчитано автором

- улучшение демографической ситуации: зафиксированы положительные тенденции в естественном движении населения – повышение на 2,5 п.п. (за счет роста рождаемости – на 2,1 п.п.), увеличении численности сельского населения в общей численности всего населения района – на 1,6 п.п., повышении плотности населения – на 7,1%.

Вследствие того, что на сельских территориях данной группы реализуется множество инвестиционных проектов и программ развития хозяйств населения, уровень безработицы в них невысокий (1,0% в среднем по группе), а заработная плата работников сельского хозяйства превышает среднюю заработную плату по району (соотношение составляет примерно 1,2 раза).

II. В группу со средним уровнем жизнеобеспечения вошли 33,0% сельских территорий районов Белгородской области: Краснояружский, Алексеевский, Красногвардейский, Прохоровский, Новооскольский, Вейделевский, Ивнянский. Для данных районов типично:

- недоиспользование человеческих ресурсов, что проявляется в снижении плотности сельского населения на 5,4% и доли лиц трудоспособного возраста в общей численности сельского населения на 3,7 п.п., при одновременном уменьшении естественной убыли сельского населения на 2,8 п.п. (смертности на 1,9 п.п.);

- достаточная доступность социальных услуг для сельского населения: значительный рост учащихся на 1 школу (на 22,1%) и детей на одно дошкольное образовательное учреждение (на 21,6%), рост численности среднего медицинского персонала на 12,6%, при этом наблюдается сокращение количества больничных коек на 25,3% и мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 14,3%;

- невысокие доходы населения: рост заработной платы составил всего 1,3 раза за исследуемый период, а пенсий – 1,6 раза, при этом соотношение пенсий с прожиточным минимумом пенсионера (уровень жизни пенсионера) составляет всего 1,8 раз; средний по группе размер выплаченных субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг – в пределах 543 руб. на семью.

Высокий уровень безработицы (1,8% в среднем по группе) и незначительное превышение среднемесячной заработной платы над прожиточным минимумом на сельских территориях (2,9 раза), недостаточное количество свободных рабочих мест по сравнению с численность безработных (50,7%) негативным образом сказываются на социальной привлекательности сельских территорий данной группы.

III. В группе с низким уровнем жизнеобеспечения находятся 14,0 % районов Белгородской области: Волоконовский, Шебекинский, Красненский. Для них свойственны следующие особенности:

- высокая доля не занятого трудовой деятельностью сельского населения (20,1%), увеличение уровня безработицы на 3,0 п.п., увеличение доли экономически активного населения на 2,1 п.п.;

- недостаточная развитость социальной сферы: ухудшение обеспеченности сельских территорий врачами и средним медицинским – 20 чел. на 10000 населения и 95 чел. на 10000 населения, соответственно снижение коечного фонда на 4,3%, мощности амбулаторно-поликлинических учреждений – на 2,9%, сокращение доли семей, улучшивших свои жилищные условия, на 15,4 п.п., при одновременном незначительном увеличении площади жилья, приходящегося на 1 жителя, на 9,6%;

- нестабильная демографическая ситуация, проявляющаяся в снижении плотности сельского населения на 7,2%, уменьшении коэффициента рождаемости 0,4 п.п. и доли лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности сельского населения на 0,1 п.п.

Развитие инженерной инфраструктуры в районах группы идет недостаточно быстрыми темпами (обеспеченность водопроводом увеличилась на 2,6 п.п., канализацией – на 2,4 п.п., газом – на 1,3 п.п.), в сфере образования можно отметить небольшой контингент количества детей, приходящихся на одно дошкольное образовательное учреждение (60 чел. на один детский сад) и дневное общеобразовательное учреждение (160 чел. на одну школу), вслед-

ствие чего происходит падение уровня жизнеобеспечения сельского населения районов данной группы.

Перейдем к анализу выделенных на основе рассчитанного коэффициента качества жизни групп.

I. В группу с высоким качеством жизни вошли 57,0 % районов Белгородской области: Валуйский, Ровеньский, Белгородский, Старооскольский, Прохоровский, Алексеевский, Яковлевский, Шебекинский, Ракитянский, Краснояружский, Волоконовский, Чернянский. Для данных районов характерны:

- высокое качество благосостояния сельского населения, что выражается в значительной величине уровне жизни сельского населения (соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума) – 3,5 раза и пенсионера (соотношение пенсий с прожиточным минимум пенсионера) – 2,0 раза, росте пенсий в 2,3 раза и заработной платы в сельском хозяйстве в 3,5 раза, а также увеличении оборота розничной торговли в расчете на 1 жителя на 10,5% и платных услуг населению в расчете на 1 жителя на 9,1%;

- улучшение качества сельского населения, что проявляется в сокращении естественной убыли населения на 2,1 п.п. (увеличение рождаемости на 2,3 п.п. при снижении смертности на 1,8 п.п.), повышении уровня занятости сельского населения на 1,4 п.п. и доли безработных, получивших пособия, в общей численности безработных на 0,9 п.п.;

- создание благоприятных условий жизни за счет развития социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания: развита инженерная инфраструктура (водопроводом оборудовано 76,4% всех сельских территорий группы, газом – 98,6%, канализацией – 71,6%) и социальная база (приходится 89 детей на одно дошкольное образовательное учреждение и 180 учащихся на одну школу, 24 врача на 10000 жителей).

Такие изменения первую очередь связаны с эффективной социальной политикой, проводимой местными органами власти на селе. В связи с этим

в данных районах наблюдается высокая доля сельского населения в его общей численности (89,6%).

II. В группе с низким качеством жизни находятся 43,0% районов Белгородской области: Борисовский, Корочанский, Ивнянский, Красненский, Грайворонский, Новооскольский, Вейделевский, Губкинский, Красногвардейский. Данные районы отличаются:

- низким уровнем жизни сельского населения: невысокие темпы роста заработной платы в общем по районам – в 2,0 раза в среднем за исследуемый период, в отрасли сельского хозяйства – в 1,9 раза и пенсий в – 1,5 раза, при этом соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума увеличилось всего на 0,3 п.п., а соотношение уровня пенсий с прожиточным минимумом пенсионера – на 0,2 п.п.;

- снижением качества сельского населения: незначительный рост коэффициента рождаемости на 0,4 п.п. и коэффициента смертности на 0,3 п.п., что привело к естественной убыли населения (-8,9 промилле в среднем по группе), а также увеличение миграционного оттока жителей из сельской местности (-3,6 промилле), уменьшением коэффициента экономически активного населения на 1,9 п.п.;

- сокращением доступности социальных услуг: приходится всего 57 коек и 19 врачей на 10000 населения, количество детей в образовательных учреждениях – 54 ребенка на один детский сад и 95 учащихся на одну школу; 23,1 кв.м. жилья на 1 жителя; недостаточно развита инженерная инфраструктура (водопроводом оборудовано 65,3% всех сельских территорий данной группы, газом – 95,4%, канализацией – 62,4%).

Ухудшение демографической ситуации и рост безработицы (на 1,6 п.п.) неминуемо приводят к снижению уровня жизни не только трудоспособного населения (на 0,6 п.п.), но и пенсионеров (соотношение среднего размера пенсий с прожиточным минимумом пенсионера упало на 0,3 п.п.). Недостаточно развита социальная инфраструктура, что проявляется в

уменьшении числа общедоступных библиотек и учреждений культурно-досугового типа (на 15,2 %).

Сопоставленные результаты группировок районов Белгородской области по уровню жизнеобеспечения и качеству жизни приведены на рисунке 37.

Процесс создания необходимых условий жизнеобеспечения и улучшения качества жизни населения в настоящее время происходит медленными темпами, что особенно характерно для сельских территорий. Поэтому необходимо прогнозировать такие изменения, используя методы экстраполяции и Дельфы, что связано с особенностями развития социальных процессов.

Так же необходимо учитывать, что интегральной характеристикой жизнеобеспечения является качество жизни сельских жителей, которое раскрывает в целом критерии их жизнедеятельности и условия жизнеспособности как целостного социального организма, функционирующего на сельской территории, и является ключевым фактором социального устройства и деятельности людей.

В связи с этим и учитывая сложившиеся тенденции в жизнеобеспечении сельских территорий Белгородской области, а также направления Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [227], прогнозирование дальнейшего жизнеобеспечения сельских территорий планировалось провести на основе полученных результатов апробированной методики комплексной оценки жизнеобеспечения сельского населения.

Поэтому для прогнозирования использован коэффициент качества жизни, т.к. он имеет только положительные значения, что позволяет просчитать темпы его изменения за весь период исходных данных для прогноза.

Методика оценки уровня жизнеобеспечения на основе использования ресурсов

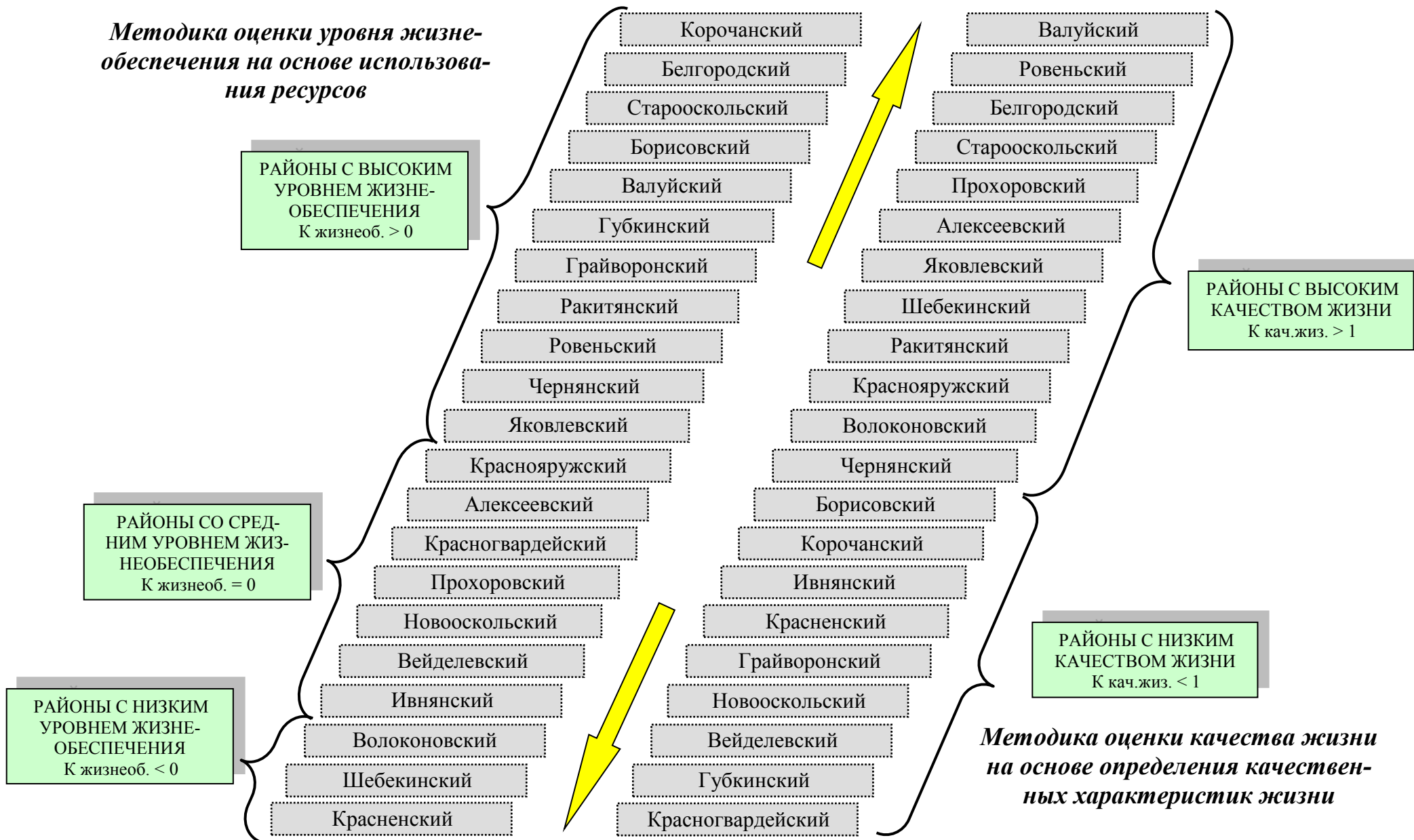

Рисунок 37 – Группировка районов Белгородской области по уровню жизнеобеспечения и качеству жизни населения сельских территорий

Источник: составлено автором

Для каждого района Белгородской области были определены свои темпы изменения коэффициента качества жизни сельского населения, которые легли в основу их прогноза на 2021 и 2022 гг. (табл. 28).

В результате полученных расчетов более чем в половине районов (52,3% от общего количества районов) была зафиксирована положительная динамика исследуемого коэффициента, а именно в Белгородском, Волоковском, Грайворонском, Ивнянском, Красненском, Краснояружском, Ракитянский, Старооскольском, Чернянском, Шебекинском и Яковлевском районах. Особо стоит выделить Старооскольский, Яковлевский и Белгородский районы, в которых получены самые высокие темпы роста коэффициента качества жизни сельского населения в 2,3, 1,7 и 1,5 раза соответственно.

В Алексеевском, Красногвардейском и Ровеньском районах снижение коэффициента к 2022 г. составит менее 10,0% (0,82, 7,18 и 5,52% соответственно). Наибольшее снижение получено в Новооскольском районе и составит 38,31%, что объясняется резким спадом качества жизни на сельских территориях за исследуемый период. За ним следуют Вейделевский, Губкинский и Корочанский районы, в которых темпы падения находятся в пределах 15,0%.

Для остальных районов снижение в среднем составило от 10,0 до 15,0%. В целом прогнозируемый на 2021 г. и 2022 г. коэффициент качества жизни сельского населения по всей Белгородской области незначительно увеличился, а темп его роста составил всего 9,3%.

Проведенное краткосрочное прогнозирование жизнеобеспечения сельского населения показало, что полученные итоговые результаты достаточно реалистичны и достоверны. Такой вывод был сделан исходя из того, что применяемая при расчетах выборка совпала с началом реализации государственных программ по устойчивому развитию сельских территорий и соответственно улучшению жизнеобеспечения населения.

Таблица 28 – Значения коэффициента качества жизни сельского населения районов Белгородской области

Районы	Факт (2018 г.)	Темпы роста, %				Прогноз		Темп роста 2022/18, %
		2016/15	2017/16	2018/17	Средний	2021 г.	2022 г.	
Старооскольский	1,06	106,96	199,53	149,88	152,12	1,62	2,46	231,42
Яковлевский	1,07	109,08	151,70	134,08	131,62	1,41	1,85	173,24
Белгородский	1,07	104,20	140,66	128,91	124,59	1,33	1,66	155,22
Волоконовский	1,06	119,53	120,63	117,10	119,09	1,27	1,51	141,82
Красненский	0,83	134,54	94,91	94,63	108,03	0,89	0,97	116,70
Шебекинский	1,07	105,51	107,64	107,10	106,75	1,14	1,22	113,95
Ивнянский	0,74	119,53	98,95	98,94	105,80	0,78	0,82	111,94
Грайворонский	0,66	121,16	97,17	97,08	105,14	0,70	0,73	110,54
Краснояружский	1,07	104,93	101,53	101,50	102,65	1,10	1,13	105,38
Чернянский	1,07	92,66	105,43	105,15	101,08	1,08	1,09	102,17
Ракитянский	1,07	102,28	100,16	100,16	100,86	1,08	1,09	101,74
Алексеевский	1,07	95,74	101,53	101,50	99,59	1,07	1,06	99,18
Ровеньский	1,41	97,01	97,33	97,26	97,20	1,37	1,33	94,48
Красногвардейский	0,92	114,53	88,06	86,44	96,35	0,88	0,85	92,82
Прохоровский	1,40	90,27	96,89	96,79	94,65	1,33	1,25	89,59
Валуйский	1,49	91,06	96,38	96,24	94,56	1,41	1,33	89,41
Борисовский	0,81	83,05	95,79	95,60	91,48	0,74	0,68	83,68
Вейделевский	0,91	98,10	84,68	81,90	88,23	0,80	0,71	77,84
Корочанский	0,91	88,12	86,64	84,58	86,45	0,78	0,68	74,73
Губкинский	0,49	68,67	94,18	93,82	85,56	0,42	0,36	73,20
Новооскольский	0,83	90,95	76,09	68,58	78,54	0,65	0,51	61,69

Источник: рассчитано автором

В связи с тем, что полученные в ходе краткосрочного прогнозирования результаты не позволили до конца определить изменения условий жизни сельского населения, был разработан долгосрочный прогноз качества жизни на сельских территориях Белгородской области до 2030 г. Для этого были применены полученные средние темпы изменения за период с 2015 г. по 2018 г., а также учитываться сложившиеся экономические реалии и стратегические направления развития сельских территорий Белгородской области.

По результатам долгосрочного прогнозирования коэффициента качества жизни сельского населения получены его итоговые показатели (приложение Т). Так, более чем в половине районов (52,4% от общего количества) наблюдается увеличение коэффициента, свидетельствует о достаточно эффективном развитии на селе системы жизнеобеспечения.

При этом другая половина районов (47,6% от общего количества) теряет свои позиции в вопросах обеспечения сельского населения необходимыми условиями для жизни. При этом некоторые из них (около 30,0% районов) попали в группу с низким качеством жизни.

В целом сельские территории Белгородской области к 2030 г. повысят коэффициент качества жизни с 1,00 до 1,10, что является положительным моментом в развитии сельских территорий.

Сравнивая фактические данные 2018 г. и полученные прогнозируемые результаты в 2030 г., можно увидеть изменился ли уровень качества жизни сельского населения или нет (табл. 29). На основе полученных данных все районы разделены на три группы.

В первую группу выделены те районы, у которых прогнозируется положительная динамика в изменении качества жизни сельского населения. К ним относятся Грайворонский, Ивнянский и Красненский районы, в которых при сохранении текущих тенденций в обеспечении села всеми необходимыми условиями для комфортной жизни, есть все возможности остаться в группе с высоким уровнем жизни. При этом необходимо отметить, что для

данных районов характерны не только положительные, но и отрицательные изменения в сельском развитии.

Таблица 29 - Результаты долгосрочного прогнозирования значений коэффициента качества жизни сельского населения (ККЖСН) районов Белгородской области

Районы	2018 г.		2030 г.		Изменения
	ККЖСН	уровень качества жизни	ККЖСН	уровень качества жизни	
Грайворонский	0,66	Н	1,21	В	+
Ивнянский	0,74	Н	1,45	В	+
Красненский	0,83	Н	2,00	В	+
Алексеевский	1,07	В	1,02	В	0
Белгородский	1,07	В	2,00	В	0
Волоконовский	1,06	В	2,00	В	0
Краснояружский	1,07	В	1,47	В	0
Ракитянский	1,07	В	1,19	В	0
Ровеньский	1,41	В	1,00	В	0
Старооскольский	1,06	В	2,00	В	0
Чернянский	1,07	В	1,22	В	0
Шебекинский	1,07	В	2,00	В	0
Яковлевский	1,07	В	2,00	В	0
Борисовский	0,81	Н	0,28	Н	0
Губкинский	0,49	Н	0,08	Н	0
Корочанский	0,91	Н	0,16	Н	0
Красногвардейский	0,92	Н	0,59	Н	0
Новооскольский	0,83	Н	0,05	Н	0
Валуйский	1,49	В	0,76	Н	-
Вейделевский	0,91	Н	0,20	Н	-
Прохоровский	1,40	В	0,72	Н	-

Примечание: ККЖСН – коэффициент качества жизни сельского населения; В – территории с высоким уровнем качества жизни сельского населения, Н – территории с низким уровнем качества жизни сельского населения; + – улучшение уровня качества жизни сельского населения; - – ухудшение качества жизни сельского населения; 0 – уровень не меняется.

Источник: рассчитано автором

К слабым сторонам можно отнести то, что, несмотря на механический прирост сельского населения (прослеживаются положительные миграционные потоки), в них все же присутствует незначительная естественная убыль населения. К сильным сторонам: удовлетворительные темпы развития соци-

альной и жилищной сфер; рост удельного веса населения с доходами, которые превышают установленный уровень прожиточного минимума; достаточная обеспеченность объектами транспортной и инженерной инфраструктуры. Исходя из этого, местным органам власти стоит больше внимания уделять проблемам, связанным с демографической ситуацией, которая вполне может улучшиться при соответствующей реальной поддержке молодых семей, помощи молодым специалистам в получении комфортного жилья и наличия развитой не только социальной и инженерной инфраструктуры, но сферы отдыха и спорта.

Во вторую группу попали 15 районов (71,4% всех сельских территорий региона) у которых сохранился тот же уровень качества жизни (дополнительно выделено две подгруппы: с высоким и низким уровнем качества жизни).

Так, в первую подгруппу вошли 10 районов (Алексеевский, Белгородский, Волоконовский, Краснояружский, Ракитянский, Ровеньский, Старооскольский, Чернянский, Шебекинский, Яковлевский), у которых при сохранении сложившейся положительной тенденции в развитии системы жизнеобеспечения сельских территорий сохранился высокий уровень качества жизни. Поэтому для обеспечения достаточного уровня сельской социальной базы и инженерной инфраструктуры, а так же комфорта сельских жителей, сохранения положительной демографической ситуации и прироста экономически активного населения органам власти данных территорий необходимо и в дальнейшем реализовывать имеющийся социальный курс сельской политики и продолжать разрабатывать программы, направленные на поддержку сельских территорий.

Во вторую подгруппу попали оставшиеся 5 районов (Борисовский, Губкинский, Корочанский, Красногвардейский, Новооскольский) с низким уровнем качества жизни. Это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на проводимые мероприятия и принимаемые меры, сельской администрации не удастся в полной мере изменить сложившееся состояние качества и

уровня жизни. Для данных территорий характерен недостаточный уровень материального обеспечения жизни сельского населения, рост удельного веса населения старше трудоспособного возраста, отсутствие необходимых объектов соцкультбыта и инженерного оборудования. Органам власти таких районов можно посоветовать проведение с одной стороны комплексной, а с другой стороны детальной оценки уровня развития жизнеобеспечения, которая позволит не только выявить слабые и сильные стороны в развитии местности, но и будет учитывать мнение местного населения по вопросам социальной и инженерной обустроенности села.

К последней третьей группе районов (Валуйский, Вейделевский, Прохоровский) были отнесены те, в которых на основе полученных результатов долгосрочного прогнозирования выявлено ухудшение уровня качества жизни сельского населения. Такие территории должны стать объектами самого пристального внимания и контроля не только для местных органов власти, но и регионального уровня, т.к. ухудшение условий проживания на селе может привести к ее обезлюдению и потере управляемости. Основными проблемами в сельском развитии являются высокая естественная и механическая убыль населения, что приводят к отсутствию воспроизводства трудовых ресурсов и деградация сельского населения; низкая плотность сельского населения; уменьшение средней продолжительности жизни; неполное использование трудового потенциала; ассиметричное развитие инженерной инфраструктуры и критическое состояние социальной сферы; увеличение удельного веса сельского населения с доходами ниже установленного уровня прожиточного минимума.

Для определения перспектив дальнейшего развития жизнеобеспечения и качества жизни сельского населения в качестве объекта исследования был выбран Яковлевский муниципальный район, который не только входит в группу с высоким уровнем качества жизни, но и при долгосрочном прогнозировании значений коэффициента качества жизни до 2030 г. также сохранил свои позиции и остался в группе с высоким уровнем качества жизни.

Однако следует отметить, что прогнозирование и оценка эффективности социальных процессов, в т.ч., и жизнеобеспечения населения, по-прежнему остается малоизученной и трудноразрешимой проблемой. Во-первых, экономических критериев при такой оценке недостаточно и их использование ограничено, а социальные критерии, нередко разрабатываются субъективно самим исследователем, что зачастую приводит к решениям, которые противоречат интересам развития сельских территорий.

Во-вторых, невозможно предусмотреть и оценить отдаленные социальные последствия от принимаемых мер. То есть эффект от формирования и развития системы жизнеобеспечения проявится в отдаленном будущем, что делает невозможным ее точное измерение в количественных показателях и затрудняет оценку. Например, разработка мероприятий по трудоустройству молодежи принесет определенный эффект уже через 2-5 лет, а мероприятия по повышению рождаемости скажутся на формировании рынка труда только через 15-20 лет.

В-третьих, сложность к выбору и расходованию средств. В настоящее время активизировался процесс по строительству новых больниц, поликлиник и других лечебных заведений за счет государственного бюджета. Однако, что выгоднее: строить больницы и лечить сельских жителей, или строить стадионы, плавательные бассейны, тренажерные залы и другие оздоровительные комплексы, создавая условия для здорового образа жизни? Необходимо найти оптимальное решение, которое в немалой степени основывается на изучении социально-психологических факторов, внутренних и внешних условиях труда и быта с учетом физиологических, духовных и других особенностей каждого человека.

Таким образом, в социальной сфере села (непроизводственной сфере), содержание взаимоотношений сельских жителей друг с другом и субъектами сельского сообществ, а также их деятельности (эффективность) подсчитать и спрогнозировать сложнее, чем в экономике (производственной сфере) из-за отсутствия необходимых показателей. Кроме этого, затраты и результаты за-

частую представлены в виде больших и множества малых, часто скрытых потоков.

Учитывая вышесказанное, и то что главной целью жизнеобеспечения сельского населения являются повышение уровня и улучшение качества жизни на сельских территориях, а также базируясь на Стратегии социально-экономического развития Яковлевского района на период до 2025 г. [222], было спрогнозировано изменение коэффициента жизнеобеспечения в выбранном районе (приложение У). Так как для простого прогнозирования методом экстраполяции или Дельфы коэффициент жизнеобеспечения не подходит (может иметь как положительное, так и отрицательное значение), то в работе сначала были спрогнозированы исходные данные (на период с 2019 г. по 2025 г.) методом скользящих средних в сочетании с методом экспертных оценок, а затем на их основе рассчитан сам коэффициент.

Данные расчеты легли в основу разработанных сценариев возможного жизнеобеспечения сельских территорий Яковлевского района до 2025 г.: консервативный и инновационный.

Представленные в таблице 30 прогнозные целевые индикаторы и показатели свидетельствуют о повышении и улучшении качества жизни на сельских территориях выбранного муниципального района.

Достижение прогнозируемых значений возможно на основе реализации мероприятий, которые предложены в программах и проектах, направленных на повышение уровня сельского жизнеобеспечения, а именно проекта «Управление здоровьем» и муниципальных программ «Развитие образования в Яковлевском районе», «Развитие молодежной политики, физической культуры и спорта Яковлевского района», «Социальная поддержка граждан в Яковлевском районе», «Развитие культуры и искусства Яковлевского района».

Таблица 30 – Прогноз индикаторов и показателей жизнеобеспечения сельского населения Яковлевского района

Показатели	Сценарии						Стратегия Яковлевского района до 2025 г.		
	консервативный			инновационный			2018 г.	2021 г.	2025 г.
	2018 г.	2021 г.	2025 г.	2018 г.	2021 г.	2025 г.			
Коэффициент жизнеобеспечения	0,25	0,25	0,50	0,25	0,50	0,50	-	-	-
Коэффициент качества жизни	1,07	1,85	2,00	1,07	1,94	2,00	-	-	-
Общий коэффициент естественного движения населения, чел. на 1 тыс. населения	-1,5	-1,4	-1,2	-1,5	-1,2	-0,8	-1,5	-0,8	-1,0
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,75	0,69	0,51	0,75	0,53	0,34	0,75	0,63	0,46
Среднемесячная заработная плата одного работника, руб.	27044,0	32981,0	39157,0	27044,0	37370,0	49270,0	27044,0	35615,0	45257,0
Средний размер начисленных пенсий, руб.	13699,0	14245,0	16743,0	13699,0	15923,0	17895,0	13699,0	13981,0	16447,0
Площадь жилья, приходящаяся в среднем на 1 жителя, м ²	34,5	35,8	38,9	34,5	37,2	40,5	34,5	36,9	40,1
Доля выездов бригад скорой медицинской помощи со временем доезда до больного менее 20 минут, %	81,4	83,4	86,7	81,4	86,2	90,5	81,4	85,0	88,0
Обеспеченность населения врачами, чел.	26	28	30	26	31	36	-	-	-
Число больничных коек на 10000 чел. населения, ед.	44,1	46,3	51,7	44,1	48,1	54,8	-	-	-
Доля детей в возрасте 5-18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию, в общей численности детей этой возрастной группы	70,0	76,2	78,8	70,0	79,4	84,6	70,0	78,0	80,0
Численность детей, приходящихся в среднем на одно дошкольное общеобразовательное учреждение, чел.	150	148	145	150	146	139	-	-	-
Доля населения, регулярно занимающегося физкультурой и спортом, %	37,0	38,9	40,4	37,0	41,6	45,6	37,0	40,0	42,0
Доля молодежи, охваченной мероприятиями молодежной политики, к общему числу молодежи, %	89,3	93,7	96,2	89,3	96,8	98,4	89,3	95,0	97,0

Источник: рассчитано автором.

Так, к 2025 г. проводимые в рамках перечисленных программ мероприятия позволят достичь следующих качественных и количественных результатов:

- увеличить коэффициент рождаемости до 12,6 чел. на 1 тыс. населения и уменьшить коэффициент смертности до 13,6 чел. на 1 тыс. населения;

- снизить смертность от болезней системы кровообращения до 753,3 случаев на 100 тыс. человек, от новообразований до 142,7;

- увеличить долю детей, пользующихся услугами дошкольного образования до 80,0% и удельный вес детей в возрасте 1-6 лет, охваченных услугами дошкольного образования, присмотра и ухода в общей численности детей в возрасте 1-6 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях до 85,0%;

- повысить долю муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве муниципальных общеобразовательных учреждений до 100,0%;

- расширить материальную базу за счет строительства зданий и сооружений, объектов инженерной инфраструктуры, оборудованных с учетом потребностей инвалидов – 340 единиц;

- увеличить удельный вес трудоустроенных граждан в общей численности граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости до 85%;

- повысить число посещений культурно-досуговых учреждений до 700 тыс. посещений в год.

Предполагается, что основным источником финансирования разработанных мероприятий и достижения спрогнозированных индикаторов жизнеобеспечения станет областной бюджет, который в расчете на 1 жителя Яковлевского района на плановые 2021 и 2025 гг. выделит по 16728,1 и 18762,0 тыс. руб. соответственно (табл. 31). Также выделенные стратегические направления предлагается на 30-50 % финансировать за счет средств муниципального бюджета.

Таблица 31 – Прогнозные параметры ресурсного обеспечения стратегических направлений жизнеобеспечения сельского населения Яковлевского района

Стратегические направления	Объем финансирования в расчете на 1 жителя, тыс. руб.			
	всего	в том числе по источникам		
		федеральный бюджет	областной бюджет	муниципальный бюджет
2018 г. (факт)				
Благоустройство территории	462,2	0,0	78,9	383,3
Повышение качества и доступности медицинских услуг	9521,5	1004,7	5268,8	3247,9
Совершенствование системы образования	8331,3	879,1	4610,2	2841,9
Формирование культурного потенциала	5950,9	627,9	3293,0	2030,0
ИТОГО	24265,9	2511,8	13250,9	8503,2
2021 г. (прогноз)				
Благоустройство территории	878,1	457,9	145,9	274,2
Повышение качества и доступности медицинских услуг	10885,2	960,4	6632,9	3291,9
Совершенствование системы образования	9524,6	840,4	5803,8	2880,4
Формирование культурного потенциала	6803,3	600,3	4145,5	2057,4
ИТОГО	28091,1	2859,0	16728,1	8504,0
2025 г. (прогноз)				
Благоустройство территории	984,8	513,6	163,7	307,6
Повышение качества и доступности медицинских услуг	12208,7	1077,2	7439,3	3692,2
Совершенствование системы образования	10682,6	942,6	6509,4	3230,7
Формирование культурного потенциала	7630,5	673,3	4649,6	2307,6
ИТОГО	31506,7	3206,6	18762,0	9538,0

Как видно из приведенной таблицы, наибольшее финансирование выделено на реализацию стратегического направления повышения качества и доступности медицинских услуг, такое распределение особенно актуально в сложившейся эпидемиологической ситуации. Также на прогнозные периоды

планируется увеличение финансирования в расчете на 1 жителя на 14,3% в 2021 г. и на 28,2% в 2025 г. от фактических данных 2018 г.

Таким образом, проведенная комплексная оценка уровня жизнеобеспечения сельского населения Белгородской области позволила выявить долгосрочные параметры ее развития и определить изменения качества жизни на перспективу. Используя данную методику, можно достаточно объективно оценить уровень жизнеобеспечения и качество жизни сельского населения как на территории области в целом, так и отдельного района, что имеет прикладной характер и может быть использовано при разработке документов различного уровня, а также корректировки развития системы жизнеобеспечения сельского населения.

В ближайшей перспективе развитие системы жизнеобеспечения сельского населения должно быть реализовано на основе расстановки важнейших социальных приоритетов и разработки под них мероприятий, направленных на повышение качества жизни сельского населения. Это позволит найти оптимальное решение проблемы формирования современной сельской социальной сферы, что будет способствовать социально-экономическому развитию села и повышению качества жизни сельского населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Изучение дефиниции «сельские территории» позволило позиционировать ее как двухкомпонентную научную категорию, базовой составляющей которой являются «территории», а уточняющей и конкретизирующей – «сельские». Если первый термин определяет пространственные характеристики и субстанциональность объекта, то второй - указывает на его адресат и сущностное содержание.

Обобщение научной литературы позволило раскрыть сущность сельских территорий как социо-эколого-экономической системы в разрезе следующих структурных компонентов: агроэкосистемы, экономического и ментального пространства, чему способствовало использование общенаучных и специальных научно-исследовательских подходов, а также анализ исторически сложившихся идей физической экономии, концепции устойчивого развития и социозкономики. Системное представление о сельских территориях как территориально-общественной системе, возникшей, прежде всего, в результате пространственной дифференциации, свидетельствует о том, что главным критерием устойчивого развития сельских территорий является их безопасность, а основной целью - достижение такого качества жизни, которое позволяет обеспечивать полноценное существование большинству членов сельского сообщества.

2. Проведенный анализ взглядов и подходов к определению сущности и содержания понятий «жизнь», «жизнеобеспечение», «система жизнеобеспечения» позволил дать авторское определение категории «жизнеобеспечение сельского населения» как рационального устройства жизни и деятельности сельских жителей по использованию всех доступных ресурсов, при котором удовлетворяются их основные потребности и интересы, сохраняется и поддерживается приемлемый уровень собственных доходов и потребления на неопределенно долгий срок и обеспечиваются благоприятные условия жизнедеятельности в рамках рационального природопользования

Данное определение позволяет выделить четыре составляющие, фор-

мирующие жизнеобеспечение населения: условия жизни, характеризующие социально-экономическую, институциональную среду, состояние природного потенциала; ресурсы (человеческие, социальные, природные, материальные, финансовые), использование которых позволяет обеспечивать сельских жителей средствами к существованию и удовлетворять их основные потребности; виды деятельности, содержащие основные сферы жизнедеятельности сельского жителя: труд, быт, отдых и результаты жизнедеятельности, отражающие уровень и качество жизни селян

3. В процессе исследования установлено, что жизнеобеспечение является функциональным ядром системы устойчивого развития сельских территорий и имеет особое социально-стратегическое значения для обеспечения продовольственной и национальной безопасности страны как в силу отраслевых особенностей сельского хозяйства, так и увеличения разрыва между селом и городом. В то же время жизнеобеспечение сельского населения является не только определяющим условием продовольственной безопасности страны и фундаментом конкурентоспособности сельского хозяйства, но и создает базу для воспроизводства трудовых ресурсов, определяя их количественный и качественный состав.

Осмысление сущности жизнеобеспечения населения сельских территорий базируется, во-первых, на учете многофункциональности, в первую очередь, сельского хозяйства как вида экономической деятельности и многофункциональности села как социально-территориальной подсистемы, во-вторых, на признании антропоцентристского характера этого развития, при котором его главной движущей силой является сельский житель.

4. Одним из приоритетных направлений развития сельской местности является поиск путей улучшения жизнеобеспечения сельских жителей, его структурных компонентов, иерархических уровней, качественных и количественных характеристик. В связи с этим предложена концептуальная модель жизнеобеспечения сельского населения, включающая цель, задачи, особенности, факторы и цели основных подсистем. Главная цель концептуальной

модели жизнеобеспечения - это комплексное удовлетворение социально-экономических, экологических и духовных потребностей сельских жителей. Частные цели, сформулированные, исходя из характера и сущности подсистем жизнеобеспечения, должны:

- во-первых, отражать потребности сельского сообщества и условия жизнедеятельности сельского населения, которые необходимо удовлетворять в процессе развития;

- во-вторых, учитывать ограничения, препятствующие улучшению качества жизни;

- в-третьих, строиться на базе основных факторов, влияющих на процесс жизнеобеспечения.

5. Исследования показали, что до сих пор не выработано единых концептуального и методологического подходов к жизнеобеспечению сельского населения, к разработке методологии ее исследования, учитывающей особенности формирования.

Соблюдая логику предложенной методологической позиции, сформулированы проблема жизнеобеспечения сельского населения, связанная с отсутствием необходимой защиты от неблагоприятных факторов во всех сферах жизни и жизнедеятельности, и концептуальный подход, который представляет совокупность наиболее существенных теоретических взглядов, направленных на создание полноценной жизненной среды сельского населения.

Исходя из характера и сущности проблемы, определена система целей, отражающая удовлетворение социально-экономических, экологических и духовных потребностей сельского сообщества, в первую очередь, связанных с улучшением условий жизнеобеспечения.

В связи с тем, что жизнеобеспечение относится к классу социально-экономических систем, определены задачи исследования жизнеобеспечения сельского населения, направленные на выявление причин ухудшения условий жизни на сельских территориях, обоснование мер по снижению их нега-

тивного воздействия.

И на заключительном этапе методологии исследования жизнеобеспечения сельского населения представлены новые теоретико-методологические положения, которые можно использовать при обосновании новых теорий и в качестве прикладных результатов применять в хозяйственной практике.

6. В результате проведенных исследований определено, что системообразующими элементами методологии жизнеобеспечения являются обоснованно выбранные теории, концепции и основополагающие подходы, разработанные базовые принципы и постулаты, выдвинутые гипотезы, сформированный понятийный аппарат, а также система методов, методик, способов и средств проведения исследований.

Жизнеобеспечение по своей сути имеет не только субъективную, но и общественную значимость, а, следовательно, все ее составляющие являются основой материального благосостояния, и, с одной стороны, изучаются как условия трудовой деятельности, а с другой – как самоцель развития человека. Поэтому в хронологическом порядке изучены различные теории и концепции, аккумулирующие в себе основные понятия, связанные с благосостоянием и качеством жизни индивида и общества в целом, что позволило с современных позиций рассмотреть жизнеобеспечение как совокупности потребления, развития человеческого потенциала и экологической устойчивости с учетом их качества и стабильности.

На основе историко-диалектического анализа дифференциации сельских территорий систематизированы научные подходы и концепции сельской эволюции и выявлены современные тенденции и закономерности жизнеобеспечения населения. В результате обобщения результатов сравнительного анализа генезиса современных концепций качества жизни и благосостояния конкретизирована структура жизнеобеспечения сельского населения и обоснованы ее составные элементы.

7. Обоснование методологического исследования увязывалось с применением общенаучных, так и специальных научно-исследовательских под-

ходов, базирующихся на системном анализе широкого спектра многообразных факторов и условий, взаимосвязи и взаимообусловленности их при выявлении направлений формирования системы жизнеобеспечения. Многоаспектный и многоуровневый характер проблемы жизнеобеспечения населения сельских территорий обусловил необходимость использования в процессе ее исследования совокупности следующих общенаучных теоретико-методологических подходов: системного, синергетического, исторического, терминологического, структурно-функционального, воспроизводственного, информационного, аксиологического, антропологического.

Раскрывая сущность сельских территорий, методологически целесообразным представлялось применение специальных научных подходов, непосредственно связанных с сущностными характеристиками объекта исследования - жизнеобеспечения. Согласно научным представлениям в сельско-территориальной исследовательской практике нами объединены специальные научные подходы в два - отраслевой и территориальный, первый из них не ограничивается сельскохозяйственной отраслью, а второй не сводится только к пространственному аспекту.

8. Одним из ключевых элементов теоретико-методологической основы исследования жизнеобеспечения сельского населения является формирование системы принципов, позволяющих на их основе предлагать инструменты для улучшения жизнедеятельности сельских жителей. Все принципы разделены на две группы: мировоззренческие и методологические, в результате обобщения которых были предложены общие и специфические принципы жизнеобеспечения.

К специфическим принципам жизнеобеспечения относятся:

- ориентированность на занятых в сельском хозяйстве и комплексное развитие территории с учетом особенностей местных способов жизнеобеспечения;

- баланс интересов и социальной защиты сельского населения в целях обеспечения равенства их возможностей жизни и жизнедеятельности;

- учет изменений условий жизнеобеспечения и способность гибко реагировать на меняющиеся ситуации во внешней и внутренней среде сельской территории;

- оптимизации потребностей сельского населения и обеспечение социально-экономической, экологической и институциональной устойчивости;

- учет процессов, происходящих на уровне муниципального района (поселения) и их влияние на формирование способов жизнеобеспечения на уровне домохозяйства;

- участие сельского населения в определении приоритетов их жизнеобеспечения;

- финансовая поддержка жизнеобеспечения сельского населения органами исполнительной власти, привлечение внебюджетных источников финансирования.

9. Несмотря на существующие типологические подходы к оценке сельских территорий, а так же имеющийся положительный и отрицательный опыт проведения типологий на других уровнях и наметившиеся предложения к типизации регионов по качеству жизни населения, была разработана типология сельских территорий по уровню жизнеобеспечения с использованием метода балльных оценок.

Однако, простой типологий не всегда возможно достаточно достоверно оценить уровень жизнеобеспечения различных сельских территорий, для этого необходимо разработать более детальный подход к такой оценке.

Поэтому принимая во внимание насколько важным является при оценке сельского развития учитывать систему жизнеобеспечения, и, учитывая существующие сложности при разработке адекватных методических подходов, была предложена методика комплексной оценки жизнеобеспечения населения на сельских территориях, которая состоит из оценки уровня жизнеобеспечения (базирующуюся на применении ресурсов села) и оценки качества жизни сельского населения (основанная на выявлении основных ее характеристик).

10. Анализ современного социально-экономического развития сельских территорий показал, что сельское хозяйство продолжает оставаться основной отраслью на селе. Так, с 2000-х гг. она является одной из наиболее активно развивающихся и на протяжении 10 лет по основным показателям характеризуется положительной динамикой: ростом валовой добавленной стоимости - в 2,5 раза, а в расчете на 1 работника - в 3,3 раза; инвестиций в основной капитал; финансовых вложений - в 13,3 раза.

Однако, несмотря на положительную динамику развития сельского хозяйства, исследование выявило и ряд существенных факторов, которые ограничивают ее рост. Так основными из них являются: высокая степень износа основных фондов; недостаточное применение современных технологий; низкая государственная поддержка по сравнению с другими странами и т.д.

В связи с тем, что эффективное и стабильное развитие отрасли сельского хозяйства считается гарантом продовольственной безопасности и независимости страны, то очень важно минимизировать значительные различия в уровне потребления основных продуктов питания по месту проживания человека. Проведенный анализ показал, что в сельской местности структура питания менее рациональна по сравнению с городом, что в первую очередь можно объяснить низкими доходами сельского населения. Разница существенна: по отношению к доходам городского населения доходы селян в 2018 г. составили 67,0%, в соотношении с прожиточным минимумом – 1,8 раза; соотношение пенсий с прожиточным минимумом пенсионера – 1,3 раза.

11. Социальное развитие сельских территорий происходит низкими темпами, на что влияет недостаточная обеспеченность села человеческими ресурсами, в первую очередь, из-за снижения численности сельского населения, а также за счет естественной убыли, так и миграционных потерь.

Ненамного лучше сложилась ситуация с занятостью. Так за 2009-2018 гг. численность сельского населения в трудоспособном возрасте сократилась, в результате чего доля трудоспособных в общей численности сельского населения в России уменьшилась на 4,9 п.п.. В структуре сельской экономики ос-

новная роль принадлежит объединенному сектору сельского, лесного и рыбного хозяйств, где по состоянию на 2018 г. задействовано 22,1% занятого сельского населения. За исследуемый период доля занятых в этих отраслях сократилась на 3,9 п.п.

Отток сельского населения связан, в первую очередь, с проблемами в обеспечении сельского населения необходимыми условиями проживания, такими как наличие жилья, работы, социальных услуг и т.д. Так, всего 32,6 % сельского жилищного фонда, оборудовано всеми видами коммуникаций. С одной стороны, наметилось увеличение обеспеченности сельского населения врачами (на 13,8 %) и средним медицинским персоналом (на 11,6 %), а с другой, снизилась мощность амбулаторно-поликлинических организаций (на 20,4%). Также остается довольно низкой обеспеченность детей детскими садами (48,2%).

12. Исследование показало, что сельские территории России имеют значительную территориальную протяженность и внутрирегиональную дифференциацию, связанную с неравномерностью обеспечения территорий различными видами ресурсов. Для определения таких диспропорций была разработана методика оценки устойчивого развития сельских территорий, апробация которой позволила дифференцировать сельские территории регионов России на 6 основных типов: 6 регионов отнесены к высокоустойчивому типу ($z > 0,52$), 11 регионов – устойчивому ($0,46 > z > 0,52$), 18 регионов – среднеустойчивому ($0,40 > z > 0,45$), 16 регионов – низкоустойчивому ($0,34 > z > 0,39$); 18 регионов – неустойчивому ($0,28 > z > 0,33$) и 11 регионов – депрессивному ($z < 0,27$).

В результате проведенной оценки были обоснованы для каждого типа территорий система мероприятий. Так, дальнейшее развитие сельских территорий первого и второго типов непосредственно связано с улучшением и расширением социальной сферы через развитие всей необходимой инфраструктуры; созданием условий на селе для привлечения молодых квалифициро-

ванных специалистов; обеспечением целенаправленной адресной защиты интересов уязвимых слоев сельского сообщества и др.

Особенностью и возможностью дальнейшего роста для сельских территорий третьего и четвертого типов может стать разработка новых программ, позволяющих в кратчайшие сроки сформировать на селе современную социальную базу; эффективное стимулирование создания новых видов деятельности как альтернативного источника доходов селян; проведение постоянного мониторинга социально-экономической и экологической ситуации и т.д.

Неустойчивые и депрессивные сельские территории (пятый и шестой тип) для своего развития должны внедрять программы, позволяющие увеличить уровень занятости сельского населения и качество его жизни, а так же снижать как механический, так и естественной отток населения, поддерживать развитие малого и среднего бизнеса и т.д.

13. Для получения более подробного представления о жизнеобеспечении сельского населения была осуществлена типизация сельских территорий регионов Российской Федерации, в результате которой определены четыре группы территорий.

К первой группе были отнесены сельские территории 24 регионов с высоким уровнем жизнеобеспечения. Этим субъектам можно порекомендовать не столько заниматься развитием социальной составляющей сельского сообщества, сколько постараться сохранить полученные результаты за счет создания условий для повышения уровня рождаемости и привлечения на территорию квалифицированных специалистов все сфер и отраслей деятельности, строительство новых современных и комфортных жилых помещений и т.д.

Во вторую группу со средним уровнем жизнеобеспечения вошел 21 регион. Данным территориям в первую очередь необходимо пересмотреть сложившуюся систему взглядов на социальную сторону жизни села, а именно усилить наблюдение за оказываемыми социальными услугами и обеспечить исполнение всего их перечня, обеспечить наполняемость бюджетов сельских

поселений для проведения всех необходимых мероприятий, позволяющих территориям данного типа перейти в более высокую группу.

В группу с низким уровнем жизнеобеспечения попали 23 региона. На данных сельских территориях необходимо проведение кардинальных изменений в проводимой социальной политике. Если в ближайшее время не будут осуществлены мероприятия, направленные на улучшение сложившейся социально-демографической ситуации, то регионы данной группы могут перейти в более низкий тип с критическим уровнем жизнеобеспечения.

В последнюю группу с критическим уровнем жизнеобеспечения отнесены 14 регионов. Таким территориям необходима помощь и пристальное наблюдение вышестоящих органов власти, т.к. они склонны к потере управляемости из-за значительного их обезлюдения или отсутствия действенных рычагов управления. Поэтому стоит начать с того, чтобы создать и закрепить за каждой территорией свою комиссию из специалистов различных областей, которые бы смогли разработать план мероприятий, позволяющий регионам подтянуть свой уровень жизнеобеспечения хотя бы до группы со средним уровнем жизнеобеспечения.

14. Типизация показала значительную дифференциацию жизнеобеспечения сельского населения, наличие как положительных, так и негативных тенденций в разрезе сельских территорий. Однако, простое наличие необходимых ресурсов не позволяет в полной мере говорить о высоком уровне жизнеобеспечения сельского населения. Для этого нужно определить их сбалансированность.

Проведенные расчеты показали, что все субъекты РФ являются, или сбалансированными по ресурсам жизнеобеспечения (наличие человеческих, социально-трудовых и материальных ресурсов соответствует друг другу) к ним относятся менее 30,0 % регионов, или разбалансированными (один из ресурсов находится либо в недостатке, либо в переизбытке) – более 70,0 % регионов. Это свидетельствует о том, что простое наличие ресурсов не дает возможность в полной мере использовать весь потенциал той или иной сель-

ской территории.

Поэтому для выявления причин сложившейся ситуации более подробно проанализируем сельское жизнеобеспечение в областях Центрально-Черноземного макрорегиона, которые попали в группу разбалансированных сельских территорий. Проведенный анализ показал, что наряду с положительными тенденциями, такими, как рост уровня занятости, развитие инженерной инфраструктуры, уровень жизнеобеспечения сельского населения продолжает оставаться низким. Прежде всего, это связано с доходами сельского населения, которые не позволяют удовлетворять основные потребности, продолжающейся ликвидацией малокомплектных школ, закрытием детских садов, низким уровнем обслуживания в системе здравоохранения.

В то же время среди анализируемых регионов выделяется Белгородская область, на сельских территориях которой созданы лучшие условия жизнеобеспечения, характеризующиеся высокими доходами населения, более высокими темпами строительства жилых домов и соответственно доступностью жилья, оборудованностью населенных пунктов основными видами благоустройства, наличием домов культуры и спортивных объектов, а также дорог с твердым покрытием. В итоге, значительная обеспеченность социально значимыми объектами формирует более высокую доступность основных социальных услуг для сельских жителей области.

15. Жизнеобеспечение населения сельских территорий невозможно без определения системы социально-экономических приоритетов и обеспечения согласованности действий органов государственной власти, местного самоуправления, населения, бизнеса и общественных организаций.

В виду специфических условий жизни и жизнедеятельности сельского населения, стратегическое планирование и программно-целевое управление жизнеобеспечения селян (через целевые программы) должны быть направлены друг к другу и находить, через итерационные процессы, рациональный вариант согласованности. Это приблизит стратегические программы субъектов всех уровней к уровню объективной реализации, а целевое управление

жизнеобеспечением населения сельских территорий поднимет на новый более эффективный уровень.

В целях реализации направлений по улучшению условий жизни и жизнедеятельности сельского населения, путем структурных преобразований в социально-экономическом развитии села, на первый план выходит внедрение проектного подхода, применение которого позволит преодолеть административные барьеры и объединит интересы органов власти, бизнес-сообщества и сельских жителей.

Учитывая приоритет программно-целевого подхода в управлении сельскими муниципальными образованиями, разработана структурно-логическая схема механизма программно-целевого управления жизнеобеспечением сельского населения с обоснованием цели, методов, этапов, построения системы проектного управления, а также оценкой эффективности проектной деятельности.

16. В целях защиты интересов сельского населения и улучшения условий его жизнеобеспечения, предложена концепция жизнеобеспечения населения сельских территорий. Цель концепции - создание полноценной жизненной среды, которая способствовала бы комплексному удовлетворению потребностей сельского населения и реализации его потенциала, накоплению полезного опыта, профессиональных знаний, умений, повышению престижности труда в сельском хозяйстве и обеспечению благополучия при максимальном сохранении здоровья и окружающей среды.

Основой жизнеобеспечения населения сельских территорий должны стать следующие принципы:

- комплексность - обеспечение комплексного развития всех составляющих жизнеобеспечения населения сельских территорий;
- социальная направленность – ориентированность на наиболее полное удовлетворение потребностей сельских жителей и соблюдение социальных стандартов жизнеобеспечения;
- иерархия и взаимодополняемость воздействий управляющих подси-

STEM;

- инновационность – внедрение наиболее эффективных современных инструментов и технологий, способствующих формированию и развитию системы жизнеобеспечения сельского населения;

- вариативность – обеспечение возможностей для различных вариантов развития жизнеобеспечения с учетом территориальных особенностей.

Основные концептуальные направления жизнеобеспечения сельского населения: улучшение социально-демографической ситуации, формирование комфортной среды жизнедеятельности, развитие диверсификации и повышение занятости, организация мониторинга жизнеобеспечения и расширение доступа сельского населения к информационным ресурсам, включение сельского сообщества в процесс управления территориальным развитием.

Реализация концепции невозможна без политики интегрированного развития сельских территорий, которая должна быть направлена на создание условий для жизни и жизнедеятельности сельского населения за счет согласованного участия государственных институтов, институтов местного самоуправления и гражданского общества, рынка, субъектов хозяйствования.

17. Всестороннее изучение законодательных актов на предмет их адекватности социально-экономическому состоянию сельских территорий, их существенным характеристикам, позволяет сделать вывод, что Россия выбрала европейский тип политики сельского развития, сущность которой заключается в государственной поддержке поселенческой сети как социальной среды обитания сельского населения.

Существующие проблемы развития сельских территорий и невозможность их своевременного решения привели к принятию Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», предусматривающей реализацию мер, направленных, главным образом, на улучшение жизнеобеспечения. Преобладающая часть финансовых ресурсов Госпрограммы выделена на «инициативные проекты», которые обеспечат решение задач, в соответствии с основными стандартами жизнеобеспечения (жилье, бытовые

условия, качественная вода, обеспечение объектами социально-инженерной инфраструктурой и т.д.).

18. При изучении жизнеобеспечения сельского населения как сложной и многогранной системы в качестве основы исследования использовалась методология когнитивного моделирования, которая базируется на применении разнообразного познавательного инструментария, ориентированного на представление и адресную интерпретацию новых знаний о нашем предмете исследования. Поэтому построение модели жизнеобеспечения сельского населения представляет собой процесс формализации знаний, полученных на этапе когнитивной структуризации, учитывающей специфику сельских территорий.

Исследование существующих подходов к проблеме жизнеобеспечения позволило разработать авторский подход, реализованный в виде когнитивной модели, включающей три основных блока:

- структурно - функциональный, состоящий из основных конструктивных модулей: структура, функции и факторы, влияющие на жизнеобеспечение;

- объектно-субъектный, который содержит объектную подсистему (совокупность хозяйствующих субъектов, население, ресурсы, инфраструктура) и субъектную подсистему (институциональные структуры - организационные и формальные институты);

- когнитивный - как теоретико-методологическая основа познания жизнеобеспечения сельского населения, объединяющая взаимосвязанные модули в виде моделирования и прогнозирования жизнеобеспечения сельского населения.

19. На основе сценарного прогнозирования с использованием когнитивных технологий (система моделирования «Канва») на сельских территориях Белгородской области с достаточной долей вероятности были определены тенденции в изменении уровня жизни в зависимости от заданной ситуации. Так рост уровня развития сельских территорий «достоверно» (консо-

нанс равен 0,95) повлияет на увеличение уровня жизни, что позволяет рассматривать данный фактор как один из влияющих не только на уровень жизни, но и на жизнеобеспечение сельского населения.

Результат оценки влияния уровня диверсификации на уровень жизни показал не столь значительное увеличение выходного показателя, всего на 0,1%, при этом и уровень консонанса тоже несколько ниже и составил всего 0,59 «возможно».

Полученные результаты оценки влияния развития сельского хозяйства на уровень жизни показали практическое ее отсутствие, о чем свидетельствует низкий уровень консонанса – 0,14 «слабо возможно». Именно поэтому, в настоящее время сельское хозяйство не в состоянии быть основной отраслью развития сельских территорий. Своевременный переход на диверсификацию экономики, позволяющей развиваться и другим отраслям, даст возможность сгладить негативные тенденции не только в общем развитии сельских территорий, но и в жизнеобеспечении сельского населения в частности.

Изучение влияния затрат домашних хозяйств на товары и услуги на уровень жизни показало, ее возможность (0,59), но незначительное - всего 0,1 %, также как и у уровня диверсификации экономики. Такой результат связан скорее всего с тем, что оценить влияние затрат домашних хозяйств вообще на жизнеобеспечение в целом и уровень жизни в частности достаточно сложно.

20. В настоящее время решение проблем жизнеобеспечения населения на сельских территориях и улучшения качества его жизни требует постоянного использования и совершенствования методов стратегического планирования. В этом направлении была разработана методика комплексной оценки жизнеобеспечения сельского населения, а ее апробации на сельских районах Белгородской области позволила выделить 5 групп с разным уровнем жизнеобеспечения и качества жизни:

1 группа – районы с высоким уровнем жизнеобеспечения (53,0% сельских территорий Белгородской области) – для них характерно достаточно высокая обеспеченность материальными ресурсами, повышение плотности

сельского населения, значительный уровень использования трудового потенциала и обеспеченности социальными услугами, развитость инженерной инфраструктуры.

2 группа – районы со средним уровнем жизнеобеспечения (33,0% сельских территорий Белгородской области) – для которых типично недоиспользование человеческих ресурсов, достаточная доступность социальных услуг для сельского населения, невысокие доходы населения, недостаточное количество свободных рабочих мест по сравнению с численностью безработных;

3 группа – районы с низким уровнем жизнеобеспечения (14,0% сельских территорий Белгородской области) – характеризуются неполной занятостью сельского населения, недостаточная развитость социальной сферы, нестабильной демографической ситуацией, развитие инженерной инфраструктуры в районах группы идет недостаточно быстрыми темпами;

4 группа – районы с высоким уровнем качества жизни (57,0% сельских территорий Белгородской области) – им свойственны высокая доля сельского населения в его общей численности, повышение качества сельского населения, создание благоприятных условий жизни за счет развития социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания.;

5 группа – районы с низким качеством жизни (43,0% сельских территорий Белгородской области) – отличаются ухудшением демографической ситуации и ростом безработицы, что неминуемо приводит к снижению уровня жизни не только трудоспособного населения, но и пенсионеров; сокращением доступности социальных услуг для сельского населения.

21. На основе полученных результатов методики было осуществлено долгосрочное прогнозирование качества жизни на сельских территориях Белгородской области до 2030 г., в основу которого легли полученные средние темпы изменения коэффициента качества жизни за период с 2015 г. по 2018 г., а также учитывались сложившиеся экономические реалии и стратегические направления развития сельских территорий Белгородской области. Особо вы-

деляются Старооскольский, Яковлевский и Белгородский районы, в которых получены самые высокие темпы роста (2,3, 1,7 и 1,5 раза соответственно). В целом же сельские территории региона к 2030 г. повысят коэффициент качества жизни с 1,00 до 1,10, что является положительным моментом в развитии села.

Сравнивая фактические данные 2018 г. и прогнозируемые результаты в 2030 г., были определены изменения в уровне качества жизни сельского населения. Полученные данные показали, что более 70,0% всех сельских территорий Белгородской области остались с тем же уровнем качества жизни.

Одним из таких районов является Яковлевский, для которого были определены перспективы дальнейшего развития жизнеобеспечения и качества жизни сельского населения. Расчеты базировались на значениях показателей и индикаторов Стратегии социально-экономического развития данного района на период до 2025 г. в рамках двух разработанных сценариев - консервативного и инновационного. Результаты свидетельствуют о повышении и улучшении качества жизни на сельских территориях, а их достижение обеспечивается реализацией мероприятий муниципальных программ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТЫ

1. Абряндина, В. Концептуальные модели агротуристической интеграции в России / В. Абряндина, М. Здоров // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 10. – С. 50–55.
2. Агибалов, А.В. Совершенствование управления развитием сельских территорий / А.В. Агибалов, Д.С. Клейменов. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. – 171 с.
3. Агибалов, А.В. Сценарный подход к разработке стратегии развития сельских территорий / Агибалов А.В., Запорожцева Л.А., Ткачева Ю.В. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – Т. 12. – № 3 (62). – С. 94-102.
4. Агибалов, А.В. Формирование методики оценки качества устойчивости развития сельских территорий / Агибалов А.В., Запорожцева Л.А., Ткачева Ю.В. // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63. – № 1. – С. 6.
5. Агранович, М.Л. Российское образование в контексте международных индикаторов / М.Л. Агранович [и др.]. – М.: ИФ «Сентябрь», 2009. – 154 с.
6. Адаптивное управление социально-экономическим развитием сельских территорий регионов Северо-Кавказского федерального округа: монография / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская, А.Р. Сулиманов. – Москва: Изд. дом Академии естествознания, 2013. – 179 с.
7. Адуков, Р.Х. Актуальность и проблемы оценки экономического потенциала сельских территорий / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2017. – № 1(30). – С. 2–5.
8. Адуков, Р.Х. Новые подходы к развитию стратегии управления сельскими территориями / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 12. – С. 40–43.
9. Адуков, Р.Х. О проекте стратегии устойчивого развития сельских территорий / Р.Х. Адуков, Р.А. Юсуфов // Формирование

конкурентоспособной экономики АПК региона: теоретический и практический аспекты : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Алтайский дом печати, 2014. – С. 459–461.

10. Адуков, Р.Х. Природные и организационно-экономические предпосылки развития сельских территорий России / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Р.В. Захаров, Р.А. Юсуфов, И.А. Коленченко // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2013. – № 12(108). – С. 34–39.

11. Адуков, Р.Х. Управление сельскими территориями: современные тенденции и перспективы развития / Р.Х. Адуков, Л.В. Горнин, Р.В. Захаров, Р.А. Юсуфов // Основные направления, формы и методы формирования организационно-экономических механизмов инновационного развития сельского хозяйства : сб. науч. тр. – Москва : ООО «Буки Веди», 2014. – С. 3–10.

12. Адуков, Р.Х. Формирование лично ориентированной модели управления сельскими территориями / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Р.А. Юсуфов // АПК: Экономика, управление. – 2014. – № 8. – С. 64–71.

13. Адукова, А.Н. Кадровый потенциал органов местного самоуправления сельских территорий / А.Н. Адукова, Р.В. Захаров // Проблемы и перспективы устойчивого сельского развития : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Орловский гос. аграрный ун-т им. Н. В. Парахина, 2014. – С. 251–256.

14. Адукова, А.Н. Классификация факторов сельского развития: управленческий подход / А.Н. Адукова, И.А. Коленченко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016. – № 3(28). – С. 25–27.

15. Адукова, А.Н. Оценка муниципального управления развитием сельских территорий: современное состояние и пути совершенствования / А.Н. Адукова, М.Ю. Корсун // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9(74). – С. 44–51.

16. Адукова, А.Н. Оценка управления развитием сельских территорий в странах мира / А.Н. Адукова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016. – № 1(26). – С. 92–94.

17. Адукова, А.Н. Совершенствование системы кадрового обеспечения органов местного самоуправления на сельских территориях / А.Н. Адукова, И.А. Коленченко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. – № 4(21). – С. 69–72.
18. Адукова, А.Н. Управление сельским развитием: необходимость и пути усиления внимания к человеческому фактору / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Р.А. Юсуфов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 7. – С. 48–52.
19. Айвазян, С.А. Анализ качества и образа жизни населения / С.А. Айвазян. – М.: Наука, 2012. – 432 с.
20. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. - М.: Мысль, 1983. - 350 с.
21. Алтухов, А.И. Методология исследования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве России / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 12. – С. 44–54.
22. Алтухов, А.И. Совершенствование организационно-экономического механизма зернового хозяйства и рынка зерна в России / А.И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 8. – С. 3–13.
23. Андреев, Г.Н. О системном подходе к исследованию социальноэкономических процессов в аспекте их модернизации / Г.Н. Андреев, Л.Л. Савелло // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 5. – С. 82–84.
24. Андрианов, В. Стратегическое управление и устойчивое развитие экономики России / В. Андрианов // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 2. – С. 79–88.
25. Анисимова, О.С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС / О.С. Анисимова // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 209–210.

26. Антамошкина, Е. Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки / Е. Антамошкина, Г. Тимофеева // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 4. – С. 61–65.
27. Антология экономической классики. - М.: МП «Эконов», 1991. - Т.1. - 961 с.
28. Аристотель. Политика. Афинская политика / Аристотель. - М., 1997. - 343 с.
29. Артамонов, А.Д. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века / А.Д. Артамонов, О.И. Бетин, И.Я. Богданов и др. – Тамбов : Изд-во «Юлиус», 2005. – 384 с.
30. Астафьева, Л.И. Управление программами стратегических изменений как инновация управления / Л.И. Астафьев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 59–62.
31. Афанасьев, В.Г. О структуре целостной системы / В.Г. Афанасьев // Философские науки. – 1980. – № 3. – С. 85–93.
32. Байцурин, М. Трансформационные модели экономического развития в постсоветских странах / М. Байцурин // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 11. – С. 47–52.
33. Банникова, Н.В. Особенности стратегического планирования в аграрном секторе экономики / Н.В. Банникова // Современная конкуренция. – 2007. – № 6 (6). – С. 94–101.
34. Банникова, Н.В. Стратегическое планирование: отношение специалистов и перспективы становления / Н.В. Банникова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – № 5. – С. 29–30.
35. Барабанов, А. Проблемы развития региона и резервы экономического роста / А. Барабанов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 11. – С. 73–78.
36. Баутин, В.М. Интеллектуальный капитал научно-образовательных учреждений - мощный ресурс инновационно-технологической модернизации сельского хозяйства / В.М. Баутин //

Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 2. – С. 2-12.

37. Беккер, Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – №11. – С. 109–118.

38. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер. Пер. с англ. Сост. науч. ред., послес. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин - М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

39. Белехова, Г.В. Об оценке социальной инфраструктуры сельских территорий / Г.В. Белехова, К.Н. Калашников, В.В. Шаров // Проблемы развития территории. - 2013. - Вып. 1(63). - С. 72- 84.

40. Белкина, Е.Н. Анализ социальных аспектов развития сельских территорий Краснодарского края / Е.Н. Белкина, В.И. Агибалова // Вестник Академии знаний. 2018. - № 3. (26). - С. 50-57.

41. Белкина, Е.Н. Инструменты устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в постиндустриальной экономике / Е.Н. Белкина, В.Г. Агибалова. - Ставрополь, 2018. – 160 с.

42. Белкина, Е.Н. Специфика формирования и хронология развития человеческого капитала сельских территорий: от коллективизации до цифровой экономики / Е.Н. Белкина, М.В. Зайцева // КАНТ. – 2019. – № 1 (30). – С. 258-264.

43. Белкина, Е.Н. Теория и практика государственного регулирования регионального АПК / Е.Н. Белкина, А.А. Скоморощенко, П. В. Михайлушкин. - М., 2018. - 122 с.

44. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 783 с.

45. Белоусов, В. Управление регионом: отказ от «лавочного» мышления и наступательная стратегия развития сельских территорий / В. Белоусов, А. Белоусов, А. Демченко // Экономист. – 2013. – № 10. – С. 77–83.

46. Бетин, О.И. Системные механизмы управления межбюджетными отношениями в Российской Федерации / О.И. Бетин. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 254 с.
47. Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют: Пер. с англ. / Науч. ред вступ. стат. В.С. Автономова. – М.: НП «Журнал «Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
48. Блинов, А.О. Планирование сценариев: прошлое, настоящее и будущее / О.А. Блинов, П.В. Магданов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 6. – С. 3–10.
49. Бобылев, С.Н. Индикаторы устойчивого развития для городов / С.Н. Бобылев, О.В. Кудрявцева, С.В. Кудрявцева // Экономика региона. – 2014. – № 3(39). – С. 101–110.
50. Богатырев, В.В. О качестве и уровне жизни, системе жизнеобеспечения населения: связь с жизненными целями человека и качеством управления / В.В. Богатырев // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 3. – С. 84-89.
51. Богатырев, В.В. Об особенностях государственного управления системой жизнеобеспечения региона / В.В. Богатырев // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 7. – С. 19-22.
52. Богданов, А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука): В 2 кн./ А.А. Богданов. - М.: Экономист, 1989. - Кн. 1: Отделение экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. - 304 с.
53. Бондаренко, Л. Социально-трудовая сфера ставропольского села в зеркале статистики и социологии / Л. Бондаренко, В. Трухачев, Н. Тарасенко // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 5. – С. 84–95.
54. Бондаренко, Л.В. Методология интегральной оценки социально-экономического развития сельских территорий / Л.В. Бондаренко, А.В. Козлов, О.А. Яковлева // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 10. – С. 44–52.

55. Бондаренко, Л.В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания / Л.В. Бондаренко // Социологические исследования. – 2016. – № 3(383). – С. 76–82.
56. Бондаренко, Л.В. Совершенствовать программно-целевой подход к социальному развитию сельских территорий / Л.В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 3. – С. 72–80.
57. Бондаренко, Л.В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы / Л.В. Бондаренко // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 4(64). – С. 13–18.
58. Бондаренко, С.Н. Определение эффективности управленческих решений на сельскохозяйственных предприятиях на основе зерновых единиц / С.Н. Бондаренко // Вестник аграрной науки Дона : теоретический и научно-практический журнал. – Зерноград : ФГОУ ВПО АЧГАА, 2009. – С. 128–131.
59. Борхунов, Н. Индикаторы состояния и развития аграрной экономики / Н. Борхунов, О. Родионова // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 26–32.
60. Борхунов, Н. Цены, финансы и воспроизводство в сельхозорганизациях / Н. Борхунов, О. Родионова // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 2. – С. 30–37.
61. Будюк, Н. Социально-экономические факторы устойчивого функционирования сельского хозяйства / Н. Будюк // АПК: экономика, управление. – 2003. – №6. – С. 70-77.
62. Бузляков, Н.И. Методы планирования повышения уровня жизни / Н.И. Бузляков. – М.: Экономика, 1969. – 222 с.
63. Бурак, П. Формирование системы стратегического планирования на региональном уровне: научно-методическое обеспечение / П. Бурак // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 11. – С. 58–64.
64. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика и структура ВВП России, апрель 2019 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/21979.pdf> (дата обращения 18.08.2019 г.).

65. Вавилов, Н.И. Генетика и сельское хозяйство / Н.И. Вавилов. – М.: Знание, 1968. – 62 с.

66. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас – М.: Изограф, 2000. – 448 с.

67. Васин, Н. С. Инновационность и устойчивость: проблемы комплементарности / Н. С. Васин, К. С. Рябых // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 1. – С. 23–27.

68. Вернадский, В.И. Размышления натуралиста / В.И. Вернадский. - Львов: ВК «Арс», 2013. - 532 с.

69. Витте, С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. / С.Ю. Витте. – М.: Мысль, 1991. – 718 с.

70. Воейков, М. Экономическая система и экономическая политика модернизации / М. Воейков // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 12. – С. 8–19.

71. Волков, С.К. Развитие агротуризма как фактор повышения конкурентоспособности сельской территории / С.К. Волков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 140–143.

72. Воронцова, И.Н. Комплексная оценка организационных условий сбалансированного развития региона / И.Н. Воронцова // ФЭС: Финансы, Экономика, Стратегия. – 2014. – № 6. – С. 41–45.

73. Воротников, И.Л. Повышение эффективности программно-целевого механизма устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий Саратовской области / И.Л. Воротников, К.А. Петров, А.И. Малышев // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014. – № 3. – С. 20.

74. Газалиев, М.М. Формирование кадастровой стоимости сельхозугодий / М.М. Газалиев // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 11. – С. 53–56.

75. Галияхметова, А.М. Прогноз развития сельскохозяйственного производства региона как основа стратегии продовольственного обеспечения / А.М. Галияхметова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 1. – С. 60–65.
76. Галикеев, Р.Н. Оценка аграрного потенциала как фактора структуризации территорий / Р.Н. Галикеев, Р.Ф. Гатауллин // Экономические науки (08.00.00): фундаментальные исследования. – 2016. – № 6. – С. 366–371.
77. Галикеев, Р.Н. Оценка степени влияния ресурсов на эффективность сельскохозяйственного производства / Р.Н. Галикеев // Вестник БИСТ. – 2014. – № 1(22) (Серия «Экономика»). – С. 16–23.
78. Гапоненко, А.Л. Новые тенденции в развитии современного менеджмента / А.Л. Гапоненко, М.В. Савельева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 5. – С. 110–116.
79. Гатауллин, А.М. О системном подходе к оценке экономической эффективности в АПК / А.М. Гатауллин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 8. – С. 8–11.
80. Гатауллин, Р.Ф. Методические подходы к оценке эффективности использования аграрного потенциала территорий / Р.Ф. Гатауллин, Р.Н. Галикеев // Развитие регионов и предприятий в условиях глобализации : сб. науч. тр. – Уфа: Уфимский ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. – С. 150–157.
81. Гацалов, М.М. Современный экономический словарь-справочник / М. М. Гацалов. – Ухта : УГТУ, 2002. – 371 с.
82. Гейман, О.А. Теоретические подходы к типологизации внутренних регионов стран мира в аспекте формирования региональной политики их развития / О.А. Гейман, О.М. Крупа // Бизнес-информ. - 2009. - № 10. - С. 12-25.

83. Герасимчук, З.В. Полгіка розвитку проблемних репошв: методологічш засади формування та реалізації: монографш / З.В. Герасимчук, В. Л. Га-луцк. - Луцьк: Надстир'я, 2006. - 246 с.

84. Глушков, А.М. Прогнозирование как метод совершенствования системы планирования спроса на продукцию предприятия / А.М. Глушков, А.В. Соколова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 2. – С. 60–65.

85. Гончаренко І.В. Соціально-економічний розвиток регіону: проблеми теорії та практики: Монографія / І.В. Гончаренко. - Львів: Ін-т регіональних досліджень НАН України, 2009. - 370 с.

86. Градостроительный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/kodeks/gk-1/> (дата обращения: 14.05.2018.).

87. Григорьева, Е.Е. Опыт Канады по развитию сельских территорий / Е.Е. Григорьева // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 210–211.

88. Гринберг, Р.С. Повышение пенсионного возраста в России, или как бюджетная мифология усугубляет социальное неблагополучие страны / Р.С. Гринберг, А.Л. Сафонов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2019. – № 2 (42). – С. 167-176.

89. Громов, Е.И. Анализ социально-демографических факторов устойчивого развития сельских территорий / Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1 (77-1). – С. 1039–1044.

90. Громов, Е.И. Концептуальные подходы к исследованию устойчивого развития социо-эколого-экономических систем аграрно ориентированных регионов / Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-3 (53-3). – С. 335–340.

91. Громов, Е.И. Критерии и принципы комплексной оценки условий развития сельских территориальных систем / Е.И. Громов, А.В. Агибалов // Вестник Воронежского гос. аграрного ун-та. – 2017. – № 4(55). – С. 175–184.

92. Громов, Е.И. Многокритериальная социо-эколого-экономическая оценка и прогнозирование стратегических параметров развития сельских

территорий / Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12 (ч. 3) (89-3). – С. 325–334.

93. Громов, Е.И. Результаты сценарного прогнозирования устойчивого развития сельских территорий / Е.И. Громов // Вестник АГУ. – 2017. – № 3. – С. 116–124.

94. Громов, Е.И. Устойчивое развитие сельских территорий: современное состояние и тенденции изменения/ Е.И. Громов. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2017. – 240 с.

95. Гэлбрейт, Дж. «Общество изобилия» (The Affluent Society, 1958) / Дж. Гэлбрейт. – М.: Олимп-Бизнес, 2018. – 404 с

96. Гэлбрейт, Дж. К. Капитализм, социализм, сосуществование / Дж. К. Гэлбрейт. – Вильнюс: Минтис, 1990. – 198 с.

97. Дейли, Г. Поза зростанням: економічна теорія сталого розвитку / Г. Дейли Пер. з англ. - К.: інтелсфера, 2002. - 478 с

98. Диденко, Д.В. Человеческий капитал как фактор развития российской интеллектуалоемкой экономики в компаративном контексте (историко-экономический анализ): дис. ... док-ра. эконом. наук: 08.00.01 / Диденко Дмитрий Валерьевич. – Москва. - 2015. - 377 с

99. Диксон, Дж. Новый взгляд на богатство народов: Индикаторы экологически устойчивого развития / Дж. Диксон, Ж. Бэккес, К. Гамильтон [и др.]; Всемирный банк; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Весь мир, 2003. – 127 с.

100. Дмитриев, Ю. Динамичное развитие социально-экономических систем: проблемы модернизации / Ю. Дмитриев, Д. Фраймович // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 2. – С. 63–69.

101. Добрунова, А.И. Развитие субъектов аграрного бизнеса в условиях цифровизации экономики искусственного интеллекта / А.И. Добрунова, А.Ф. Дорофеев, А.С. Поляков, Е.С. Ягуткина, С.М. Ягуткин // Московский экономический журнал. - 2019. - № 1. - С. 66.

102. Добрунова, А.И. Современные подходы в управлении развитием сельских территорий / А.И. Добрунова // Вестник Курской гос. сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 8. – С. 63–64.
103. Доклад о развитии человека за 2000 г. ПРООН. Нью-Йорк: Оксфорд Университи Пресс, 2000. – 17 с.
104. Доклад об устойчивом развитии сельских территорий Российской Федерации : науч. изд. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – Вып. 2-й. – 173 с.
105. Докучаев, В.В. К вопросу о русском черноземе / В.В. Докучаев. – Санкт-Петербург: тип. т-ва «Общественная польза», 1885. – 44 с.
106. Долгушкин, Н.К. Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства / Н. К. Долгушкин –2-е изд., доп. – М. : Росинформагротех, 2004. – 359 с.
107. Дорофеев, А.Ф. Методологические подходы к измерению человеческого капитала АПК / А. Ф. Дорофеев //Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1(17). – С. 79-89.
108. Дорофеев, А.Ф. Прогноз развития человеческого капитала аграрного сектора на региональном уровне / А.Ф. Дорофеев // Вестник воронежского государственного аграрного университета. - 2017. - № 3(54). - с. 187-198.
109. Дорофеев, А.Ф. Пути повышения эффективности воспроизводства человеческого капитала в АПК / А.Ф. Дорофеев //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 9. – С. 66-68.
110. Дорофеев, А.Ф. Развитие человеческого капитала аграрного сектора России в условиях экономических и политических санкций / А.Ф. Дорофеев // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. - 2017. - № 2(14). - С. 39-50.

111. Дорофеев, А.Ф. Рынок труда и воспроизводства рабочей силы в сельской местности / А.Ф. Дорофеев // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 1. – С. 74-78.
112. Друкер, П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальное решение / П. Друкер. – М.: Фаир-пресс, 2004. – 175 с.
113. Дудов, А.С. Угрозы развития услуг сферы торговли в условиях конкурентной среды / А.С. Дудов // Управление экономическими системами. – 2012. – № 6. – С. 26–31.
114. Дукмас, А. Актуальные проблемы социально-экономического развития села / А. Дукмас // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2006. – № 5. – С. 41–43.
115. Емельянов, Ю. Новые формы государственно-частного партнерства России / Ю. Емельянов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 2. – С. 13–23.
116. Ендовицкий, Д.А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона / Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3 (26). – С 19–26.
117. Зінчук, Т.О. Трансформації агроцентризму в політику сільськогосподарської економіки в умовах викликів глобалізації / Т.О. Зінчук // Вкн. ЖНАЕУ. - 2010. - Вип. 2 (27), т. 2 (економ. науки). - С. 3-12
118. Загайтов, И.Б. Актуальные проблемы фундаментальной и прикладной экономической науки: Часть 9. От научного знания, к управлению общественным воспроизводством: монография / И.Б. Загайтов. – Воронеж: ФГОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. – 134 с.
119. Закшевская, Е.В. Концептуальный подход к стратегическому управлению сельскохозяйственным производством на региональном уровне / Е.И. Закшевская, М.В. Загвозкин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № S2. – С. 43–49. 326

120. Закшевская, Е.В. Факторы повышения эффективности сельского хозяйства и развития сельских территорий / Е.В. Закшевская, Е.Н. Теплинская // Экономика и управление в аграрной сфере АПК: проблемы и решения : сб. науч. тр. – Воронеж, 2013. – С. 83–87.

121. Закшевский, В.Г. Взаимодействие местных органов власти и агробизнеса / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, А.А. Перелетов // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 7. – С. 16–21.

122. Закшевский, В.Г. Институциональная среда развития АПК / В.Г. Закшевский, Е.В. Сальникова, В.М. Новиков // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 3. – С. 46–50.

123. Закшевский, В.Г. Методические подходы к разработке стратегии социально-экономического развития сельского хозяйства региона / В.Г. Закшевский, Г.В. Закшевский // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 46–49.

124. Закшевский, В.Г. Модель социального партнерства на сельских территориях / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 6. – С. 69–75.

125. Закшевский, В.Г. Стратегирование социально-экономического развития агропромышленного комплекса региона / В.Г. Закшевский, О.Г. Чарыкова, А.Ю. Квасов // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 12. – С. 13–23.

126. Закшевский, В.Г. Стратегия развития агробизнеса на сельских территориях / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова // Инновационные подходы в экономической науке и образовании: сб. матер. Межвузовского учебно-методического и научно-практического семинара. – Елец : ФГБОУ ВПО Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2010. – С. 79–83.

127. Закшевский, В.Г. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – С. 70-76.

128. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/kodeks/zk/> (дата обращения: 08.12.2018).

129. Иванова, Ю. Система мер государственного регулирования в АПК / Ю. Иванова // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 12. – С. 26–30.

130. Илышева, Н.Н. Методологические аспекты формирования, оценки и совершенствования системы стратегического анализа и управления бизнес-рисками предприятия / Н.Н. Илышева, Е.В. Каранина // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 11. – С. 23–30.

131. Индексы и индикаторы человеческого развития: обновленные статистические данные 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения 16.12.2019 г.)

132. Исмиханов, З.Н. Моделирование социально-экономического развития региона на основе когнитивного подхода (на примере Республики Дагестан) / З.Н. Исмиханов // Бизнес-информатика. – 2015. - № 2 (32). – С. 59-68

133. Калугина, З.И. Дифференциация социально-экономического развития сельских территорий: социальные контрасты / З.И. Калугина // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – ООО «Амирит», 2017. – С. 75–80.

134. Калугина, З.И. Социально-демографический потенциал развития сельских территорий России / З.И. Калугина, О.П. Фадеева, С.В. Братющенко // ЭКО. – 2015. – № 7(493). – С. 127–135.

135. Канке, В.А. Методология научного познания / В.А. Канке. – М.: РИПОЛ классик ; Изд-во «Омега-Л», 2017. – 255 с.

136. Карлик, А. Аналитическая структура ресурсно-ориентированного подхода / А. Карлик, В. Платонов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – С. 26–37.

137. Катихин, О. Экономическая система устойчивого развития: содержание и факторы формирования / О. Катихин // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 10. – С. 27–32.
138. Кейнс, Дж.Н. Предмет и метод политической экономии / Дж. Н. Кейнс. – М., 1899. – 279 с.
139. Кенэ, Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ; пер. с фр. – М: Соцэкгиз, 1960. – 551 с.
140. Киселева, Н.Н. Механизмы повышения уровня жизни населения сельских территорий регионов Северо-Кавказского федерального округа / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 12. – С. 101–114.
141. Киселева, Н.Н. Региональные модели развития сельской местности в Северо-Кавказском федеральном округе / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 231–239.
142. Киселева, Н.Н. Роль региональных программ в стимулировании экономического потенциала территории / Н.Н. Киселева, В.В. Браткова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – 2013. – № 4(15). – С. 43–46.
143. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства / Дж.Б. Кларк. – М.: Экономика, 1992. – 446 с.
144. Ключевский, В.О. Сочинения: В 9 т. / В. О. Ключевский.. - М.: Мысль, 1989. - Т. VI: Специальный курс. - 476 с.
145. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избран. труды / Н.Д. Кондратьев. - М.: Экономика, 2002. - 767 с.
146. Коновалова, Г.И. Модель единой системы оперативного управления производством различных типов / Г.И. Коновалова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 5. – С. 51–58.
147. Концепция устойчивого развития / Энциклопедия Всемирная история [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://w.histrf.ru/articles/article/show/kontsieptsiia_ustoichivogo_razvitiia (дата обращения 18.07.2019 г.).

148. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года // Экономика сельского хозяйства России. 2009. - № 3. - С. 64-82.

149. Корбут, Л.С. Система статистического наблюдения за развитием сельских районов – составная часть аграрной политики и стратегии развития сельских территорий стран ЕС / Л.С. Корбут // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 202–204.

150. Коробейников, М.А. Стратегия для России: как выйти из ямы и когда перейдем от латания дыр к программе развития и экономического роста? / М.А.Коробейников // Научные труды Вольного Экономического Общества России. – 2016. – Т. 197. – №1. – С. 171-179.

151. Костяев, А.И. Развитие сельских территорий: модели и механизмы / А.И. Костяев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 4(25). – С. 12–15.

152. Костяев, А.И. Развитие экспорта продукции АПК – один из факторов активизации сельских территорий / А.И. Костяев, А.Г. Трофимов // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 277–279.

153. Костяев, А.И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: Вопросы методологии и теории / А.И. Костяев – СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2006. - 240 с.

154. Костяев, А.И. Трансграничное сотрудничество как механизм развития приграничных сельских территорий / А.И. Костяев, А.А. Мицкевич, Р.Н. Юрчак, П.А. Мицкевич // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2014. – № 2(39). – С. 69.

155. Кошелев, Б. Системообразующие факторы производительности труда в сельском хозяйстве / Б. Кошелев, Ю. Мирошников // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 11. – С. 26–32.

156. Кошкин, Л. И. Методологические аспекты программно-целевого управления в условиях рыночных преобразований в России / Л.И. Кошкин, М.М. Соловьев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – № 6. – С. 30–41.
157. Крутиков, В. Инновационное развитие АПК региона: практика, проблемы, перспективы / В. Крутиков, Ю. Зайцев, О. Федорова // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 73–79.
158. Крылатых, Э.Н. Методологическая культура агроэкономических исследований / Э.Н. Крылатых // Аграрная экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы развития. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2001. – С.7.
159. Крылов, С.А. Сбалансированная система показателей и прикладной стратегический анализ в стратегическом управлении инновационной деятельностью / С.А. Крылов // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 16. – С. 29–39. 329
160. Кузнецов, В.В. Особенности развития сельских территорий в России и за рубежом / В.В. Кузнецов, М.А. Холодова // Научное обозрение. – 2015. – № 1. – С. 71.
161. Кузнецов, В.В. Проблемы устойчивого развития сельских территорий / В.В. Кузнецов, М.А. Холодова // Научное обозрение. – 2015. – № 1. – С. 71–79.
162. Кузнецова, Е.И. Проблемы методологии стратегического анализа в государственном стратегическом планировании / Е.И. Кузнецова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 1. – С. 18–22.
163. Кузьменкова, В. Прогнозирование территориально-отраслевой структуры сельскохозяйственного производства / В. Кузьменкова // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 9. – С. 57–62.
164. Кулинич, А.А. Система когнитивного моделирования «Канва» <http://www.raai.org/about/persons/kulinich/pages/kanva2003.html> (дата обращения 18.04.2019).

165. Кундиус, В.А. Экономика агропромышленного комплекса / В.А. Кундиус. – М.: КНОРУС, 2016. – 544 с.
166. Курносков, А.П. Основы стратегического управления / А.П. Курносков, А.Н. Черных, В.А. Архипенко // Управление: наука и искусство : сб. науч. тр. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский гос. аграрный ун-т, 2002. – С. 83–90.
167. Кусакина, О.Н. Методика оценки устойчивого развития сельских территорий / О.Н. Кусакина, Ю.А. Дыкань // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5–4. – С. 748–752.
168. Кусакина, О.Н. Методические подходы к оценке состояния сельской территории как многофункциональной эколого-социально-экономической системы / О.Н. Кусакина, Ю.Н. Кривокопа // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 58–63.
169. Кусакина, О.Н. Системные аспекты многофункционального сельского хозяйства / О.Н. Кусакина, Ю.Н. Кривокопа // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 311–315.
170. Лаврикова, Н. Экономический механизм формирования и развития земельных отношений на сельских территориях / Н. Лаврикова, Л. Третьякова // Предпринимательство. – 2013. – № 6. – С. 15–25.
171. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт; пер. с нем.– М.: Дело, 1993. – 220 с.
172. Лобода, С.В. Сущность эффективности в контексте актуальных парадигм экономики и менеджмента / С.В. Лобода, Е.В. Понькина // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 30–35.
173. Логанцова, Н. Методика типологизации сельских территорий по уровню социально-экономической безопасности / Н. Логанцова // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 9. – С. 63–68.
174. Лукьянова, М. Проектирование местного самоуправления на основе институционализма / М. Лукьянова // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 4. – С. 74–82.

175. Майданчик, Б.И. Анализ и обоснование управленческих решений / Б.И. Майданчик, М.Б. Карпунин, Л.Г. Любенецкий. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 238 с.

176. Майер, В.Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа / В.Ф. Майер. – М.: Мысль, 1968. – 220 с.

177. Маркова, А.Л. Имитационное моделирование в системе прогнозирования устойчивого развития сельских территорий / А.Л. Маркова // Развитие агропродовольственного комплекса: экономика, моделирование и информационное обеспечение: сб. науч. тр. – Воронеж : Воронежский гос. аграрный ун-т им. Императора Петра I, 2016. – С. 223–226.

178. Маркова, А.Л. Направления и методы государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий / А.Л. Маркова // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Воронежский гос. аграрный ун-т им. Императора Петра I, 2017. – С. 141–146.

179. Маркова, А.Л. Стратегическое планирование развития сельских территорий / А.Л. Маркова // Вестник Воронежского гос. аграрного ун-та. – 2014. – № 1–2. – С. 266–272.

180. Маркова, А.Л. Формы и способы государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий / А.Л. Маркова, Л.В. Данькова // Вестник Воронежского гос. аграрного ун-та. – 2015. – № 4(47). – С. 228–236.

181. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собрание сочинений. – 2-е изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – 784 с.

182. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл – М.: Прогресс, 1993. – Т. 3. – 351 с.

183. Маслова, В. Инвестиции в АПК в условиях импортозамещения / В. Маслова // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 12. – С. 41–47.

184. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / пер. с англ. – 3-е изд. – СПб.: Питер., 2003. – 392 с.
185. Матюшкина, И.А. Программно-целевой подход в управлении устойчивым развитием сельских территорий / И.А. Матюшкина, О.М. Михалева, С.В. Герасименкова // Вестник Брянского гос. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 75–78.
186. Медведев, Д. Нацпроект «Развитие АПК» в целом успешно реализуется / Д. Медведев // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – № 4. – С. 8–9.
187. Медеяева, З.П. Системный подход к инновационно-инвестиционному механизму в АПК / З.П. Медеяева, Л.В. Данькова // Проблемы региональной экономики. – 2007. – № 17. – С. 52–62.
188. Мельникова, Л. Долгосрочные стратегии регионального развития: перспективы роста и ограничения / Л. Мельникова // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 1. – С. 79–88.
189. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер. - Одесса, 1903. – 245 с.
190. Меренкова, И.Н. Диверсифицированное развитие сельских территорий: от диагностики до моделирования / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова. -Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2019. -242 с.
191. Меренкова, И.Н. Приоритеты социально ориентированного развития сельских территорий и поселений / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 4. – С. 54–57.
192. Меренкова, И.Н. Региональный аспект перехода к диверсифицированной модели сельских территорий / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова // Островские чтения. – 2016. – № 1. – С. 522–527.

193. Меренкова, И.Н. Социально ориентированное развитие сельских территорий: проблемы и пути решения / И.Н. Меренкова, О.Ю. Савенкова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9-1. – С. 156–159.
194. Меренкова, И.Н. Формирование и развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях / Меренкова И.Н., Кусмагамбетова Е.С. - Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2018. - 182 с.
195. Меренкова, И.Н. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий / Меренкова И.Н., Перцев В.Н., Новикова И.И., Кусмагамбетова Е.С. - Воронеж: ФГБНУ НИИЭО АПК ЦЧР РОССИИ, 2015. - 189 с.
196. Меренкова, И.Н. Формирование системы жизнеобеспечения сельского населения / И.Н. Меренкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 12. - С. 33-36.
197. Меренкова, И.Н., Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона / Меренкова И.Н., Закшевский В.Г., Перцев В.Н. // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 1. С. 70-76
198. Мерзлов, А.В. Социально-экономические факторы развития сельских территорий / А.В. Мерзлов, Н.В. Чепурных // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2017. – № 4. – С. 92-101.
199. Механизмы устойчивого сельского развития. Ч. 1. Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения: методическое пособие. – М.: Росагрофонд, – 2008.– 330 с.
200. Милосердов, В.В. Система управления агропромышленным комплексом / В.В. Милосердов // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 7. – С. 35–44.
201. Милосердов, К. Производственные ресурсы и факторы экономического роста / К. Милосердов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 2. – С. 9–18.

202. Минаков, И.А. Формирование продовольственной безопасности на региональном уровне / И.А. Минаков // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2020. – № 1 (60). – С. 203-208.
203. Миндрин, А. Экономико-правовые проблемы оборота земель в сельском хозяйстве / А. Миндрин // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 14–22.
204. Митяков, Е.С. Классификация математических моделей устойчивого развития и экономической безопасности / Е.С. Митяков // Экономика, статистика и информатика. – 2012. – № 1. – С. 128–131.
205. Модернизация социально-экономической политики развития сельских территорий проблемных регионов : монография / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская. – Пятигорск : Северо-Кавказский федеральный ун-т, 2013. – 168 с.
206. Молчаненко, С.А. Научный подход к устойчивому эколого-экономическому развитию сельских территорий // С.А. Молчаненко, А.В. Шуваев // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 12. – С. 79-84
207. Молчанова, Е.В. Экономический подход к построению рейтинговых оценок территорий (на примере Республики Калерия) / Е.В. Молчанова, М.М. Кручек // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 3. – С. 56–64.
208. Морозова, Т.В. Качество институциональной среды сельских территорий России / Т.В. Морозова, Г.Б. Козырева // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2015. – № 1(44). – С. 83–93.
209. Морозюк, Н.В. Критерп класиф!кацп проблемних сшьських територій [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://ua.convdocs.oig/docs/index-84041.html> (дата обращения 19.03.2019 г.)
210. Муратов, А. Конвергенция управленческих концепций: контроллинг и менеджмент качества / А. Муратов // Проблемы теории и практики управления. – № 1. – С. 13–19.

211. Мухачева, А.В. Подходы к типологизации регионов по качеству жизни населения / А.В. Мухачевой и Е.А. Морозовой // экономика и социальная политика. – 2014. - № 6 (107) – С. 34-39

212. Мухина, Е.Г. Кластерный подход к оценке экономического потенциала развития сельских территорий / Е.Г. Мухина // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Печатный цех «Ризограф», 2014. – С. 376–379.

213. Мухина, Е.Г. Методика оценки ресурсного потенциала сельских территорий / Е.Г. Мухина // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 11 (129). – С. 78–82.

214. Неизвестный, С. Проектный менеджмент: человеко ориентированный подход / С. Неизвестный // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 3. – С. 95–102.

215. Нефедова, Т. Пространственные контрасты сельской местности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stiana.oz.ru/2012/6/prostianstvennyye-kontasty-selskoy-mestnosti> (дата обращения 25.03.2019 г.).

216. Нечипоренко, О.В. Адаптационные стратегии сельских локальных сообществ в условиях реформирования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / О.В. Нечипоренко. – РГГУ. - М., 2009. - 35 с.

217. Никитана, Т.И. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий: дис. ... к-та экон. наук: 08.00.05 / Т.И. Никитина. – Челябинск, 2019. – 246 с.

218. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm> (дата обращения 05.06.2019 г.).

219. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus006.pdf> (дата обращения 15.06.2019 г.).

220. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2009 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/49/49072/index.php (дата обращения 28.09.2019 г.).

221. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2014 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга : науч. изд. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – Вып. 2-й. – 340 с.

222. О Стратегии социально-экономического развития муниципального района «Яковлевский район» Белгородской области на период до 2025 года. Решение Муниципального совета Яковлевского района от 24 апреля 2018 г. № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.yakovl-adm.ru (дата обращения 15.04.2020 г.).

223. О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года»: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.don_agro.ru/FILES/KAPSTR/.../Post_PRF_03_12_2002_№_858.rtf (дата обращения 03.04.2019 г.).

224. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 №696 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 03.06.2019)

225. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30

января 2010 г. № 120 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/6752> (дата обращения 25.06.2019 г.).

226. Об утверждении порядка и критериев отнесения территорий к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства регионам: пояснительная записка к проекту Постановления Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/21444.133.htm (дата обращения 28.07.2019 г.).

227. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года (с изменениями на 27 июля 2020 года). Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 года N 27-пп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428596289> (дата обращения 06.08.2019 г.)

228. Об утверждении Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Российской Федерации на 2014- 2017 годы и на период до 2020 года»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2013 г. № 598 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/26308.htm> (дата обращения 07.07.2019 г.).

229. Обеспечение развития диверсификационных процессов на сельских территориях: монография / И. Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова. – Воронеж: ООО «Изд-во Ритм», 2017. – 144 с.

230. Облицова, Е А. Государственная аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт развитых стран и его применение в российских регионах / Е А. Облицова // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 225–227.

231. Овчинцева, Л.А. О содержании понятия «устойчивое сельское развитие» / Л.А. Овчинцева // Никоновские чтения. – 2015. – № 20- 1(20). – С. 297–300.

232. Овчинцева, Л.А. Человеческий потенциал и развитие инфраструктуры сельских территорий / Л.А. Овчинцева // Научно-методические основы устойчивого развития сельских территорий : сб. науч. тр. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2015. –С. 110–129.

233. Огарков, А.П. Модель-методика обоснования выбора местных центров жизнеустройства на малозаселенных сельских территориях, обеспечивающая управление их устойчивым социально-экономическим развитием / А.П. Огарков // Финансы: международный опыт и российские реалии: сб. науч. тр. – Ярославль: ФГБОУ ВПО Ярославская гос. сельскохозяйственная академия, 2016. – С. 237–239.

234. Оценка эффективности управления сельским развитием: проблемы теории и методологии: коллективная монография / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Г.А. Баклаженко и др. – Москва : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. – 164 с.

235. Павлов, А.И. Идентификация и классификация сельских территорий: теория, методология, практика / А.И. Павлов. – Одесса: Астропринт, 2015. – 344 с.

236. Пантелеева, О.И. Изменение политики развития сельских территорий в Европейском союзе и России / О.И. Пантелеева, Н.В. Воронцова // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 7. – С. 93–97.

237. Пантелеева, О.И. Концептуальные подходы к государственной поддержке развития сельских территорий в мире / О.И. Пантелеева, А.В. Шулдяков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 2. – С. 68–71.

238. Папцов, А. Анализ направлений и инструментарий поддержки сельского хозяйства в ЕС / А. Папцов, В. Коловоротная // Экономика сельского хозяйства России. – № 10. – С. 80–85.

239. Парето, В. Трансформация демократии / В. Парето; пер. с итал. – М.: Территория будущего, 2011. – 206 с.

240. Пациорковский, В.В. Сельская Россия: приоритеты развития / В.В. Пациорковский. – М.: Поколение, 2009. – 189 с.

241. Пенкин, А. Стратегическое планирование: реализация государственных программ / А. Пенкин // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 11. – С. 79–83.

242. Першукевич, П.М. Структуризация моделей социально-экономического развития сельских территорий по типам / П.М. Першукевич, Н.В. Шаланов, Н.М. Едренкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 12. – С. 40–44.

243. Петриков, А.В. Механизмы устойчивого сельского развития: Часть 1. Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения / А.В. Петриков, В.Я. Узун, А.Ф. Максимов, В.И. Могилевцев, Н.И. Шагайда, Р.Г. Янбых, В.А. Сарайкин. – М.: Росагрофонд, 2003. – 330 с.

244. Петриков, А.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития сельских территорий России / А.В. Петриков // Экономика АПК. - 2005. - № 4 (126). - С. 123-128.

245. Петти, В. Избранные работы: «Трактат о налогах и сборах», 1662 г.; «*Verbum sapienti*» («Слово мудрым»), 1664 г.; «Разное о деньгах», 1682 г. / В. Петти. – М.: Ось-89, 1997. – 110 с.

246. Пигу, А.С. Экономическая теория благосостояния / А.С. Пигу; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – Т. 2. – 454 с.

247. Пилипенко, Т. В. Категоріально-поняттєвий апарат дослщження со-ціально-економічного розвитку сщських територш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/uk/economy/where-to-stay-productive-forces-and-regional-economy/1855-pilipenko-tv> (дата обращения 20.10.2018 г.).

248. Повестка дня на XXI в. Заключительный документ Глобального форума ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро, 1992. [Электронный ресурс] – Режим доступа :

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 05.11.2018 г.).

249. Поленкова, М.В. Ві шдходи до визначення економічного змкту категори «сшьська територія» [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://vistnic.stu.cn.ua/index.pl?task=arclrj=18zid=40> (дата обращения 19.11.2018 г.).

250. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. - 314 с.

251. Приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий Сибири в условиях членства России во Всемирной торговой организации: монография / П.М. Першукевич, Н.М. Едренкина, А.В. Деревянкин. – Новосибирск : ГНУ СибН, 2014. – 53 с.

252. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc2013_0325_0 (дата обращения 18.02.2019 г.).

253. Прока, Н.И. Мотивация труда и механизм формирования доходов работников сельскохозяйственного производства / Н.И. Прока. – М.: ВНИЭСХ, 1995. – 215 с.

254. Прокопа, И. Сельские территории Украины: исследование и регулирование развития / И. Прокопа // Экономика Украины. - 2007. - № 6(539). - С. 50- 59.

255. Пустовалов, М. Оценка структурных изменений социальноэкономического развития аграрного сектора РФ / М. Пустовалов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 1. – С. 38–44.

256. Рабаданов, А. Программно-целевой подход как средство дальнейшего совершенствования управления АПК / А. Рабаданов, П. Аскеров // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 6. – С. 4–11.

257. Развитие аграрного потенциала сельских территорий : монография / Т.В. Савченко, Ю.А. Просяникова, А.В. Улезько. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 175 с.

258. Руденко, М. Енергія прогрессу. Нариси з фізичної економії / М. Руденко. - Тернопіль: Джура, 2004. - 412 с.

259. Савенкова, О.Ю. Социально-ориентированное развитие аграрного сектора экономики: проблемы, тенденции и пути решения / Савенкова О.Ю., Морозова Н.С. // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 154. – С. 192-202.

260. Савенкова, О.Ю. Стратегические приоритеты повышения социальной привлекательности сельских территорий / О. Ю. Савенкова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2015. - № 1. - С. 85-90.

261. Савенкова, О.Ю. Стратегия социально ориентированного развития сельских территорий / Савенкова О.Ю. // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 150-161.

262. Савченко, Е.С. Социальный стандарт благоустройства белгородских сел / Е.С. Савченко // Информационный бюллетень «Знание-сила». – 2007. – №8. – С. 3-9.

263. Савченко, Т.В. Аграрный потенциал сельских территорий: сущность и факторы формирования / Т.В. Савченко, Ю.А. Просяникова // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. – 2014. – № 15-1(186). – С. 66–76.

264. Савченко, Т.В. Специфика формирования и использования потенциала развития сельских территорий / Т.В. Савченко, Ю.А. Просяникова // Вестник Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. – 2014. – № 3(51). – С. 195–202.

265. Садыков, В.М. Теоретические аспекты системного подхода и актуальность его использования в различных сферах человеческой деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika1/r2010/01563.htm> (дата обращения 15.06.2019 г.).

266. Саморукова, Г. Формирование агропромышленного рынка России в условиях глобализации мировой экономики / Г. Саморукова // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 6. – С. 30–41.
267. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон. – М.: НПО «Алгон», 1997. – Т. 1. – 331 с.
268. Санду, И.С. Государственная поддержка цифровой трансформации сельского хозяйства региона: методический подход / И.С. Санду, В.И. Нечаев, И.П. Войку // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №12. – С. 66- 70
269. Свободин, В. Методологические вопросы определения эффективности организационно-экономического механизма сельского хозяйства / В. Свободин // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 2. – С. 38–42.
270. Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Л.В. Киященко. – Воронеж : Воронежский гос. аграрный ун-т им. Императора Петра I, 2013. – 174 с.
271. Семин, А.Н. Программно-целевые и системные подходы в развитии регионального АПК / А.Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 9. – С. 20–25.
272. Сенчагов, В. Новые угрозы экономической безопасности и защита национальных интересов России / В. Сенчагов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 10. – С. 8–18.
273. Силаева, Л. Принципы и направления прогнозирования развития межрегиональных и межгосударственных продовольственных и сырьевых связей / Л. Силаева, В. Есипенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 2. – С. 44–48.
274. Синько, О. Показатели эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций / О. Синько // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 7. – С. 71–75.

275. Сиптиц, С. Влияние факторов на формирование аграрной структуры / С. Сиптиц, Е. Гатаулина // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 1. – С. 44–49.

276. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни / Под ред. Н.П. Федоренко, Н.М. Римашевской. – М.: Наука, 1986. – С. 167

277. Смирнова Р.А. Сельские регионы как субъект социологического исследования / Р.А. Смирнова // Социол. альманах. - 2012. - № 3. - С. 290- 302.

278. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2009. – 956 с.

279. Смыслова, О.Ю. Матрица оценки экономической и социальной ориентации развития сельских территорий / О.Ю. Смыслова, О.И. Юдин, Н.Н. Зюзина // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. – 2015. – № 2. – С. 51–54.

280. Смыслова, О.Ю. Методический подход к диагностике диверсификации на сельских территориях / О.Ю. Смыслова, И.Н. Меренкова, // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 7. – С. 53–57.

281. Смыслова, О.Ю. Социально ориентированное развитие сельских территорий как направление стратегии социального развития региона / О.Ю. Смыслова, Е.В. Лисова // Вестник Академии права и управления. – 2019. – № 3 (56). – С. 122-125.

282. Соколова, Н.Г. Теория и методология исследования качества жизни населения города в маркетинге территории / автореф. ... док.. экон. наук. – Пенза, 2012 – 39 с.

283. Социально-экономические процессы и явления устойчивого развития территорий России в условиях глобальных изменений : коллективная монография / О.В. Горайнова, А.А. Гуськов, Н.В. Иванова и др. – Елец: Елецкий гос. ун- т им. И. А. Бунина, 2015. – 285 с.

284. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Правительство Российской Федерации, 13 февраля 2019

г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 18.06.2019 г.).

285. Строчева, М.А. Иеремия Бентам [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://gallery.economicus.ru/> (дата обращения 03.02.2019 г.).

286. Сурков, И.М. Производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий: оценка состояния, пути становления, эффективность / И.М. Сурков // Модернизация российского общества на современном этапе : сб. науч. тр. межвузовской науч.-практ. конф. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский гос. аграрный ун-т, 2010. – С. 19–23.

287. Сурков, И.М. Совершенствование методики определения производственного потенциала АПК / И.М. Сурков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1990. – № 3. – С. 15–18.

288. Сухарев, О. Теоретические проблемы управления экономическими системами / О. Сухарев // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 3. – С. 8–18.

289. Сюсюра, Д.А. Управление многофункциональной сельской экономикой: от целеполагания до оценки результатов: монография / Д.А. Сюсюра. – М.: Университетская книга; Оренбург: Издательский центр ОГАУ. – 2012. – 256 с.

290. Терновых, К.С. К вопросу о механизме институционального развития сельских территорий / К.С. Терновых, А.В. Агибалов, А.Л. Маркова // Вестник аграрной науки. – 2017. – № 6(69). – С. 171–179.

291. Терновых, К.С. Ключевые составляющие устойчивого и эффективного развития регионального АПК / К.С. Терновых, А.А. Измалков // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – ООО «Принт Про», 2015. – С. 261–266.

292. Терновых, К.С. Социальная инфраструктура как фактор развития человеческого капитала в сельском хозяйстве / К.С. Терновых, Е.В. Авдеев, А.Л. Маркова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2(86-2). – С. 1113–1118.

293. Терновых, К.С. Формирование эффективного организационноэкономического механизма развития сельских территорий / К.С. Терновых, А.Л. Маркова // Потенциал развития Российского АПК: сб. науч. тр. – Воронеж: Воронежский гос. аграрный ун-т имени императора Петра I, 2013. – С. 329–334.

294. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belg.gks.ru/> (дата обращения 16.03.2020 г.).

295. Топчиев, А.Г. Геоэкология: географические основы природопользования / А.Г. Топчиев. - Одеса: Астропринт, 1996. – 392 с.

296. Третьякова, Л. А. Концептуальные основы устойчивого регионального развития в условиях глобализации / Л. А. Третьякова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 18. – С. 2–10.

297. Третьякова, Л.А. Особенности формирования кадрового резерва в органах местного самоуправления на сельских территориях / Л.А. Третьякова // Аграрная Россия. – 2019. – № 10. – С. 37-44.

298. Третьякова, Л.А. Управление моделированием жизнедеятельности региональных социально-экономических систем / Л.А. Третьякова, А.С. Астахин // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2019. – Т. 81. – № 4 (82). – С. 218-225.

299. Третьякова, Л.А. Устойчивое жизнеобеспечение как индикатор качества жизни населения сельских территорий / Н.И. Прока, Л.А. Третьякова. – Орел: издательский дом «Орлик», 2009. – 208 с.

300. Третьякова, Л.А. Устойчивое сельское развитие в контексте ментальности населения сельских территорий России / Л.А. Третьякова //

Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2013. - № 12 (201). - С. 23-28.

301. Третьякова, Л.А. Экономическая устойчивость развития сельских территорий / Л.А. Третьякова // Проблемы развития АПК региона. – 2016. – № 2(26). – С. 134–137.

302. Трифонов, Ю.В. Динамическая трансформация теории стратегического управления / Ю.В. Трифонов, А.А. Веретенников // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 3–9.

303. Труба, А. Государственное управление аграрным сектором требует совершенствования / А. Труба, М. Клишина // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 30–34.

304. Трубилин, И.Т. Эффективность производственных факторов в аграрном секторе экономики / И.Т. Трубилин, Ю.И. Бершицкий, Г.Н. Барсукова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 45. – С. 72–77.

305. Трухачев, В.И. Методика социо-эколого-экономической оценки устойчивости развития аграрных регионов Юга России / В.И. Трухачев, Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-3(41-3). – С. 299–304.

306. Трухачев, В.И. Оценка уровня развития сельских территорий в разрезе регионов России / В.И. Трухачев, Е.И. Громов // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 4. – С. 57–65.

307. Турьянский, А.В. Об опыте жизнеобеспечения сельского населения Белгородской области / А.В. Турьянский // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 1. – С. 43-45.

308. Турьянский, А.В. Предложения по уточнению целевых показателей развития сельских территорий / А.В. Турьянский, В.Л. Аничин, А.И. Добрунова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 8. – С. 38–42.

309. Турьянский, А.В. Развитие институциональных процессов в сельском хозяйстве России на современном этапе: монография / А.В. Турьянский. - Белгород: Белгсха, 2012. - 380 с.
310. Турьянский, А.В. Роль науки и образования в решении региональных проблем агропромышленного комплекса/ А.В. Турьянский // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 5. – С. 34 -38.
311. Турьянский, А.В. Социально-экономические проблемы на селе / А.В. Турьянский // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. - 2006. - № 5. - С. 13-14.
312. Турьянский, А.В. Экологизация сельского хозяйства региона / А.В. Турьянский // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – № 5. – С. 40-41.
313. Тяглов, С.Г. Современные подходы к формированию системы индикаторов устойчивого развития региона / С.Г. Тяглов, М.А. Пономарева // Вестник Российского экономического ун-та им. Г. В. Плеханова. – 2013. – № 6(60). – С. 19–28.
314. Улезько, А.В. Имитационное моделирование как инструмент исследования агроэкономических систем / А.В. Улезько, А.П. Курносков, А.А. Тютюников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 8. – С. 28–30.
315. Улезько, А.В. Об оценке целостности экономических систем / А.В. Улезько, С.А. Кулев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. – 2017. – № 128. – С. 965–974.
316. Улезько, А.В. Экономические интересы сельского населения: сущность и механизмы реализации / А.В. Улезько, И.М. Семенова, А.П. Курносков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – № 3 (50). – С. 229–239.
317. Управление развитием сельских муниципальных образований в аспекте экономического взаимодействия отраслей: монография / Под ред. А.М. Елисеева. - Томск: Изд-во Томского гос. архит.-строит. ун-та, 2011. - 120 с.

318. Управление развитием сельских территорий муниципального района / Т.В. Вострецова, Т.А. Галиев. - Уфа: БГАУ, 2010. - 293 с.

319. Урсул, А.Д. Достижение глобальной устойчивости: проблемы и перспективы / А.Д. Урсул, К.С. Леонова // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №3. – С. 166-177.

320. Усенко, Л.Н. Состояние технологического развития производства растениеводческой продукции сельскими территориальными экономическими системами / Л.Н. Усенко // Бизнес-информ. – 2014. – № 1. – С. 137–142.

321. Устойчивее развитие сельских территорий / Под ред. В.М. Баутина. - М.: ФГНУ Росинформагротех. 2004, - 175 с.

322. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова/ Под общ. ред. А.В. Петрикова. – Вып. 25. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009. – 272 с.

323. Устойчивое развитие: методология и методики измерения: Учебное пособие // С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов; под ред. С.Н. Бобылева. – Москва: Экономика, 2011. – 358 с.

324. Ушачев, И. Государственная программа развития сельского хозяйства как механизм достижения продовольственной безопасности России / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 11. – С. 3–9.

325. Ушачев, И. Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013– 2020 гг. / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 3. – С. 13–26.

326. Ушачев, И. Система управления – основа реализации модели инновационного развития АПК России / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 1. – С. 13–21.

327. Ушачев, И.Г. Основные направления стратегии устойчивого развития АПК России / И.Г. Ушачев // Вестник Российской академии наук. – 2017. – № 12. – С. 1074–1081.

328. Ушачев, И.Г. Основные направления стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 4–24.

329. Ушачев, И.Г. Основные стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России / И.Г. Ушачев // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2017. – № 4–6. – С. 3–6.

330. Ушачев, И.Г. Современные тенденции и взгляд в будущее развития АПК России / И.Г. Ушачев // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2017. – № 1–3. – С. 3–4.

331. Ушачев, И.Г. Стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 11. – С. 4–15.

332. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 03.02.2020 г.).

333. Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>. (дата обращения 15.07.2018 г.)

334. Филипенко, А.С. Глобальные формы экономического развития: история и современность / А. С. Филипенко. - К.: Знания, 2007. - 582 с.

335. Фогельсон, Ю. Введение в страховое право / Ю. Фогельсон. – М.: БЕК, 1999. – 89 с.

336. Форд, Г. Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 239с.

337. Хайек, Ф.А. Частные деньги / Ф.А. Хайек. – М. : Ин-т национальной модели экономики, 1996. – 93 с.

338. Хицков, И.Ф. Особые экономические зоны как инструмент развития сельских территорий региона / И.Ф. Хицков, И.Н. Меренкова, О.Ю. Савенкова // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 82–91.

339. Хицков, И.Ф. Сельская территория – центр притяжения АПК / И.Ф. Хицков, И.Н. Меренкова, Г.И. Чогут, В.Е. Петропавловский // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 11. – С. 77–84.
340. Хицков, И.Ф. Сельская территория и программно-целевое планирование / И.Ф. Хицков, В.Е. Петропавловский, И.И. Новикова, А.И. Хицков // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 9. – С. 91–99.
341. Цофнас, А.Ю. Теория систем и теория познания: монография / А.Ю. Цофнас. - Одесса: Астропринт, 1999. - 308 с.
342. Чайка, В.П. Устойчивое многофункциональное развитие сельских территорий: межотраслевые взаимодействия / В.П. Чайка // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 1 (13). – С. 106–119.
343. Чаянов, А.В. Избранные труды / А. В. Чаянов. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 429 с.
344. Черняев, А.А. Организационно-экономические и социальные проблемы развития аграрного производства Поволжья / А.А. Черняев. – Саратов: Эмос, 2005. – 128 с.
345. Четвертаков, И.М. Основные направления развития сельских территорий / И.М. Четвертаков // Инновационные доминанты социальной сферы: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам социально-трудовых отношений. – Воронежский гос. ун-т, 2014. – С. 188–189.
346. Четвертаков, И.М. Трудовые ресурсы села и развитие сельских территорий / И.М. Четвертаков // Инновационные доминанты 344 социально-трудовой сферы: экономика и управление : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам социально-трудовых отношений. – Новопресс, 2015. – С. 255–257.
347. Чумаков, Р.С. Типология регионов по критерию качества жизни / Р.С. Чумаков // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 8-1. С. 152–157.

348. Шагайда, Н. Федеральная и региональная политика поддержки сельского хозяйства: проблемы синхронизации в условиях ВТО / Н. Шагайда // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 11. – С. 9–20.

349. Шевчук, В.О. Физикоекономчне мислення як атрибут сталоси гос-подарювання / В.О. Шевчук // Стадій розвиток та безпека агропродовольчо сфери Украши в умовах глобалізацшних викликов: Монографія за ред. О. І. Павлова. - Одеса: Астропринт, 2012. - С. 35- 50

350. Шевяков, А. «Болевые точки» России: избыточное неравенство и депопуляция / А. Шевяков // Общество и экономика. – 2005. - №12. – С. 93.

351. Шелковников, С.А. Перспективные направления развития сельских территорий (на материалах Ордынского района Новосибирской области) / С.А. Шелковников, А.А. Гребенюк // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса : сб. науч. тр. – Новосибирск : ИЦ «Золотой колос», 2016. – С. 374–376.

352. Шкиперова, Г.Т. Анализ и моделирование взаимосвязи между экономическим ростом и качеством окружающей среды (на примере Республики Карелия) / Г.Т. Шкиперова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 43. – С. 41–48.

353. Шульц, Т. Инвестиции в человеческий капитал: роль образования и исследований / Т. Шульц. – Нью-Йорк, 1971. – 129 с.

354. Шутьков, А.А. Системный подход в программно-целевом управлении / А.А. Шутьков // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 5. – С. 6–17.

355. Эконометрика / А.В. Гладилин, А.Н. Герасимов, Е.И. Громов. – М. : КНОРУС, 2009. – 232 с.

356. Юдина, М. Системный подход к региональной диагностике / М. Юдина // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 12. – С. 72–78.

357. Яковец, Ю.В. История цивилизаций: Учеб. пособ. для студентов вузов гуманитар. профиля / Ю. В. Яковец. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 352

358. Bicanic R. Turning points in economic development. The Hague-Paris, Mouton: 1972.
359. Hobson J. A. Work and Wealth. L., 1914. P. 9; Hobson J.A. Free Thought in the Social Science. L.,1926.
360. Kulinich A.A., “Contingency, cognitive and semiotic approaches to decision-making in the organizations”, Open education, vol. 20 (6), pp. 9-17, December 2016.
361. Musgrave R. A. The Theory of Public Finance / R. A. Musgrave. - N. Y.; London, 1959. - 462 p.
362. Report on the Aggregation of Indicators for Sustainable Development. NY: CSD, 2001.
363. Schultz, T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research / T.W. Schultz. -N.Y., 1971. - 286 p.
364. UNDP. Human Development Report. – NewYork; Oxford: Oxford University Press, 1990; 1992; 1994; 1995; 1996; 2005; 2007; 2008. 563 (1994), p. 17.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А
 Частная интегральная оценка по блокам устойчивого развития
 сельских территорий Российской Федерации

Регионы	Частная интегральная оценка по блокам			
	экономический	социальный	экологический	институциональный
1	2	3	4	5
Центральный федеральный округ				
Белгородская область	0,424	0,602	0,699	0,278
Брянская область	0,263	0,611	0,772	0,162
Владимирская область	0,123	0,629	0,144	0,124
Воронежская область	0,524	0,609	0,476	0,251
Ивановская область	0,061	0,613	0,161	0,129
Калужская область	0,256	0,576	0,676	0,198
Костромская область	0,047	0,625	0,260	0,116
Курская область	0,332	0,661	0,624	0,168
Липецкая область	0,311	0,618	0,713	0,189
Московская область	0,832	0,578	0,858	0,964
Орловская область	0,147	0,657	0,392	0,131
Рязанская область	0,135	0,660	0,688	0,221
Смоленская область	0,111	0,611	0,528	0,200
Тамбовская область	0,278	0,669	0,379	0,177
Тверская область	0,118	0,652	0,386	0,227
Тульская область	0,258	0,661	0,615	0,173
Ярославская область	0,111	0,623	0,341	0,173
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	0,053	0,682	0,383	0,063
Республика Коми	0,134	0,570	0,476	0,176
Ненецкий автономный округ	0,068	0,569	0,535	0,020
Архангельская область без автономного округа	0,123	0,635	0,569	0,190
Вологодская область	0,244	0,572	0,650	0,178
Калининградская область	0,315	0,545	0,486	0,164
Ленинградская область	0,370	0,621	0,589	0,268
Мурманская область	0,215	0,652	0,656	0,106
Новгородская область	0,084	0,666	0,660	0,110
Псковская область	0,131	0,669	0,473	0,098
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	0,035	0,604	0,474	0,063
Республика Калмыкия	0,049	0,620	0,106	0,047
Республика Крым	0,101	0,618	0,542	0,284
Краснодарский край	0,728	0,532	0,716	0,625
Астраханская область	0,302	0,554	0,912	0,137
Волгоградская область	0,294	0,563	0,412	0,374
Ростовская область	0,425	0,568	0,652	0,737
Северо-Кавказский федеральный округ				
Республика Дагестан	0,299	0,765	0,227	0,298
Республика Ингушетия	0,040	0,815	0,082	0,025
Кабардино-Балкарская Республика	0,082	0,630	0,327	0,101
Карачаево-Черкесская Республика	0,052	0,636	0,905	0,082

1	2	3	4	5
Республика Северная Осетия -Алания	0,034	0,595	0,793	0,059
Чеченская Республика	0,444	0,846	0,155	0,166
Ставропольский край	0,345	0,561	0,390	0,424
Привожский федеральный округ				
Республика Башкортостан	0,417	0,535	0,361	0,488
Республика Марий Эл	0,076	0,556	0,150	0,078
Республика Мордовия	0,114	0,601	0,753	0,129
Республика Татарстан	0,722	0,545	0,472	0,434
Удмуртская Республика	0,130	0,554	0,410	0,241
Чувашская Республика	0,084	0,545	0,164	0,130
Пермский край	0,375	0,536	0,637	0,454
Кировская область	0,113	0,651	0,383	0,350
Нижегородская область	0,405	0,591	0,371	0,597
Оренбургская область	0,252	0,565	0,565	0,308
Пензенская область	0,219	0,630	0,416	0,221
Самарская область	0,406	0,553	0,448	0,375
Саратовская область	0,215	0,568	0,727	0,290
Ульяновская область	0,094	0,616	0,561	0,133
Уральский федеральный округ				
Курганская область	0,060	0,675	0,465	0,191
Свердловская область	0,541	0,551	0,723	0,457
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,810	0,642	0,081	0,395
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,495	0,735	0,135	0,292
Тюменская область без автономных округов	0,531	0,522	0,448	0,262
Челябинская область	0,462	0,535	0,756	0,618
Сибирский федеральный округ				
Республика Алтай	0,018	0,708	0,218	0,076
Республика Бурятия	0,054	0,674	0,799	0,145
Республика Тыва	0,019	0,727	0,421	0,084
Республика Хакасия	0,035	0,527	0,535	0,144
Алтайский край	0,220	0,598	0,703	0,402
Забайкальский край	0,108	0,533	0,763	0,292
Красноярский край	0,392	0,505	0,556	0,673
Иркутская область	0,279	0,540	0,634	0,478
Кемеровская область	0,227	0,555	0,606	0,380
Новосибирская область	0,240	0,522	0,756	0,434
Омская область	0,224	0,539	0,797	0,268
Томская область	0,085	0,525	0,195	0,185
Дальневосточный федеральный округ				
Республика Саха (Якутия)	0,548	0,608	0,532	0,318
Камчатский край	0,114	0,544	0,257	0,110
Приморский край	0,202	0,508	0,689	0,221
Хабаровский край	0,395	0,523	0,635	0,241
Амурская область	0,202	0,522	0,598	0,173
Магаданская область	0,025	0,564	0,495	0,054
Сахалинская область	0,211	0,555	0,532	0,187
Еврейская автономная область	0,017	0,529	0,689	0,027
Чукотский автономный округ	0,006	0,639	0,476	0,035

Приложение Б
Результаты оценки сбалансированности ресурсов жизнеобеспечения сельских территорий регионов
Российской Федерации

Регионы	База для оценки			Оценки сбалансированности			Результат сопоставления			Качественная оценка
	А	В	С	А	В	С	А и В	А и С	В и С	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Центрально-Федеральный округ										
Белгородская область	0,602	0,700	0,472	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Брянская область	0,611	0,674	0,442	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Владимирская область	0,629	0,631	0,483	1	4	4	0	0	1	разбалансированный
Воронежская область	0,609	0,681	0,399	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Ивановская область	0,613	0,679	0,473	1	3	3	0	0	1	разбалансированный
Калужская область	0,576	0,639	0,417	2	3	3	0	0	1	разбалансированный
Костромская область	0,625	0,667	0,576	1	3	3	0	0	1	разбалансированный
Курская область	0,661	0,686	0,479	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Липецкая область	0,618	0,689	0,494	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Московская область	0,578	0,625	0,486	4	4	4	1	1	1	сбалансированный
Орловская область	0,657	0,636	0,456	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Рязанская область	0,660	0,644	0,373	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Смоленская область	0,611	0,614	0,538	2	3	3	0	0	1	разбалансированный
Тамбовская область	0,669	0,691	0,659	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Тверская область	0,652	0,653	0,491	2	2	2	1	1	1	сбалансированный
Тульская область	0,661	0,663	0,514	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Ярославская область	0,623	0,630	0,481	1	3	3	0	0	1	разбалансированный
Северо-Западный федеральный округ										
Республика Карелия	0,682	0,560	0,460	1	2	2	0	0	1	разбалансированный
Республика Коми	0,570	0,534	0,609	1	2	2	0	0	1	разбалансированный
Ненецкий автономный округ	0,569	0,693	0,604	2	1	1	0	0	1	разбалансированный
Архангельская область без автономного округа	0,635	0,568	0,719	2	1	1	0	0	1	разбалансированный
Вологодская область	0,572	0,599	0,474	2	1	1	0	0	1	разбалансированный
Калининградская область	0,546	0,610	0,523	4	4	4	1	1	1	сбалансированный
Ленинградская область	0,622	0,621	0,492	4	3	3	0	0	1	разбалансированный

Продолжение приложения

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Мурманская область	0,653	0,566	0,667	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Новгородская область	0,666	0,615	0,531	2	3	3	0	0	1	разбалансированный
Псковская область	0,670	0,622	0,482	2	2	2	1	1	1	сбалансированный
Южный федеральный округ										
Республика Адыгея	0,604	0,684	0,408	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Республика Калмыкия	0,620	0,573	0,528	3	2	2	0	0	1	разбалансированный
Республика Крым	0,618	0,598	0,439	4	3	3	0	0	1	разбалансированный
Краснодарский край	0,532	0,642	0,441	4	4	4	1	1	1	сбалансированный
Астраханская область	0,554	0,587	0,457	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Волгоградская область	0,563	0,624	0,414	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Ростовская область	0,568	0,627	0,381	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Северо-Кавказский федеральный округ										
Республика Дагестан	0,765	0,794	0,473	4	1	1	0	0	1	разбалансированный
Республика Ингушетия	0,815	0,818	0,701	3	1	3	0	1	0	разбалансированный
Кабардино-Балкарская Республика	0,630	0,644	0,527	4	4	4	1	1	1	сбалансированный
Карачаево-Черкесская Республика	0,636	0,608	0,439	4	3	3	0	0	1	разбалансированный
Республика Северная Осетия -Алания	0,595	0,655	0,631	4	4	4	1	1	1	сбалансированный
Чеченская Республика	0,846	0,682	0,559	3	1	3	0	1	0	разбалансированный
Ставропольский край	0,561	0,644	0,490	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Приволжский федеральный округ										
Республика Башкортостан	0,535	0,626	0,412	4	4	4	1	1	1	сбалансированный
Республика Марий Эл	0,556	0,574	0,436	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Республика Мордовия	0,601	0,618	0,448	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Республика Татарстан	0,545	0,686	0,348	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Удмуртская Республика	0,554	0,632	0,396	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Чувашская Республика	0,545	0,604	0,481	1	4	4	0	0	1	разбалансированный
Пермский край	0,536	0,582	0,428	3	2	2	0	0	1	разбалансированный
Кировская область	0,651	0,632	0,558	2	3	3	0	0	1	разбалансированный
Нижегородская область	0,591	0,658	0,461	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Оренбургская область	0,565	0,622	0,422	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Пензенская область	0,630	0,639	0,402	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Самарская область	0,553	0,620	0,469	2	4	4	0	0	1	разбалансированный

Продолжение приложения

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Саратовская область	0,568	0,622	0,493	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Ульяновская область	0,616	0,643	0,401	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Уральский федеральный округ										
Курганская область	0,675	0,611	0,474	2	3	3	0	0	1	разбалансированный
Свердловская область	0,551	0,618	0,434	3	3	3	1	1	1	сбалансированный
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,642	0,668	0,509	3	4	4	0	0	1	разбалансированный
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,735	0,882	0,489	4	4	4	1	1	1	сбалансированный
Тюменская область без автономных округов	0,522	0,569	0,761	4	2	2	0	0	1	разбалансированный
Челябинская область	0,535	0,602	0,422	3	3	3	1	1	1	сбалансированный
Сибирский федеральный округ										
Республика Алтай	0,708	0,595	0,431	4	1	1	0	0	1	разбалансированный
Республика Бурятия	0,674	0,593	0,406	4	1	1	0	0	1	разбалансированный
Республика Тыва	0,727	0,756	0,563	1	1	1	1	1	1	сбалансированный
Республика Хакасия	0,527	0,644	0,429	2	3	3	0	0	1	разбалансированный
Алтайский край	0,598	0,530	0,408	3	2	2	0	0	1	разбалансированный
Забайкальский край	0,533	0,565	0,444	3	1	1	0	0	1	разбалансированный
Красноярский край	0,505	0,553	0,410	2	2	2	1	1	1	сбалансированный
Иркутская область	0,540	0,542	0,514	2	3	3	0	0	1	разбалансированный
Кемеровская область	0,555	0,605	0,403	2	3	3	0	0	1	разбалансированный
Новосибирская область	0,522	0,541	0,438	3	3	3	1	1	1	сбалансированный
Омская область	0,539	0,517	0,369	4	2	2	0	0	1	разбалансированный
Томская область	0,525	0,559	0,486	3	1	1	0	0	1	разбалансированный
Дальневосточный федеральный округ										
Республика Саха (Якутия)	0,608	0,513	0,570	4	1	1	0	0	1	разбалансированный
Камчатский край	0,544	0,552	0,596	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Приморский край	0,508	0,579	0,479	2	1	1	0	0	1	разбалансированный
Хабаровский край	0,523	0,577	0,424	2	2	2	1	1	1	сбалансированный
Амурская область	0,522	0,590	0,396	2	2	2	1	1	1	сбалансированный
Магаданская область	0,564	0,648	0,730	1	4	4	0	0	1	разбалансированный
Сахалинская область	0,555	0,670	0,562	2	4	4	0	0	1	разбалансированный
Еврейская автономная область	0,529	0,521	0,595	1	1	1	1	1	1	сбалансированный
Чукотский автономный округ	0,639	0,823	0,877	1	3	3	0	0	1	разбалансированный

Приложение В

Условия демографического развития сельских территорий ЦЧР

Показатели	Годы						Откл. 2018 г. к 2009 г.
	2009	2010	2013	2014	2017	2018	
Удельный вес сельского населения в общей численности, %							
Российская Федерация	26,5	26,4	26,0	25,8	25,7	25,6	-0,9
Белгородская область	34,2	34,1	33,4	33,2	32,7	32,6	-1,6
Воронежская область	38,0	37,9	33,7	33,3	32,7	32,5	-5,5
Курская область	35,8	35,3	33,5	33,5	32,3	32,1	-3,7
Липецкая область	36,6	36,5	36,0	35,9	35,8	35,6	-1,0
Тамбовская область	41,6	41,5	40,9	40,6	39,5	39,1	-2,5
Коэффициент рождаемости, промилле							
Российская Федерация	14,7	14,5	14,4	12,8	12,2	11,2	-3,5
Белгородская область	11,1	10,9	11,6	11,6	9,8	9,3	-1,8
Воронежская область	10,4	10,6	10,7	10,9	9,6	9,2	-1,2
Курская область	10,9	11,1	11,7	11,8	9,6	9,2	-1,7
Липецкая область	10,9	11,1	11,4	11,6	10	9,5	-1,4
Тамбовская область	9,3	9,5	9,6	9,8	8,6	8,0	-1,3
Коэффициент смертности, промилле							
Российская Федерация	14,8	14,5	14,5	14,4	14,2	13,7	-1,1
Белгородская область	14,5	14,4	13,9	14,0	13,5	13,5	-1,0
Воронежская область	17,2	17,7	15,7	15,7	14,7	14,7	-2,5
Курская область	17,6	17,4	16,3	16,6	15,5	15,4	-2,2
Липецкая область	16,6	17,0	15,3	15,4	14,7	14,5	-2,1
Тамбовская область	17,3	17,8	16,1	16,3	15,2	15,4	-1,9
Коэффициент естественного движения населения, промилле							
Российская Федерация	-0,1	0,0	-0,1	-1,6	-2,0	-2,5	-2,4
Белгородская область	-3,4	-3,5	-2,3	-2,4	-3,7	-4,2	-0,8
Воронежская область	-6,7	-7,1	-5,0	-4,8	-5,1	-5,5	1,2
Курская область	-6,7	-6,4	-4,6	-4,8	-5,9	-6,2	0,5
Липецкая область	-5,6	-5,9	-3,9	-3,8	-4,7	-5,0	0,6
Тамбовская область	-8,0	-8,3	-6,5	-6,5	-6,6	-7,4	0,6
Уровень сельской занятости населения, %							
Российская Федерация	61,4	63,0	63,4	62,1	62,3	62,2	0,8
Белгородская область	60,3	50,9	56,8	79,3	73,8	68,8	8,5
Воронежская область	60,1	40,8	69,3	61,2	55,1	55,9	-4,2
Курская область	59,4	59,1	59,3	59,7	59,9	59,9	0,5
Липецкая область	61,4	63,3	62,9	62,9	63,7	63,2	1,8
Тамбовская область	49,7	47,6	58,8	56,0	56,8	52,9	3,2

Приложение Г

Обеспеченность сельских территорий услугами социальной инфраструктуры и жильем ЦЧР

Показатели	Годы						Откл. 2018 г. к 2009 г.
	2009	2010	2013	2014	2017	2018	
Общая площадь, приходящаяся на 1 человека, кв. м.							
Российская Федерация	23,4	24,0	24,7	25,0	26,6	26,9	115,0
Белгородская область	27,5	28,5	31,7	32,8	36,7	37,9	137,8
Воронежская область	26,9	28,2	30,1	30,6	32,1	33,0	122,7
Курская область	29,8	31,2	33,4	34,0	35,9	36,2	121,5
Липецкая область	27,5	28,1	30,2	31,2	34,3	35,5	129,1
Тамбовская область	25,2	25,7	27,5	28,4	31,3	32,6	129,4
Удельный вес ветхого и аварийного жилья в общей площади жилищного фонда, %							
Российская Федерация	4,9	4,9	4,8	4,3	4,2	4,1	-0,8
Белгородская область	3,3	2,1	2,0	2,1	2,3	2,1	-1,2
Воронежская область	1,1	1,0	1,1	1,1	1,0	0,8	-0,3
Курская область	0,7	0,6	0,7	0,7	0,6	0,6	-0,1
Липецкая область	0,9	1,5	1,1	0,8	0,7	0,6	-0,3
Тамбовская область	2,9	2,6	2,4	0,8	0,8	0,7	-2,2
Численность учащихся, приходящаяся на одного учителя, чел.							
Российская Федерация	10	10	10	10	10	10	100,0
Белгородская область	9	9	10	10	10	10	111,1
Воронежская область	9	9	9	9	9	9	100,0
Курская область	7	7	8	7	7	7	100,0
Липецкая область	8	8	7	8	8	8	100,0
Тамбовская область	7	8	7	8	7	8	114,3
Обеспеченность больничными койками на 10000 чел. населения, ед.							
Российская Федерация	109,2	107,2	98,6	96,8	95,2	94,2	86,3
Белгородская область	110,0	86,0	82,7	82,0	81,3	81,6	74,2
Воронежская область	107,4	106,9	95,1	93,1	91,1	93,9	87,4
Курская область	113,9	101,6	110,6	106,5	106,2	106,6	93,6
Липецкая область	132,5	130,3	117,7	105,2	109,2	109,9	82,9
Тамбовская область	122,1	111,5	115,0	115,0	113,3	105,3	86,2
Обеспеченность средним медицинским персоналом на 10000 чел. населения, чел.							
Российская Федерация	108,6	108,6	106,5	106,9	107,1	107,0	98,5
Белгородская область	118,7	118,1	117,1	117,0	116,1	117,3	98,8
Воронежская область	122,6	122,4	117,8	119,5	115,6	117,4	95,8
Курская область	114,4	115,6	118,3	115,2	119,2	120,0	104,9
Липецкая область	127,8	127,6	125,7	123,4	120,3	121,1	94,8
Тамбовская область	111,3	110,3	110,9	109,6	107,3	108,2	97,2
Количество врачей на 10000 человек населения, чел.							
Российская Федерация	49,4	49,8	49,6	50,1	50,1	51,2	103,6
Белгородская область	40,7	41,1	40,6	40,7	40,4	33,9	83,3
Воронежская область	54,3	55,0	52,6	54,1	52,6	54,0	99,4
Курская область	50,4	52,6	54,2	54,0	58,0	59,0	117,1
Липецкая область	44,7	42,9	42,5	42,3	40,4	41,3	92,4
Тамбовская область	35,0	34,6	34,7	34,9	34,0	33,9	96,9

Приложение Д

Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях ЦЧР, %

Показатели	Года						Откл. 2018 г. к 2009 г. (п.п.)
	2009	2010	2013	2014	2017	2018	
Площадь сельского жилищного фонда, оборудованная							
всеми видами коммуникаций							
Российская Федерация	24,8	26,0	28,4	30,8	31,5	32,6	7,8
Белгородская область	47,3	53,0	55,6	58,6	60,0	62,3	15,0
Воронежская область	36,0	38,5	41,2	42,4	43,4	44,7	8,7
Курская область	16,9	32,5	36,6	36,7	38,5	38,9	22,0
Липецкая область	63,0	63,9	64,0	68,6	69,2	71,8	8,8
Тамбовская область	44,6	46,8	47,8	49,0	54,6	58,9	14,3
водопроводом							
Российская Федерация	49,1	52,0	54,7	56,7	58,0	59,0	9,9
Белгородская область	52,5	54,7	62,7	66,5	73,6	75,3	22,8
Воронежская область	42,0	43,5	45,5	47,5	54,8	56,7	14,7
Курская область	29,0	29,7	30,3	44,2	51,9	53,2	24,2
Липецкая область	68,4	68,7	75,3	77,1	79,5	81,4	13,0
Тамбовская область	56,0	57,2	61,3	62,1	70,0	72,1	16,1
центральной отоплением							
Российская Федерация	61,3	63,6	66,3	66,9	67,7	68,2	6,9
Белгородская область	91,5	95,8	96,1	98,1	99,4	99,3	7,8
Воронежская область	54,3	55,7	59,7	62,7	67,4	69,0	14,7
Курская область	52,0	52,5	52,9	61,6	70,3	70,9	18,9
Липецкая область	86,8	87,9	90,8	91,1	89,1	90,6	3,8
Тамбовская область	79,5	79,9	82,8	83,7	87,1	87,9	8,4
газом							
Российская Федерация	73,8	73,3	74,1	73,5	73,6	73,4	-0,4
Белгородская область	95,1	95,3	95,9	97,1	97,7	98,1	3,0
Воронежская область	93,0	93,2	93,7	94,1	94,8	95,2	2,2
Курская область	77,3	77,3	77,7	81,9	88,3	88,0	10,7
Липецкая область	89,4	89,8	94,1	94,2	93,7	94,3	4,9
Тамбовская область	90,2	90,7	89,2	89,5	90,7	92,7	2,5
горячим водоснабжением							
Российская Федерация	26,5	27,9	30,2	32,9	33,9	41,7	15,2
Белгородская область	39,6	41,9	47,3	53,1	60,0	62,4	22,8
Воронежская область	32,0	33,3	36,3	38,5	43,4	44,7	12,7
Курская область	16,1	16,6	17,1	32,6	38,5	40,3	24,2
Липецкая область	52,1	52,2	63,1	64,6	70,0	72,2	20,1
Тамбовская область	38,7	39,1	46,7	48,3	57,4	60,0	21,3
Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения							
Российская Федерация	56,5	55	56,1	56,6	53,2	52,8	-3,7
Белгородская область	79,8	80,3	87,6	89,3	91,6	80,3	0,5
Воронежская область	31,5	30,4	43,1	45,7	40,2	33,6	2,1
Курская область	25,1	23,2	42,2	40,9	35,9	37,8	12,7
Липецкая область	40,8	38,8	52,7	55,3	61,1	63,7	22,9
Тамбовская область	44,2	43,6	33,4	34	37,6	37,7	-6,5

Приложение Е

Уровень материального обеспечения сельского населения ЦЧР

Показатели	Года						Откл. 2018 г. к 2009 г.
	2009	2010	2013	2014	2017	2018	
Удельный вес населения с денежными доходами ниже ПМ, %							
Российская Федерация	15,2	13,3	13,4	13,0	12,6	12,5	-2,7
Белгородская область	15,1	12,4	10,0	10,1	9,9	10,0	-5,1
Воронежская область	19,6	19,5	17,5	19,3	19,1	19,2	-0,4
Курская область	15,4	12,6	11,3	12,0	10,9	11,2	-4,2
Липецкая область	19,6	19,5	19,4	21,3	21,0	21,2	1,6
Тамбовская область	15,7	12,8	11,1	11,7	10,9	10,7	-5,0
Соотношение среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве со среднеобластным показателем							
Российская Федерация	0,43	0,45	0,49	0,52	0,51	0,53	0,10
Белгородская область	0,69	0,73	0,81	0,87	0,90	0,98	0,29
Воронежская область	0,54	0,61	0,69	0,73	0,70	0,76	0,22
Курская область	0,53	0,58	0,67	0,76	0,82	0,84	0,31
Липецкая область	0,67	0,74	0,79	0,83	0,80	0,81	0,14
Тамбовская область	0,55	0,62	0,75	0,83	0,84	0,85	0,30
Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной ПМ							
Российская Федерация	3,1	3,4	3,7	3,6	3,6	3,7	0,6
Белгородская область	2,7	2,9	3,3	3,1	3,1	3,4	0,7
Воронежская область	2,2	2,4	2,7	2,6	2,6	2,5	0,3
Курская область	2,4	2,6	2,8	2,8	2,7	3,1	0,7
Липецкая область	2,9	3,0	3,1	2,8	2,7	2,8	-0,1
Тамбовская область	2,3	2,6	2,9	3,1	3,0	2,8	0,5
Соотношение среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве с величиной ПМ							
Российская Федерация	1,3	1,5	1,8	1,0	1,8	2,0	0,7
Белгородская область	1,9	2,1	2,7	2,7	2,8	3,4	1,5
Воронежская область	1,2	1,5	1,9	1,9	1,8	2,0	0,8
Курская область	1,3	1,5	1,9	2,1	2,2	2,9	1,6
Липецкая область	2,0	2,2	2,5	2,3	2,2	2,1	0,1
Тамбовская область	1,3	1,6	2,2	2,5	2,5	2,5	1,2
Соотношение среднего размера пенсий с величиной ПМ пенсионеров							
Российская Федерация	1,0	1,2	1,2	1,5	1,6	1,6	0,6
Белгородская область	1,2	1,3	1,4	1,7	1,8	1,9	0,7
Воронежская область	1,2	1,2	1,2	1,4	1,5	1,6	0,4
Курская область	1,2	1,2	1,3	1,5	1,6	1,7	0,5
Липецкая область	1,3	1,3	1,3	1,6	1,7	1,6	0,3
Тамбовская область	1,1	1,4	1,5	1,9	2,1	1,9	0,8

Приложение Ж

Национальные проекты

Направление «Человеческий капитал»

1. Здравоохранение (1 января 2019 - 31 декабря 2024)
2. Образование (1 января 2019 - 31 декабря 2024)
3. Демография (1 января 2019 - 31 декабря 2024)
4. Культура (1 января 2019 - 31 декабря 2024)

Направление «Комфортная среда для жизни»

1. Безопасные и качественные автомобильные дороги (3 декабря 2018 - 31 декабря 2024)
2. Жилье и городская среда (1 октября 2018 - 31 декабря 2024)
3. Экология (1 октября 2018 - 31 декабря 2024)

Направление «Экономический рост»

1. Наука (1 октября 2018 - 31 декабря 2024)
2. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы (15 октября 2018 - 31 декабря 2024)
3. Цифровая экономика (1 октября 2018 - 31 декабря 2024)
4. Производительность труда и поддержка занятости (1 октября 2018 - 31 декабря 2024)
5. Международная кооперация и экспорт (1 октября 2018 - 31 декабря 2024)
6. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (1 октября 2018 - 31 декабря 2024)

Приложение 3

Информационная база для оценки человеческих ресурсов Белгородской области (2014-2018 гг.) (фрагмент)

Районы	Удельный вес сельского населения в общей численности населения, %					Удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности сельского населения, %					...	Плотность населения, чел./км ²					
	Годы																
	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018		...	2014	2015	2016	2017	2018
Алексеевский	39,5	39,2	15,3	-4,8	-4,8	-4,8	-4,8	-4,8	39,4	39,1	...	35,5	35,3	35,1	34,8	34,5	
Белгородский	67,3	67,5	14,9	-2,1	-2,1	-2,1	-2,1	-2,1	68,8	68,9	...	77,8	79,3	80,3	81,2	81,8	
Борисовский	45,8	45,7	15,7	-8,0	-8,0	-8,0	-8,0	-8,0	47,1	46,8	...	39,4	39,7	39,5	39,3	40,0	
Валуйский	38,9	38,8	14,4	-8,0	-8,0	-8,0	-8,0	-8,0	38,8	38,6	...	39,2	39,0	38,9	38,7	38,6	
Вейделевский	69,2	69,0	17,6	-8,9	-8,9	-8,9	-8,9	-8,9	67,7	67,6	...	14,7	14,5	14,4	14,2	14,1	
Волоконовский	51,5	51,5	16,2	-8,2	-8,2	-8,2	-8,2	-8,2	50,9	50,8	...	24,4	24,2	23,8	23,4	23,1	
Грайворонский	79,6	79,3	15,3	-7,2	-7,2	-7,2	-7,2	-7,2	78,6	78,2	...	34,6	34,8	34,8	34,8	35,0	
Губкинский	22,9	27,9	14,8	-4,0	-4,0	-4,0	-4,0	-4,0	27,5	27,8	...	78,5	78,0	77,7	77,3	76,8	
Ивнянский	66,4	66,2	16,1	-8,5	-8,5	-8,5	-8,5	-8,5	66,3	66,3	...	25,9	25,6	25,3	25,0	24,8	
Корочанский	84,7	84,7	15,0	-11,4	-11,4	-11,4	-11,4	-11,4	84,8	84,8	...	26,6	26,8	26,9	27,0	27,2	
Красненский	100,0	100,0	15,3	-14,8	-14,8	-14,8	-14,8	-14,8	100,0	100,0	...	14,5	14,4	14,1	13,8	13,6	
Красногвардейский	80,5	80,5	15,5	-12,5	-12,5	-12,5	-12,5	-12,5	80,7	80,6	...	21,6	21,3	21,1	20,8	20,5	
Краснояружский	46,4	45,9	18,6	-6,6	-6,6	-6,6	-6,6	-6,6	46,1	45,8	...	30,3	30,8	30,7	30,5	30,1	
Новооскольский	54,5	54,1	15,1	-8,1	-8,1	-8,1	-8,1	-8,1	55,0	54,9	...	30,1	30,0	29,7	29,4	29,2	
Прохоровский	67,4	67,1	15,7	-10,3	-10,3	-10,3	-10,3	-10,3	67,5	67,3	...	20,1	19,8	19,8	19,7	19,5	
Ракитянский	44,4	44,3	16,5	-3,9	-3,9	-3,9	-3,9	-3,9	44,5	44,4	...	38,7	38,8	38,6	38,4	38,1	
Ровеньский	58,4	57,8	17,7	-4,0	-4,0	-4,0	-4,0	-4,0	57,3	56,8	...	17,4	17,4	17,4	17,4	17,4	
Старооскольский	13,8	13,8	15,3	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1	-1,1	13,8	14,0	...	152,3	152,8	153,4	153,8	153,5	
Чернянский	53,9	53,7	16,9	-4,9	-4,9	-4,9	-4,9	-4,9	53,4	53,3	...	25,8	25,7	25,6	25,5	25,3	
Шебекинский	44,6	44,7	14,8	-7,4	-7,4	-7,4	-7,4	-7,4	45,6	45,7	...	48,8	48,6	48,2	47,7	47,4	
Яковлевский	40,4	39,9	14,5	-4,4	-4,4	-4,4	-4,4	-4,4	39,5	38,9	...	52,7	52,6	52,4	52,1	52,0	

Приложение И

Значения индивидуальных индексов показателей оценки человеческих ресурсов Белгородской области (фрагмент)

Районы	Удельный вес сельского населения в общей численности населения				Удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности сельского населения				...	Плотность населения			
	Годы												
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018	...	2015	2016	2017	2018
Алексеевский	0,992	0,986	0,996	0,989	1,003	1,011	1,024	1,030	...	0,929	0,992	0,904	0,944
Белгородский	1,002	1,009	1,020	1,023	0,992	0,996	0,992	0,997	...	0,997	1,026	0,990	1,038
Борисовский	0,998	0,991	1,025	1,023	0,997	0,980	0,970	0,956	...	1,036	1,029	1,060	1,010
Валуйский	0,996	0,996	0,995	0,991	1,012	1,018	1,033	1,046	...	1,025	0,995	0,962	0,977
Вейделевский	0,996	0,998	0,974	0,976	0,996	0,995	1,010	1,018	...	1,162	1,045	1,097	1,108
Волоконовский	0,997	0,997	0,984	0,986	0,997	1,000	1,004	1,002	...	0,997	1,016	0,987	0,965
Грайворонский	0,995	0,995	0,985	0,982	0,999	0,995	1,014	1,004	...	1,009	1,016	1,000	1,019
Губкинский	1,221	1,227	1,199	1,213	0,992	0,985	0,978	0,975	...	0,997	0,979	0,966	0,972
Ивнянский	0,996	0,993	0,997	0,999	0,993	1,001	0,983	0,985	...	0,949	0,973	0,916	0,945
Корочанский	0,999	1,000	0,999	1,001	0,989	0,978	0,976	0,964	...	1,021	1,023	1,041	1,045
Красненский	0,998	1,000	0,997	0,999	0,980	0,987	0,990	1,003	...	0,992	0,823	0,916	0,919
Красногвардейский	0,998	1,000	0,999	1,001	0,986	0,983	0,963	0,964	...	1,031	1,116	1,019	1,050
Краснояружский	0,988	0,987	0,990	0,986	1,005	1,000	1,013	1,022	...	1,113	1,146	1,107	1,099
Новооскольский	0,992	0,986	1,007	1,008	1,007	1,014	1,015	1,020	...	0,970	0,928	1,025	0,977
Прохоровский	0,994	0,993	0,999	0,998	1,002	1,004	0,932	0,940	...	0,880	0,946	1,033	1,060
Ракитянский	0,997	1,003	0,999	1,000	1,010	1,005	1,038	1,011	...	1,017	1,012	1,033	1,017
Ровеньский	0,989	0,982	0,979	0,972	1,007	1,005	1,021	1,039	...	0,910	0,998	0,945	1,008
Старооскольский	0,998	0,999	1,001	1,016	0,997	0,997	1,009	1,005	...	1,014	0,996	0,976	0,983
Чернянский	0,994	0,996	0,987	0,988	1,012	1,021	1,011	0,999	...	0,981	1,030	1,001	0,935
Шебекинский	1,001	1,005	1,021	1,026	1,004	0,998	1,016	1,010	...	0,997	1,014	1,028	0,940
Яковлевский	0,986	0,980	0,975	0,960	1,016	1,026	1,003	1,002	...	1,017	1,020	1,012	1,026

Приложение К

Весовые коэффициенты показателей человеческих ресурсов сельских территорий районов Белгородской области за весь период (2014-2018 гг.)

Показатели экономической устойчивости	Степень влияния на зависимую переменную	Весовой коэффициент
	Оценка влияния (ранжирование)	
Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста в общей численности сельского населения	2,432450147	0,125
	7	
Удельный вес сельского населения в общей численности населения	1,887441288	0,107
	6	
Удельный вес лиц трудоспособного возраста в общей численности сельского населения	1,453942352	0,089
	5	
Удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности сельского населения	1,397733375	0,071
	4	
Общий коэффициент смертности	1,390469478	0,054
	3	
Общий коэффициент рождаемости	1,001209422	0,036
	2	
Плотность сельского населения	0,206225534	0,018

Приложение Л

Оценка социально-трудовых, материальных и финансовых ресурсов сельских территорий районов Белгородской области по коэффициенту жизнеобеспечения

Районы	Социально-трудовые ресурсы					Материальные ресурсы					Финансовые ресурсы				
	Годы				Коэффициент жизнеобеспечения	Годы				Коэффициент жизнеобеспечения	Годы				Коэффициент жизнеобеспечения
	2015	2016	2017	2018		2015	2016	2017	2018		2015	2016	2017	2018	
Алексеевский	2	3	3	2	0,00	2	3	2	4	0,50	3	3	2	3	0,00
Белгородский	1	1	1	1	0,00	3	5	3	4	0,25	2	3	1	2	0,00
Борисовский	1	1	3	2	0,25	2	3	1	4	0,50	4	3	1	2	-0,50
Валуйский	2	4	5	4	0,50	3	3	5	5	0,50	2	4	2	3	0,25
Вейделевский	2	3	3	1	-0,25	3	5	5	4	0,25	3	4	2	5	0,50
Волоконовский	2	2	3	1	-0,25	2	4	2	4	0,50	3	4	3	5	0,50
Грайворонский	1	2	2	2	0,25	4	2	4	4	0,00	4	4	2	3	-0,25
Губкинский	1	1	2	1	0,00	1	1	3	1	0,00	1	1	1	1	0,00
Ивнянский	1	2	2	3	0,50	4	4	2	3	-0,25	3	3	1	2	-0,25
Корочанский	2	4	4	3	0,25	1	1	4	1	0,00	3	4	2	3	0,00
Красненский	5	4	4	5	0,00	5	3	4	1	-1,00	5	5	3	5	0,00
Красногвардейский	1	2	2	1	0,00	1	3	4	1	0,00	4	4	4	4	0,00
Краснояржужский	1	2	3	2	0,25	1	3	4	3	0,50	4	4	2	3	-0,25
Новооскольский	1	4	5	4	0,75	2	5	5	5	0,75	5	5	2	4	-0,25
Прохоровский	2	5	4	2	0,00	3	4	5	5	0,50	3	4	3	3	0,00
Ракитянский	1	2	3	3	0,50	5	3	5	3	-0,50	3	4	1	3	0,00
Ровеньский	2	5	5	3	0,25	3	3	5	3	0,00	3	4	5	4	0,25
Старооскольский	1	1	2	1	0,00	2	3	5	3	0,25	1	1	1	1	0,00
Чернянский	1	3	2	1	0,00	3	5	5	5	0,50	2	3	2	4	0,50
Шебекинский	1	1	2	1	0,00	3	5	5	3	0,00	3	4	2	2	-0,25
Яковлевский	1	1	1	1	0,00	5	3	5	3	-0,50	2	2	1	2	0,00

Приложение М

Информационная база для оценки качества сельского населения Белгородской области (2014-2018 гг.) (фрагмент)

Районы	Коэффициент рождаемости, промилле					Коэффициент смертности, промилле					...	Доступность рабочих мест, %				
	Годы															
	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018	...	2014	2015	2016	2017	2018
Алексеевский	10,3	11,7	11,4	11,7	12,7	15,1	16,2	14,9	15,9	15,2	...	49,6	67,8	71,5	23,9	46,7
Белгородский	10,9	11,5	11,5	11,8	11,9	13,0	13,0	12,4	12,5	11,9	...	187,2	44,4	103,1	56,9	104,5
Борисовский	10,5	12,3	11,3	11,8	10,3	18,5	17,8	17,6	16,6	17,4	...	43,9	19,7	12,7	23,3	26,7
Валуйский	10,3	9,9	11,3	10,5	9,9	18,3	17,8	18,0	18,1	17,8	...	24,8	34,7	57,8	68,1	66,0
Вейделевский	11,5	12,1	11,8	9,4	10,7	20,4	17,5	19,1	17,7	17,5	...	20,6	43,7	28,0	21,3	33,1
Волоконовский	11,0	11,0	11,0	11,0	10,9	19,2	19,2	18,5	18,5	18,9	...	55,0	154,7	30,7	40,2	13,6
Грайворонский	10,8	11,4	11,6	11,9	12,3	16,4	16,2	15,8	15,6	15,3	...	30,7	22,2	26,4	13,2	65,9
Губкинский	10,9	11,5	11,7	11,8	12,0	13,6	13,6	13,6	13,4	13,3	...	91,7	26,9	34,3	54,1	55,1
Ивнянский	9,4	11,4	12,4	10,0	12,4	17,9	18,8	18,0	18,6	18,0	...	62,7	16,3	20,5	52,7	123,4
Корочанский	9,6	11,3	10,7	11,3	10,8	21,0	20,5	20,1	19,2	19,1	...	152,9	298,9	329,6	212,0	137,0
Красненский	8,4	9,4	9,7	9,6	8,2	23,2	23,3	27,6	24,1	24,0	...	3,7	34,5	0,6	1,9	17,7
Красногвардейский	8,6	10,2	9,7	8,9	9,3	21,1	20,4	18,5	19,7	19,1	...	60,4	47,4	25,7	41,2	16,5
Краснояружский	12,6	13,3	13,4	12,7	13,0	19,2	17,2	16,4	16,5	16,6	...	9,8	9,1	8,7	9,8	15,2
Новооскольский	10,9	11,5	11,8	12,0	12,1	18,2	18,7	19,2	16,9	17,7	...	95,6	29,7	52,0	119,3	96,4
Прохоровский	10,0	11,1	11,9	9,5	11,1	20,3	23,0	21,0	18,7	18,2	...	35,7	44,8	68,2	50,7	26,5
Ракитянский	11,3	11,3	11,8	13,9	14,0	15,2	14,9	14,7	14,0	14,2	...	54,5	42,5	84,0	57,1	172,7
Ровеньский	11,8	13,4	13,3	11,7	13,6	15,8	17,3	15,5	15,9	14,9	...	28,5	80,6	104,5	85,2	106,5
Старооскольский	10,7	11,4	11,7	11,8	12,0	11,9	11,7	11,7	11,6	11,5	...	147,6	26,2	20,7	98,4	147,9
Чернянский	13,3	12,3	10,6	11,7	12,5	18,2	18,5	17,3	17,3	18,5	...	14,2	24,6	30,3	1,2	0,0
Шебекинский	10,0	10,1	10,2	10,1	9,2	17,4	17,4	16,8	16,1	17,6	...	40,3	15,5	0,0	25,0	35,8
Яковлевский	11,3	11,4	11,5	11,6	11,9	15	14,7	14,4	14,1	13,9	...	206,4	76,9	52,6	101,0	84,3

Приложение Н

Нормирование показателей оценки качества сельского населения Белгородской области (фрагмент)

Районы	Коэффициент рождаемости				Коэффициент смертности					Доступность рабочих мест			
	Годы												
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018	...	2015	2016	2017	2018
Алексеевский	1,0181	1,1190	1,0712	0,9698	0,9655	1,1352	1,0246	0,9057	...	0,3274	0,3884	0,4875	0,6575
Белгородский	0,9836	0,8845	1,0094	1,2029	1,0434	0,9002	1,0713	1,1079	...	0,9921	1,0873	1,0494	1,0739
Борисовский	1,0827	1,1134	1,1768	1,1106	1,0474	1,1227	1,0848	1,0656	...	0,8410	0,9453	1,2075	1,4993
Валуйский	1,0250	0,8159	1,0056	0,9938	1,0301	0,8313	0,9646	1,0319	...	0,5766	0,4853	0,9532	1,2058
Вейделевский	1,1697	1,1634	1,7074	1,5636	1,4186	1,1778	1,4723	1,4283	...	0,9553	0,9492	1,1507	1,3219
Волоконовский	0,9601	0,8985	0,7471	0,8994	0,9324	0,8454	0,7777	0,9392	...	0,6985	0,7848	0,9230	1,5475
Грайворонский	1,0797	1,1508	1,0050	0,7052	1,0710	1,1608	1,0327	0,7904	...	0,8137	0,8749	0,8823	1,0405
Губкинский	0,9109	1,0146	0,7471	0,8776	0,9056	1,0211	0,9708	0,8800	...	0,8376	0,6505	0,6736	0,6868
Ивнянский	0,8256	0,7891	0,5632	0,8726	0,7825	0,7855	0,6251	0,8830	...	2,0661	1,8478	1,6616	0,7141
Корочанский	1,0382	1,3629	1,3209	1,2404	1,0356	1,2879	1,2544	1,2510	...	1,1447	1,4117	1,4154	1,5159
Красненский	0,8311	1,1667	1,0280	1,0192	0,8136	1,1045	0,9684	1,0349	...	0,5643	0,6497	0,6732	1,3829
Красногвардейский	0,6641	0,8159	1,0046	0,9492	0,6217	0,8095	0,9436	0,9515	...	1,6830	1,4841	1,3309	1,0396
Краснояружский	0,8176	0,8448	1,0150	0,9463	0,7860	0,8626	0,9621	0,9384	...	1,4324	1,1747	1,0072	0,8766
Новооскольский	1,1343	1,0876	1,0715	0,9696	1,1287	1,1122	1,0052	0,9318	...	1,2510	1,2016	1,0799	0,4705
Прохоровский	1,1653	0,8723	1,0712	0,9697	1,1275	0,8499	0,9657	0,9307	...	0,8313	0,7164	0,5781	0,3854
Ракитянский	1,3028	1,1857	1,4817	1,3344	1,2849	1,1949	1,2666	1,2939	...	0,8398	1,7748	1,7333	1,8373
Ровеньский	0,9667	0,8459	0,3619	0,6382	0,9491	0,8769	0,7299	0,8445	...	1,6197	1,4139	1,1218	0,6457
Старооскольский	1,0001	1,0716	1,1197	0,8122	0,9871	1,0947	1,0629	0,8864	...	0,9606	0,9112	0,7718	0,3816
Чернянский	1,3000	1,1898	1,4556	1,3454	1,2906	1,2164	1,2806	1,2962	...	0,7234	0,8106	0,9740	1,2963
Шебекинский	1,0220	0,9744	0,5632	0,7159	1,0408	0,9782	0,9541	0,7187	...	1,1776	0,7090	0,6534	0,6229
Яковлевский	0,6765	0,6614	0,4246	0,8928	0,6877	0,6433	0,6102	0,9175	...	1,2563	1,2021	1,0894	0,7501

Приложение О

Весовой коэффициент групповых рейтинговых чисел

Наименование показателя группы	Весовой коэффициент
Групповое рейтинговое число по абсолютным показателям $i(ab)_{mk}$	40
Групповое рейтинговое число по темпам роста $i(дин)_{mk}$	60

Весовой коэффициент составляющих качества жизни в общей интегральной оценке качества жизни сельских территорий районов

Интегральный показатель	Весовой коэффициент
Качество сельского населения $I_{нас,n,k}$	35
Качество благосостояния сельского населения $I_{благ,n,k}$	35
Качество социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания $I_{соц,n,k}$	30

Приложение П

АНКЕТА

Уважаемый респондент! Просим Вас принять участие в опросе, цель которого определить значимость показателей для проведения комплексной оценки жизнеобеспечения сельского населения, результаты которой будут использованы специалистами различного уровня управления.

Конфиденциальность гарантируется. Вся информация будет использована только в обобщенном виде.

Место работы, должность эксперта: _____

Просим Вас дать рейтинговую оценку показателям, определив их значимость в каждом из следующих блоков:

- качество сельского населения;
- качество благосостояния сельского населения;
- качество социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания на сельских территориях.

Для этого каждому показателю в зависимости от его места (значимости) в данном блоке присваивается балл от 1 до 10.

1.1. Определение значимости показателей в оценке блока качества сельского населения

№ п/п	Показатель	Балл	Комментарии
КАЧЕСТВО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ			
1	Уровень рождаемости населения		
2	Уровень смертности населения		
3	Уровень естественного движения населения		
4	Уровень миграционного движения населения		
5	Уровень экономически активного населения		
6	Численность пенсионеров в общей численности населения		
7	Доступность рабочих мест		
8	Уровень занятости населения		
9	Уровень безработицы населения		
10	Доля безработных, получающих пособие, в общей численности безработных		

Продолжение приложения

1.2. Определение значимости показателей в оценке блока качества благосостояния сельского населения

№ п/п	Показатель	Балл	Комментарии
КАЧЕСТВО БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ			
1	Среднемесячная заработная плата		
2	Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве		
3	Соотношение среднемесячной заработной платы с прожиточным минимумом		
4	Темпы роста заработной платы		
5	Среднемесячная пенсия		
6	Соотношение среднемесячной пенсии с прожиточным минимумом пенсионера		
7	Темпы роста пенсий		
8	Оборот розничной торговли в расчете на 1 чел.		
9	Оборот общественного питания в расчете на 1 чел.		
10	Платные услуги населению в расчете на 1 чел.		

1.3. Значимость показателей в оценке качества социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания на сельских территориях

№ п/п	Показатель	Балл	Комментарии
КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ			
1	Число детей приходящихся на 1 ДОУ		
2	Число учащихся, приходящихся на 1 дневное общеобразовательное учреждение		
3	Обеспеченность населения больничными койками на 10 000 человек населения		
4	Обеспеченность населения врачами		
5	Количество учреждений культурно-досугового и спортивно-оздоровительного типа		
6	Обеспеченность населения жильем		
7	Уд. вес жилищного фонда, оборудованного газом		
8	Уд. вес жилищного фонда, оборудованного водопроводом		
9	Уд. вес жилищного фонда, оборудованного канализацией		
10	Уд. вес жилищного фонда, оборудованного отоплением		

ПРИМЕЧАНИЕ

Представленные в данной анкете показатели не являются жестко ограниченными и могут быть дополнены или изменены. Просим Вас для улучшения данной оценки внести свои предложения по перечню показателей по каждому из блоков оценки качества жизни сельского населения региона (если в этом есть необходимость) в пределах информационной базы статистических сборников, опубликованных Службой государственной статистики РФ. Если есть предложения, то внесите их в графу «Комментарии».

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ЭКСПЕРТНОМ ОПРОСЕ!

Приложение Р

Групповое рейтинговое число для оценки качества сельского населения Белгородской области (фрагмент)

Районы	Коэффициент рождаемости				Коэффициент смертности				...	Доступность рабочих мест			
	Годы												
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018		2015	2016	2017	2018
Алексеевский	0,0814	0,0895	0,0857	0,0776	0,0772	0,0908	0,0820	0,0725	...	0,0262	0,0311	0,0390	0,0526
Белгородский	0,0787	0,0708	0,0807	0,0962	0,0835	0,0720	0,0857	0,0886	...	0,0794	0,0870	0,0840	0,0859
Борисовский	0,0866	0,0891	0,0941	0,0888	0,0838	0,0898	0,0868	0,0852	...	0,0673	0,0756	0,0966	0,1199
Валуйский	0,0820	0,0653	0,0804	0,0795	0,0824	0,0665	0,0772	0,0826	...	0,0461	0,0388	0,0763	0,0965
Вейделевский	0,0936	0,0931	0,1366	0,1251	0,1135	0,0942	0,1178	0,1143	...	0,0764	0,0759	0,0921	0,1057
Волоконовский	0,0768	0,0719	0,0598	0,0720	0,0746	0,0676	0,0622	0,0751	...	0,0559	0,0628	0,0738	0,1238
Грайворонский	0,0864	0,0921	0,0804	0,0564	0,0857	0,0929	0,0826	0,0632	...	0,0651	0,0700	0,0706	0,0832
Губкинский	0,0729	0,0812	0,0598	0,0702	0,0724	0,0817	0,0777	0,0704	...	0,0670	0,0520	0,0539	0,0549
Ивнянский	0,0660	0,0631	0,0451	0,0698	0,0626	0,0628	0,0500	0,0706	...	0,1653	0,1478	0,1329	0,0571
Корочанский	0,0831	0,1090	0,1057	0,0992	0,0828	0,1030	0,1003	0,1001	...	0,0916	0,1129	0,1132	0,1213
Красненский	0,0665	0,0933	0,0822	0,0815	0,0651	0,0884	0,0775	0,0828	...	0,0451	0,0520	0,0539	0,1106
Красногвардейский	0,0531	0,0653	0,0804	0,0759	0,0497	0,0648	0,0755	0,0761	...	0,1346	0,1187	0,1065	0,0832
Краснояружский	0,0654	0,0676	0,0812	0,0757	0,0629	0,0690	0,0770	0,0751	...	0,1146	0,0940	0,0806	0,0701
Новооскольский	0,0907	0,0870	0,0857	0,0776	0,0903	0,0890	0,0804	0,0745	...	0,1001	0,0961	0,0864	0,0376
Прохоровский	0,0932	0,0698	0,0857	0,0776	0,0902	0,0680	0,0773	0,0745	...	0,0665	0,0573	0,0462	0,0308
Ракитянский	0,1042	0,0949	0,1185	0,1067	0,1028	0,0956	0,1013	0,1035	...	0,0672	0,1420	0,1387	0,1470
Ровеньский	0,0773	0,0677	0,0290	0,0511	0,0759	0,0702	0,0584	0,0676	...	0,1296	0,1131	0,0897	0,0517
Старооскольский	0,0800	0,0857	0,0896	0,0650	0,0790	0,0876	0,0850	0,0709	...	0,0768	0,0729	0,0617	0,0305
Чернянский	0,1040	0,0952	0,1165	0,1076	0,1033	0,0973	0,1024	0,1037	...	0,0579	0,0648	0,0779	0,1037
Шебекинский	0,0818	0,0779	0,0451	0,0573	0,0833	0,0783	0,0763	0,0575	...	0,0942	0,0567	0,0523	0,0498
Яковлевский	0,0541	0,0529	0,0340	0,0714	0,0550	0,0515	0,0488	0,0734	...	0,1005	0,0962	0,0872	0,0600

Приложение С

Расчет коэффициента качества жизни для блоков качество благосостояния сельского населения и качество социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания на сельских территориях Белгородской области

Районы	Качество благосостояния сельского населения					Качество социальной сферы и жилищно-коммунального обслуживания				
	Годы				Коэффициент качества жизни	Годы				Коэффициент качества жизни
	2015	2016.	2017.	2018		2015	2016.	2017.	2018	
Алексеевский	2	4	2	3	0,99	3	5	4	1	1,05
Белгородский	1	3	1	2	0,61	5	4	4	5	1,51
Борисовский	2	3	1	2	0,74	2	1	5	2	0,79
Валуйский	2	4	5	5	1,46	4	5	5	5	1,59
Вейделевский	3	5	3	3	1,28	4	5	5	1	1,20
Волоконовский	2	4	1	3	0,90	3	3	4	2	0,97
Грайворонский	2	2	2	3	0,85	3	2	3	2	0,81
Губкинский	1	1	1	1	0,38	3	1	1	1	0,49
Ивнянский	2	4	1	3	0,90	5	3	4	4	1,32
Корочанский	2	4	3	3	1,09	1	1	2	2	0,50
Красненский	5	1	3	3	1,24	4	2	3	3	0,99
Красногвардейский	3	5	4	3	1,38	2	2	2	2	0,67
Краснояружский	2	4	3	3	1,09	3	3	4	2	0,97
Новооскольский	2	5	5	4	1,44	4	5	5	5	1,59
Прохоровский	2	5	4	4	1,35	1	3	5	4	1,09
Ракитянский	2	3	3	3	1,02	1	2	3	3	0,76
Ровеньский	2	5	5	4	1,44	4	3	3	2	0,98
Старооскольский	1	1	1	1	0,38	4	1	1	1	0,56
Чернянский	1	3	3	3	0,90	5	4	5	1	1,19
Шебекинский	2	5	3	1	0,98	5	3	4	2	1,13
Яковлевский	2	2	1	1	0,57	3	1	3	3	0,82

Приложение Т

Долгосрочный прогноз значений коэффициента качества жизни сельского населения районов Белгородской области

Районы	Годы												
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Старооскольский	1,06	1,62	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00
Яковлевский	1,07	1,41	1,85	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00
Белгородский	1,07	1,33	1,66	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00
Волоконовский	1,06	1,27	1,51	1,79	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00
Шебекинский	1,07	1,14	1,22	1,30	1,39	1,49	1,59	1,69	1,81	1,93	2,00	2,00	2,00
Красненский	0,83	0,89	0,97	1,04	1,13	1,22	1,32	1,42	1,54	1,66	1,79	1,94	2,00
Краснояружский	1,07	1,10	1,13	1,16	1,19	1,22	1,25	1,29	1,32	1,35	1,39	1,43	1,47
Ивнянский	0,74	0,78	0,82	0,87	0,92	0,98	1,03	1,09	1,16	1,22	1,29	1,37	1,45
Чернянский	1,07	1,08	1,09	1,11	1,12	1,13	1,14	1,16	1,17	1,18	1,19	1,21	1,22
Грайворонский	0,66	0,70	0,73	0,77	0,81	0,85	0,89	0,94	0,99	1,04	1,09	1,15	1,21
Ракитянский	1,07	1,08	1,09	1,10	1,11	1,12	1,13	1,14	1,15	1,16	1,17	1,18	1,19
Алексеевский	1,07	1,07	1,06	1,06	1,05	1,05	1,04	1,04	1,04	1,03	1,03	1,02	1,02
Ровеньский	1,41	1,37	1,33	1,29	1,26	1,22	1,19	1,15	1,12	1,09	1,06	1,03	1,00
Валуйский	1,49	1,41	1,33	1,26	1,19	1,13	1,06	1,01	0,95	0,90	0,85	0,80	0,76
Прохоровский	1,40	1,33	1,25	1,19	1,12	1,06	1,01	0,95	0,90	0,85	0,81	0,77	0,72
Красногвардейский	0,92	0,88	0,85	0,82	0,79	0,76	0,73	0,71	0,68	0,66	0,63	0,61	0,59
Вейделевский	0,91	0,80	0,71	0,62	0,55	0,49	0,43	0,38	0,33	0,29	0,26	0,23	0,20
Борисовский	0,81	0,74	0,68	0,62	0,57	0,52	0,48	0,44	0,40	0,36	0,33	0,30	0,28
Корочанский	0,91	0,78	0,68	0,59	0,51	0,44	0,38	0,33	0,28	0,24	0,21	0,18	0,16
Губкинский	0,49	0,42	0,36	0,31	0,26	0,22	0,19	0,16	0,14	0,12	0,10	0,09	0,08
Новооскольский	0,83	0,65	0,51	0,40	0,32	0,25	0,19	0,15	0,12	0,09	0,07	0,06	0,05

Приложение У

Прогноз коэффициента жизнеобеспечения сельского населения Яковлевского района на 2021 г. и 2025 г. (фрагмент)

Показатели	Исходные данные для расчета коэффициента жизнеобеспечения								
	Факт 2018 г.			Прогноз 2021 г.			Прогноз 2025 г.		
	2014 г.	...	2018 г.	2017 г.	...	2021 г.	2021 г.	...	2025 г.
Человеческие ресурсы									
Удельный вес сельского населения в общей численности населения, %	40,4	...	38,9	39,5	...	39,5	39,5	...	39,5
Удельные веса лиц трудоспособного возраста в общей численности сельского населения, %	60,6	...	58,6	58,6	...	59,5	59,5	...	59,5
Общий коэффициент рождаемости, промилле	12,3	...	11,9	9,8	...	12,2	12,2	...	12,6
Плотность сельского населения, чел/км ²	52,7	...	52,0	52,1	...	51,4	51,5	...	50,6
Социально-трудовые ресурсы									
Уровень занятости, %	43,7	...	46,3	45,6	...	48,6	48,6	...	50,6
Удельный вес занятых в сельскохозяйственном производстве в общей численности занятых, %;	15,4	...	12,1	13,1	...	13,1	13,1	...	13,0
Численность учащихся, приходящихся на одно дневное общеобразовательное учреждение, чел.;	200	...	226	217	...	216	216	...	215
Численность среднего медицинского персонала на 10000 человек населения, чел.	92	...	84	84	...	87	87	...	88
Материальные ресурсы									
Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом, %	66,5	...	69,4	69,0	...	71,8	71,8	...	74,6
Удельный вес общей площади, оборудованной канализацией, %	64,2	...	67,4	67,0	...	70,1	70,1	...	73,1
Удельный вес семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия от числа семей, состоящих на учете на получение жилья, %	2,1	...	4,2	3,9	...	6,2	6,2	...	6,4
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 человек населения, пос./смен	236,3	...	226,0	224,9	...	228,8	228,8	...	228,9
Финансовые ресурсы									
Среднемесячная заработная плата в районе, руб.	25150,7	...	27044,0	26613,5	...	36712,2	36712,2	...	47237,6
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	24459,5	...	25009,3	25147,5	...	35762,0	35762,0	...	42402,6
Средний размер начисленных пенсий, руб.	10285,4	...	13699,0	12894,1	...	15176,8	15176,8	...	17480,4
Доходы бюджета на 1 жителя, тыс. руб.	27,1	...	65,1	43,1	...	80,9	80,9	...	110,1
Коэффициент жизнеобеспечения (группа)	0,25 (высокий уровень)			0,25 (высокий уровень)			0,50 (высокий уровень)		